

"Райчел Мид - Чары индиго"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке

Topreading.ru

Райчел Мид

Чары индиго

Richelle Mead

BLOODLINES BOOK 3

INDIGO SPELL

Copyright © 2013 by Richelle Mead

© О. Степашкина, перевод на русский язык, 2013

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Глава 1

Меня уже не раз вытаскивали из постели ради ответственного задания. Однако настолько личными вопросами это сопровождалось впервые.

- Ты девственница?

- Что? - Я потеряла заспанные глаза, просто на всякий случай - вдруг это какой-то странный сон, и он сейчас развеется? Настойчивый звонок телефона извлек меня из кровати пять минут назад, и мне стоило некоторого труда осознать окружающую действительность.

Моя преподавательница истории, мисс Тервиллингер, придвинулась ближе и снова спросила театральным шепотом:

- Я спрашиваю, ты девственница?

- Э-э, да...

Теперь я окончательно проснулась и с беспокойством оглядела вестибюль общежития, чтобы проверить, нет ли рядом кого, кто мог услышать этот бредовый обмен репликами. Но беспокоиться было не о чем. Не считая дежурной, сидевшей за столом на противоположном конце помещения, вестибюль был совершенно пуст - возможно, потому, что никакой нормальный человек не вскочит в такое время. Когда звонок мисс Тервиллингер разбудил

меня, она потребовала, чтобы я встретилась с ней немедленно – дело жизни и смерти. И уж чего я не ожидала, так это настойчивых расспросов о моей личной жизни.

Мисс Тервиллингер отступила на шаг и облегченно вздохнула.

- Да, конечно. Конечно же, ты девственница.

Я сощурилась, не понимая толком, оскорбляться мне или нет.

- Конечно? Что это значит? Что вообще происходит?

Мисс Тервиллингер немедленно воспряла и сдвинула свои очки в тонкой металлической оправе на переносицу. Они постоянно сползали.

- Некогда объяснять. Нам надо идти.

Она схватила меня за руку, но я уперлась и осталась стоять на месте.

- Мэм, сейчас три часа ночи! – А потом, на случай, если мисс Тервиллингер не осознала серьезности ситуации, я добавила: – В школе ночь.

- Не имеет значения. – Мисс Тервиллингер повернулась к дежурной и заявила, не сходя с места: – Я забираю Сидни Мелроуз с собой! Миссис Везерс может обсудить со мной вопрос о нарушении комендантского часа завтра!

Дежурная выглядела испуганной, но она была всего лишь студенткой колледжа, нанятой сидеть здесь в ночное время. Куда ей перечить грозной мисс Тервиллингер с ее высоким ростом и птичьим лицом! Реальная власть выпускать и не выпускать из общежития принадлежала охраннику снаружи, но он лишь дружески кивнул мисс Тервиллингер, когда та проволочка меня мимо него. Это заставило задуматься, скольких же девушек она похитила посреди ночи?

- Я в пижаме! – сообщила я мисс Тервиллингер в последней попытке протеста, когда мы добрались до машины преподавательницы, припаркованной на пожарном проезде.

Мисс Тервиллингер водила красный «Фольксваген-жук» с нарисованными на боках цветами. Отчего-то это ничуть меня не удивило.

- Ничего с тобой не случится, – отозвалась она, выуживая из внушительной бархатной сумки ключи от машины.

Вокруг царилась ночь пустыни, прохладная и безмолвная. Темные, смахивающие на пауков, силуэты высоких пальм вырисовывались на фоне неба. За ними красовалась полная луна, и поблескивали редкие звезды. Я обхватила себя руками, пальцы коснулись мягкой ткани халата из микрофлиса. Под ним на мне была полосатая пижама; картину дополняли пушистые бежевые шлепанцы. В моей уютной общежитской спальне этот ансамбль вполне себя оправдывал, но для палм-спрингской ночи он выглядел не особенно практичным. Впрочем, выходить на улицу в пижаме нигде не практично.

Мисс Тервиллингер отперла машину, и я осторожно забралась внутрь, с трудом отыскав место среди пустых картонных стаканчиков из-под кофе и старых номеров «Атне Ридер». Моя врожденная аккуратность была жестоко уязвлена таким беспорядком, но в данную минуту это казалось наименьшей из проблем.

- Мисс Тервиллингер, - снова начала я, едва мы двинулись по улицам пригорода, - что происходит?

Теперь, когда мы убрались из общежития, я надеялась, что она начнет говорить разумно. Я не забыла ее слов о том, что речь идет о жизни и смерти, и уже начинала нервничать.

Взгляд мисс Тервиллингер был прикован к дороге. Худое лицо прорезали морщины беспокойства.

- Мне нужно, чтобы ты применила одно заклинание.

Я застыла, пытаюсь проанализировать, что она сказала. Еще недавно подобное заявление вызвало бы с моей стороны взрыв возражений и приступ отвращения. Не то чтобы сейчас я относилась к этому совершенно спокойно. Мне до сих пор делалось не по себе от магии. Мисс Тервиллингер же днем была преподавательницей в частной школе Амбервуд, где я училась, а по ночам - ведьмой. Она утверждала, что у меня врожденные способности к магии и исхитрилась научить меня нескольким заклинаниям, несмотря на все мои старания этого избежать. У меня вправду имелись веские причины не связываться с колдовством. Помимо врожденной уверенности в том, что магия дурна, я просто не хотела, чтобы меня втягивали еще в какие-то сверхъестественные дела помимо тех, с которыми мне уже приходилось разбираться. Я и так отдавала много времени тайному обществу, следящему, чтобы существование вампиров оставалось сокрыто от мира людей. Вкупе со школьными домашними заданиями этого было достаточно, чтобы загрузить с головой кого угодно.

Однако магические уроки мисс Тервиллингер недавно помогли мне выпутаться из нескольких опасных ситуаций, и я больше не рвалась немедленно отмежеваться от магии. Так что ее просьба произвести некое магическое действие была не самым странным из происходящего со мной.

- Зачем вам для этого я? - Машин на улицах было мало, но время от времени проблески фар встречного автомобиля окружали нас призрачным светом. - Вы в миллион раз сильнее меня. Я не умею и малой доли того, что умеете вы.

- Сила - это одно, - заметила мисс Тервиллингер. - Но тут действуют и другие факторы и ограничения. Я не могу воспользоваться данным конкретным заклинанием.

Я скрестила руки на груди и откинулась на спинку сиденья. Если сосредоточиться на практических моментах, проще будет игнорировать собственное возрастающее беспокойство.

- А до утра это подождать не могло?

- Нет, - серьезно ответила мисс Тервиллингер, - не могло.

В ее тоне было нечто, от чего у меня по спине побежали мурашки, и я замолчала. Мы направлялись за пределы города и даже пригорода, в глушь подлинной пустыни. Чем дальше машина удалялась от цивилизации, тем темнее становилось. Как только съехали со скоростной автострады, в пределах видимости не осталось ни фонарей, ни домов. Колючие пустынные кусты рисовались вдоль дороги темными силуэтами, наводившими на мысль о припавших к земле, изготовившихся к прыжку диких животных. «Тут никого нет, - подумала я. - И никто в Амбервуде не знает, что ты здесь».

Вспомнив реплику насчет девственности, я поерзала - сделалось не по себе. А вдруг мне предстоит стать жертвой в каком-то нечестивом ритуале? И чего я не додумалась прихватить

с собой мобильник? Не то чтобы я могла легко рассказать моей организации, алхимикам, что я столько времени провожу в обществе человека, практикующего магию... И не просто практикующего, а обучающего меня ей. Лучше уж рискнуть превратиться в жертву, чем навлечь на себя гнев алхимиков.

Двадцать минут спустя мисс Тервиллингер остановилась на обочине пыльной однополосной дороги, смахивающей на прямой путь в никуда. Она выбралась из машины и жестом велела мне выходить. Тут было холоднее, чем в Амбервуде. Я взглянула в ночное небо, и у меня перехватило дыхание. Здесь, вдали от огней города, звезды сияли в полную силу. Я разглядела Млечный Путь и дюжину созвездий, обычно скрытых от невооруженного глаза.

- Потом будешь любоваться звездами, - отрывисто бросила мисс Тервиллингер. - Нам надо поторопиться, пока луна не ушла слишком далеко.

Ритуал, связанный с луной, бесплодная пустыня, принесение девственницы в жертву... во что я ввязалась сдуру? Способы, которыми мисс Тервиллингер втягивала меня в занятия магией, неизмеримо бесили, но мне и в голову не приходило, что преподавательница может представлять какую-либо угрозу для меня. Теперь же я бранила себя за подобную наивность.

Мисс Тервиллингер забросила на плечо туристский рюкзак и зашагала по безотрадной земле, усеянной камнями и покрытой неопрятной растительностью. Даже с учетом сверкающего великолепия небес с освещением здесь было плохо, но мисс Тервиллингер шла так целеустремленно, словно точно знала, куда ей надо. Я послушно следовала за ней, то и дело морщась от попадающихся по дороге камешков. Мои пушистые шлепанцы не были рассчитаны на такую почву.

- Вот, - изрекла мисс Тервиллингер, когда мы добрались до небольшого расчищенного участка. Она осторожно опустила на землю рюкзак и, присев, принялась копаться в нем. - Здесь и остановимся.

Пустыня, столь безжалостно раскаленная днем, по ночам становилась холодной, но меня тем не менее бросило в пот. Возможно, причиной тому послужило мое беспокойство, а не температура воздуха и не плотная пижама. Я потуже затянула пояс на халате, завязав безукоризненный узел. Подобные детали и привычная рутина действуют успокаивающе.

Мисс Тервиллингер извлекла из рюкзака большое овальное зеркало в фетончатой серебряной оправе. Она поставила его посреди участка, посмотрела на небо и немного сдвинула.

- Мисс Мельбурн, подойдите сюда. - Женщина указала на место напротив себя, по другую сторону зеркала. - Сядьте и устройтесь поудобнее.

В Амбервуд я поступила под именем Сидни Мелроуз, а не под своим собственным - Сидни Сейдж. В первый же день занятий мисс Тервиллингер произнесла мое вымышленное имя неправильно и, к сожалению, именно в этом виде его и запомнила. Я выполнила ее указания, но об удобстве, конечно же, речь не шла. Я была совершенно уверена, что слышу в кустах шаги какого-то крупного животного и добавила в свой мысленный список окружающих меня опасностей пункт «койоты», вслед за пунктами «использование магии» и «отсутствие кофе».

- Итак, начнем. - Мисс Тервиллингер взглянула на меня. Ночью в пустыне глаза ее казались темными и опасными. - На вас есть какой-либо металл? Его нужно снять.

- Нет, я... а, погодите!

Я расстегнула тонкую золотую цепочку с маленьким крестиком. Я носила ее много лет, но недавно отдала кое-кому, утешения ради. На днях он вернул ее мне, через нашу общую подругу, Джилл Мастрано Драгомир. Даже сейчас я отчетливо видела разъяренное лицо Джилл, когда она подлетела ко мне в школе и без единого слова сунула в руку этот крестик.

Я взглянула, как он блестит в лунном свете. При мысли об Адриане, парне, которому я отдала крест, у меня противно заныло под ложечкой. Я сделала это еще до того, как Адриан несколько недель назад заявил, что любит меня – его заявление целиком и полностью застало меня врасплох. Но, возможно, мне не следовало так удивляться. Чем больше я оглядывалась назад – а со мной это случалось постоянно, – тем отчетливее мне вспоминались красноречивые признаки, по которым я должна была догадаться о чувствах Адриана. Я просто оказалась чересчур слепа, чтобы заметить все сигналы вовремя.

Впрочем, совершенно неважно, заметила я признаки назревающего объяснения или нет. Адриан абсолютно мне не подходил, и дело вовсе не в его многочисленных дурных привычках и не в грозящем ему безумии. Адриан был вампиром. Правда, мороем – одним из хороших, живых вампиров, – но все равно. Человек и вампир не могут быть вместе. Это один из пунктов, в которых мнение мороев и алхимиков совпадало. Меня до сих пор поражало, как это Адриан решился вслух признаться мне в своих чувствах. Поразительным было и то, что они вообще у него возникли, и то, что он решился поцеловать меня... хотя от его поцелуя голова у меня пошла кругом, и перехватило дыхание.

Разумеется, мне пришлось отвергнуть его. Воспитание не позволяло поступить иначе. Наше положение здесь, в Палм-Спрингсе, постоянно вынуждало нас двоих взаимодействовать по служебной необходимости, а после его объяснения в любви это лишилось комфорта. Что касается меня, дело было не только в неловкости, созданной нашими новыми взаимоотношениями. Я... ну, мне его не хватало. До того, как Адриана прорвало, мы с ним были друзьями и много времени провели вместе. Я привыкла к его самодовольной ухмылке и к нашим постоянным пикировкам. Я не понимала, как много значили для меня эти мелочи, пока не лишилась их. Как я в них нуждалась! Теперь я стала ощущать пустоту внутри, что, конечно же, было нелепо. С чего вдруг меня должен заботить какой-то вампир?

Иногда это доводило до бешенства. Зачем он разрушил такие прекрасные взаимоотношения?! Зачем он заставил меня так скучать по нему? Что, он полагал, я должна была сделать? Он прекрасно знал, что мы никогда не сможем быть вместе. Я не могу любить его. Я не должна его любить. Если бы мы жили среди хранителей – сообщества «нецивилизованных» вампиров, людей и дампиров, – возможно, у нас бы что-то и получилось... Нет! Даже если бы я испытывала какие-то чувства к Адриану – а я твердо сказала себе, что ничего такого не испытываю, – было бы неправильно с нашей стороны даже задумываться над подобными взаимоотношениями.

Теперь Адриан старался как можно реже разговаривать со мной. И всегда, всегда смотрел на меня с таким беспокойством, что у меня сердце начинало болеть, и...

– Ой! Это что такое?!

Меня передернуло, поскольку мисс Тервиллингер вывернула мне на голову полную чашу засушенных листьев и цветов. Я настолько сосредоточилась на крестике и собственных воспоминаниях, что даже не заметила, как она подошла ко мне.

– Розмарин, – сухо сообщила преподавательница. – Иссоп. Анис. Не делай этого! – Я протянула было руку, чтобы стряхнуть листья с волос. – Они понадобятся тебе для заклинания.

- Да-да, конечно, - сказала я, возвращаясь к делу. Я осторожно положила крестик на землю, стараясь выбросить из головы воспоминание о зеленых-презеленых глазах. - Заклинание, применить которое могу только я. Кстати, почему я?

- Потому что его должна применять девственница, - объяснила она. Я еле удержалась, чтобы не скривиться. Слова мисс Тервиллингер подразумевали, что сама она не девственница. Нет, вполне логично для сорокалетней женщины, но это была не та мысль, которой мне хотелось бы посвящать много времени. - И потому что та, кого мы ищем, укрылась от меня. А вот от тебя... Твоего появления она не предвидела.

Я посмотрела на блестящее зеркало и все поняла.

- Это чары поиска? Но почему бы нам не воспользоваться тем заклинанием, которое я уже применяла?

Не могу сказать, что горела желанием повторить то заклинание. В свое время я использовала его, чтобы кое-кого отыскать, и мне пришлось несколько часов неотрывно глядеть в чашу с водой. Однако теперь, когда я знала, как это делается, я могла его повторить. Кроме того, мне не нравилась идея связываться с чарами, о которых мне ничего не известно. Слова и травы - это одно, но что еще мисс Тервиллингер может от меня потребовать? Подвергнуть опасности мою душу? Отдать кровь?

- То заклинание можно применить лишь в отношении того, кого ты знаешь, - объяснила преподавательница. - А это поможет тебе найти того, с кем ты никогда не встречалась.

Я нахмурилась. Насколько мне не нравилась магия, настолько же мне нравилось решать разнообразные задачи - и магические задачки часто интриговали меня.

- А как я узнаю, кого искать?

Мисс Тервиллингер вручила мне фотографию. Мои глаза уже приспособились к темноте, и я разглядела лицо хорошенькой молодой женщины. Она поразительно походила на мою преподавательницу, хотя поначалу это сходство не бросалось в глаза. У этой женщины волосы были не тускло-каштановые, а темные, почти черные. Еще она смотрелась куда эффектнее: в черном атласном вечернем платье, не имеющем ничего общего с обычными хипповскими нарядами мисс Тервиллингер. Но несмотря на эти очевидные различия, у двух женщин были одинаковые скулы и одинаковый орлиный взгляд.

Я оторвала взгляд от фотографии.

- Она ваша родственница.

- Она - моя старшая сестра, - сообщила мисс Тервиллингер примечательно бесстрастным тоном.

Старшая? Я бы предположила, что женщина на фотографии как минимум лет на десять младше.

- Она пропала? - поинтересовалась я. Когда я прежде занималась подобным гаданием, оно потребовалось, чтобы разыскать нашу похищенную подругу.

У мисс Тервиллингер дернулись губы.

- Не так, как ты думаешь.

Она извлекла из своего бездонного рюкзака небольшую книжицу в кожаном переплете и открыла ее на заложенной странице. Прищурившись, я разглядела начертанные от руки слова на латыни, описывающие зеркало и ту смесь трав, которую мисс Тервиллингер на меня вывалила. Следом шли инструкции по применению заклинания. К счастью, никакого кровопускания.

- Что-то оно слишком просто выглядит, - с подозрением произнесла я. Обычно заклинания, которые производились в пару этапов и содержали минимум компонентов, требовали множества ментальной энергии. В прошлый раз при применении заклинания поиска я потеряла сознание.

Мисс Тервиллингер, угадав мои мысли, кивнула.

- Для него требуется сосредоточиться. Сильнее, чем для предыдущего. Но, как бы тебе ни было неприятно это слышать, твои силы возросли достаточно, и тебе будет легче справиться с ним, чем в прошлый раз.

Я нахмурилась. Мисс Тервиллингер была права. Мне было неприятно это слышать.

Или нет?

Одна моя часть знала, что мне следует отказаться принимать участие в этом безумии. Другая часть беспокоилась, что мисс Тервиллингер может бросить меня в пустыне, если я откажусь ей помогать. А еще одной моей части было до безумия любопытно, как же это заклинание работает.

Набрав побольше воздуха, я прочла вслух заклятие из книги, а потом разместила фотографию в середине зеркала. Повторила заклинание и передвинула фотографию. Подавшись вперед, я смотрела на блестящую поверхность, стараясь очистить разум и позволить себе стать единым целым с этой тьмой и лунным светом. Энергия с гудением потекла сквозь меня куда скорее, чем я ожидала. Однако в зеркале ничего не изменилось. Из него на меня смотрело лишь мое собственное отражение. Скучное освещение сделало тусклыми мои светлые волосы, выглядящие ужасно, как из-за того, что меня выдернули из сна, так и из-за застрывших в прядях засушенных листьев.

Энергия продолжала накапливаться во мне, на удивление теплая и бодрящая. Я закрыла глаза и погрузилась в нее. Казалось, будто я плыву в лунном свете - будто я и есть лунный свет. Я могла оставаться в этом состоянии вечно.

- Ты что-нибудь видишь?

Голос мисс Тервиллингер был нежеланным вмешательством в мой блаженный транс, но я послушно открыла глаза и посмотрела в зеркало. Мое отражение исчезло. Вместо него появилось здание, перед которым висел серебристо-серый туман, но я знала, что туман не материален. Это созданный магией ментальный барьер, не позволяющий мне увидеть прячущуюся за ним картину. Напрягая волю, я мысленно устремилась за этот барьер, и через несколько мгновений туман рассеялся.

- Я вижу здание. - Мой голос странно прозвучал в ночи. - Старый викторианский дом. Темно-красный, с традиционным крытым крыльцом. Перед ним растут кусты гортензии. Еще там какая-то вывеска, но я не могу ее прочитать.

- Ты можешь сказать, где находится этот дом? - Голос моей преподавательницы доносился словно бы издалека. - Оглядишься вокруг.

Я попыталась отступить и расширить поле зрения. На это потребовалось несколько секунд, но постепенно картина изменилась, как будто я смотрела некий фильм: я увидела вокруг другие дома, все в викторианском стиле, с широким крыльцом и вьющимися лозами. Это был прекрасный, безукоризненный кусочек истории, помещенный в современный мир.

- Ничего определенного, - сообщила я. - Просто необычно старомодная жилая улица.

- Ты можешь сказать, где находится этот дом? - Голос моей преподавательницы доносился словно бы издалека. - Оглядишься вокруг.

Я попыталась отступить и расширить поле зрения. На это потребовалось несколько секунд, но постепенно картина изменилась, как будто я смотрела некий фильм: я увидела вокруг другие дома, все в викторианском стиле, с широким крыльцом и вьющимися лозами. Это был прекрасный, безукоризненный кусочек истории, помещенный в современный мир.

- Ничего определенного, - сообщила я. - Просто необычно старомодная жилая улица.

- Продолжай. Увеличь картинку.

Я выполнила указание преподавательницы - будто взмыла в небо и посмотрела на окрестности сверху вниз, как парящая в вышине птица. Дома тянулись дальше, постепенно сменяясь промышленными и торговыми районами. Я продолжала двигаться. Учреждения размещались все компактнее. Между ними вились все новые улицы. Здания становились все выше и выше и постепенно сложились в знакомые силуэты на линии горизонта.

- Лос-Анджелес, - сказала я. - Этот дом расположен на окраине Лос-Анджелеса.

Я услышала резкий вдох, а за ним последовало:

- Благодарю вас, мисс Мельбурн. Этого достаточно.

Внезапно кто-то взмахнул рукой у меня перед глазами, и изображение города разбилось вдребезги. Я больше не плыла в небе, больше не была создана из света. Я рухнула обратно в реальность, вниз, в каменистую пустыню и свою слишком плотную пижаму. Мисс Тервиллингер вручила мне термос с апельсиновым соком, и я жадно выпила его. Когда питательные вещества всосались в кровь и придали мне сил, я почувствовала себя немного лучше. Интенсивная магия очень понижает уровень сахара в крови.

- Заклятие помогло вам? - спросила я, опустошив термос. Ворчливый внутренний голос принялся подсчитывать, сколько в соке было калорий, но я пропустила его причитания мимо ушей. - Вы это хотели знать?

Мисс Тервиллингер улыбнулась мне, но глаза ее остались задумчивыми.

- Да, помогло. Это ли я хотела знать? - Она устремила взгляд куда-то вдаль. - Нет, не совсем. Я надеялась, ты назовешь какой-нибудь другой город. Такой, который находится очень-очень далеко отсюда.

Я подобрала крестик и надела его снова. После всего, что я сейчас сделала, знакомый предмет принес с собой ощущение нормальности. А еще он заставил меня почувствовать себя

виноватой за ту эйфорию, которую доставило мне чародейство. Людям не полагается владеть магией и уж точно не полагается испытывать от нее удовольствие. Я провела пальцами по крестик и поймала себя на том, что снова думаю об Адриане. Носил ли он его? Или просто держал при себе, как талисман? Проводил ли по нему пальцами, как это часто делаю я?

Мисс Тервиллингер принялась собирать вещи. Затем она встала, и я последовала ее примеру.

- А что, собственно, все это означает, мэм? - спросила я. - То, что я увидела Лос-Анджелес?

Я пошла за мисс Тервиллингер к машине. Ответила она не сразу. А когда наконец открыла рот, голос ее был необычно мрачен.

- Это означает, что она куда ближе, чем мне хотелось бы. А еще это означает, что хочешь ты того или нет, но тебе придется потрудиться над улучшением своих магических навыков, и очень, очень быстро.

Я остановилась. Внезапно меня охватила злость. Нет, довольно! Я вымоталась, у меня все болит. Мисс Тервиллингер вытащила меня из постели глубокой ночью и теперь заявляет такое?! Хотя знает, как я отношусь к магии. Но куда хуже то, что ее слова напугали меня. Какое мне дело до всего этого? Это ее заклинание и ее разборки... Однако мисс Тервиллингер отдавала указания с такой силой и такой уверенностью, что мерещилось, будто мы приехали в пустынную глушь исключительно из-за меня.

- Мэм... - начала было я.

Преподавательница развернулась и подалась ко мне, оказавшись всего в нескольких дюймах. Я гулко сглотнула, проглотив все возмущенные слова, которые намеревалась выпалить. Я никогда не видела мисс Тервиллингер такой. Она не выглядела встревоженной, нет, но в ней чувствовалось напряжение, совершенно несвойственное той рассеянной женщине, которую я знала. А еще она казалась... испуганной. «Вопрос жизни и смерти».

- Сидни, - произнесла мисс Тервиллингер, редко называвшая меня по имени. - Позволь тебя заверить, что это вовсе не какой-то фокус с моей стороны. Ты улучшишь свои магические навыки, хочешь ты того или нет. И не потому, что я такая жестокая, не потому, что я пытаюсь исполнить какое-то эгоистичное желание. И даже не потому, что мне отвратительно видеть, как ты впустую тратишь свое дарование.

- Тогда почему? - тихо спросила я. - Почему мне нужно узнать больше?

Ветер шелестел вокруг нас, выдувая из моих волос засушенные листья и цветы. Наши тени выглядели зловеще, а свет луны и звезд, казавшийся раньше таким божественным, теперь сделался холодным и резким.

- Потому, - ответила мисс Тервиллингер, - что это потребуется тебе самой, чтобы защитить себя.

Глава 2

Мисс Тервиллингер отказалась что-либо добавлять к сказанному. Она отвезла меня обратно в Амбервуд и, похоже, в дороге плохо осознавала мое присутствие. Только бормотала себе под нос «мало времени», «нужно больше доказательств» и прочее в том же духе. Когда она наконец

высадила меня, я попыталась выжать из нее побольше информации.

- Так что означали слова насчет необходимости защитить себя? - спросила я. - От чего защитить?

Мы снова припарковались на пожарном проезде; мисс Тервиллингер выглядела все такой же расстроенной.

- Я объясню попозже, завтра, на занятии.

- Меня на нем не будет, - напомнила я. - Я уезжаю сразу после обязательных уроков. Помните? Мне нужно на самолет. Я вам об этом говорила на прошлой неделе. И вчера. И сегодня днем.

Это заставило ее сосредоточиться.

- В самом деле? Ну ладно. Думаю, придется поступать, как должно. Утром посмотрим, что я смогу для тебя сделать.

После этого я отпустила ее, чтобы самой вернуться в постель, хотя не то чтобы у меня осталось много времени на сон. А когда я утром пришла на урок истории, мисс Тервиллингер сдержала свое обещание. Прежде, чем прозвенел звонок, она подошла к моей парте и вручила старую книгу в потрескавшемся кожаном переплете. Название было на латыни и переводилось как «Стихии битвы», отчего у меня по спине побежали мурашки. Заклинания, создающие вспышку света или эффект невидимости - это одно. В них имелась некая практичность, которую я почти могла объяснить рационалистически. Но боевые заклинания? Что-то мне подсказывало, что с ними у меня могут возникнуть некоторые проблемы.

- Вот дополнительные материалы для чтения, - сказала мисс Тервиллингер. Она говорила обычным преподавательским тоном, но я видела в ее глазах отблеск беспокойства прошлой ночи. - Сосредоточьтесь на первом разделе. Я рассчитываю, что вы проработаете материалы так же тщательно, как всегда.

- Вот дополнительные материалы для чтения, - сказала мисс Тервиллингер. Она говорила обычным преподавательским тоном, но я видела в ее глазах отблеск беспокойства прошлой ночи. - Сосредоточьтесь на первом разделе. Я рассчитываю, что вы проработаете материалы так же тщательно, как всегда.

Никто из учеников не обратил на нас ни малейшего внимания. Моим последним уроком на сегодня был дополнительный курс по истории поздней античности, который вела мисс Тервиллингер. Чаще всего она использовала эти занятия, чтобы пассивно-агрессивным образом учить меня магии. Так что в том, что она дает мне какие-то книги, не было ничего необычного.

- И, - добавила женщина, - если вы сможете определить район, это будет чрезвычайно полезно.

Я на мгновение лишилась дара речи. Определить конкретный район в Лос-Анджелесе, со всеми его пригородами?!

- Это очень большая область охвата, - ответила я наконец, тщательно подбирая слова с учетом лишних ушей вокруг.

Мисс Тервиллингер кивнула и поправила очки.

- Я знаю. С этим мало кто может справиться.

И после данного полукомплимента она вернулась к доске.

- Что за район? - раздался новый голос.

Только что подоспевший Эдди Кастиль скользнул за соседнюю парту. Эдди был дампиром - то есть обладал и человеческими и вампирскими генами, передающимися с тех пор, когда две расы смешивались между собою. Впрочем, на самом деле он был неотличим от обычного человека. Эдди с его русыми волосами и карими глазами достаточно походил на меня, чтобы мы могли выдавать себя за двойняшек - так гласила наша легенда. Но в действительности Эдди прибыл в Амбервуд в качестве телохранителя Джилл. Отщепенцы из числа ее собственного народа, мороев, охотились за ней, и хотя мы не замечали никаких признаков их присутствия с момента нашего переезда в Палм-Спрингс, Эдди всегда был начеку.

Я сунула книгу к себе в сумку.

- Не спрашивай. Очередное идиотское задание.

Никто из моих друзей, за исключением Адриана, не знал, что я стараниями мисс Тервиллингер начала использовать магию. Ну и конечно, за исключением Джилл. Все морои владели каким-либо видом стихийной магии. Адриан обладал редкой и могущественной разновидностью, именуемой «духом, способным творить чудеса исцеления». Он воспользовался своей магией, чтобы воскресить Джилл, когда наемные убийцы прикончили ее. В результате Джилл получила «поцелуй тени», а это, в свою очередь, создало духовную связь между ними, позволяющую Джилл ощущать его чувства и иногда видеть его глазами. И теперь Джилл знала о том, что произошло между мною и Адрианом, куда больше, чем мне хотелось бы.

Я достала из сумки ключи от машины и неохотно вручила их Эдди. Он был единственным, кому я доверяла водить мой автомобиль, и позволяла ему пользоваться им, когда уезжала из города - на тот случай, если ему придется выполнять какие-то поручения для нашей группы.

- На, держи. Надеюсь получить ее обратно целой. И не подпускай Ангелину даже близко к водительскому сиденью!

Эдди ухмыльнулся.

- Я что, похож на самоубийцу? Возможно, я вообще не буду брать твою машину. Ты точно не хочешь, чтобы я отвез тебя в аэропорт?

- Ты пропустишь урок, - ответила я. Мне самой удалось уйти из школы пораньше единственно из-за необычности моего дополнительного курса.

- Я бы не возражал, честное слово. У меня контрольная. - Эдди скривился и понизил голос. - А ты же знаешь, я всегда ненавидел физику.

Я не удержалась и улыбнулась. Нам с Эдди было по восемнадцать и на самом деле мы уже закончили школу, я - на домашнем обучении, а он - в элитном заведении для мороев и дампинов. Однако же мы не могли изображать учеников, не посещая занятия. Я не возражала против дополнительной работы, но Эдди не разделял моей любви к знаниям.

- Нет, спасибо, - сказала я. - Меня устроит такси.

Прозвенел звонок, и Эдди выпрямился. Когда мисс Тервиллингер призвала класс к порядку, он прошептал мне:

- Джилл прямо вся изнылась из-за того, что не может поехать.

- Верю, - пробормотала я в ответ. - Но мы все знаем, почему она не может.

- Угу, - согласился Эдди. - А вот чего я не знаю, так это почему она настолько зла на тебя.

Я повернулась к доске и демонстративно проигнорировала вопрос Эдди. Джилл единственная знала о том, что Адриан признался мне в любви - благодаря их связи. Это была еще одна из тех вещей, которые я предпочла бы оставить в тайне, но Адриан ничего не мог поделать. Хотя Джилл понимала, что вампирам не следует заводить романы с людьми, она не могла простить мне, что я причинила Адриану такую боль. Хуже того: она, вероятно, сама ощутила часть его боли.

Хотя остальные наши друзья не знали, что произошло, было очевидно, что между мною и Джилл что-то неладно. Эдди сразу же это заметил и немедленно пристал с расспросами. Я расплывчато объяснила, что Джилл не нравятся некоторые правила, которые я ввела для нее здесь, в школе. Он на это не купился, но Джилл молчала столь же упорно, и Эдди, не получив никакой зацепки, остался в расстройстве.

Школьный день промелькнул незаметно, и вскоре я уже сидела в такси и направлялась в аэропорт. Я ехала налегке, всего с одним небольшим чемоданчиком и сумкой-почтальонкой, и вполне могла нести их сама. Уже, должно быть, в сотый раз я достала небольшой серебристо-белый подарочный пакет и проверила его содержимое. Внутри находился дорогой хрустальный «ловец солнца», из тех, что вешают на крыльце или на окне. Он изображал двух голубей, летящих друг навстречу другу. Завернув «ловца» обратно в тонкую оберточную бумагу, я вернула его в подарочный пакет, а пакет - к себе в сумку. Я надеялась, что это подходящий подарок для близящегося события.

Я ехала на вампирскую свадьбу.

Никогда прежде я не бывала на вампирской свадьбе. Наверное, ни один алхимик на ней не бывал. Хотя мы сотрудничали с мороями, чтобы скрыть от людей их существование, алхимики ясно дали понять, что не желают никакого общения за пределами деловых контактов. Однако после недавних событий обе организации решили, что хорошо бы было улучшить наши профессиональные связи. Поскольку эта свадьба являлась значительным событием, меня и нескольких других алхимиков пригласили на нее.

Я знала эту пару и, теоретически, была в восторге от того, что они женятся. А вот прочее, прилагавшееся к событию, заставляло меня нервничать - огромное сборище мороев и дампиров. Даже с учетом присутствия других алхимиков нас безнадежно превосходили численно. Пребывание в Палм-Спрингсе в обществе Эдди, Джилл и остальных значительно улучшило мое отношение к этой расе. Я вполне ужилась со своей маленькой группой и теперь считала их друзьями. Но даже при моей либеральности в подобных вопросах я в значительной степени разделяла тревогу, которую вызывало у других алхимиков пребывание внутри мира вампиров. Возможно, морои и дампиры не были созданиями зла, как я когда-то верила, но они совершенно точно не были людьми.

Мне хотелось, чтобы мои палм-спрингские друзья поехали со мной, но это было абсолютно

исключено. Весь смысл пребывания Джилл и прочих в Палм-Спрингсе в том и заключался, чтобы укрыть девушку и уберечь от тех, кто стремится убить ее. Как морои, так и стригои были склонны избегать солнечных, пустынных краев. Если бы Джилл внезапно показалась на главном моройском торжестве, это лишило бы смысла всю затею. Эдди с Ангелиной, еще одним дампиром, защищающим Джилл в Амбервуде, тоже пришлось остаться. На свадьбу пригласили лишь меня и Адриана, и мы, к счастью, летели разными рейсами. Если бы кто-нибудь заметил, что мы путешествуем вместе, это могло бы привлечь внимание к Палм-Спрингсу и поставить Джилл под удар. Адриан отправлялся вообще даже не из Палм-Спрингса. Он вылетал из Лос-Анджелеса, расположенного в двух часах пути на запад, чтобы только быть уверенным, что нас не свяжут друг с другом.

Мне пришлось выбрать другой рейс из Лос-Анджелеса, и это напомнило мне о задании мисс Тервиллингер. Найти один конкретный район в огромном Лос-Анджелесе. Да без проблем! Единственное, что работало на меня, так это то, что викторианские дома легко отличимы. Если бы мне удалось отыскать какое-нибудь историческое общество, оно, с изрядной степенью вероятности, могло бы указать мне районы, соответствующие описанию. Это значительно сузило бы круг поисков.

Я добралась до своего выхода на посадку в аэропорту Лос-Анджелеса, когда до времени вылета оставался еще час. Только я удобно устроилась с книгой мисс Тервиллингер, как по громкой связи объявили: «Пассажир Мелроуз! Пожалуйста, подойдите к стойке сервисной службы!»

У меня тягостно заняло под ложечкой. Собрав вещи, я приблизилась к столу, и там меня встретила чрезмерно приветливая представительница авиакомпании.

- Мне очень жаль, я вынуждена сообщить, что на ваш рейс продано больше билетов, чем есть мест, - сообщила девушка. Ее веселый голос и широкая улыбка ни капли не подходили человеку, который о чем-то сожалеет.

- И какое это имеет отношение ко мне? - спросила я с нарастающим страхом. - У меня подтвержденное место.

Мне постоянно приходилось иметь дела с бюрократией и волокитой, но я никогда не понимала, как можно продать на рейс больше билетов, чем имеется мест. Как такое вообще может произойти? Вряд ли количество мест оказывается для авиакомпании неожиданностью.

- Это означает, что вы не летите этим рейсом, - объяснила девушка. - Вы и еще пара добровольцев отдали свои места для размещения вон той семьи. Иначе им пришлось бы разделиться.

- Добровольцев? - переспросила я, взглянув туда, куда указала девушка. С длинного ряда сидений мне улыбалось семейство с семьей детьми. Дети были крохотные и прелестные, с большими глазами, обладавшие той миловидностью, какая встречается в мюзиклах про сирот, ищущих новый дом. Преисполнившись возмущения, я снова развернулась к служащей авиакомпании. - Как вы могли так поступить?! Я зарегистрировалась заранее! Мне нужно на свадьбу! Я не могу пропускать рейс!

Девушка достала посадочный талон.

- Мы постарались устранить возникшее неудобство. Предоставляем вам место на другой рейс, в Филадельфию - он отбывает раньше. Вас даже разместят в первом классе в качестве компенсации за беспокойство.

- Ну хоть что-то, - буркнула я, все еще продолжая злиться, просто из принципа. Я люблю порядок и последовательность во всем. Внезапные перемены изгнаны из моего мира. Я посмотрела на посадочный талон и тут же взгляделась в него повторно. - Но он отправляется сейчас!

Девушка кивнула.

- Как я сказала, этот рейс вылетает раньше. Я бы на вашем месте поторопилась.

Затем, как по сигналу, я услышала последнее объявление о посадке на мой новый рейс, гласящее, что все пассажиры уже должны быть на борту, потому что двери сейчас закроются. Я не из тех, кто сквернословит, но сейчас едва не выругалась, особенно когда увидела, что мой новый выход на посадку расположен на противоположной стороне терминала. Не сказав более ни слова, я подхватила вещи и рванула со всей доступной мне скоростью, сделав мысленную пометку непременно написать жалобу руководству авиалинии. Каким-то чудом я добралась до выхода до того, как его закрыли для пассажиров, хотя стоящая там сотрудница строго сказала мне, чтобы в следующий раз я планировала все заранее и приезжала раньше.

Я пропустила ее слова мимо ушей и направилась в самолет. Там меня приветствовала бортпроводница, державшаяся куда более любезно, особенно когда увидела билет первого класса.

- Пожалуйста, сюда, мисс Мелроуз, - сказала она, указывая на третий ряд. - Мы очень рады, что вы смогли присоединиться к нам.

Она помогла мне поставить чемодан в подвесную ячейку, что оказалось очень непросто из-за других пассажиров, занявших большую ее часть. Это потребовало творческого применения познаний в трехмерной геометрии, и, когда мы наконец управились с делом, я практически рухнула на свое место, измотанная внезапной чередой волнений. Что-то их чересчур много для развлекательной поездки. Немного успокоившись, я выдернула инструкцию по технике безопасности из кармашка, чтобы сверяться по ней, пока стюардесса будет знакомить пассажиров с ее содержанием. Неважно, сколько раз я летала, я всегда считала, что важно быть в состоянии успевать за данными процедурами. Я смотрела, как стюардесса надевает кислородную маску, когда до меня донесся знакомый и возбуждающий запах. Из-за хаоса, сопровождающего этот полет, я даже не потрудилась взглянуть на своего соседа по ряду.

Адриан.

Я в изумлении уставилась на него. Он же смотрел на меня с весельем и несомненно ждал, скоро ли я его замечу. Я даже не стала спрашивать, что он здесь делает. Я знала, что он летит из Лос-Анджелеса, и вот по какой-то идиотской случайности меня закинуло на его рейс.

- Этого не может быть! - воскликнула я. Ученый во мне был слишком поражен, чтобы в полной мере осознать неудобство ситуации, в которой я оказалась. - Что меня перевели на другой рейс - это одно. Но чтобы в результате оказаться рядом с тобой? Ты знаешь, каковы шансы? Это невероятно!

- Некоторые назвали бы это судьбой, - заметил Адриан. - Или просто рейсов в Филадельфию не так уж много. - Он приподнял бокал с прозрачной жидкостью, показывая, что пьет за меня. Поскольку я никогда не видела Адриана пьющим воду, оставалось предположить, что это водка. - Кстати, рад тебя видеть.

- Э-э, я тоже.

Взревели двигатели, на мгновение избавив меня от продолжения беседы. До меня начала доходить реальность. Я в ловушке на рейсе продолжительностью в пять часов, вместе с Адрианом Ивашковым. Пять часов! Мне предстоит пять часов сидеть в нескольких дюймах от него, вдыхая запах его непомерно дорогого одеколона и глядя в его пронизательные глаза. И что я собираюсь с этим делать? Да ничего. Деваться некуда, поскольку даже пассажирам первого класса не допускается пользоваться парашютами. Я лихорадочно принялась подыскивать, что бы сказать. Участился пульс. Адриан молча смотрел на меня, слегка усмехаясь, и ждал, пока я начну беседу.

- Э-э, я тоже.

Взревели двигатели, на мгновение избавив меня от продолжения беседы. До меня начала доходить реальность. Я в ловушке на рейсе продолжительностью в пять часов, вместе с Адрианом Ивашковым. Пять часов! Мне предстоит пять часов сидеть в нескольких дюймах от него, вдыхая запах его непомерно дорогого одеколона и глядя в его пронизательные глаза. И что я собираюсь с этим делать? Да ничего. Деваться некуда, поскольку даже пассажирам первого класса не допускается пользоваться парашютами. Я лихорадочно принялась подыскивать, что бы сказать. Участился пульс. Адриан молча смотрел на меня, слегка усмехаясь, и ждал, пока я начну беседу.

- Ну, - произнесла я наконец, уставившись на собственные руки, - как там... твоя машина?

- Я оставил ее на улице. Решил, что ничего с ней за время моего отсутствия не случится.

Я вскинула голову. У меня отвисла челюсть.

- Что-что ты сделал?! Ее же эвакуируют, если она останется на улице на ночь!

Адриан рассмеялся прежде, чем я успела договорить.

- Так вот, оказывается, чем можно вызвать у тебя столь страстный отклик... - Он покачал головой. - Не волнуйся, Сейдж. Я просто пошутил. Она в безопасности, на парковке у дома.

Я почувствовала, что у меня горят щеки. Я терпеть не могла покупаться на его шутки, и еще меня смущало то, что я до сих пор теряла самообладание из-за этого автомобиля. Но следует признать, это был не простой автомобиль. Недавно купленный Адрианом прекрасный, классический «Мустанг». На самом деле, он купил его, чтобы произвести впечатление на меня, и делал вид, будто не умеет водить автомобили на ручной коробке управления, чтобы проводить со мной побольше времени, пока я буду его учить. Я считала эту машину потрясающей, но меня до сих пор поражало, что Адриан пошел на такие хлопоты, лишь бы мы были вместе.

Самолет набрал крейсерскую высоту, и стюардесса вернулась с новым бокалом для Адриана.

- Желаете чего-нибудь, мисс? - спросила она у меня.

- Диетическую коку, - ответила я машинально.

Как только стюардесса ушла, Адриан поцокал языком.

- Это ты могла бы получить даром и во втором классе.

Я закатила глаза.

- Так что, меня теперь пять часов будут изводить? Если да, то я вернусь во второй класс, и пусть какой-нибудь счастливчик пересаживается на мое место.

Адриан вскинул руки, успокаивая.

- Нет-нет! Продолжай. Я сам себя займу.

Занял он себя разгадыванием кроссворда в одном из рекламных журналов. Я достала книгу мисс Тервиллингер и попыталась читать, но с Адрианом под боком трудно было сосредоточиться. Я то и дело тайком посматривала на него, отчасти чтоб проверить, смотрит ли он на меня, а отчасти - просто чтобы рассмотреть его лицо. Это был все тот же Адриан, раздражающе ухоженный, с взъерошенными темными волосами и чеканным профилем. Я мысленно поклялась, что не стану с ним разговаривать, но когда заметила, что он уже некоторое время ничего не пишет и лишь громко постукивает ручкой по столу-подносу, не удержалась.

- Что там у тебя? - спросила я.

- Слово из пяти букв. Человек, придумавший хлопоочистительную машину.

- Уитни, - сказала я.

Адриан вписал слово в квадратики.

- Минерал с наибольшей твердостью по шкале Мооса. Тоже пять букв.

- Алмаз.

Через пять слов я поняла, что происходит.

- Эй! - возмутилась я. - Я в это не играю!

Адриан взглянул на меня с ангельским видом.

- Во что?

- Ты знаешь, во что! Ты меня заманил! Ты знаешь, что я не могу устоять...

- Передо мной? - предположил Адриан.

Я указала на журнал.

- Перед бессистемной информацией. - Я отодвинулась от Адриана и демонстративно, напоказ, открыла книгу. - Мне нужно поработать.

Я чувствовала, что Адриан заглядывает мне через плечо, и пыталась игнорировать собственные острые ощущения от его близости.

- Похоже, Джеки до сих пор заставляет тебя вкалывать на своих занятиях.

Адриан недавно познакомился с мисс Тервиллингер и каким-то образом очаровал ее настолько, что стал звать по имени.

- Это не просто факультативное занятие, - пояснила я.

- В самом деле? Я думал, ты категорически не желаешь связываться с подобными делами сверх необходимого.

Я с досадой захлопнула книгу.

- Да, не желаю! Но она сказала, что... - Я прикусила язык, напомнив себе, что мне не следует втягиваться в разговор с Адрианом. Слишком уж легко было перейти на прежние, дружеские отношения с ним. Это казалось правильным, но на самом деле было неправильным.

- И что же? - мягко поинтересовался Адриан.

Я посмотрела на него и не заметила ни самодовольства, ни насмешки. Я даже не увидела жгучей боли, изводившей меня последние несколько недель. Адриан действительно казался заинтересованным, и это на минуту отвлекло меня от задания мисс Тервиллингер. Нынешний его вид резко контрастировал с тем, что последовало за нашим поцелуем. Я так нервничала при мысли о необходимости сидеть рядом с ним на протяжении всего полета, и, однако же, вот он, готов поддержать меня. Чем вызвана такая перемена?

Я заколебалась, не зная, что делать. С прошлой ночи я раз за разом прокручивала в памяти слова мисс Тервиллингер и само видение, пытаюсь понять, что все это значит. Адриан был единственным (не считая Джилл), кто знал о моих занятиях магией с мисс Тервиллингер, и до этой минуты я не осознавала, что мне до смерти хочется с кем-нибудь все это обсудить. Так что я сдалась и рассказала ему всю историю о моих приключениях в пустыне.

Закончив, я была удивлена тем, насколько помрачнел Адриан.

- Одно дело - когда она пытается подбить тебя на изучение очередного заклинания. И совсем другое - когда втягивает во что-то опасное!

Его горячее беспокойство немного удивило меня, хотя, возможно, зря.

- Судя по ее словам, не похоже, чтобы это была ее затея. Она очень беспокоилась насчет... ну, насчет всего этого.

Адриан указал на книгу.

- А она должна как-то помочь?

- Думаю, да. - Я провела пальцами по переплету и тисненым латинским словам. - Заклинания защиты и нападения... такими крутыми я никогда еще не пользовалась. Не нравятся они мне, а ведь это даже не очень сложные чары. Сложные она мне велела пропустить.

- Тебе не нравится магия, точка, - напомнил мне Адриан. - Но если эти заклинания способны уберечь тебя, наверное, все-таки стоит уделить им внимание.

Я терпеть не могла признавать, когда Адриан оказывался в чем-то прав. Это лишь окрыляло его.

- Да, но мне все-таки хотелось бы знать, от чего я пытаюсь уберечься... Стоп. Нет. Мы не должны этого делать.

Сама того не замечая, я перешла к привычной манере общения и принялась разговаривать с Адрианом свободно и непринужденно, как прежде. Я даже разоткровенничалась с ним.

Адриан испуганно взглянул на меня.

Я терпеть не могла признавать, когда Адриан оказывался в чем-то прав. Это лишь окрыляло его.

- Да, но мне все-таки хотелось бы знать, от чего я пытаюсь уберечься... Стоп. Нет. Мы не должны этого делать.

Сама того не замечая, я перешла к привычной манере общения и принялась разговаривать с Адрианом свободно и непринужденно, как прежде. Я даже разоткровенничалась с ним. Адриан испуганно взглянул на меня.

- Что делать? Я же перестал спрашивать тебя про слова из кроссворда.

Я глубоко вздохнула, собираясь с духом. Я знала, что этот момент приближается, как бы ни старалась его оттянуть. Просто не ожидала, что он настанет во время полета.

- Адриан, нам нужно поговорить о том, что произошло. Между нами, - объявила я.

Адриан на мгновение задумался.

- Ну... насколько мне известно, между нами ничего не произошло.

Я осмелилась взглянуть на него.

- Именно. Я сожалею о том, что случилось... о том, что я сказала. Но все это правда. Нам нужно оставить прошлое в прошлом и продолжать жить нормальной жизнью. Ради нашей группы в Палм-Спрингсе.

- Занятно, но я-то оставил, - заметил Адриан. - Вопрос подняла ты.

Я снова покраснела.

- Это все из-за тебя! Ты последние несколько недель был мрачным и угрюмым и почти не разговаривал со мной! А когда разговаривал, то все время с какими-то подколками!

Недавно, когда мы ужинали у Кларенса Донахью, я увидела, как в гостиную заползает паук - просто кошмарнее не бывает. Собрав все свое мужество, я поймала мерзкую тварь и выпустила на улицу. А Адриан откомментировал мой храбрый поступок так: «Вау, я и не знал, что ты вправду способна иметь дело с вещами, которые тебя пугают. Я думал, твоя обычная реакция - с воплями удирать от них, а потом делать вид, что их не существует».

- Ты права насчет моего поведения, - кивнул Адриан. Он снова выглядел на удивление серьезным. - Приношу свои извинения.

- Ты что? - Я уставилась на него, не веря своим ушам. - Так ты покончил с... со всем этим? Перестал... э-э... испытывать эти чувства?

Я не могла заставить себя произнести: «Перестал любить меня».

- О, нет! - бодро отозвался Адриан. - Вовсе нет.

- Но ты ведь только что сказал...

- Я перестал дуться, - заявил он. - Перестал быть не в духе... ну, то есть я всегда слегка не в духе. Таков уж Адриан Ивашков. Но я завязал с чрезмерностью. Это ни к чему не привело меня с Розой. И ни к чему не привело с тобой.

- Со мной тебя ничто не может к чему-то привести! - воскликнула я.

- В этом я не уверен. - Он напустил на себя задумчивый вид - одновременно неожиданный и интригующий. - Ты не такой безнадежный случай, как она. В смысле, в случае с Розой мне пришлось бы превозмочь ее глубокую, эпическую любовь к русскому военачальнику. А с тобой нам всего лишь нужно преодолеть укоренявшиеся сотни лет предрассудки и табу в отношениях между нашими расами. Пара пустяков.

- Адриан! - Я начала закипать. - Это не шутка!

- Знаю. Для меня уж точно не шутка. Потому я и не собираюсь устраивать тебе сложности. - Адриан сделал драматическую паузу. - Я просто буду любить тебя, вне зависимости от того, хочешь ты или нет.

Тут появилась стюардесса с горячими салфетками, вынудив нас прервать разговор, и волнующие слова Адриана повисли в воздухе. Я была совершенно ошарашена и не сумела придумать ответ до того, как стюардесса вернулась собрать их.

- Вне зависимости от того, хочу я или нет? Что ты имеешь в виду?

Адриан скривился.

- Извини. Прозвучало неприятнее, чем я хотел. Я просто имел в виду, что мне все равно, скажешь ли ты, что мы не можем быть вместе. Все равно, считаешь ли ты, что я - самое злое и противоестественное существо на свете.

На краткий миг слова Адриана отбросили меня в прошлое, в ту минуту, когда он сказал, что я - самое прекрасное существо на свете. Эта фраза всплыла у меня в памяти, и я вспомнила, как она тогда прозвучала. Мы сидели в темной комнате, освещенной лишь огоньком свечи, и Адриан смотрел на меня так, как никто и никогда на меня не смотрел...

Сидни, прекрати немедленно! Сосредоточься!

- Ты можешь думать, что хочешь, делать, что хочешь, - продолжал тем временем Адриан, не догадываясь о моих предательских мыслях. Он был поразительно спокоен. - Я просто собираюсь продолжать любить тебя, даже если это и безнадежно.

Я не знаю, почему его слова настолько меня поразили. Я огляделась, проверяя, не услышал ли их кто.

- Я... что? Нет! Ты не можешь так поступить!

Адриан чуть склонил голову набок, словно внимательно разглядывая меня.

- Почему? Это не приносит вреда ни тебе и никому иному. Я же сказал, что не буду тебе докучать, если ты этого не хочешь. А если хочешь, что ж, я весь твой. Так кому какое дело, что я люблю тебя?

Я сама этого толком не знала.

- Но ты... ты не можешь так поступить!

- Отчего же?

- Ты... тебе нужно двигаться дальше, - выдавила я. Да, это разумная причина. - Тебе нужно найти кого-то другого. Ты же знаешь, что я не... я не могу. Ну, ты знаешь. Ты только зря тратишь время на меня.

Адриан остался непоколебим.

- Это мое время, мне и решать, на что его тратить.

- Безумие какое-то! Почему ты так поступаешь?

- Потому что не могу перестать, - отозвался он, пожав плечами. - А кроме того, если я буду продолжать любить тебя, вдруг ты постепенно сдашься и тоже полюбишь меня? Черт, да я уверен, что в глубине души ты уже наполовину в меня влюблена.

- Нет! И все, что ты сказал, просто нелепо! И совершенно нелогично!

Адриан снова вернулся к своему кроссворду.

- Ну, ты можешь думать, что пожелаешь, только помни: какими бы обычными ни были на вид наши отношения - я по-прежнему здесь, по-прежнему люблю тебя и волнуюсь о тебе больше, чем когда-либо будет любить и волноваться другой парень, хоть плохой, хоть хороший.

- Я вовсе не считаю, что ты плохой.

- Вот видишь? Это уже звучит многообещающе. - Он снова постучал по журналу ручкой. - Романтическая викторианская поэтесса. Восемь букв.

Я не ответила. Я лишилась дара речи. До конца полета Адриан более не возвращался к опасной теме. Большую часть времени он помалкивал, а когда говорил, то о чем-нибудь совершенно невинном, наподобие нашего обеда или близящейся свадьбы. Никто из попутчиков ни за что не догадался бы, что за странные между нами взаимоотношения.

Но я-то знала!

Это знание грызло меня. Оно поглотило меня целиком. Самолет летел вперед и в конце концов приземлился, а я не могла больше смотреть на Адриана, как прежде. Всякий раз, когда наши глаза встречались, я вспоминала его слова: «Я по-прежнему здесь, по-прежнему люблю тебя и волнуюсь о тебе больше, чем когда-либо будет любить и волноваться другой парень, хоть плохой, хоть хороший». В глубине души я была оскорблена. Как он смеет?! Как он смеет любить меня вне зависимости от того, хочу я или нет?! Я же сказала ему, чтобы он не смел! Он не имеет права!

А помимо этого? Помимо этого мне было страшно.

«Если я буду продолжать любить тебя, вдруг ты постепенно сдашься и тоже полюбишь меня?»

Что за чушь?! Нельзя заставить кого-то полюбить себя только потому, что ты его любишь! И неважно, насколько Адриан обаятельный, насколько красивый и насколько с ним весело. Алхимик и морой никогда не смогут быть вместе. Это невозможно!

«Да я уверен, что в глубине души ты уже наполовину в меня влюблена».

Абсолютно невозможно!

Глава 3

Верный своему слову, Адриан больше ни разу не упомянул о наших взаимоотношениях или отсутствии таковых. Однако я могла поклясться, что вижу в его глазах нечто такое, что вновь и вновь заставляет меня вспоминать его слова, сказанные в самолете. Или, возможно, это была всего лишь его обычная дерзость.

Стыковочный рейс плюс час езды на машине – и в результате к тому моменту, как мы добрались до небольшого курортного городка в горах Поконо, уже стояла ночь. Выбравшись из машины, я была потрясена. Декабрь в Пенсильвании очень, очень сильно отличается от декабря в Палм-Спрингсе. На меня обрушился холодный бодрящий воздух, такой, от которого стынут нос и губы. Повсюду лежал свежесвыпавший снег, поблескивая в свете той же самой полной луны, под которой мы с мисс Тервиллингер занимались магией. Звезд тут было столь же много, как и в пустыне, но холодный воздух делал их блеск более пронзительным.

Адриан так и сидел в нашей арендованной машине и высунулся лишь тогда, когда водитель вручил мне чемоданчик.

- Помощь нужна? – поинтересовался Адриан. От его дыхания в воздухе образовывался парок.

Нехарактерное для него предложение.

- Ничего, я справлюсь. Но все равно спасибо. Я так понимаю, ты останавливаешься не тут? – Я кивнула в сторону гостиницы типа «постель и завтрак», у которой остановилась машина.

Адриан указал на стоящий дальше по дороге большой, ярко освещенный отель на холме.

- Нет, я там. Кстати, если тебе интересно, там и будут праздновать. Возможно, уже как раз начали.

Я вздрогнула, и вовсе не из-за холода. Морои, как правило, ночные жители, и их день начинается на закате. Тем, кто обитает среди людей, как тот же Адриан, приходится приспосабливаться к дневному образу жизни. Но здесь, в небольшом городке, кишасщем гостями-мороями, у Адриана появилась возможность вернуться к более естественному для него режиму.

- Ясно, – отозвалась я. Неловкий момент затягивался, но здешняя температура дала мне повод для бегства. – Я, пожалуй, лучше пойду в тепло. Приятно было... э-э... ехать вместе.

Адриан улыбнулся.

- И мне тоже, Сейдж. До завтра.

Дверь машины захлопнулась, и мне внезапно стало одиноко без него. Машина поехала к отелю на холме. Моя гостиница казалась крохотной по сравнению с ним, но она была миленькой и в хорошем состоянии. Алхимики заказали мне номер именно в ней как раз потому, что знали – гости-морои будут размещены в другом месте. Ну, большая их часть.

- Вы тоже на свадьбу, милочка? - поинтересовалась хозяйка гостиницы, регистрируя меня. - У нас тут остановилось еще несколько гостей.

Я кивнула и расписалась на регистрационной карточке. Неудивительно, что случился наплыв гостей - но в этой гостинице их наверняка намного меньше, чем в том отеле. Я сразу же заперла дверь. Я доверяла моим друзьям в Палм-Спрингсе, но все прочие морои и дампирсы не внушали мне доверия.

Подобные городки и их гостиницы всегда словно предназначены для пар в романтическом коротком отпуске. Мой номер не был исключением. В нем была огромная кровать с просвечивающим балдахин, а у камина - джакузи в форме сердца. Оно просто кричало о любви и романтике, и мои мысли снова вернулись к Адриану. Я изо всех сил пыталась их игнорировать и быстренько написала эсэмэску Донне Стэнтон, высокопоставленной женщине-алхимику, курировавшей мое задание в Палм-Спрингсе.

«Приехала в Поконо-Холлоу. Заселилась в гостиницу».

Ответ пришел быстро. «Отлично. Увидимся завтра». Секунду спустя пришла вторая СМС: «Запри дверь».

Стэнтон, как и некоторых других алхимиков, тоже пригласили на свадьбу. Но они уже находились на восточном побережье и могли просто приехать сюда завтра. Я им завидовала.

Несмотря на свое беспокойство, спала я на удивление хорошо и поутру рискнула выйти на завтрак. Впрочем, оказалось, что мне нечего переживать из-за мороев. Я оказалась единственным постояльцем, завтракавшим в залитой солнцем столовой.

- Как странно, - заметила хозяйка гостиницы, принеся мне кофе и яичницу. - Я знаю, что многие гости прибыли поздно, но я думала, что хотя бы несколько человек придут поесть. - А потом, чтобы подчеркнуть странность происходящего, добавила: - В конце концов, завтрак ведь бесплатный.

Полуночный образ жизни мороев, все еще пребывающих в постелях, придал мне храбрости и сподвиг немного осмотреть днем город. Хотя я приготовила ботинки и теплую куртку, столь резкая смена климата все еще потрясала. Я разбаловалась в Палм-Спрингсе. Вскоре я прекратила прогулку и вернулась в тепло, изучать книгу мисс Тервиллингер. Первый раздел проскочила с лёта и даже приступила к заклинаниям для опытных пользователей, который преподавательница велела мне пропустить. Возможно, дело было именно в запрете, но я никак не могла остановиться. Масштабы описываемого в книге были настолько захватывающими, что, когда раздался стук в дверь, я подскочила чуть ли не на фут. А потом застыла: вдруг это какой-то морой ошибся дверью и ищет здесь приятеля? Или хуже того - кормильца?

Внезапно мой телефон ожил и высветил эсэмэс от Стэнтон: «Мы у тебя под дверью».

И действительно, когда я открыла дверь, в коридоре обнаружилась Стэнтон, а с ней Иэн Янсен, алхимик, мой ровесник. Его присутствие оказалось для меня сюрпризом. Я не видела Иэна с тех пор, как морои задержали его, меня и Стэнтон для допроса по случаю побега одного дампира. Тогда Иэн влюбился в меня по уши - кто его только просил? Судя по очумелой улыбке, появившейся на его лице, как только он меня увидел, ничего не изменилось. У каждого из алхимиков, как и у меня, на левой щеке была вытатуирована золотая лилия. Это был знак нашего ордена, татуировка с введенной в нее кровью вампира, что давало нам способность быстро исцеляться и магическим образом не позволяло нам обсуждать дела алхимиков с теми, кто не был в них посвящен.

Стэнтон приподняла бровь при виде ванны в форме сердца и уселась в кресло у камина.

- Добралась без проблем?

Ну, если не считать того, что моим спутником оказался красавец-вампир, уверенный, что он любит меня...

- Совершенно, - отозвалась я. И, нахмурившись, взглянула на Иэна. - Я не ожидала, что увижу тебя здесь. То есть приятно повидаться, конечно, но после прошлого раза... - Я умолкла. Мне внезапно пришла в голову одна мысль. Я огляделась по сторонам. - Здесь все. Все, кто был... под домашним арестом.

Стэнтон приподняла бровь при виде ванны в форме сердца и уселась в кресло у камина.

- Добралась без проблем?

Ну, если не считать того, что моим спутником оказался красавец-вампир, уверенный, что он любит меня...

- Совершенно, - отозвалась я. И, нахмурившись, взглянула на Иэна. - Я не ожидала, что увижу тебя здесь. То есть приятно повидаться, конечно, но после прошлого раза... - Я умолкла. Мне внезапно пришла в голову одна мысль. Я огляделась по сторонам. - Здесь все. Все, кто был... под домашним арестом.

Стэнтон кивнула.

- Было решено, что раз мы намереваемся поощрять хорошие взаимоотношения между нашими группами, морои для начала загладят вину перед нами тремя.

Иэн помрачнел, скрестил руки на груди и прислонился к стене. У него были карие глаза и гармонирующие с ними каштановые волосы, которые он аккуратно стриг.

- Я вовсе не желаю, чтобы эти чудовища каким-либо образом «заглаживали вину» после того, что они сделали этим летом! Мне вообще не верится, что мы сюда приехали! Этот городок просто кишит вампирами! Кто знает, что будет, если кто-нибудь из них вечером перепьет шампанского и пойдет искать закуски? А вот и мы, свеженькие люди!

Я хотела сказать Иэну, что он говорит глупости, но, с точки зрения алхимика, его беспокойство было вполне обоснованно. И, напомнив себе, что я не знаю большую часть собравшихся здесь мороев, я решила, что, возможно, его страхи не так уж беспочвенны.

- Думаю, нам стоит держаться вместе, - сказала я. Судя по радостной улыбке Иэна, слова я подобрала неудачно.

У алхимиков редко выдается время на светское общение, и данный случай не стал исключением. Вскоре Стэнтон засадила нас за работу - изучать планы на время свадьбы и наши цели здесь. В папке оказались данные на Соню и Михаила, как будто я ничего о них не знала. Мое задание и случившаяся с Соней история были тайной для других алхимиков, так что из-за Иэна мне пришлось корпеть на этих материалах, как будто для меня они были такой же новостью, как и для него.

- Возможно, празднование продлится почти до рассвета, - сообщила Стэнтон, собирая бумаги после инструктажа. - Тогда мы с Иэном уедем и можем на обратном пути подбросить тебя

в аэропорт. Тебе не придется проводить здесь еще одну ночь.

В помрачневшем Иэне разыграл защитник.

- Тебе не следовало оставаться здесь одной прошлой ночью! Надо было найти кого-нибудь, кто присмотрел бы за тобой!

- Я сама в состоянии о себе позаботиться! - огрызнулась я несколько резче, чем намеревалась. Нравилось мне оно или нет, но обучение у мисс Тервиллингер сделало меня сильнее, и в буквальном, и в переносном смысле. Оно, вкуче с занятиями по самообороне, научило меня следить за собой и тем, что происходит вокруг. Вероятно, Иэн не имел в виду ничего плохого, но мне не нравилась сама идея, что он - или кто угодно - будет считать, что мне требуется нянька.

- Мисс Сейдж в полном порядке, как вы можете видеть, - сухо произнесла Стэнтон. Влюбленность Иэна была для нее очевидна, а мне было не менее очевидно, что она не одобряет подобного легкомыслия. Взгляд Стэнтон скользнул к окну, оранжево-красному от заходящего солнца. - Ну ладно. Уже почти время. Не пора ли тебе собираться?

Алхимики пришли ко мне уже в парадном виде, но мне еще требовалось время на сборы. Они беседовали между собой, а я возилась в ванной комнате, но всякий раз, когда я оттуда выходила - взять расческу, или серьги, или еще что-нибудь, - Иэн провожал меня жадным взглядом. Отлично. Только этого мне и не хватало.

Свадьба должна была проходить в местном предмете гордости, огромном саду под крышей, бросающем вызов зиме за окном. Соня всегда любила цветы и растения, и этот сад был идеальным местом для ее свадьбы. Стеклопанные стены здания запотели от значительной разницы температур внутри и снаружи. Наша троица вошла внутрь, в холл, где во время обычных дней посещения продавались билеты. Здесь мы наконец обнаружили мороев, скрывавшихся от меня в дневное время.

В вестибюле их собралось десятка два, роскошно разодетых, жутковато прекрасных, с тонкими, бледными лицами. Часть из них - швейцары и другой обслуживающий персонал, помогающий в организации праздника и проводящий гостей дальше, в главное помещение. Но большинство мороев были простыми гостями, остановившимися, чтобы расписаться в гостевой книге или поболтать с друзьями и родственниками, с которыми они давно не виделись. По бокам вестибюля стояли часовые-дампиры в аккуратных черных и белых костюмах, внимательно следящие, не появится ли какая опасность. Их присутствие напомнило мне о более серьезной угрозе, чем какой-нибудь пьяный морой, перепутавший нас с кормильцами.

Поскольку празднование было назначено на ночь, это поставило нас под удар стригоев. Стригои представляли собой совершенно другую разновидность вампиров - настолько другую, что я казалась сама себе душой из-за того, что нервничала в здешнем обществе. Стригои были нежитью, которая поддерживала свое бессмертное существование, убивая своих жертв, в отличие от мороев, для поддержания жизни просто отпивающих некоторое количество крови у людей-добровольцев. Стригои же были злобны, быстры и сильны и выходили на охоту лишь ночью. Солнечный свет, причиняющий мороям неудобства, для стригоев был смертелен. Чаще всего жертвами стригоев становились ни о чем не подозревающие люди, но излюбленной их пищей были морои и дампиры. И подобное событие - скопление мороев и дампиров на небольшом пространстве - для стригоев было равносильно приглашению за стол.

Однако же, наблюдая за стражами-дампирами, я понимала, что любому стригую непросто

будет прорваться сюда. Стражи тренировались всю жизнь, оттачивая навыки боя со стригоями. Если учесть, что на свадьбе ожидалось появление королевы мороев, то, вероятно, стражи, которых я видела, были лишь ничтожной частью охраны.

Многие из присутствующих при виде нас умолкали. Не все морои знали о существовании алхимиков или о нашем сотрудничестве. И потому присутствие трех людей не-кормильцев смотрелось для них странно. Да и те, кто знал об алхимиках, должно быть, удивлялись, видя нас, если учесть сухость наших отношений. Стэнтон была слишком опытна и не выказывала внешне, что ей не по себе, но Иэн, когда морои и дампирь принялись разглядывать нас, в открытую сотворил знак алхимиков против зла. Я прилагала все усилия, чтобы сохранять невозмутимый вид, но мне очень хотелось увидеть в этой толпе хоть одно знакомое лицо.

- Мисс Стэнтон!

К нам спешила круглощекая моройка.

- Я - Колин, свадебный распорядитель. Мы с вами разговаривали по телефону.

Моройка протянула руку, и даже твердокаменная Стэнтон поколебалась мгновение, прежде чем пожать ее.

- Да, конечно, - невозмутимо отозвалась Стэнтон. - Благодарю за приглашение. - Она представила нас с Иэном.

Колин указала на вход в атриум.

- Пойдемте же. Для вас зарезервированы места. Я вас провожу.

Она провела нас мимо любопытных зрителей. Когда мы вошли в атриум, я остановилась и на мгновение забыла о кишаших вокруг вампирах. Оранжевая была великолепна. Высокий сводчатый потолок тоже оказался покрыт испарениями растений. Центр помещения расчистили и установили там стулья, украшенные цветами, - очень похожие на те, что можно видеть на человеческих свадьбах. Возвышение перед стульями украсили цветами еще более обильно - оно явно предназначалось для пары, намеренной обменяться обетами.

Но дыхание у меня перехватило от прочей части атриума. Мы словно оказались в джунглях. По сторонам высились деревья и растения в цвету, а влажный воздух был настолько напоен ароматами, что кружилась голова. Поскольку солнца, обычно освещающего оранжевую, сейчас не имелось, посреди зелени разместили свечи и факелы, придающие помещению таинственный и романтический вид. У меня возникло ощущение, будто я где-то в бассейне Амазонки, в тайном месте для индейских ритуалов. И конечно, среди зелени расхаживали и наблюдали за всем стражи в черном.

Колин привела нас к трем сиденьям, расположенным справа, - на них красовались таблички «ЗАНЯТО». Они находились примерно посередине - не так почетно, как места для родственников, но достаточно, чтобы продемонстрировать, что морои высокого мнения о нас и искренне стараются загладить напряженность, возникшую после нашего задержания.

- Не желаете ли чего-нибудь? - спросила Колин. Я поняла, что ее бьющая ключом энергия отчасти объяснялась нервозностью. От нашего соседства она нервничала почти так же, как мы от соседства с нею и прочими.

- Нет, спасибо, - ответила за всех Стэнтон.

Колин кивнула с видимым облегчением.

- Если вам что-то понадобится, все равно что, - не стесняйтесь, говорите. Просто подзывайте любого швейцара, а он немедленно отыщет меня. - Она задержалась еще на мгновение, сцепив пальцы. - Я пойду проверю, как идут дела. Не забывайте: если что-то нужно - зовите меня.

- Лично мне нужно убраться отсюда поскорее, - пробормотал Иэн, как только Колин отошла.

Я предпочла промолчать, поскольку тут никакой ответ не годился. Если я примусь уверять Иэна, что нам ничего не грозит, навлеку на себя подозрения. Если я стану вести себя так, словно наша жизнь в опасности, получится, что я лгу. Мои же ощущения находились где-то в промежутке между этими крайностями.

Кто-то вручил мне программку, и Иэн придвинулся ближе, чем мне бы хотелось, чтобы читать ее вместе со мной. В программке содержался список песен и текстов, а также список гостей. Судя по выражению лица Иэна, он ожидал увидеть в программе пункт «Нечестивое кровопускание» сразу вслед за чтением отрывка из «Послания к коринфянам».

- А они, я смотрю, потрудились, чтобы все выглядело нормально, - произнес Иэн, не трудясь скрывать отвращение. Я даже удивилась тому, с какой злобой он относится к мороям. Не припоминаю, чтобы он был таким до происшествия прошлым летом. - Как будто это вправду настоящая свадьба.

Понизить голос он тоже не потрудился, и я с беспокойством огляделась, проверить, не услышал ли кто.

- Ты что, думаешь, это не настоящая свадьба? - шепотом спросила я.

Иэн пожал плечами, но, по крайней мере, понял намек и заговорил тише.

- У кого - у них? У них же нет ни настоящих семей, ни настоящей любви! Они чудовища!

По иронии судьбы, ровно в тот момент, когда Иэн произнес «настоящей любви», с противоположной стороны в атриум вошли Адриан с отцом. Адриан всегда умел хорошо одеться, но я никогда еще не видела его в столь торжественном наряде. Хоть мне и неприятно было это признавать, но выглядел Адриан великолепно: темно-синий костюм, такой же синий, почти до черноты, жилет, светло-голубая рубашка и галстук в лазурную и белую полоску. Он выделялся среди прочих мужчин, облаченных по большей части в черные или серые костюмы, но не казался при этом ни экстравагантным, ни безвкусным. Когда я рассматривала его, Адриан поднял голову и поймал мой взгляд. Он улыбнулся и сдержанно кивнул мне. Я чуть не улыбнулась в ответ, но Стэнтон вернула меня к реальности. Я позволила Адриану еще один долгий взгляд, потом отвернулась.

- Мистер Янсен, - строго произнесла Стэнтон. - Потрудитесь держать свое мнение при себе. Справедливо оно или нет, но мы здесь в гостях и должны вести себя цивилизованно.

Иэн угрюмо кивнул и взглянул в мою сторону, немного покраснев - как будто столь открытый выговор уничтожал его шансы понравиться мне. Он мог не беспокоиться, у него с самого начала не было ни малейших шансов.

Колин прислала швейцара, проверить, как мы тут, и, пока он разговаривал со Стэнтон, Иэн

наклонился ко мне.

- Неужели я единственный, кому кажется, что мы с ума сошли, раз поехали сюда? - Он кивком указал на Стэнтон. - Она считает, что все в порядке, но блин! Они держали нас в плену! Это непростительно! Неужели тебя это не бесит?

Тогда мне это, естественно, не нравилось, но со временем я поняла, чем это было вызвано.

- Конечно, бесит, - соврала я, надеясь, что говорю достаточно убедительно. - Я злюсь всякий раз, как думаю об этом.

Иэну, похоже, полегчало, и он наконец оставил эту тему.

Мы сидели в благословенном молчании, а атриум продолжал заполняться. К моменту начала церемонии в нем собралось около двух сотен гостей. Я продолжала выискивать знакомые лица, но не находила никого, кроме Адриана с отцом. Но затем, в последнюю минуту, в атриум поспешно влетел еще один ярко одетый гость. Я застонала, а Стэнтон неодобрительно прицокнула языком. Прибыл Эйб Мазур.

Адриан стильно обыграл цвет в официальном одеянии, Эйб же использовал цвет для оскорбления органов чувств. Честно говоря, это был один из самых скромных ансамблей, в которых мне доводилось видеть Эйба: белый костюм с ярко-зеленой, оттенка киви, рубашкой и шейный платок в «огурцах». На Эйбе были его обычные золотые серьги, а черные волосы блестели так, что я решила - он, пожалуй, перебрал с маслом для волос. Эйб был мороем сомнительной нравственности и вдобавок к этому отцом моей подруги - и бывшей возлюбленной Адриана, - Розы Хэзевэй. Присутствие Эйба заставляло меня нервничать, потому что в прошлом у меня с ним состоялись кое-какие тайные сделки. Стэнтон же нервничала потому, что этого мороя алхимикам никогда не удалось бы взять под контроль. Эйб уселся в первом ряду, заслужив перепуганный взгляд координаторши Колин, наблюдавшей за этой стороной зала. Полагаю, Эйб не совпал с ее планом размещения гостей.

Раздалось пение труб, и гости, сидевшие позади, вдруг преклонили колени. За ними, один за другим, последовали остальные ряды. Стэнтон, Иэн и я недоуменно переглянулись. Потом до меня дошло.

- Королева! - прошептала я. - Королева идет!

По лицу Стэнтон я поняла, что этого она не предвидела. Ей потребовалась доля секунды, чтобы решить, каков должен быть протокол для данной ситуации и как поддержать наш статус «цивилизованных» гостей.

- Мы на колени не опускаемся, - таким же шепотом велела она. - Стойте на месте.

Это было вполне обоснованное решение, поскольку мы не являлись подданными моройской королевы. Но мне казалось, что на нас, как на единственных, не преклонивших колени, все смотрят, и это смущало. Несколько мгновений спустя звучный голос провозгласил:

- Ее королевское величество Василиса Первая!

Когда она вошла, даже Иэн ахнул от восхищения. Василиса, или Лисса, как ее требовали называть Адриан и Роза, являлась воплощением неземной красоты. Не верилось, что мы с ней ровесницы. Ее царственная манера держаться не имела возраста. Высокая, гибкая фигура была изящной даже на фоне других мороев, а пепельно-белокурые волосы окружали бледное лицо,

словно таинственная вуаль. Хотя королева вышла в свет в очень современном коктейльном платье цвета лаванды, она плыла в нем, словно в пышном бальном платье Викторианской эпохи. Рядом с королевой шел черноволосый парень с пронзительным взглядом голубых глаз. Ее близкий друг, Кристиан Озера, всегда бросался в глаза – слишком уж велик был контраст между его тьмою и светом королевы.

Когда царственная пара заняла места в первом ряду – они, кажется, очень удивились, обнаружив там поджидающего их Эйба, – все вернулись на свои места. Раздались звуки виолончели, и собравшиеся дружно вздохнули: начался ритуал венчания.

– Поразительно, правда? – прошептал мне на ухо Иэн. – Насколько хрупок ее трон! Одна ошибка – и их охватит хаос.

Он говорил правду, и именно поэтому настолько была важна безопасность Джилл. Давний закон мороев гласил: монарху, чтобы пребывать на троне, требуется хотя бы один живой родственник. Джилл осталась единственной из рода Лиссы. Те, кто противостоял Лиссе из-за ее возраста и воззрений, понимали, что убить Джилл проще, чем охотиться за королевой. Многие морои выступали против этого закона и пытались изменить его. Но пока что негативные политические последствия в случае убийства Джилл грозили стать колоссальными. Алхимики, чьей обязанностью было скрывать существование мороев от мира, не могли допустить, чтобы их сообщество охватил хаос. А на чуть более личном уровне я сама желала предотвратить смерть Джилл, потому что, хоть в это и трудно было поверить, за то время, что мы делили комнату в общежитии, я привыкла заботиться о ней.

Я постаралась выбросить эти мрачные мысли из головы и сосредоточилась на празднестве. Во главе процессии шли подружки невесты в атласных платьях насыщенного зеленого цвета. Интересно, Эйб подбирал свой костюм случайно не с тем расчетом, чтобы гармонировать с их нарядами? Если да, то он потерпел неудачу.

А потом я заметила первое дружеское лицо помимо Адриана. Розу Хэзевэй. Неудивительно, что она оказалась в числе подружек невесты, ведь именно ей счастливая пара была обязана воссоединением. Роза унаследовала темные волосы и глаза своего отца, и она была единственной дампишкой среди подружек. Я и без удивленных взглядов некоторых гостей знала, что подобное не было принято. Если Роза заметила эти взгляды или они ее как-то задели, она ничем этого не выказала. Она шествовала с гордо поднятой головой, и лицо ее сияло счастьем. Роза была ниже подружек-мороек – дампиры внешне подобны людям, – и отличалась более атлетическим сложением, чем худощавые, узкие в кости морои.

Среди людей тело Розы считалось бы совершенно нормальным и более чем здоровым. Тем не менее я, сравниваясь с мороями, чувствовала себя непомерно огромной. Я понимала, что это глупо – особенно если учесть, что у меня одежда меньшего размера, чем у Розы, – но не могла избавиться от данного ощущения. Адриан недавно полез ко мне с непрошеными советами и даже позволил себе заявить, что я пребываю на грани анорексии. Я тогда оскорбилась и заявила, что это не его дело... но с тех пор я серьезно задумалась над своим поведением. Теперь я старалась есть больше и даже набрала целый фунт. Это казалось мне мучительным и неправильным, пока мой друг Трей не заметил, что я стала выглядеть обалденно. Это подкрепило идею о том, что несколько лишних фунтов не убьют меня и даже, возможно, пойдут мне на пользу. Правда, признаваться в этом Адриану я не собиралась.

Когда вошла Соня, встали все. Невеста выглядела восхитительно, в шелке цвета слоновой кости и с крохотными белыми розочками в огненно-рыжих волосах. Королева была великолепа, но в Соне таилось сияние, рядом с которым блекла даже красота Лиссы. Хотя,

возможно, это просто некое свойство, присущее невестам. ореол любви, окружавший Соню этим сиянием. К собственному удивлению, я ощутила укол боли.

Наверное, Иэн разочаровался тем, что никакого кровопролития не последовало, но церемония была очень милой и душевной. Я поражалась каменным лицам моих спутников-алхимиков – сама я едва не расплакалась, когда молодожены обменялись клятвами верности. Даже если бы Соне с Михаилом не пришлось пройти через ад для того, чтобы воссоединиться, подобные церемонии все равно волнуют до глубины души. Когда молодожены поклялись любить друг друга вечно, я невольно нашла взглядом Адриана. Он не заметил, что я на него смотрю, однако было видно, что на него церемония подействовала сходным образом. Он был в восторге.

Столь редкое сентиментальное выражение его лица напомнило мне о раннем художнике, прячущемся за маской сарказма. Мне нравилось это в Адриане – не то, что он страдал, но его способность глубоко чувствовать и преобразовывать свои чувства в произведения искусства. У меня, как и у всех прочих, есть свои чувства, но я никогда бы не смогла излить их в творчестве, даже если бы обладала соответствующими способностями, – мне это совершенно не свойственно. Иногда я изводила Адриана из-за его картин, в особенности из-за абстрактных. Но втайне относилась к его таланту с благоговением и восхищалась многогранностью его личности.

При всем том мне приходилось сидеть с невозмутимым видом и притворяться нормальным алхимиком, которому нет дела до нечестивых вампирских празднеств. Поскольку спутники не задали мне никаких вопросов на этот счет, видимо, экзамен я выдержала. Возможно, из меня получится неплохой игрок в покер.

Соня с Михаилом поцеловались, и присутствующие разразились одобрительными возгласами. Когда Михаил беззастенчиво поцеловал жену во второй раз, а потом и в третий, шум сделался еще громче. Следующая часть празднества должна была проходить в отеле, в котором остановился Адриан и большая часть гостей-мороев. Соня с Михаилом ушли первыми, за ними – королева и другие высокопоставленные лица. Мы со Стэнтоном и Иэном терпеливо ожидали, пока наш ряд опустеет, и мы сможем встать в очередь к автомобилям, перевозящим гостей в отель, до которого было полмили. Получилась бы неплохая прогулка, невзирая даже на каблуки, если бы не мороз.

Наконец подошла наша очередь, и мы уселись на заднее сиденье автомобиля.

– Теперь остается только пережить прием, – изрек Иэн, когда водитель закрыл дверь. – Что ж, по крайней мере, нам выделили отдельную машину.

Внезапно дверь отворилась, и внутрь скользнул Эйб.

– Найдется тут местечко для одного? – Он жизнерадостно улыбнулся нам со Стэнтоном. – Я счастлив снова видеть вас, очаровательные леди! А вы, должно быть, Иэн? Рад, очень рад.

Эйб протянул руку. Я подумала было, что Иэн откажется ее пожать, но резкий взгляд Стэнтона не оставил ему выбора. Однако после этого Иэн то и дело поглядывал на собственную руку так, словно думал, что она вот-вот задымится.

Дорога заняла каких-нибудь пять минут, хотя, судя по лицам остальных алхимиков, им эти минуты показались часами.

– Как чудесно, что вас пригласили на праздник, – непринужденно произнес Эйб. – Мы столько работаем вместе, что следовало бы чаще встречаться по таким приятным поводам. Возможно,

как-нибудь и вы пригласите нас к себе на свадьбу. – Он подмигнул мне. – Я уверен, что кавалеры бегают за вами табунами.

Тут даже Стэнтон потеряла самообладание. Ужас, отразившийся на ее лице, ясно давал понять, что вампир на человеческой свадьбе – это мало с чем сравнимое богохульство. Когда мы добрались до отеля, Стэнтон облегченно перевела дух. Но избавиться от Эйба было не так-то просто. Какая-то добрая душа – Колин, что ли? – посадила его за наш столик, вероятно, решив, что нам приятнее будет находиться в обществе мороя, если это будет наш знакомый. Похоже, Эйба от души забавляла неловкость, которую у нас вызывало его присутствие, но это по-своему бодрило – иметь дело с тем, кто открыто признает натянутость наших отношений, а не делает вид, будто все в порядке.

– Здесь нет крови, – сообщил нам Эйб, когда подали ужин. Все мы, даже я, заколебались при виде курицы в соусе марсала. – Кровь тут можно найти только в виде напитка, да и то за ней придется идти в бар. Никто не собирается вами закусывать. Кормильцев разместили в другом помещении.

Но Иэн со Стэнтон все равно продолжали колебаться. Я же решила проявить смелость и приступила к еде. Может, вампиры и противоестественные создания, но толк в хорошей еде они понимают. Несколько секунд спустя остальные алхимики присоединились ко мне, и даже им пришлось признать, что еда и вправду очень хороша.

Когда тарелки опустели, Иэн храбро удалился, и у Стэнтон появилась возможность потребовать с меня доклад.

– Когда ты уезжала, там все было в порядке?

Насколько бы натянутыми ни были отношения, наша миссия – поддерживать стабильность в обществе мороев – не изменилась.

– Да, – сообщила я. – Все спокойно. Ничего подозрительного.

Моя личная драма ее не касалась. Потом я небрежно поинтересовалась:

– А как насчет Воинов Света? Есть ли какие-нибудь новости? Или про Маркуса Финча?

Стэнтон покачала головой.

– Нет, ничего. Но если мы что-нибудь узнаем, я непременно тебе сообщу.

Я вежливо улыбнулась в ответ, хотя и не испытывала особого доверия к ее словам. Мне не всегда нравились мои задания, но большую часть жизни я выполняла приказы, не задавая вопросов, потому что верила, что начальство знает, как будет лучше, и действует ради общего блага. Однако события последнего времени заставили меня усомниться в этом. Когда мы столкнулись с чокнутыми охотниками на вампиров, именующими себя Воинами Света, Стэнтон утаила информацию, решив, что мне ее знать не обязательно, поскольку она не требуется для непосредственного исполнения задания. Она потом похвалила меня за то, что я, как истинный алхимик, понимаю подобную политику, но на самом деле этот инцидент вызвал у меня бешенство. Я не желала быть ничьим орудием. Я могла понять жесткие решения, принятые в интересах дела, но я категорически не желала, чтобы меня использовали или подвергали опасности из-за «важной» лжи. Я посвятила свою жизнь алхимикам, искренне веря, что все, что они делают, и все, что они мне говорят, – правильно. Я думала, что имею какое-то значение и что они всегда заботятся обо мне. Теперь я в этом не уверена.

И все же... что я могу поделаться? Я дала клятву алхимикам и несю на себе их знак. Нравится мне то, что они со мной делают, или не нравится, но выхода нет, потребовать у них ответа невозможно...

По крайней мере, так я думала, пока не узнала о Маркусе Финче.

А узнала я о нем совсем недавно. Однажды он встал на пути у Воинов Света, вступившись за одного мороя по имени Кларенс. Хотя обычно Воины охотятся только на стригоев, как-то раз одна их группа избрала своей мишенью Кларенса. Маркус заступился за него и убедил Воинов оставить Кларенса в покое. Я была почти уверена, что Кларенс выдумал эту историю, пока не увидела фотографию Маркуса.

И вот тут-то все запуталось окончательно. Похоже, Маркус перешел дорогу еще и алхимикам. На самом деле, Кларенс, как и один из Воинов, намекали, что когда-то Маркус был алхимиком, но более им не является. Я в это не верила, пока не увидела его фотографию. У него не было золотой лилии, но была другая, синяя татуировка, достаточно большая, чтобы скрыть под собою золотую.

Это открытие изменило мою жизнь. Я даже не предполагала, что такое возможно: нанести другую татуировку поверх столь могущественной золотой. И уж точно мне в голову не приходило, что кто-то может уйти от алхимиков или хотя бы просто пожелать этого, ибо наши цели вбиваются нам в голову практически с рождения. Как человек вообще мог подумать о том, чтобы отказаться от нашей миссии? Как он мог просто взять и покинуть организацию, перейти на нелегальное положение? Что же произошло, раз у него возникло такое желание? Может, нечто похожее на то, что случилось со мной?

И как ему позволили уйти?

Когда я спросила о нем, Стэнтон заявила, что алхимикам ничего не известно о Маркусе, но я знала, что это ложь. Стэнтон была не в курсе, что у меня есть его фотография. Пускай его новая татуировка достаточно велика, чтобы скрыть под собою лилию, но я видела, как она намеками проступает на коже, подтверждая, что Маркус действительно был одним из нас. А раз он нес на себе знак алхимиков, те его знали, сомнений быть не может. Они скрывали сведения о нем, и это заинтриговало меня еще сильнее. На самом деле Маркус, можно сказать, стал моей навязчивой идеей. Некий инстинкт твердил мне, что он – ключ к решению моих проблем, что он может помочь разгадать тайны и разоблачить ложь, которую скармливали мне алхимики. К несчастью, я понятия не имела, как его найти.

И как ему позволили уйти?

Когда я спросила о нем, Стэнтон заявила, что алхимикам ничего не известно о Маркусе, но я знала, что это ложь. Стэнтон была не в курсе, что у меня есть его фотография. Пускай его новая татуировка достаточно велика, чтобы скрыть под собою лилию, но я видела, как она намеками проступает на коже, подтверждая, что Маркус действительно был одним из нас. А раз он нес на себе знак алхимиков, те его знали, сомнений быть не может. Они скрывали сведения о нем, и это заинтриговало меня еще сильнее. На самом деле Маркус, можно сказать, стал моей навязчивой идеей. Некий инстинкт твердил мне, что он – ключ к решению моих проблем, что он может помочь разгадать тайны и разоблачить ложь, которую скармливали мне алхимики. К несчастью, я понятия не имела, как его найти.

- Нельзя допустить, чтобы стало известно, чем ты занимаешься, потому будь очень осторожна, – добавила Стэнтон, как будто я нуждалась в напоминаниях. Между ее бровями

пролегла морщинка. – Особенно меня беспокоит, что на свадьбу явился этот Ивашков. Мы не можем допустить, чтобы стало известно, что вы не просто случайные дорожные знакомые. Подобные мелочи способны поставить выполнение задания под угрозу!

- Нет-нет, – поспешно отозвалась я. – Насчет Адриана можете не беспокоиться. Он понимает, как важна наша работа, и никогда не сделает ничего такого, что могло бы ей угрожать.

Вернулся Иэн, и мы закрыли эту тему. Ужин вскоре сменился танцами. Атмосфера стала более непринужденной, и морои стали подходить знакомиться с нами. Я чувствовала себя почти такой же популярной, как молодожены. Иэну пришлось пожать столько рук, что в конце концов он освоился. Как бы неуютно ни было моим спутникам, я уверенно могла заявить, что данная затея достигла своей цели – улучшить отношения между алхимиками и мороями. Несомненно, Стэнтон с Иэном не были готовы подружиться ни с кем из мороев, но они определенно приятно удивились тому, как много мороев оказались дружелюбно и доброжелательно настроены по отношению к ним.

- Я рад, что нам выпала возможность побыть вместе, – заявил мне Иэн, когда в нашем взаимодействии с общественностью случилась передышка. – С нашей работой это так трудно, правда? Я сейчас в Сент-Луисе, в архиве базы. А ты?

Главное в обеспечении безопасности Джилл – соблюдение секретности.

- Я на задании, точнее сказать не могу. Ну, ты сам понимаешь.

- Конечно-конечно. Просто понимаешь, если ты как-нибудь захочешь заглянуть в гости... я бы тебе показал окрестности.

Его безрассудство выглядело почти что милым.

- Например, во время отпуска?

- Ну, да. То есть нет. – Иэн не хуже меня знал, что у алхимиков неважно с отпусками. – Но я имел в виду, что они проводят все праздничные службы. Если ты как-нибудь решишь посетить службу, дай мне знать.

Священники алхимиков всегда устраивали особые рождественские служения во всех наших базах. Некоторые семейства алхимиков придавали особое значение ежегодному посещению этих служб. Я же – с вынужденными прыжками туда-сюда из-за заданий – некоторое время вовсе там не бывала.

- Буду иметь в виду.

Иэн надолго умолк, потом, запинаясь, произнес:

- Знаешь, я бы пригласил тебя танцевать, если б мы не были в таком нечестивом собрании.

Я изобразила улыбку.

- Конечно. Кроме того, мы здесь по делу. Мы должны сосредоточиться на создании хороших отношений с ними.

Иэн собрался было что-то ответить, но его перебил знакомый голос.

- Мисс Сейдж!

Мы подняли головы и обнаружили, что над нами возвышается Адриан, столь эффектно выглядящий в своем синем наряде. Лицо его было воплощением безукоризненной вежливости и сдержанности, а это означало, что сейчас может случиться катастрофа.

- Рад снова видеть вас, - произнес Адриан. Он произнес это так, словно мы виделись давно, и я одобрительно кивнула. Как я заверяла Стэнтон, Адриан понимал, что излишняя фамильярность между нами могла бы создать след, ведущий к Джилл. - Я слышал, вы говорили о создании хороших отношений?

Я лишилась дара речи, и отвечать пришлось Иэну.

- Совершенно верно. Мы прибыли сюда, чтобы сделать взаимоотношения наших народов более дружескими.

Однако тон его был откровенно недружелюбным.

Адриан кивнул с самым серьезным видом, как будто не заметил враждебности Иэна.

- Прекрасная идея! И в знак нашего совместного будущего... - Выражение лица у Адриана было самое невинное, но в глазах плясали слишком хорошо знакомые лукавые огоньки. Он протянул мне руку. - Позвольте пригласить вас на танец!

Глава 4

Я оцепенела. Я не решалась открыть рот - из боязни сорваться.

О чем он вообще думает?! Даже если позабыть про сложности наших взаимоотношений, это абсолютно непростительно, подходить с таким предложением ко мне в присутствии других мороев и алхимиков! Возможно, в Палм-Спрингсе, где обстановка в кругу друзей чуть более непринужденная, просьба показалась бы не настолько бредовой. Но здесь?! Он рисковал показать, что мы знакомы, и тем самым поставить под удар Джилл. А еще - немногим лучше! - это могло намекнуть на его отношение ко мне. Хотя я и утверждала, что не испытываю к нему ответных чувств, на самом деле история зашла достаточно далеко, чтобы создать мне значительные неприятности среди алхимиков.

Все эти мысли лихорадочно теснились в голове, но их внезапно изгнала одна, самая тревожащая. Хорошему алхимику не положено волноваться о подобных вещах. Хороший алхимик просто пришел бы в ужас от вставшей перед ним непосредственной проблемы - перспективы танцевать с мороем. Необходимости прикоснуться к вампиру. Осознав это, я быстренько изобразила негодование, надеясь, что это выглядит достаточно убедительно.

К счастью, все вокруг были чересчур шокированы, чтобы присматриваться ко мне. Далеко же зашло улучшение отношений! На лицах Стэнтон с Иэном, что вполне закономерно, читалось живейшее отвращение. Находившиеся вокруг морои, хоть и не были потрясены, но их явно поразило такое нарушение этикета. И все же я поймала несколько взглядов, говорящих, что морои не слишком удивлены столь эксцентричной выходкой Адриана Ивашкова. Я не раз видела подобное - когда его поведение вызывало лишь пожатие плечами. «Ну что с него возьмешь, это же Адриан!»

Первым дар речи вернулся к Иэну.

- Она... нет! Она не танцует!

- Но почему? - Адриан с самым жизнерадостным и скромным видом обвел нас взглядом. - Ведь мы же друзья, не так ли?

Эйб, которого нелегко было шокировать, наконец преодолел изумление.

- По-моему, ничего такого страшного в этом нет, - неуверенно произнес он. Эйб знал, что мы с Адрианом знакомы, но, несомненно, предполагал, что мне свойственны обычные «пунктики» алхимиков. Как показал сегодняшний вечер, большинству алхимиков с трудом давалось даже рукопожатие с морями.

Стэнтон, похоже, одолевала внутренняя борьба. Я знала, что, с ее точки зрения, это приглашение совершенно бредовое, но она по-прежнему осознавала необходимость держать лицо. Стэнтон сглотнула.

- Возможно... возможно, это было бы неплохим жестом.

Она бросила на меня сочувственный взгляд, словно говорящий: «Иногда приходится кем-то жертвовать».

Иэн стремительно развернулся к ней.

- Вы что, с ума сошли?!

- Мистер Янсен! - одернула его Стэнтон, умудрившись вложить в само имя строгое предупреждение.

Все взгляды скрестились на мне: присутствующие поняли, что в конечном итоге решать мне. Я даже не знала, то ли мне следует возмущаться, то ли пугаться, а мысль о танце с Адрианом вызывала оба эти чувства. Я снова встретилась взглядом со Стэнтон и медленно кивнула.

- Ну да. Конечно. Улучшение отношений.

Иэн побагровел, но очередной свирепый взгляд Стэнтон заставил его промолчать. Пока Адриан вел меня к танцплощадке, я слышала, как морои перешептываются насчет «этой бедной девушки-алхимика» и про то, что «он временами просто непредсказуем!».

Адриан положил руку мне на талию, безукоризненно пристойно, держась на приличном расстоянии. Я старалась не думать о прошлом разе, когда я была в его объятиях. Невзирая на дистанцию между нами, наши руки все равно были сомкнуты, а позы оставались интимными. Я очень остро ощущала каждую точку своего тела, с которой соприкасались его пальцы. Прикосновение Адриана было легким и деликатным, но словно несло в себе необычайный жар и напряженность.

- О чем ты думал?! - выпалила я, как только заиграла музыка, стараясь не обращать внимания на прикосновения Адриана. - Ты понимаешь, в какие неприятности можешь меня втянуть?!

Адриан ухмыльнулся.

- Да брось! Они все сейчас тебе сочувствуют. После танца с презренным, нечестивым вампиром тебя причислят к лику мучеников. Настоящая гарантия работы для алхимика.

- Ты же вроде как не собирался давить на меня насчет... насчет этого... ну, сам понимаешь!

Адриан снова напустил на себя невинный вид.

- Разве я сказал хоть слово об этом? Я просто попросил у тебя один танец, в качестве политического жеста, только и всего. - Он сделал паузу для лучшего впечатления. - Похоже, как раз ты никак не можешь выбросить «это» из головы.

- Прекрати извращать мои слова! Это... это все неправильно!

- Ты бы видела, как эта особа, Стэнтон, на нас смотрит! - весело заметил Адриан, глядя мне за спину.

- На нас все смотрят, - буркнула я. Не то чтобы весь зал застыл, но определенно некоторое количество любопытных зевак главели на невероятное зрелище: танцующих вместе мороя и человека, мало того, алхимика!

Адриан кивнул и закружил меня в танце. Он оказался хорошим танцором, что, впрочем, неудивительно. Да, наглец, да, нахал, но двигаться он умел. Возможно, у элиты мороев принято обучать подрастающее поколение танцам. Или, может, он от природы хорошо владел собственным телом. Тот поцелуй определенно свидетельствовал о немалом таланте...

Блин! Адриан прав. Действительно именно я не могу выбросить из головы «это».

Адриан же, не подозревающий о моих мыслях, снова взглянул на Стэнтон.

- Она здорово смахивает на генерала, отправившего свою армию на самоубийственное задание.

- Приятно знать, что ей не все равно! - огрызнулась я. На мгновение я даже позабыла свои танцевальные невзгоды, с негодованием вспомнив принцип Стэнтон: знать только необходимое.

- Я могу прижаться к тебе теснее, если хочешь, - предложил Адриан. - Исключительно ради того, чтобы проверить, насколько ей не все равно. Ты же знаешь, я всегда готов оказать тебе подобную помощь.

- Да, ты умеешь поддержать товарища, - бросила я. - Если подвергнуть меня опасности - это ради высшей цели, тогда, Стэнтон, возможно, будет не против твоих вольностей.

Самодовольная ухмылка Адриана поблекла.

- Она что-нибудь узнала насчет того парня, которого ты ищешь? Как там его, Мартин?

- Маркус, - поправила я и нахмурилась. Нежелание Стэнтон что-либо рассказывать все еще меня беспокоило. - Она по-прежнему утверждает, что ничего не знает о нем, а я не могу на нее давить, иначе она меня заподозрит.

- Я придумал способ найти его, - заявил Адриан. Я бы решила, что он шутит, не говори он столь серьезно.

- Ты? - переспросила я.

Алхимики располагали массой сведений, добываемых через разнообразные агентства и организации. Я прочесывала их уже несколько недель. Вряд ли Адриан доберется до чего-то мне неизвестного.

- Ну да. У тебя же есть его фотография, верно? Почему бы тебе не применить то же заклинание, что и той ночью? Определить его местонахождение.

Я была настолько поражена, что едва не споткнулась. Но Адриан поддержал меня, не дав упасть. Это движение заставило нас сблизиться, и я содрогнулась. Напряжение между нами начало нарастать, и я осознала, что рядом оказались не только тела наши, но еще и губы.

Мне непросто было говорить, и из-за ощущений, порожденных близостью Адриана, и потому, что потрясение от его слов все еще не прошло.

- Это... вау!.. недурная идея!

- Ага, - согласился Адриан. - Сам себе поражаюсь.

И действительно, обстоятельства те же самые, что и с розыском сестры мисс Тервиллингер. У меня имелась фотография, к которой требовалось применить заклинание. Разница заключалась в том, что с заклинанием мне придется управляться самой. Это сложный раздел магии, но я знала, что уроки мисс Тервиллингер мне помогут. Хотя самостоятельная работа с заклинаниями подобного рода была сопряжена с моральной дилеммой. Моему сознанию было легче примириться с использованием магии, если у меня создавалось ощущение, что меня к этому принудили.

- Я смогу попробовать только в следующем месяце, - сказала я, мысленно перебирая заклинания из книги. - То есть фото у меня с собой, но это заклинание можно применять лишь в полнолуние. Нынешнее сегодня заканчивается, а я не смогу вовремя добыть все компоненты.

- Что тебе нужно?

Я перечислила, и Адриан, кивнув, пообещал все достать.

Я фыркнула.

- Где ты собираешься взять анис и иссоп посреди ночи, в этом городе?

- Этот город битком набит необычными магазинчиками. Есть несколько лавочек травников, делающих духи и мыло из всего, что только в голову взбредет. Гарантирую, там найдется то, что тебе нужно.

- А я гарантирую, что они сейчас закрыты.

Адриан снова эффектно закружил меня; я идеально вписалась в разворот.

Песня окутывала нас. Время текло быстрее, чем мне казалось. Я позабыла о зеваках. Я даже позабыла, что танцую с вампиром. Я просто танцевала с Адрианом, и это казалось совершенно естественным и не вызывало никаких неприятных чувств, пока мне удавалось не думать о зрителях.

Адриан снова эффектно закружил меня; я идеально вписалась в разворот.

Песня окутывала нас. Время текло быстрее, чем мне казалось. Я позабыла о зеваках. Я даже позабыла, что танцую с вампиром. Я просто танцевала с Адрианом, и это казалось совершенно естественным и не вызывало никаких неприятных чувств, пока мне удавалось не думать о зрителях.

У Адриана снова сделался плутоватый вид.

- Не волнуйся. Я найду хозяйку и уговорю ее сделать исключение.

Я застонала.

- Нет! Никакого принуждения!

Принуждение – так называлась способность вампиров навязывать свою волю другим. Она имелась в некоторой степени у всех вампиров, а у тех, кто мог использовать стихию духа, так даже в излишке. Большинство мороев считало принуждение аморальным. Алхимики считали его грехом.

Песня закончилась, но Адриан не сразу отпустил меня. Он придвинулся еще чуть ближе.

- Ты хочешь отложить поиски Маркуса еще на месяц?

- Нет, – пришлось признать мне.

Губы Адриана находились так близко, что я чувствовала его дыхание.

- Значит, встречаемся в два ночи у черного хода отеля.

Я слегка кивнула, и Адриан отступил, отпуская мою руку.

- Вот последний знак хороших отношений.

С поклоном, словно бы сошедшим напрямик со страниц романа Джейн Остин, Адриан указал на бар и громко произнес:

- Благодарю за танец! Позвольте предложить вам что-нибудь выпить?

Я молча последовала за ним. При мысли о том, что мне нужно будет сделать через ближайшие два часа, у меня голова шла кругом. У бара Адриан поразил меня, заказав имбирную газировку.

- Хороший ресторан, – заметила я.

Ну да, ему же нужно оставаться трезвым, чтобы работать с духом. Остается надеяться, что он не слишком много себе позволил до сих пор. Для Адриана лучше бесплатного бара мог быть только обнаруженный под дверью блок сигарет.

- Я – мастер самоконтроля! – провозгласил Адриан.

Я в этом сомневалась, но спорить с ним не стала. Я пригубила диетическую колу, и мы уютно помолчали. Неподалеку от нас устроились за барной стойкой два мороя. Они разговаривали с громкостью и экспрессивностью гостей, не удержавшихся от дегустации бесплатного алкоголя.

- Насколько бы там ни была либеральна эта девчонка, а посмотреть на нее приятно, – сказал один парень. – Я бы хоть целый день смотрел, особенно когда она в этом платье.

Его приятель кивнул.

- Да, это явное улучшение по сравнению с Татьяной. Жаль, что с ней так получилось, но, возможно, смена декораций была к лучшему. Интересно, эта женщина хоть когда-нибудь улыбается?

И оба рассмеялись этой шутке.

А вот с лица стоящего рядом со мной Адриана улыбка исчезла, он застыл. Татьяна, предыдущая королева мороев, была двоюродной бабушкой Кристиана. Ее жестоко убили этим летом, и, хотя Адриан редко упоминал о ней, я от многих слышала, что они были близки. Адриан оскалился и начал разворачиваться. Я, даже не задумавшись, вцепилась в его руку.

- Адриан, не надо, - негромко произнесла я.

- Сидни, им не следовало так говорить! - В глазах Адриана появился опасный блеск. Я никогда прежде не видела его таким.

Я крепче сжала его руку.

- Они пьяные дураки. И не стоят того, чтобы ты тратил на них время. Пожалуйста, не надо устраивать здесь сцену, ради Сони. - Поколебавшись, я добавила: - И ради меня.

Лицо Адриана по-прежнему было искажено гневом, и на мгновение мне показалось, что он пропустит мои уговоры мимо ушей и швырнет в этих типов бокал. Или сделает что-нибудь похуже. Мне случалось видеть разгневанных пользователей духа, и это утешало. Наконец ярость утихла, я почувствовала, как его рука расслабилась. Адриан прикрыл глаза, а когда снова поднял веки, взгляд его был затуманенным и несфокусированным.

- Никто не знал, какой она была на самом деле, Сидни. - В его голосе звучала такая печаль, что у меня защемило сердце. - Они все считают ее стервозной драконихой. Они понятия не имеют, как она любила пошутить, какой приветливой она могла быть. Ты даже представить не можешь, как мне ее не хватает! Она не заслуживала такой смерти! Она была единственной, кто понимал меня, - даже лучше, чем родители. Принимала меня таким, какой я есть. Видела добро в моей душе. Она единственная верила в меня.

Адриан стоял передо мной, но в это мгновение он был не со мною. Я узнала хаотичную, всепоглощающую природу духа. Он скверно сказывался на рассудке своих пользователей. Иногда он делал их отстраненными, каким стал Адриан сейчас. Иногда заставлял терять связь с реальностью. А иногда мог вызвать отчаяние, и последствия были разрушительны.

- Не единственная, - возразила я. - Я верю в тебя. Она покоится в мире, и никакие их слова не в состоянии умалить ее достоинств. Пожалуйста, возвращайся ко мне.

Адриан по-прежнему смотрел куда-то, куда я не могла за ним последовать. Прошло несколько ужасных секунд, прежде чем он моргнул и сосредоточил взгляд на мне. Лицо его оставалось печальным, но, по крайней мере, он снова был в состоянии контролировать себя.

- Я здесь, Сейдж. - Он отнял руку и огляделся: не видел ли кто, что я ее держала? К счастью, на танцплощадку как раз вышли жених с невестой, и все следили за их танцем, как за гипнотизированными. - Два часа.

Он со стуком поставил недопитый бокал и двинулся прочь. Я смотрела ему вслед, пока он не скрылся в толпе. Потом вернулась к своему столику, а по пути взглянула на часы. Два часа.

При моем появлении Иэн вскочил со стула.

- Как ты?

Никаких доброжелательных морозов вокруг не наблюдалось, так что его слова могла услышать одна только Стэнтон. Кажется, при виде заботливости Иэна она устыдилась.

- Простите, что вам пришлось через это пройти, мисс Сейдж. Ваша преданность делу восхищает, как всегда.

- Я делаю все, что в моих силах, мэм, - отозвалась я. Я все еще беспокоилась за Адриана, как бы дух не завладел им снова.

- Он сделал тебе больно? - спросил Иэн, указывая на мои руки. - Что с ними?

Я взглянула вниз и осознала, что потираю ладони. Они были еще теплыми от прикосновения Адриана.

- Что? А, нет, ничего. Просто... э-э... пытаюсь стереть ощущение. На самом деле... пожалуй, мне стоит помыть руки. Я скоро вернусь.

Алхимики, похоже, сочли это вполне разумной идеей и не стали меня задерживать, когда я поспешила в уборную. Избавившись от их заботы, я испустила вздох облегчения. Я увернулась от двух пуль разом, не позволив алхимикам узнать, что я дружна с вампиром и что я замышляю вместе с ним заняться магией.

- Сидни!

По дороге в уборную я настолько погрузилась в собственные мысли, что не заметила Розу и Дмитрия Беликова. Они стояли рука об руку и улыбались, глядя на мое удивление. Я не видела Дмитрия сегодня вечером, и его черно-белый наряд стража прояснял причину этого. Дмитрий был при исполнении обязанностей - одна из тех теней, что сновали между деревьями в оранжерее, присматривая за всеми. Сейчас у него, должно быть, перерыв - иначе он не стоял бы здесь столь расслабленно, пусть даже и в обществе Розы. Впрочем, для Дмитрия «расслабленно» означало, что он способен в любое мгновение вступить в бой.

Это была поразительная пара. Дмитрий, темноволосый и темноглазый, как и Роза, и оба настолько хороши собою, что дух захватывало. «Неудивительно, что Адриан влюбился в нее», - подумала я, и удивилась, насколько не по себе мне стало от этой мысли. Розу и Дмитрия, как и Соню с Михаилом, связывали узы любви, видимые даже невооруженным глазом.

- Как твое самочувствие? - поинтересовалась Роза. - Я просто поверить не могу, что Адриан так обошелся с тобой! - Но она тут же поправилась: - Хотя нет, в это я как раз могу поверить.

- Все нормально, - отозвалась я. - По-моему, остальные алхимики перепугались куда больше меня.

Тут я запоздало вспомнила, что хотя Роза с Дмитрием знают, что мы с Адрианом знакомы по Палм-Спрингсу, мне все равно не следует вести себя чересчур непринужденно. Я снова изобразила негодование:

- Но это, конечно, было возмутительно!

- Соблюдение приличий никогда не было сильной стороной Адриана, - заметил Дмитрий.

Услышав это, Роза рассмеялась.

- Если тебе от этого станет легче, могу сказать, что вы с ним смотрелись отлично. Прямо не верилось, что вы смертельные враги... или как там считают алхимики. - Она указала на мое платье. - Вы даже в одной цветовой гамме.

Я совсем забыла, во что одета. Шелковое платье с коротким рукавом, совершенно черное, если не считать несколько произвольно разбросанных по юбке ярко-синих пятен. Более смелый цвет, чем я ношу обычно, но он хорошо сочетался с черным. Я припомнила оттенки синего в наряде Адриана и поняла, что наши палитры и вправду совпадали.

«Вы с ним смотрелись отлично».

Не знаю, что отразилось на моем лице, но Роза снова рассмеялась.

- Не надо так паниковать, - сказала Роза. Глаза ее блестели. - Приятно было увидеть, что человек и морой выглядят так, словно отлично подходят друг другу.

«Отлично подходят друг другу».

Зачем она твердит это? Ее слова разрушали холодную, логичную манеру поведения, которую я старалась сохранить. Я понимала, что Роза говорит дружелюбно и дипломатично, что другие зашли бы куда дальше. Но какими бы прогрессивными ни были Роза и Дмитрий, я знала, что даже они оказались бы шокированы, если бы узнали об истинных чувствах Адриана и том памятном поцелуе.

До конца праздника меня одолевала тревога. К счастью, скрывать ее не требовалось. Как морои, так и алхимики равно ожидали ее от меня. На самом деле, Стэнтон вскоре огребла свою часть «дипломатии», когда ее пригласил на танец какой-то морой средних лет, явно воспринявший Адрианову миссию доброй воли как намек. Очевидно, каким бы возмутительным ни было поведение Адриана, некоторые морои сочли его остроумным ходом и решили подхватить эстафету. Отказаться Стэнтон не могла - после того-то, как сподвигла танцевать меня! - так что она сцепила зубы и вышла на танцплощадку. Иэна никто не пригласил, и это, возможно, было к лучшему. Сам он ничуть не выглядел разочарованным.

Адриан отсутствовал - наверное, добывал компоненты для моего заклинания. Время шло, назначенный двухчасовой срок истекал, и тут до меня дошло, что хоть я и прихватила фотографию Маркуса с собой в поездку - я вообще редко оставляла ее вне досягаемости, - сейчас она у меня в комнате. Я извинилась перед Иэном и сказала, что мне нужно вернуться в гостиницу, переобуться, и что я воспользуюсь одним из такси, развозящих гостей по городу.

На лице Иэна тут же отразилось рвение защитника.

- Хочешь, я поеду с тобой? На улицах небезопасно.

Я покачала головой.

- Нет, тебе нужно остаться. Стэнтон в большей опасности. - Она все еще стояла возле бара и разговаривала с двумя мороями. Интересно, не ждет ли ее в будущем еще один танец? - Кроме того, сейчас не поздно, так что большая часть вампиров здесь. По крайней мере, гостиница принадлежит людям.

Спорить с моей логикой Иэн не мог и отпустил меня, хоть и неохотно. Поймать такси оказалось нетрудно, и я умудрилась обернуться туда и обратно почти не потеряв время. Я даже переобулась, чтобы подтвердить свою легенду. Хотя на церемонию венчания я надела каблуки, в сумке у меня лежала и обувь без каблука, так, на всякий случай. Просто разумное предвидение всяких непредвиденных ситуаций.

Однако добравшись до служебного входа, я осознала, что мое разумное планирование провалилось. Из-за спешки и беспокойства я оставила плотную, теплую шаль в машине, а та давно уехала. И теперь, дожидаясь Адриана по пенсильванской холодрыге, я обхватила себя руками и от души понадеялась, что не заледенею, пока он появится.

Впрочем, Адриан оказался пунктуален и явился точно в назначенное время, с большой хозяйственной сумкой на плече. И, что еще лучше, он полностью пришел в себя.

- Готово, - сообщил он.

- Что, правда? - переспросила я, стуча зубами. - Ты нашел все?

Адриан похлопал по сумке.

- Ты просила - я достал. И куда мы теперь со всем этим?

- Куда-нибудь подальше. - Я огляделась по сторонам. За гостиничной парковкой находился свободный участок. Авось он подойдет.

По засыпанной реагентами парковке можно было пройти без проблем, но как только мы свернули с дороги на заснеженный участок, даже моя практичная обувь на плоской подошве оказалась абсолютно бесполезной. Я так замерзла, что, наверное, посинела ровнехонько под цвет собственного платья.

В какой-то момент Адриан скомандовал:

- Стой!

- Нам надо отойти подальше! - запротестовала я.

Адриан, которому хватило ума надеть шерстяное пальто, скинул его с себя.

- На, держи.

- Ты замерзнешь! - попыталась спорить я, но не стала препятствовать, когда Адриан натянул пальто на меня. Он был выше меня, и потому длина «три четверти» милосердно оказалась для меня по щиколотку. Пальто пахло сигаретным дымом и одеколоном.

- Вот. - Он поплотнее запахнул пальто на мне. - У меня рубашка с длинным рукавом и пиджак. А теперь давай-ка поспешим.

Меня можно было не подгонять. Даже если не принимать во внимание холод, нам нужно было управиться, пока нас никто не хватился. Мне вряд ли удастся объяснить алхимикам эту прогулку.

Луна все еще была свежей и яркой, когда мы наконец отыскали приемлемое место. Я исследовала содержимое сумки Адриана. К моему удивлению, оказалось, что он добыл все, от зеркала до сушеных листьев и цветов. Адриан молчал, пока я все это разбирала, и подал

голос лишь тогда, когда я уже почти готова была начать.

- Я могу чем-нибудь помочь? - негромко спросил он.

- Просто покарауль, чтобы чего не случилось, - ответила я. - И поймай меня, если я потеряю сознание.

- С удовольствием.

Я запомнила заклинание еще тогда, когда мы применили его вместе с мисс Тервиллингер. Но все же нервничала из-за необходимости действовать в одиночку, особенно если учесть, насколько отвлекающей была обстановка. Трудно сосредоточиться в должной степени, когда стоишь на коленях в снегу. Потом я подумала про Стэнтон и про ложь, которую мне скармливали алхимики. Во мне вспыхнул гнев и вызвал тепло иного рода. Глядя на фотографию Маркуса, я воспользовалась этим теплом, дабы направить свои мысли. Маркус был ровесником Адриана, блондином с волосами по плечи, с задумчивым взглядом голубых глаз. Татуировка на щеке представляла собою переплетение индиговых полумесяцев. Постепенно мне удалось погрузиться в заклинание.

- Я могу чем-нибудь помочь? - негромко спросил он.

- Просто покарауль, чтобы чего не случилось, - ответила я. - И поймай меня, если я потеряю сознание.

- С удовольствием.

Я запомнила заклинание еще тогда, когда мы применили его вместе с мисс Тервиллингер. Но все же нервничала из-за необходимости действовать в одиночку, особенно если учесть, насколько отвлекающей была обстановка. Трудно сосредоточиться в должной степени, когда стоишь на коленях в снегу. Потом я подумала про Стэнтон и про ложь, которую мне скармливали алхимики. Во мне вспыхнул гнев и вызвал тепло иного рода. Глядя на фотографию Маркуса, я воспользовалась этим теплом, дабы направить свои мысли. Маркус был ровесником Адриана, блондином с волосами по плечи, с задумчивым взглядом голубых глаз. Татуировка на щеке представляла собою переплетение индиговых полумесяцев. Постепенно мне удалось погрузиться в заклинание.

Зеркало превратилось в изображение города, и я ощутила ту же самую эйфорию. На этот раз никакой туман мне не препятствовал. Вероятно, потому, что Маркус не обладал защитной магией, которую использовала сестра мисс Тервиллингер. Открывшееся передо мной помещение выглядело, как очень скромное жилище студента. Матрас, лежащий на полу, дряхлый телевизор в углу. Я огляделась в поисках приметных черт, но не увидела ничего. В конце концов зацепкой послужило единственное в комнате окно. Снаружи, в некотором отдалении, виднелось здание в испанском стиле, напоминающее не то церковь, не то монастырь. У него были оштукатуренные белые стены и башенки под красной черепицей. Я попыталась приглядеться получше, подлететь к этому зданию, как я делала в другом заклинании, но внезапно ощутила, как пенсильванский холод просачивается в меня. Картина рассыпалась, и я снова оказалась стоящей на коленях посреди пустого участка.

- Ах ты ж! - Я прижала руку ко лбу. - Ведь почти получилось!

- Ты что-нибудь видела? - спросил Адриан.

- Ничего полезного.

Я встала и почувствовала, что голова кружится, но на ногах все-таки удержалась. Адриан стоял наготове и ждал, не потребуется ли меня подхватить, если я вдруг рухну.

- Как самочувствие?

- Вроде ничего. Только головокружение небольшое, уровень сахара в крови упал. - Я осторожно подобрала зеркало и сумку. - Надо было попросить тебя прихватить еще и апельсиновый сок.

- Это поможет? - Адриан извлек из внутреннего кармана пальто серебряную фляжку и вручил ее мне.

Типичный Адриан: предложить алкоголь в качестве дружеской помощи.

- Ты же знаешь, что я не пью.

- От нескольких глотков ты не опьянеешь, Сейдж. И сегодня тебе везет, это калуа, кофейный ликер. Полно сахара и аромат кофе. Положись на меня и пробуй.

С недовольным бурчанием я перегрузила на Адриана сумку, потом взяла фляжку; мы уже двинулись в сторону отеля. Осторожно отпила из фляжки и скривилась.

- Где тут аромат кофе?

Как бы производители ни старались замаскировать алкоголь, мне он всегда казался ужасным на вкус. Не понимаю, как Адриан может поглощать его в таких количествах. Но сахар там действительно был, и после нескольких глотков я почувствовала, что тверже держусь на ногах. Больше пить не стала: не хватало еще заработать головокружение по другим причинам.

- Что ты видела? - поинтересовался Адриан, как только мы добрались до парковки.

Я описала увиденное и вздохнула расстроено.

- Это может быть любое здание в Калифорнии. Или на всем юго-западе. Или в Мексике.

Адриан приостановился и закинул ремень сумки на плечо.

- Может быть... - Он достал из кармана мобильник и что-то отстучал на нем. Я дрожала и пыталась быть терпеливой, пока Адриан искал то, что ему понадобилось. - Похоже вот на это?

Я взглянула на экран и уронила челюсть. Передо мной была фотография того самого здания из моего видения.

- Да! Что это?

- Здание францисканской миссии в Санта-Барбаре. - А затем, на случай, если я вдруг не поняла, он добавил: - Это Санта-Барбара.

- Как ты догадался?! - вырвалось у меня. - В смысле, что это то самое здание?

Адриан пожал плечами.

- Да просто я бывал в Санта-Барбаре. Это тебе поможет?

Мое бывшее разочарование сменилось воодушевлением.

- Да! Если исходить из расположения того окна, есть у меня идея, где может находиться та квартира. Возможно, ты нашел Маркуса Финча.

И в порыве восторга я сжала руку Адриана.

Адриан коснулся моей щеки затянутой в перчатку рукой и улыбнулся.

- Подумать только! А Ангелина уверена, что я слишком красив, чтоб быть полезным. Похоже, у меня все-таки есть, что предложить миру.

- Но ты все равно красивый, - заявила я. Слова соскользнули с моих губ прежде, чем я сумела их остановить.

Между нами повисло напряжение. Луна освещала потрясающие черты Адриана. Но все это рассыпалось из-за голоса в темноте:

- Кто там?

Мы вздрогнули и отскочили друг от друга. Из тени возникла фигура в черно-белом. Страж. Незнакомый. Но я осознала, как глупо было с моей стороны полагать, что мы сумеем просочиться из отеля и вернуться обратно незамеченными. Здесь все кишело стражами, следящими, не появятся ли стригои. До уходящих гостей им не было особого дела, но наше возвращение, разумеется, привлекло внимание.

- Привет, Пит, - поздоровался Адриан, нацепив на лицо ту добродушно-веселую улыбку, что удавалась ему в совершенстве. - Рад тебя видеть. Надеюсь, ты тут не замерз?

Страж, похоже, немного расслабился, узнав Адриана, но все еще смотрел на нас с подозрением.

- Что вы тут делаете?

- Я просто провожаю мисс Сейдж, - сказал Адриан. - Ей потребовалось кое-что забрать из своего номера.

Я озадаченно взглянула на Адриана. Гостиница была вовсе не в этой стороне. На лице Пита на мгновение отразилось изумление. Потом он понимающе кивнул.

- Ясно. Вы бы лучше поскорее зашли внутрь, а то окоченеете.

- Спасибо, - поблагодарил стража Адриан, уводя меня прочь. - Постарайся попробовать канаве, когда у тебя будет перерыв. Они изумительны.

- Ты применил принуждение! - прошептала я, как только мы отошли подальше.

- Совсем чуть-чуть, - возразил Адриан. Он явно был горд собою. - Проводить тебя - это достаточная причина находиться на улице, так что впоследствии у него не возникнет сомнений. Принудить кого-то поверить в историю легче всего, если в ней есть доля истины...

- Адриан! Сидни!

Мы почти дошли до задней части гостиницы, когда внезапно перед нами возникла фигура

в одеянии цвета слоновой кости. Это оказалась Соня, закутанная в меховой палантин. И снова меня поразила ее красота и словно исходящее от нее сияние счастья. Она недоуменно улыбнулась.

- Адриан! Сидни!

Мы почти дошли до задней части гостиницы, когда внезапно перед нами возникла фигура в одеянии цвета слоновой кости. Это оказалась Соня, закутанная в меховой палантин. И снова меня поразила ее красота и словно исходящее от нее сияние счастья. Она недоуменно улыбнулась.

- Что вы тут делаете? - поинтересовалась она.

Мы дружно лишились дара речи. У Адриана иссяк запас отговорок и трюков. Соня сама была пользователем духа, и принуждение на нее не подействовало бы. Я лихорадочно пыталась подыскать объяснение. Не говорить же: «Мы просто немного попользовались запрещенной магией, чтобы раскрыть тайны, которые алхимики не хотят мне открывать».

- Только не говори никому! - выпалила я и подняла фляжку. - Адриан дал мне глотнуть калуа. Стэнтон меня убьет, если узнает.

Соня была изумлена, что неудивительно.

- Я думала, ты не пьешь.

- Вечер сегодня выдался напряженный, - ответила я. Чистая правда, кстати.

- Он с ароматом кофе! - подчеркнул Адриан, как будто это был убедительный довод.

Я сомневалась, что Соня купится на это объяснение, и потому поспешила сменить тему.

- Кстати, поздравляю! У меня до сих пор не было возможности поговорить с тобой. Ты выглядишь потрясающе.

Любопытство отступило, и Соня одарила меня улыбкой.

- Спасибо. Просто невероятно. Нам с Михаилом столько пришлось пережить... бывали моменты, когда я думала, что мы никогда этого не дождемся. И вот теперь... - Соня взглянула на бриллиантовое кольцо, искрящееся у нее на руке. - Мы все-таки дождались.

- А вы-то что здесь делаете, миссис Таннер? - Адриан опомнился, и к нему вернулась способность заговаривать зубы. - Разве вам не полагается сейчас находиться внутри и с обожанием взирать на супруга?

Соня рассмеялась.

- О, для этого у нас целая жизнь впереди! Честно говоря, мне просто очень захотелось побыть одной, подальше от толпы. - Она полной грудью вдохнула холодный, бодрящий воздух. - Наверно, стоит уже вернуться. Пора бросать букет. Ты же не собираешься упускать свой шанс?

Последний вопрос был адресован мне.

Я фыркнула.

- Нет уж, воздержусь. Я и так сегодня привлекла к себе чересчур много внимания.

- А, ну да! Тот злосчастный танец! - Соня посмотрела на нас, и ее любопытство снова затеплилось. - Вы отлично смотрелись вдвоем. - На несколько секунд воцарилось неловкое молчание. Потом Соня кашлянула. - Ну, я пошла греться. Надеюсь, ты все-таки передумаешь, Сидни.

Она скрылась за служебной дверью, а я еле сдержалась, чтобы не побиться головой об стену.

- Она поняла, что мы врем! Точно поняла! И может рассказать!

Пользователи духа очень хорошо считывают даже малейшие намеки, а Соня была одной из лучших.

- Возможно, - не стал спорить Адриан. - Но вряд ли она догадается, что мы выходили, чтобы заняться магией.

Тут меня посетила ужасная мысль.

- О, господи! Она, наверно, подумала, что мы тут... что у нас... ну... романтическая встреча...

Мои слова развеселили Адриана куда сильнее, чем стоило бы.

- Ну вот, ты опять начала! Это первое, что пришло тебе на ум! - Он нарочито театрально покачал головой. - Просто поверить не могу, и ты по-прежнему утверждаешь, что это я одержим навязчивой идеей!

- Нет у меня никакой навязчивой идеи! - возмущилась я. - Я просто указала на выводы, которые напрашиваются сами собой.

- Для тебя, возможно, и напрашиваются. Но в одном Соня точно права: нам нужно внутрь. - Адриан обеспокоенно потрогал волосы. - У меня, кажется, гель для волос превратился в лед.

Я вернула ему фляжку и открыла дверь. Но на пороге, поколебавшись, оглянулась.

- Адриан! Спасибо за помощь.

- А для чего еще нужны друзья?

Он поймал дверь и подтолкнул меня внутрь.

- Да, но ты сделал куда больше, чем требовалось, хотя эта история тебя совсем не затрагивала. Я признательна тебе. Ты не обязан был помогать. У тебя нет тех причин, что у меня, побуждающих разгадывать тайны алхимиков.

Не зная, что еще можно сказать, я кивнула Адриану и вошла в отель. И когда мы погрузились в тепло и шум толпы, мне почудилось, будто он отозвался:

- У меня на то другие причины.

Глава 5

Вскоре после этого я ушла с алхимиками, полагая, что теперь некоторое время не увижусь с Адрианом. Он вместе с остальными моряками оставался в Пенсильвании еще на пару дней, так что на новый совместный полет можно было не рассчитывать. Мое возвращение в Калифорнию прошло спокойно и ничем не примечательно, я лишь лихорадочно обдумывала события последних двух дней. Тут было о чем подумать: от загадочного предостережения мисс Тервиллингер до новой ниточки, ведущей к Маркусу.

Эсэмэска от Эдди прибыла ко мне, когда я ловила такси в аэропорту Палм-Спрингс. «Едим в «Маркизе». Давай к нам?» Вскоре последовала еще одна: «Заодно отвезешь нас домой». Я велела таксисту поменять курс на дальний пригород, вместо Виста Азул, где располагался Амбервуд. Я была голодна, поскольку летела вторым классом, и в самолете нас не кормили. А кроме того, хотела вернуть себе свою машину.

Когда я вошла в ресторан, Эдди с Ангелиной сидели по одну сторону стола, а Джилл – по другую. Поход в город означал для Эдди с Ангелиной возможность побыть парой. В Амбервуде же полагали, что все мы родственники. Мы с Эдди и Джилл выдавали себя за сестер и брата, а Ангелина считалась нашей кузиной. Эдди с Ангелиной недавно начали встречаться, и им приходилось скрывать свои взаимоотношения от товарищей по учебе, чтобы не вызвать подозрений. Мы и без того привлекали к себе достаточно внимания.

Рука Эдди лежала на плечах Ангелины. Даже по его виду можно было сказать, что ему приятно такое времяпровождение. И хорошо. А то Эдди чересчур серьезно относился к своим обязанностям и постоянно пребывал в таком напряжении, что казалось, он того и гляди переломится. Ангелина – непредсказуемая дикарка, иногда ведущая себя совершенно неуместно – оказалась на удивление хорошей парой для него. Что, впрочем, не означало, будто Эдди стал менее прилежно исполнять свои обязанности стража.

А вот по другую сторону стола положение вещей было иным. Джилл сидела с несчастным видом, ссутулившись и скрестив руки на груди. Русые волосы падали на лицо, частично скрывая его. После неудачных романов с парнем, который желал стать стригоем, и с соседом Эдди по общежитию, до Джилл дошло, что Эдди, похоже, отлично ей подходит. И это было неплохо, поскольку Эдди давно уже был тайно влюблен в Джилл и ревностно ей служил, как рыцарь служит своей госпоже. Он никогда не верил, что достоин Джилл, и, не видя никаких знаков расположения с ее стороны, обратил внимание на Ангелину – как раз в тот момент, когда Джилл дозрела и обратила внимание на него. Иногда все это напоминало шекспировские комедии... если не видеть лица Джилл. Но я испытывала по этому поводу противоречивые чувства, поскольку знала, что если Эдди теперь ответит на чувства Джилл, с тоскливым видом сидеть будет Ангелина. Как все запутано! И как хорошо, что я не втянута ни в какие романтические сложности!

- Сидни! – увидев меня, Джилл радостно заулыбалась и откинула волосы с лица. Возможно, дело было в том, что ей требовалось отвлечься, а может, в том, что ей подняло настроение новое отношение Адриана ко мне. Как бы то ни было, я порадовалась, видя со стороны Джилл прежнее дружелюбие, а не задумчивость и обвиняющие взгляды, которые она на меня бросала с тех пор, как я отвергла Адриана.

- Всем привет! – Я уселась рядом с Джилл и сразу же открыла на мобильнике фотоальбом и вручила ей, поскольку знала, что ей не терпится узнать, как прошла свадьба. Несмотря на все тамошние хитросплетения, мне все-таки удалось сделать несколько фотографий так, чтобы остальные алхимики этого не заметили. Даже если Джилл и видела что-то глазами Адриана, ей все равно хотелось рассмотреть детали в подробностях.

Она счастливо вздохнула, разглядывая фотографии.

- Только гляньте на Соню! Какая она красивая!

Ангелина и Эдди тут же перегнулись через стол.

- Ух ты! А вот Роза и Лисса! Они тоже классно выглядят!

В голосе Джилл проскользнули странные нотки. Она дружила с Розой, а вот собственная старшая сестра до сих пор оставалась для нее загадкой. Джилл с Лиссой лишь недавно узнали, что приходится друг другу сестрами, и напряженная политическая обстановка заставляла Лиссу вести себя по отношению к Джилл скорее как королева, чем как сестра. В общем, отношения между ними были непростыми.

- Как ты? Хорошо провела время? - поинтересовался Эдди.

Я задумалась.

- Там было интересно. Отношения между алхимиками и вашим народом все еще довольно напряженные, так что временами бывало странновато.

- По крайней мере, там был Адриан. Наверное, оказалось приятно увидеть знакомое лицо, - заметила из лучших побуждений Ангелина, которая была не в курсе дела. Она указала на фотографию, которую я щелкнула в зале приемов. Я намеревалась сфотографировать для Джилл место, где все происходило, но так получилось, что Адриан как раз вошел в кадр. Выглядел он безукоризненно, словно это был постановочный кадр с «лицом» какой-нибудь торговой марки. - Как всегда, весь из себя красавчик. - Ангелина покачала головой. - И все остальные тоже. Я так понимаю, у них там не было праздничных бойцовских состязаний?

То, что она так быстро пришла к этому выводу, свидетельствовало о прогрессе Ангелины. Ее народ, хранители, обитал в глухом углу Западной Виргинии, и их непредубежденное отношение к романам между вампирами, дампирами и людьми, в любом сочетании, являлось лишь одним из причудливых обычаев. Среди них были приняты дружеские драки, и Ангелине пришлось объяснять, что здесь, в обществе средних американцев, подобное поведение недопустимо.

- За то время, что я там была, нет, - отозвалась я. - Но, может, после моего отъезда что и произошло.

Джилл и Эдди заухмылялись, а на лице Ангелины отразилась надежда.

Подошла официантка, и я заказала диетическую колу и салат. Хоть я и стала спокойнее относиться к подсчету калорий, но клянусь, до сих пор ощущала во рту привкус сахара из свадебного торта, который съела после истории с заклинанием.

Ангелина крепче сжала руку Эдди и улыбнулась ему.

- Если как-нибудь побываешь у меня дома, сможешь подраться с моим братом Джоном, чтобы показать, что ты меня достоин.

Я едва сдержалась, чтоб не расхохотаться. Я видела общину хранителей и понимала, что Ангелина говорит абсолютно серьезно. Пришлось сидеть с невозмутимым видом.

- Ты же вроде и так нарушила кучу правил, когда завела себе пару без этих предварительных драк?

Ангелина кивнула и слегка помрачнела.

- Мать будет шокирована, если узнает. Но я думаю, это особый случай.

Эдди снисходительно улыбнулся. Иногда мне казалось, будто он думает, что мы преувеличиваем, рассказывая о хранителях. Если он таки попадет к ним, это станет для него настоящим шоком.

- Возможно, я подерусь с кучей твоих родственников, чтобы загладить вину, - сказал он.

- Думаю, так тебе и придется сделать, - кивнула Ангелина. До нее так и не дошло, что Эдди пошутил.

Это не походило на романтическую беседу, но когда речь зашла об их отношениях, у Джилл снова сделался несчастный вид. Она повернулась ко мне, явно стараясь не смотреть на парочку.

- Сидни, а что мы будем делать на Рождество?

Я пожала плечами, не очень понимая, что она имеет в виду.

- Подагаю, все как обычно. Будем дарить подарки. Петть песни. Устраивать святочные дуэли.

При последних словах Ангелина радостно заулыбалась.

Джилл закатила глаза.

- Да нет, я не о том. У нас будет несколько недель зимних каникул. Может... может, нам можно будет съездить домой?

Ее слова прозвучали так жалобно, что даже Эдди с Ангелиной оторвались от восхищенного созерцания друг друга и посмотрели на меня. Я заерзала под их взглядами. Ангелину не сильно тянуло обратно к хранителям, но я знала, что Эдди и Джилл скучали по друзьям и родственникам. Эх, если бы я могла ответить так, как им хотелось!

- Мне очень жаль, но каникулы вы проведете у Кларенса, - сказала я. - Мы не можем рисковать... ну, вы понимаете.

Мне не требовалось повторять, насколько важна безопасность Джилл. Эту песню тут знали все. Замечание Иэна о том, насколько неустойчив трон, окончательно убедили меня в важности нашего задания.

У Джилл вытянулось лицо. Даже Эдди посмотрел на меня разочарованно.

- Я понимаю, - отозвалась Джилл. - Я просто надеялась... я так соскучилась по маме...

- Может, нам удастся послать ей письмо, - мягко произнесла я.

Я понимала, что это не заменит встречи. Мне самой удавалось время от времени звонить маме, и ее голос в трубке был в миллион раз лучше любого письма по электронной почте. У меня даже получалось иногда поговорить со старшей сестрой, Карли, и от этих разговоров всегда

становилось веселее на душе, настолько Карли была веселой и жизнерадостной. Моя младшая сестра, Зоя... ну, это другая история. Она со мной разговаривать не станет. Ее почти посвятили в алхимики – как раз чтобы поручить вот это самое задание, а я его перехватила. Я поступила так, чтобы защитить сестру – не стоило ей проходить посвящение в таком юном возрасте, – но Зоя восприняла это как оскорбление.

Джилл выглядела столь печальной, что у меня сжалось сердце. Ей так много довелось пережить! Осознать свой новый статус члена королевской фамилии. Стать мишенью наемных убийц. Приспособиться к человеческой школе. Вляпаться в ужасные любовные истории. А теперь еще терпеть роман Эдди и Ангелины. Джилл проявляла редкую силу духа и всегда действовала так, как должна, даже если ей этого вовсе не хотелось. Лиссу восхваляли за то, что из нее вышла образцовая королева, но и Джилл была присуща царственность и сила, которую многие недооценивали. Подняв голову, я перехватила взгляд Эдди – он словно тоже видел в ней эти качества и восхищался ими.

Джилл выглядела столь печальной, что у меня сжалось сердце. Ей так много довелось пережить! Осознать свой новый статус члена королевской фамилии. Стать мишенью наемных убийц. Приспособиться к человеческой школе. Вляпаться в ужасные любовные истории. А теперь еще терпеть роман Эдди и Ангелины. Джилл проявляла редкую силу духа и всегда действовала так, как должна, даже если ей этого вовсе не хотелось. Лиссу восхваляли за то, что из нее вышла образцовая королева, но и Джилл была присуща царственность и сила, которую многие недооценивали. Подняв голову, я перехватила взгляд Эдди – он словно тоже видел в ней эти качества и восхищался ими.

После ужина я отвезла всех обратно в Амбервуд и с удовольствием убедилась, что моя машина в безукоризненном состоянии. Мне принадлежала коричневая «субару» по имени Латте, и единственным, кого я пускала за ее руль, был Эдди. Я высадила Эдди у мужского общежития, а потом мы с Джилл и Ангелиной поехали к нашему. Когда мы вышли из машины, я заметила миссис Сантос, преподавательницу, о которой знала лишь понаслышке.

- Идите к себе, – сказала я Джилл и Ангелине. – До завтра.

Они ушли, а я прошла через вестибюль и стала терпеливо ждать, пока миссис Сантос закончит разговаривать с нашим куратором общежития, миссис Уэзерс. Когда миссис Сантос уже собралась уходить, я подошла к ней.

- Миссис Сантос? Я – Сидни Мелроуз. Не могли бы вы...

- Да, конечно, – отозвалась она. – Я вас знаю, голубушка. Мисс Тервиллингер постоянно вас восхваляет на заседаниях кафедры.

У миссис Сантос было доброе лицо и густая проседь в черных волосах. Ходили слухи, что она собирается на пенсию.

Услышав похвалу, я покраснела.

- Спасибо, мэм. – Она, как мисс Тервиллингер, была учительницей истории, но специализировалась в основном на истории Америки. – У вас не найдется свободной минутки? Мне хотелось бы кое о чем с вами поговорить.

- Пожалуйста.

Мы отошли в сторонку, чтобы не мешать потоку входящих и выходящих.

- Вы ведь хорошо знаете местную историю, правда? Я имею в виду Южную Калифорнию.

Миссис Сантос кивнула.

- Я родилась и выросла здесь.

- Я интересуюсь нетрадиционной архитектурой Лос-Анджелеса и окрестностей, - сказала я, непринужденно солгав. Я продумала все заранее. - Постройками, нехарактерными для юго-запада. Не знаете ли вы о таких? Я слыхала, где-то здесь были викторианские строения.

Миссис Сантос радостно заулыбалась.

- Да-да, совершенно верно! Увлекательная тема! Викторианские, колониальные, Кейп-код - самые разные! Я не перечислю все с ходу, но могу вам написать вечером, когда вернусь домой. Кое-что назову сразу, и знаю историков, которые помогут вам с остальным.

- Это было бы здорово, мэ. Спасибо вам большое.

- Всегда рада помочь звезде школы. - Миссис Сантос подмигнула мне на прощанье. - Может, в следующем семестре перейдешь на дополнительный курс ко мне? Если, конечно, сможешь расстаться с мисс Тервиллингер.

- Я подумаю, - пообещала я.

Как только миссис Сантос удалилась, я отправила эсэмэс мисс Тервиллингер: «Миссис Сантос расскажет мне про исторические постройки». Ответ пришел тут же: «Отлично. Зайди ко мне немедленно». Скривившись, я написала: «Я только приехала, даже до своей комнаты еще не дошла». На это мисс Тервиллингер ответила: «Значит, доберешься сюда еще быстрее».

Наверное, это было правдой, но мне все равно требовалось время, чтобы занести чемодан в комнату и переодеться. Мисс Тервиллингер жила довольно близко от школы, и, когда я доковыляла до нее, показалось, будто она уже нарезает круги от нетерпения.

- Ну наконец-то! - поприветствовала она меня.

Я посмотрела на часы.

- Прошло всего пятнадцать минут.

Мисс Тервиллингер покачала головой, и лицо ее снова сделалось таким же мрачным, как тогда в пустыне.

- Даже этого может оказаться слишком много. Следуй за мной.

Преподавательница жила в небольшом одноэтажном доме, смахивающем то ли на магазин для последователей нью-эйдж, то ли на кошачий приют. От здешнего хаоса у меня просто зубы свело. Книги заклинаний, благовония, статуэтки, кристаллы и прочие магические предметы грудями валялись в каждой комнате. Лишь в кабинете, куда меня провела мисс Тервиллингер, царил порядок - даже в моем понимании. Все было чисто и строго организовано, вплоть до ярлычков и расстановки книг в алфавитном порядке. Посреди комнаты стоял большой рабочий стол, совершенно пустой, если не считать лежащего на нем потрясающего украшения, которого я никогда прежде не видела - цепочка сложного, замысловатого плетения, а подвеской служил темно-красный кабошон в ажурной оправе.

- Это гранат? - поинтересовалась я.

- И очень хороший, - ответила мисс Тервиллингер, беря ожерелье в руки. От сияния свечей камень заблестел и заискрился.

- Он очарователен, - похвалила я подвеску.

Мисс Тервиллингер вручила украшение мне.

- Это тебе.

Я неуверенно попятилась.

- Как мне? Я... то есть спасибо большое, но я не могу принять такой подарок.

- Это не подарок! - отрезала преподавательница. - Это необходимость! Вещь, которая может спасти тебе жизнь. Бери и надевай!

Но я не желала к нему прикасаться.

- Оно волшебное?

- Да! - рявкнула мисс Тервиллингер. - И не смотри на меня так! Оно ничем не отличается от прочих амулетов, которые ты себе делала!

- Кроме того, что его сделали вы... - Я взгляделась в глубины кроваво-красного камня и судорожно сглотнула. - Он явно куда более мощный, чем все то, что могла бы создать я.

- В том-то и суть! Бери же! - Мисс Тервиллингер сунула украшение мне под самый нос, подвеска, качнувшись, чуть не ударила меня по лицу.

Собравшись с духом, я протянула руку и взяла амулет. Ничего не произошло. Ни дыма, ни искр. Ни жгучей боли. Под выжидающим взглядом преподавательницы я застегнула цепочку, и подвеска легла рядом с моим крестиком.

Мисс Тервиллингер вздохнула и заметно расслабилась.

- Получилось!

- Что? - переспросила я. Хотя я не ощущала в подвеске ничего особенного, она казалась мне тяжелой.

- Оно маскирует твои магические способности, - объяснила мисс Тервиллингер. - Теперь никто при встрече не опознает в тебе пользователя чар.

- Я не пользователь чар! - отрезала я. - Я - алхимик!

По губам мисс Тервиллингер скользнула едва заметная улыбка.

- Конечно, ты пользователь - тот, кто использует магию. И для достаточно сильного волшебника это будет очевидно. Магия наложила отпечаток на твою кровь, а та проникает во все уголки тела.

- Что?! - Даже если бы мисс Тервиллингер сообщила, что я только что заразилась смертельной

болезнью, я и то была бы потрясена меньше. – Вы мне никогда прежде этого не говорили!

– Что?! – Даже если бы мисс Тервиллингер сообщила, что я только что заразилась смертельной болезнью, я и то была бы потрясена меньше. – Вы мне никогда прежде этого не говорили!

– Это было неважно, – отозвалась преподавательница, пожав плечами. – До сих пор. Мне нужно укрыть тебя. Не снимай эту подвеску. Никогда.

Я уперла руки в бока.

– Мэм, я не понимаю!

– Все объяснится со временем...

– Нет! – отрезала я. Я чувствовала себя так, словно разговаривала со Стэнтоном или с кем-то из бесчисленных людей, которые на протяжении всей моей жизни использовали меня и скармливали информацию по крохам. – Все объяснится сейчас, немедленно! Если вы втянули меня во что-то опасное, то либо вытаскивайте меня из этого, либо скажите, как это сделать!

Несколько мгновений мисс Тервиллингер молча смотрела на меня. Серый полосатый кот принялся тереться о мои ноги, разрушая серьезность момента.

– Ты права, – произнесла она наконец. – Я должна тебе объяснить. Присаживайся.

Я села за стол, а мисс Тервиллингер – напротив. Она сцепила руки и, похоже, с трудом собралась с мыслями. Мне стоило немалых усилий ждать спокойно и терпеливо. Но иначе страх, преследовавший меня с той ночи в пустыне, превратился бы в панику и захлестнул с головой.

– Ты помнишь женщину с фотографии? – поинтересовалась в конце концов мисс Тервиллингер.

– Вашу сестру?

Преподавательница кивнула.

– Ее зовут Вероника. Она на десять лет старше меня, а выглядит вдвое моложе, как ты, несомненно, заметила. Создать иллюзию несложно. Если бы я хотела выглядеть молодой и красивой, мне это было бы нетрудно. Ключевое слово тут «выглядеть». Но Вероника... Она на самом деле сумела сделать свое тело молодым и полным сил. Это сложная, тайная магия. Нельзя противостоять возрасту, ничем для этого не пожертвовав.

Мисс Тервиллингер нахмурилась, и у меня участился пульс. От одной лишь мысли о рукотворной молодости все мои чувства алхимика запротестовали. Это было почти так же дурно, как бессмертие стригоев, а может, и хуже, потому что в данном случае речь шла о человеке. Подобной извращенной магии не место в мире! Следующие слова мисс Тервиллингер безоговорочно подтвердили мои ощущения:

– Или, в данном случае, никем.

Жертвоприношение. Само это слово будто отравило воздух. Мисс Тервиллингер встала, подошла к полке и взяла оттуда газетную вырезку. Молча вручила ее мне. Это была недавняя статья, напечатанная три дня назад, и речь в ней шла о девятнадцатилетней студентке Калифорнийского университета, которую нашли в комнате общежития в коматозном

состоянии. Никто не знал, чем это состояние вызвано. В настоящий момент девушка находилась в больнице, и было совершенно непонятно, когда она выйдет из комы и выйдет ли вообще.

- Что это? - спросила я, хоть и не была уверена, что взаправду хочу знать ответ на этот вопрос.

Я внимательнее просмотрела вырезку. Там имелась фотография. Сперва я удивилась: зачем газете понадобилось фото спящей старухи? А потом, прочитав мелкий шрифт, я узнала, что у девушки в коме проявились необъяснимые симптомы - седина в волосах и сухая, морщинистая кожа. В данный момент врачи пытались выяснить, не послужила ли тому причиной какая-нибудь редкая болезнь. У меня все сжалось внутри. Я не верила собственным глазам. Это выглядело ужасно, и я поспешила отвести глаза.

И тут до меня вдруг дошло. Вероника не резала свои жертвы ножом на каменном алтаре. Она применяла какую-то извращенную магию, магию, противоречащую законам природы, и вгоняла девушек в это ужасное состояние. У меня заныло под ложечкой, и я ухватилась за стол, чтобы не упасть.

- Эта девушка - одна из жертв Вероники, - подтвердила мою догадку мисс Тервиллингер. - Так она поддерживает свою молодость и красоту - отнимая их у других. Когда я прочла эту заметку, я подумала... почти понадеялась, что это дело рук какого-то другого чародея. Не то чтобы я вообще хотела чего-то подобного... Твое заклинание поиска подтвердило, что Вероника действительно находится в том районе. А значит, разбираться с ней должна я.

Я рискнула бросить еще один взгляд на заметку, и меня снова замутило. Той девушке было девятнадцать. Каково это, когда из тебя высасывают молодость? Возможно, кома стала для нее благословением. Насколько же извращенным и порочным нужно быть, чтобы делать такое!

Я не знала, как именно мисс Тервиллингер будет «разбираться» с сестрой, и не была уверена, что хочу это знать. Но все же, если Вероника и вправду творила такое с ни в чем не повинными людьми, то, чтобы остановить ее, требовался как раз кто-то вроде мисс Тервиллингер. Магическая атака такой мощности!.. Мало что можно представить ужаснее этого. Вся эта история пробудила мои укоренившиеся страхи и мысли о порочности магии. Как можно оправдать использование магии, если с ее помощью творят такое?! Мне снова вспомнились максимы алхимиков: «Одна из вещей, делающих мороев такими опасными, это их способность творить магию. Никто не должен извращать наш мир подобным образом. Это дурно и с легкостью может выйти из-под контроля».

Я вернулась мыслями к дню сегодняшнему.

- Но я тут при чем, мэм? Я уже выяснила, где она находится. Почему мне грозит опасность?

- Сидни, - произнесла мисс Тервиллингер, как-то странно глядя на меня. - Юных женщин с твоими задатками немного. Кроме молодости и красоты, Вероника выпивает еще и чужую магию и пользуется ею, чтобы стать сильнее. Ты, моя дорогая, просто лакомый кусочек для нее.

- Она совсем как стригои, - пробормотала я, содрогнувшись. Хотя эти немертвые вампиры могли питаться кем угодно, они предпочитали мороев, потому что у тех в крови присутствовала магия. Если стригой выпивал кровь мороя, то становился сильнее, и мне вдруг пришла в голову пугающая мысль: - Практически человек-вампир!

- Да, примерно, - согласилась мисс Тервиллингер. - Этот амулет должен скрыть твою силу,

даже от такой могущественной ведьмы, как Вероника. Она не сумеет найти тебя.

Трехцветная кошка вспрыгнула мне на колени, и я погладила ее – прикосновение к лоснящейся шерстке меня успокаивало.

- Вот это «должен» заставляет меня нервничать. С чего вдруг она вообще должна появиться в Палм-Спрингсе? Она что, уже знает обо мне?

- Нет. Но она знает, что здесь я, и может пожелать навестить меня в кои-то веки. Поэтому мне нужно тебя спрятать на случай ее визита. Однако я в тупике, поскольку должна отыскать ее, но не могу действовать активно. Если она обнаружит, что я веду расследование, то поймет, что я знаю об ее присутствии. Мне нельзя допускать, чтобы она насторожилась. Если на моей стороне будет эффект внезапности, шансы остановить Веронику повысятся. – Мисс Тервиллингер нахмурилась. – Честно говоря, я удивлена, что она вообще появилась в Калифорнии, так близко от меня. И тем не менее мне нужно держаться потише, пока не подойдет время нанести удар.

Мисс Тервиллингер многозначительно посмотрела на меня, и у меня заняло под ложечкой. Я свела воедино все, что сказала моя преподавательница.

- Вы хотите, чтобы я охотилась на нее.

- Это не охота как таковая, скорее сбор некоторых сведений. Ты единственная, кому я могу это поручить. Мы с Вероникой ощущаем присутствие друг друга, если оказываемся неподалеку, как бы ни старались скрыть свою магию. Я понимаю, что это звучит шокирующе, но я действительно полагаю, что будет лучше, если ее розысками займешься ты. Даже если сама она охотится за тобой. Ты – одна из немногих людей, кому я могу доверять полностью, и ты достаточно сообразительна, чтобы справиться с этой задачей.

- Но тогда я выдам себя. А вы только что сказали, что я – лакомый кусочек для нее.

От таких резких поворотов у меня просто ум за разум заходил.

- Да. Именно поэтому я и дала тебе этот амулет. Она не почувствует твою магию, а если ты будешь вести расследование осторожно, у нее не появится никаких причин обратить на тебя внимание.

Но я все равно не могла уловить логики ее рассуждений.

- Но почему именно я? У вас же есть ковен. Если вы не можете справиться с этим самостоятельно, там должен быть кто-нибудь еще, какая-нибудь более сильная ведьма.

- По двум причинам, – отозвалась мисс Тервиллингер. – Во-первых, ты отлично ведешь расследование, куда лучше других, даже старших по возрасту. Ты умна и изобретательна. А вторая причина... если розыском займется другая ведьма, она, вполне вероятно, убьет Веронику.

- А так ли это плохо? – Я не люблю убийства и насилие, но в данном случае оно было бы оправданно, ибо позволило бы спасти множество жизней. – Вы же сказали, что собираетесь разобраться с ней.

- Если у меня не останется выхода... если я действительно буду вынуждена убить ее, то я ее убью. – Вид у мисс Тервиллингер сделался удрученный, и я посочувствовала ей. Я любила

своих сестер. Что бы я стала делать, если бы между мною и кем-нибудь из них возникло смертельное противоречие? Конечно, трудно представить, чтобы Карли или Зоя совершили столь злодейское преступление... – Однако существуют и другие способы нейтрализовать и одолеть пользователя магии. Если способ сработает – какой угодно! – я им воспользуюсь. Мои сестры по ковену могут иметь другое мнение по этому поводу, поэтому мне нужна твоя помощи.

– Я не могу. – Я отодвинула стул и встала, едва не наступив по пути на кошку. – Найдите другой вариант. Вы же знаете, что у меня до сих пор противоречивое отношение ко всему сверхъестественному.

На самом деле я не могла заставить себя признаться в истинной причине, по которой мне хотелось увильнуть от этого дела. Вопрос был куда серьезнее, чем просто угроза жизни. До сих пор все мои магические сеансы ограничивались уроками у мисс Тервиллингер. Если же я соглашусь взяться за ее поручение, я войду в мир ведьм, а я клялась, что этого не будет никогда.

Мисс Тервиллингер постучала пальцем по газетной вырезке и негромко поинтересовалась:

– И ты позволишь, чтобы такое случилось с другими девушками, хотя у тебя есть возможность этому помешать? Я никогда не слышала, чтобы какая-нибудь из ее жертв пришла в себя. Это заклинание требуется подновлять раз в несколько лет, и тогда Веронике нужно найти пять жертв в течение месяца. Она уже однажды проделала это, и тогда она застала меня врасплох. На этот раз мы начеку. Подобная судьба может постичь еще четверых. Ты этого хочешь?

Вот так-то. Мисс Тервиллингер воззвала к другой изводившей меня стороне проблемы. Она слишком хорошо меня знала. Я не могла допустить страданий невинных людей, даже если для этого требовалось рискнуть жизнью или встать лицом к лицу с собственными страхами. Если у меня есть возможность, я должна пресечь преступление. Никто не заслуживает такой судьбы, как у девушки, о которой написала газета.

– Конечно, нет.

– И не забывай, что ты сама вскорости можешь стать одной из жертв.

Я коснулась ожерелья.

– Вы же сказали, что я сокрыта.

– Да. Пока что. И я надеюсь, вопреки всему, что так оно и будет. – Я никогда прежде не видела мисс Тервиллингер такой мрачной, и смотреть на это было трудно. Я привыкла к ее постоянной болтовне, неуклюжести, к строгому характеру... – Но я никогда не рассказывала тебе, каким образом пользователи магии ощущают присутствие друг друга.

Я уже знала по собственному опыту, что, когда люди произносят фразу, начинающуюся со слов «я никогда тебе не рассказывал», ничего хорошего ждать не приходится. Я собралась с духом.

– Необученные пользователи магии воспринимаются не так, как более искушенные, – сообщила мисс Тервиллингер. – В магии, окружающей тебя, ощущается некая дикость. Опытной ведьме нетрудно уловить ее. Мой ковен разыскивает новичков, однако их имена держатся в строгом секрете. У Вероники нет доступа к этим спискам, но есть заклинания, при помощи которых она может ощутить дикую магию неподалеку от себя. Вероятно, именно так она и отыскала эту несчастную. – Ведьма кивком указала на вырезку.

Идея о том, что я обладаю какой-то «дикой» магической аурой потрясла меня не меньше, чем заявление мисс Тервиллингер о магии в моей крови.

- Когда она поглощает жертву, - продолжала тем временем преподавательница, - она получает вброс этой дикой магии. Он быстро угасает, но пока он при ней, ее способность отыскать другую необученную жертву ненадолго возрастает. Чем больше жертв она найдет, тем сильнее станет эта способность. И существует вероятность, - мрачно добавила мисс Тервиллингер, - что ее окажется достаточно, чтобы прорваться за защиту амулета. Я не знаю. - Она развела руками.

- Так вы говорите... с каждой жертвой, на которую она нападает, увеличиваются шансы на то, что она доберется до меня?

- Да.

- Ладно. Я помогу вам искать вашу сестру.

Я задвинула свои страхи и сомнения подальше. Ставки слишком высоки. Моя собственная жизнь, жизнь других девушек... Веронику нужно остановить ради нас всех. Нельзя позволить ей продолжать.

- Есть еще кое-что, - добавила преподавательница.

Да ну?

- Помимо охоты на злую колдунью, желающую выпить мою жизненную и магическую силу?

- Если нам удастся помешать Веронике найти других, более слабых жертв, мы ограничим ее возможности найти тебя. - Мисс Тервиллингер достала небольшой бархатный мешочек и вытряхнула его содержимое на стол. Из мешочка выпало несколько небольших агатов. - Это амулеты, обладающие способностью маскировать магию. Не такие сильные, как твое ожерелье - на создание такого же потребовалось бы слишком много времени. Но хорошее подручное средство, которое, возможно, спасет жизнь кому-нибудь из девушек.

Я ухватила суть идеи.

- И вы хотите, чтобы я вручила им эти амулеты.

- Извини. Я понимаю, что поручаю тебе очень трудные задачи.

М-да, все хуже и хуже.

- Трудные - это преуменьшение. Даже если забыть, что вы хотите, чтобы я отыскала женщину, которая способна выпить мою жизнь, здесь есть одна небольшая деталь, от которой алхимики встали бы на дыбы, если б только узнали, что я в этом замешана.

Мисс Тервиллингер не ответила. Она просто посмотрела на меня. Рядом с ней уселся черный кот и тоже уставился на меня. Его желтые глаза словно говорили: «Делай, что должно».

- С чего начинать? - спросила я в конце концов. - Розыски того дома - тоже часть задачи, верно?

- Верно. И я скажу тебе, где искать ее потенциальных жертв. Мой ковен присматривает за ними. Это девушки, очень похожие на тебя, обладающие силой, отказавшиеся от обучения и не

имеющие наставника, который уберег бы их в случае чего. Как только мы определим местонахождение Вероники... – Взгляд мисс Тервиллингер посуровел. – Что ж, тогда за дело возьмусь я.

И снова я усомнилась, хочется ли мне знать, что за этим последует.

Пару секунд спустя ведьма добавила:

– А еще я подумала, что неплохо было бы замаскировать и твою внешность тоже.

Я обрадовалась. Не могу объяснить, но почему-то от данной идеи я сразу почувствовала себя лучше.

– Для этого существует множество заклинаний, не так ли?

Мне их попадалась целая куча во время занятий. Раз уж придется пользоваться магией, надо хотя бы выглядеть при этом иначе.

– Да. – Мисс Тервиллингер побарабанила пальцами по столу. – Но, возможно, амулету не удастся скрыть, что на тебе действующее заклинание, а это делает всю затею бессмысленной. Я на самом деле надеялась, что здесь сможет помочь твой «брат», Адриан.

У меня подкосились ноги, и я уселась обратно.

– Зачем впутывать сюда Адриана?

– Ну, похоже, для тебя он готов сделать все, что угодно.

Я уставилась на мисс Тервиллингер, пытаюсь понять, вкладывает ли она в свои слова двойной смысл. Но та погрузилась в раздумья, и взгляд у нее был отсутствующий.

– Возможно, Вероника не сможет засечь вампирскую магию. Его сила... стихия духа, о которой он говорил... она ведь способна затуманивать разум, верно? Вызывать эффект, заметный для окружающих?

– Да...

Мисс Тервиллингер снова перевела взгляд на меня и удовлетворенно кивнула.

– Если бы он смог сопровождать тебя, отводить глаза тем, с кем ты встретишься... это стало бы дополнительной степенью защиты.

Я все еще не знала, что нужно будет делать для поисков сестры мисс Тервиллингер, но, похоже, что в недалеком будущем мне, как минимум, придется съездить в Лос-Анджелес. Снова оказаться в замкнутом пространстве с Адрианом, упорствующем в своей так называемой любви. Внутри у меня царило смятение, потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, что я позволила втянуть себя в куда более серьезную авантюру.

– Вы понимаете, чего просите? – негромко поинтересовалась я и снова коснулась ожерелья. – Вы хотите, чтобы я, участвуя в этой затее, подверглась действию и человеческой, и вампирской магии. Всего, чего я старалась избегать.

Мисс Тервиллингер фыркнула и впервые за вечер сделалась прежней.

- Если не ошибаюсь, ты уже некоторое время имеешь дело с обеими разновидностями магии. Значит, это не так уж сильно идет вразрез с твоими взглядами. - Она многозначительно помолчала. - Хотя, конечно, идет вразрез со взглядами алхимиков.

- Взгляды алхимиков - мои взгляды, - быстро произнесла я.

Преподавательница приподняла бровь.

- В самом деле? А я надеялась, что твои взгляды - это твои взгляды.

Я никогда не размышляла в таком ключе, но внезапно изо всех сил понадеялась, что слова мисс Тервиллингер - правда.

Глава 6

Я прилежно следовала инструкциям мисс Тервиллингер и не снимала подвеску, даже во время сна или купания. Когда на следующее утро пришла пора отправляться на уроки, я спрятала подвеску под блузу, во избежание лишних расспросов. На ней, конечно, не было написано: «магический амулет», но вид у кулона все равно был подозрительный. К моему удивлению, мисс Тервиллингер не оказалось на собственном уроке. Может, она все же занялась расследованиями сама?

- У мисс Т. какая-то тайная миссия?

Я вздрогнула и поняла, что слишком глубоко задумалась. Повернувшись, обнаружила рядом с моей партой стоящего на коленях Трея Хуареса. Урок еще не начался, и озадаченная учительница, присланная на замену, пыталась разобраться в хаосе, что царил на столе мисс Тервиллингер. При виде моего изумления Трей ухмыльнулся.

- Что-что? - переспросила я. Он что, откуда-то узнал про Веронику? Я попыталась держаться невозмутимо. - С чего ты так решил?

- Да шучу я, шучу, - отозвался Трей. - Я второй год к ней хожу, и она никогда не пропускала ни единого дня. - Он недоуменно посмотрел на меня. - Или ты вправду знаешь что-то такое, чего не знаю я?

- Нет, - быстро произнесла я. - Я просто удивилась не меньше твоего.

Несколько мгновений Трей пристально вглядывался мне в глаза. Мы - хорошие друзья, но есть одна крохотная проблемка.

Семья Трея связана с Воинами Света.

Месяц назад Воины попытались убить Соню посредством варварского ритуала казни. Трей был одним из претендентов на право убить ее, но в последний момент проиграл сопернику. Я пыталась убедить Воинов отпустить Соню, но они не стали меня слушать. Нас с ней спас налет дампинов, одолевших Воинов. Этот налет помогла организовать Стэнтон, но не потрудились уведомить меня, что я исполняю отвлекающий маневр. Это и стало одной из причин, породивших мое недоверие к Стэнтон лично и к алхимикам в целом.

Трея обвинили в том, что он привел меня на ритуал, и Воины изгнали его вместе с отцом из своего сообщества. В Трея всю жизнь вколачивали учение Воинов, так же как на меня давили

алхимики. Отец Трея настолько стыдился неожиданно случившегося осуждения, что теперь почти не разговаривал с сыном. Я знала, как сильно Трей жаждал отцовского одобрения, и потому этот бойкот был для него более болезненным, чем осуждение со стороны Воинов.

Принадлежность к разным кланам затрудняла наше с Треем общение. Когда я однажды попробовала намекнуть, что между нами остались нерешенные вопросы, он горько рассмеялся.

- Тебе больше не о чем беспокоиться, - сказал он. - Я не скрываю от тебя никаких тайных планов, потому что я их не знаю. Воины ничего нам не сообщают. С их точки зрения, я к ним не принадлежу. Меня изгнали навсегда, и потребуетя настоящее чудо, чтобы нас когда-нибудь приняли обратно.

В темных глазах Трея промелькнуло странное выражение, заставившее меня заподозрить, что он способен это чудо найти. Но он тут же сменил тему.

- Тебе больше не о чем беспокоиться, - сказал он. - Я не скрываю от тебя никаких тайных планов, потому что я их не знаю. Воины ничего нам не сообщают. С их точки зрения, я к ним не принадлежу. Меня изгнали навсегда, и потребуетя настоящее чудо, чтобы нас когда-нибудь приняли обратно.

В темных глазах Трея промелькнуло странное выражение, заставившее меня заподозрить, что он способен это чудо найти. Но он тут же сменил тему.

- Я хочу дружить с тобой, Мельбурн, - сказал он. - Ты мне нравишься. Мы никогда не избавимся от различий между нами, но зато можем не обращать на них внимания, раз уж общаемся каждый день.

Поразительно, но наша дружба пережила все драматические события. Напряжение постоянно таилось рядом, но мы старались не обращать на него внимания. Хотя Трей знал, что я связана с миром вампиров, он, конечно, понятия не имел, что я тайком обучаюсь магии у нашего преподавателя истории.

Если Трей и догадался, что я лгу, утверждая, что ничего не знаю про сегодняшнее отсутствие мисс Тервиллингер, настаивать он не стал. Кивком указал на замещающую ее учительницу.

- Денек сегодня будет - не бей лежачего.

Я с трудом оторвалась от размышлений о магических интригах. Поскольку большую часть жизни я училась на дому, некоторые детали «нормальной» школьной жизни оставались для меня тайной.

- В каком смысле?

- Обычно учителя оставляют для замены план урока, расписывают, что надо будет сделать. Я однажды видел такой план, составленный мисс Тервиллингер. Там было одно предложение: «Отвлеките их». - Трей с насмешливым сочувствием покачал головой. - Надеюсь, ты найдешь, чем заняться в эти потерянные учебные часы. В смысле, наверняка она скажет: «Займитесь домашними заданиями». Но, конечно, никто не станет.

Трей был прав. Я не была уверена, что придумаю себе занятие.

- Но почему не станут?

Трей, похоже, от души развеселился.

- Мельбурн, иногда я прихожу на уроки исключительно ради тебя! Кстати, я видел план ваших индивидуальных занятий. Там написано, что тебе даже не обязательно находиться на занятии. Ты можешь податься, куда пожелаешь.

Сидящий неподалеку Эдди услышал слова Трея и фыркнул:

- Это в библиотеку, что ли?

Они дружно расхохотались, но я уже обдумывала открывающиеся возможности. Если мне действительно не обязательно оставаться на последний урок, я смогу уехать из кампуса довольно рано и отправиться в Лос-Анджелес, чтобы поискать Веронику и... Нет. Адриан еще не вернулся. На мгновение я поигралась с идеей обойтись в поисках без его магии духа, но я помнила предостережение мисс Тервиллингер. Дело придется пока отложить.

Но зато я могу начать розыск Маркуса Финча.

До Санты-Барбары два часа пути. У меня достаточно времени, чтобы доехать туда, поискать Маркуса и спокойно вернуться до наступления комендантского часа в школе. Я собиралась заняться этим только на выходных, но поняла, что не стоит терять подвернувшуюся возможность. Дело мисс Тервиллингер висело на моих плечах тяжелым грузом, но за него я не могу взяться, пока не вернется Адриан.

Маркус Финч стал для меня загадкой с того самого момента, как я обнаружила, что он бывший алхимик. Я вдруг поняла, что, быть может, уже сегодня смогу задать ему кое-какие вопросы, и у меня участился пульс. Одно дело подозревать, что алхимики что-то скрывают от меня. И совсем другое - осознать, что мои подозрения могут вот-вот подтвердиться. Это было просто ужасно.

Время шло, и я укреплялась в мысли совершить эту поездку. Все равно рано или поздно придется разобраться с этим вопросом и покончить с ним. Как мне было известно, Маркус находился в Санта-Барбаре, но он уже вполне мог ее покинуть. Не хотелось без крайней необходимости пользоваться заклинанием поиска.

Разумеется, когда я явилась на дополнительные занятия, учительница на замене (после целого дня исполнения обязанностей мисс Тервиллингер она явно устала) сказала, что я могу быть свободна. Я поблагодарила ее и поспешила к себе в общежитие, с ощущением, что время пошло. Я не знала, с чем именно столкнусь в Санта-Барбаре, но намеревалась быть готовой ко всему.

Сменив школьную форму на джинсы и простую черную блузку, я вытащила из-под кровати большую металлическую коробку. На первый взгляд она походила на косметический набор. Однако у нее имелся сложный замок, требовавший одновременно ключа и цифрового кода. Внутри коробки хранился набор алхимика - подборка химикатов, за которые меня, возможно, выгнали бы из школы, будь эта коробка обнаружена, ибо со стороны могло показаться, что это набор для изготовления наркотиков. И действительно, некоторые препараты были изрядно подозрительны.

Я выбрала несколько базовых химикатов. Один из них использовался для разложения тел стригоев. Я не думала, что напорюсь в Санта-Барбаре на стригоя, но этот препарат также мог с легкостью разъесть металл. Еще я прихватила пару микстур, в частности ту, которая создавала дымовую завесу, достойную любого шпиона, и тщательно завернула все пузырьки,

прежде чем положить их к себе в сумку. Потом я заперла коробку и спрятала ее обратно.

Немного поразмыслив, глубоко вздохнула и достала другую картонку. Эта была новинкой моей коллекции. В ней хранились разнообразные амулеты и зелья, изготовленные под руководством мисс Тервиллингер. При взгляде на содержимое коробки внутренности завязало узлом. Даже в самых фантастических снах мне привидеться не могло, что я обзаведусь таким снаряжением. Когда наше с мисс Тервиллингер знакомство только начиналось, я создавала амулеты исключительно под ее давлением. Теперь же у меня имелось несколько штук, сделанных мною добровольно, и если рассказ ведьмы о своей сестре правдив, мне нужно приниматься за новые амулеты. С огромной неохотой я отобрала несколько штук готовых и упаковала их вместе с алхимическими препаратами. Поразмыслив немного, пару штук я сунула в карман, чтобы быстрее было доставать.

В это время дня я доехала в Санта-Барбару без проблем. Декабрь сделал типичную калифорнийскую погоду попрохладнее, но в небе все равно висело солнце, создавая иллюзию тепла. Когда я подъехала к побережью, пустыня сменилась более умеренной зоной. В это время года в северной и центральной части штата чаще шли дожди, и вокруг буйствовала зелень. Мне очень нравился Палм-Спрингс и Амбервуд, но иногда я бы предпочла, чтобы Джилл определили учиться куда-нибудь сюда.

Отыскать здание бывшей католической миссии в Санта-Барбаре оказалось нетрудно. Это был известный объект туризма, и когда вы оказывались поблизости, ее нетрудно было заметить. Просторная церковь была в точности такой, как в моем видении, только сумерки сменились ярким солнечным светом. Я остановилась у обочины расположенного рядом жилого квартала и полюбовалась прекрасной лепниной и терракотовыми скульптурами. Мне захотелось посетить экскурсию, но, как часто бывало, личным желаниям пришлось уступить более важной цели.

Теперь пришла очередь более трудной части – вычислить, где может располагаться нужная квартира. Квартал, у которого я припарковалась, вполне мог обеспечить подобный вид на церковь. Однако угол несколько отличался, и, кроме того, на этой улице стояли лишь частные дома, а я была почти уверена, что та комната находится в многоквартирном доме. Я проехала еще по нескольким улицам и обнаружила то, что искала: несколько кварталов с многоквартирными домами.

Первое здание выглядело слишком хорошо для того, чтобы совпасть с моим видением. Та студия была невзрачной и запущенной. Еще два дома на этой улице казались более вероятными кандидатами. Я подъехала к каждому из них поочередно и обошла вокруг, пытаюсь представить, какой вид открывается с этажа повыше. Эх, жаль, что в трансе я не разглядела парковку у дома! Тогда мне яснее бы было, какой этаж требуется. Поразмыслив, в конце концов я решила, что студия находится на третьем или четвертом этаже. Поскольку один из домов был двухэтажным, нужный определялся методом исключения.

Зайдя внутрь, я порадовалась, что прихватила с собой антисептик для рук. Коридоры выглядели так, словно здесь год не подметали. Стены – грязные, с облезающей краской. На полу валялся всякий мусор. В углах висела паутина, и я от души понадеялась, что здешний список ползучих тварей исчерпывался пауками. Если я увижу таракана, то могу и броситься наутек. В здании не имелось консьержки, которую можно было бы расспросить, поэтому я перехватила выходящую из дома женщину средних лет. Она остановилась, настороженно всматриваясь в меня.

- Здравствуйте, - сказала я, надеясь, что выгляжу неугрожающе. - Я ищу своего друга, но не

знаю, в какой квартире он живет. Может, вы его знаете? Его зовут Маркус. У него татуировка на щеке.

Увидев непонимающий взгляд, я повторила вопрос по-испански. Теперь она поняла, но, едва лишь дослушав вопрос до конца, коротко качнула головой. Я даже не успела показать ей фотографию Маркуса.

Следующие тридцать минут я повторяла свой вопрос всем, кто входил и выходил из дома. Единственное, теперь я стояла у дверей, предпочитая ярко освещенную улицу замызганному подъезду. Некоторые жильцы определенно не заслуживали доверия, а двое парней смерили меня взглядами, которые мне совершенно не понравились. Я уже готова была сдать, когда подошел маленький парнишка. На вид ему было лет десять, до этого он играл на парковке.

- Я знаю парня, которого вы ищете, - сказал мальчик по-английски. - Но его зовут не Маркус, а Дейв.

С учетом того, как трудно оказалось найти Маркуса, я совсем не удивилась, узнав, что он назвался другим именем.

- Ты уверен? - переспросила я и показала мальчику фотографию. - Это он?

Паренек закивал.

- Верхний этаж, четыреста седьмая квартира.

Я поблагодарила его, вернулась в подъезд и поднялась на четвертый этаж по лестнице, поскрипывающей на каждом шагу. Искомая квартира располагалась почти в самом конце коридора, рядом с квартирой, из которой неслась надоедливая музыка. Я постучалась. Ответа не последовало. Может, меня просто не услышали? Постучалась громче. И так же безрезультатно.

Я посмотрела на дверную ручку. Может, налить туда алхимических реагентов, чтоб ее разъело? Но я тут же отвергла эту идею. Даже в таком нереспектабельном доме соседи могут забеспокоиться, если увидят, как я вламываюсь в квартиру. А мне совершенно не хотелось привлекать внимания. Ситуация раздражала все сильнее. Не могу же я торчать тут весь день!

Я мысленно перебрала возможные варианты. Все говорят, что я очень умная. Наверняка должно существовать решение, которое сработает! Ждать тут в коридоре - не вариант. Совершенно неизвестно, сколько пройдет времени, прежде чем Маркус, он же Дейв, объявится. Да и, честно говоря, чем меньше времени придется просидеть в этой грязи, тем лучше. Если бы только существовал способ пробраться внутрь, не ломая...

И тут я придумала. И застонала. Способ мне не нравился, но зато он должен был сработать.

Я снова вышла на улицу и помахала мальчику - он тренировался прыгая по ступенькам.

- Ну чего, дома Дейв? - поинтересовался парнишка.

- Нет.

Мальчик кивнул:

- Он редко бывает.

Что ж, по крайней мере, это работает на мой сумасшедший план. Я оставила мальчика и обошла вокруг здания; на мое счастье, никого вокруг не было. Там, на противоположной стороне, прилепившись к стене, висела пожарная лестница – такой развалины я в жизни не видала. Если учесть, насколько жесткие в Калифорнии стандарты безопасности, поразительно, что никто о ней не доложил. Хотя, конечно, если бы кто и доложил, не похоже, что владелец здания поспешил бы принимать меры... судя по состоянию дома в целом.

Еще раз удостоверившись, что вокруг пусто, я остановилась в тени пожарной лестницы, надеясь, что она хоть сколько-то укроет меня. Извлекла из сумки один из амулетов, ожерелье из агата и перьев ворона, надела его и нараспев прочитала заклинание на греческом. Тепло магии потекло сквозь меня, но явных результатов я не увидела. Теоретически я должна была стать невидимой для тех, кто не знал, где именно меня выискивать. Но произошло ли это на самом деле, я сказать не могла. Полагаю, я это выясню, если кто-нибудь подойдет и потребует ответа: а чего это я лезу в квартиру по пожарной лестнице?

Но стоило мне взобраться на эту самую лестницу, и я чуть было не отказалась от своего плана – так она скрипела и раскачивалась. Металл настолько проржавел, что я не удивилась бы, рассыпясь он под моими ногами. Я застыла, пытаюсь набраться храбрости, чтобы двигаться дальше. Я напомнила себе – возможно, это мой единственный шанс найти Маркуса. Тот мальчик на парковке подтвердил, что Маркус действительно живет здесь. Нельзя упускать такой шанс.

Я судорожно сглотнула и двинулась дальше, с трудом передвигаясь от этажа к этажу. Добравшись до четвертого, изумленно посмотрела вниз. Неужели эта лестница все еще цела? Но теперь возникла новая проблема. Я вычислила, где находится студия Маркуса... она располагалась через одно окно от лестницы. Расстояние было небольшое, но на узеньком карнизе оно казалось милями. Не меньше смущал тот факт, что мне придется залезть в окно. Окно было закрыто – вполне логично, если Маркус прячется. У меня имелась пара магических амулетов, способных расплавить стекло, но я не рискнула бы воспользоваться ими на карнизе – а значит, придется проверить, хорошо ли я научилась на уроках физкультуры бросать мячики.

Все еще размышляя о ненадежности пожарной лестницы, я достала из сумки маленький мешочек с порошком. Прикинув расстояние, швырнула мешочек в окно, читая одновременно заклинание – и промахнулась. Мешочек ударился о стену дома, выпустив облачко пыли, и принялся разъедать штукатурку. Когда стена начала растворяться, я вздрогнула. Заклинание постепенно исчерпало себя, но оставило заметную дыру. Правда, стену насквозь оно не прожгло, и я решила, что при нынешнем состоянии здания этой дыры никто и не заметит.

Все еще размышляя о ненадежности пожарной лестницы, я достала из сумки маленький мешочек с порошком. Прикинув расстояние, швырнула мешочек в окно, читая одновременно заклинание – и промахнулась. Мешочек ударился о стену дома, выпустив облачко пыли, и принялся разъедать штукатурку. Когда стена начала растворяться, я вздрогнула. Заклинание постепенно исчерпало себя, но оставило заметную дыру. Правда, стену насквозь оно не прожгло, и я решила, что при нынешнем состоянии здания этой дыры никто и не заметит.

У меня сохранился всего один такой мешочек, и с этим приходилось считаться. Оконное стекло было довольно большим, я просто не могла промахнуться на этот раз. Я швырнула изо всех сил – и попала. Пыль рассеялась по стеклу. Реакция пошла немедленно, стекло начало плавиться. Оно стекало каплями, слово лед на солнце. На этот раз я с беспокойством следила за процессом. Мне хотелось, чтобы реакция шла как можно дольше. Требовалась большая дыра, через которую можно пролезть. К счастью, когда процесс остановился, я уже была уверена, что смогу пробраться через это отверстие... если доберусь до него.

Я не боюсь высоты, но когда я еле ползла по выступу, мне казалось, будто я на крыше небоскреба. Сердце норовило выпрыгнуть из груди, а я размышляла, как бы выжить при падении с четвертого этажа. Начали потеть ладони, и я велела им прекратиться. Не для того я проделала такой путь, чтобы в последний момент у меня соскользнули руки.

Но вышло так, что соскользнула нога. Мир завертелся, и мне еле-еле, отчаянным рывком, удалось ухватиться за край дыры. Я подтянула тело к окну и на волне адреналина забросила ногу внутрь. Потом глубоко вдохнула и попыталась выровнять дыхание. Я в безопасности. Я справлюсь... Мгновение спустя мне удалось залезть повыше, перекинуть вторую ногу и рухнуть в комнату.

Я приземлилась на пол. Ноги у меня были словно ватные и дрожали. Я никак не могла отдышаться. Ведь едва-едва обошлось! Будь мои рефлексы хоть чуть-чуть похуже, я бы на собственном опыте выяснила, что происходит с человеческим телом при падении с такой высоты. При всей моей любви к науке это был не тот эксперимент, который мне хотелось бы поставить. Возможно, постоянное пребывание в обществе дампиров таки улучшило мои физические данные.

Придя в себя, я присмотрелась к окружающей обстановке. Действительно, я находилась в той самой студии, что предстала передо мною в видении. Оглянувшись, я посмотрела на здание миссии и убедилась, что я на нужной высоте. Угу. Именно на нужной. Еще я узнала матрас на полу и еще кое-что из немногочисленных вещей. Входная дверь была украшена множеством новых, ультрасовременных замков. М-да, если бы я растворила дверную ручку, это не сильно бы помогло.

- И что дальше? - пробормотала я. Вот я внутри. Маркуса не нашла, но зато нашла его квартиру. Я сама толком не знала, что ищу, но нужно же с чего-то начинать.

Первым делом я осмотрела матрас. Не то чтобы я многого ожидала... Он не мог скрывать имущество наподобие моего. Однако же под ним могли затаиться крысы и еще бог весть что. Я осторожно приподняла матрас за угол. Поморщилась, но под матрасом не оказалось ничего: ни живых существ, ни предметов. Следующей целью стала небольшая кучка сваленной в беспорядке одежды. Копаться в чужом грязном белье - я предположила, что оно грязное, раз валяется на полу, - было немногим лучше, чем заглядывать под матрас. Но запах ополаскивателя сообщил мне, что вещи недавно постираны. Обычная мужская одежда... скорее одежда молодого мужчины, что вполне соответствовало образу Маркуса. Джинсы. Футболки. Трусы. Переворотив эту кучу, я чуть было не начала складывать все аккуратно. Пришлось напомнить себе, что мне нельзя оставлять никаких следов своего пребывания. Хотя, конечно, проплавленная дыра в окне в любом случае бросалась в глаза.

Неподалеку обнаружилась пара предметов личной гигиены, зубная щетка и дезодорант с запахом, невесть почему названным «Океанской фиестой». Если не считать шаткого деревянного стула и дряхлого телевизора, единственным признаком комфорта и способом развлечения был потрепанный томик «Над пропастью во ржи».

- Превосходно, - пробормотала я, размышляя, что же это говорит о человеке, не имеющем больше никаких пожитков. - Маркус Финч, претенциозный и самодостаточный.

Санузел студии вызывал чувство клаустрофобии. Здесь едва хватало места для душевой кабинки, унитаза и протекающей раковины. Судя по плесени на полу, из душевой кабинки тоже лилось изрядно. По стоку пробежал большой черный паук, и я поспешно отступила.

Потерпев крах, я отправилась к узкой двери чулана. После стольких усилий я нашла Маркуса Финча, но на самом деле я его не нашла. Поиски ничего не дали. У меня не так много времени, чтобы ждать Маркуса, и, честно говоря, я бы на его месте, вернувшись домой и обнаружив проплавленное окно, тут же выскочила бы за дверь и никогда сюда не вернулась. Если он убежит, мне останется лишь опять воспользоваться чарами поиска и...

- Ай!

Кто-то прыгнул на меня из открытой двери чулана - не крыса и не таракан.

Человек!

Чулан был крохотный, так что мужчина там поместился исключительно чудом. Впрочем, мне было не до пространственной логистики, потому что кулак этого мужчины врезался мне в скулу.

Всякое бывало в моей жизни: меня впечатывали в кирпичную стену, меня кусала стригойка... Но вот бить меня никогда не били, и это оказался не тот опыт, который хотелось бы повторить. Я отлетела назад, настолько пораженная, что даже не смогла достойно отреагировать. Парень прыгнул за мною следом, схватил за руки и встряхнул.

- Как вы меня нашли?! - выкрикнул он. - Сколько вас?!

У меня болело пол-лица, но каким-то образом мне все же удалось взять себя в руки. Месяц назад я ходила на курсы самообороны к слегка неуравновешенному заводчику чихуахуа, смахивавшему на пирата. Несмотря на необычное поведение, Малахия Вольфе все же привил нам некоторые разрешенные законом навыки, и сейчас они вернулись ко мне. Я ударила парня коленом в живот. Он выпустил меня и рухнул на пол, вытаращив глаза. Впрочем, ненадолго. Снова вскочил и кинулся вперед, но к этому моменту я успела схватить стул и воспользовалась им, чтобы удержать нападающего на расстоянии, как это сделал бы дрессировщик львов.

- Уймись! - крикнула я. - Я только хотела...

Не обращая внимания на мои слова, парень ухватил стул за ножку и вырвал его у меня. Мне пришлось отступить в угол, и несмотря на приемы, которым меня обучил Эдди, я не была уверена в том, насколько мне удастся удар кулаком. Тем не менее, когда нападающий снова попытался меня схватить, я оказала сопротивление. Мы рухнули на пол. Я пиналась и царапалась, как бешеная, и перестала молотить конечностями лишь тогда, когда парень придавил меня к полу всем своим весом. Однако у меня сохранилась возможность запустить руку в карман.

Не обращая внимания на мои слова, парень ухватил стул за ножку и вырвал его у меня. Мне пришлось отступить в угол, и несмотря на приемы, которым меня обучил Эдди, я не была уверена в том, насколько мне удастся удар кулаком. Тем не менее, когда нападающий снова попытался меня схватить, я оказала сопротивление. Мы рухнули на пол. Я пиналась и царапалась, как бешеная, и перестала молотить конечностями лишь тогда, когда парень придавил меня к полу всем своим весом. Однако у меня сохранилась возможность запустить руку в карман.

- Кто тебя послал? - повторил парень. - Где остальные?

Я не ответила. Вместо этого достала флакончик и одной рукой сорвала с него крышку. Из флакончика немедленно заструился ядовитый желтый дым, словно от рассыпанного сухого

льда. Я ткнула флаконом парню в лицо. Он отшатнулся, из глаз брызнули слезы. Сама субстанция в флаконе была относительно безвредной, но ее пары действовали, как перцовый спрей. Мужчина отпустил меня, и я с силой, которую в себе даже не подозревала, перекатилась и сбросила его. Я прижала его запястье локтем, и парень вскрикнул. Второй рукой я размахивала флаконом с таким зловещим видом, словно это было мачете. Это не могло надолго задержать его, но, надеюсь, у меня все же появится немного времени, чтобы оценить сложившуюся ситуацию. Теперь, когда парень замер на месте, мне наконец удалось рассмотреть его. Я с облегчением поняла, что достигла цели. Мужчина был молодой и красивый, с синей татуировкой на щеке – абстрактный узор, напоминающий переплетение полумесяцев. Синие линии окаймляло слабое серебристое свечение.

- Рада тебя видеть, Маркус.

И тут произошло самое поразительное. Несмотря на слезящиеся глаза, Маркус тоже рассмотрел меня. И на лице его отразилось узнавание.

- Сидни Сейдж! – ахнул он. – Я искал тебя!

Но удивляться мне было некогда, потому что я внезапно услышала щелчок взводимого курка и моего затылка коснулось железное дуло.

- Отвали от него! – потребовал чей-то голос. – И выкинь свою дымовую бомбу!

Глава 7

Как бы мне ни хотелось найти Маркуса, спорить с пистолетом я не собиралась.

Я подняла руки и медленно встала, спиной к новому действующему лицу. Так же осторожно я отступила от Маркуса и поставила флакон на пол. Из него все еще шел дымок, но реакция скоро должна была прекратиться. Потом рискнула оглянуться. Когда я увидела стоящую позади девушку, то едва поверила собственным глазам.

- Ты как? – спросила она Маркуса. Он успел встать, но пошатывался. – Я выехала сразу, как ты позвонил.

- Ты!.. – Ни на что более внятное меня не хватило.

Девушка была примерно моей ровесницей, с длинными, спутанными светлыми волосами. Она по-прежнему держала меня под прицелом, но теперь по ее губам скользнула улыбка.

- Какая встреча!

Я, в отличие от нее, радости не испытывала. В прошлый раз мы с ней виделись, когда я пришла к Воинам на арену. Тогда она тоже расхаживала с оружием, и вид у нее был злобный. Она толкала меня, угрожала и не скрывала, какой ересью считает мою попытку заступиться за Соню. Хотя сейчас девушка выглядела значительно спокойнее, чем тогда, все же она была с этими фанатиками, а значит, наверняка с ними связана. Я в изумлении повернулась к Маркусу. Он нянчил придавленное мною запястье.

- Ты... ты с ними заодно! Ты тоже Воин Света?!

Я никогда в жизни не испытывала подобного разочарования. Столько надежд было связано

с Маркусом! Он превратился для меня в мятежника-спасителя, который расскажет мне обо всех тайнах мира и освободит от участи винтика в машине алхимиков. И все это оказалось ложью! Кларенс упоминал, что Маркус убедил Воинов оставить его в покое. Я предполагала, что у Маркуса были какие-то средства давления на них, но, похоже, тайна его влияния заключалась в том, что он сам был из их числа.

Он взглянул на меня, отвлекшись от запыстья.

- Что? Я из этих придурков? Да ни фиги!

Я чуть не махнула рукой в сторону девушки, но решила не делать резких движений. Лишь указала на нее кивком, и попутно отметила, что дверные замки отперты.

- Что, правда? Тогда как получилось, что одна из них прибежала тебе на помощь?

- Я вовсе не из них, - почти небрежно бросила девушка, но пистолет в руке не вязался с ее тоном. - Ну, то есть в некотором смысле...

- Сабрина - лазутчица, - объяснил Маркус. Теперь, когда я на него не бросалась, он тоже стал выглядеть куда спокойнее. - И отличная. Она проработала среди них больше года. И это она рассказала мне про тебя.

Я даже не знала, что на это можно сказать. И в шпионскую историю мне как-то плохо верилось.

- Что именно ты ему рассказала?

Маркус одарил меня улыбкой кинозвезды. У него были настолько белые зубы, что я даже подумала, уж не виниры ли это. Как-то не вязались они с образом изгоя, живущего вне закона, но сегодня все оказывалось не таким, как я ожидала.

- Она рассказала про девушку-алхимика, которая защищала моройку, а затем привела спасательный отряд дампинов.

Привела? Вряд ли это можно так назвать. Никто - и в особенности Стэнтон, - не счел нужным сообщить мне про спасательный рейд, пока я не оказалась в самой его гуще. Впрочем, что это не так, тоже не скажешь.

- Алхимики санкционировали этот рейд, - сказала я.

- Я видела, как ты говорила, - вмешалась Сабрина. Она смотрела то на меня, то на Маркуса: на меня с яростью, на него с восхищением. - Это впечатляло. А еще мы некоторое время следили за тобой. Ты проводила кучу времени с мороями и дампирами в Палм-Спрингсе.

- Это моя работа, - возразила я. Там, на арене, что-то не было похоже, чтобы ее впечатлили мои слова. Скорее она была разочарована, что ей не дают пристрелить меня.

Улыбка Маркуса сделалась понимающей.

- Судя по тому, что я слышал, вы с мороями выглядели почти друзьями. И кроме того, ты искала меня. Ты явно тот самый диссидент, на которого мы надеялись.

Да, все оказалось не так, как я рассчитывала. То есть совсем наоборот. Я возгордилась, что мне удалось выследить Маркуса, а он уже подждал меня. Мне это не нравилось. Я чувствовала

себя уязвимой, хотя речь сейчас шла именно о том, что я надеялась услышать. Я нуждалась хотя бы в ощущении контроля над ситуацией, и потому притворилась крутой и невозмутимой.

- А может, сюда сейчас подойдут другие алхимики? - бросила я.

- Тогда они уже были бы здесь, - парировал Маркус, отметая мой блеф. - Они не отправили бы тебя одну... хотя когда я только-только увидел тебя, я запаниковал. - Он умолк, и дерзость его сменилась робостью. - Извини, что стукнул тебя. Если тебя утешит, ты мне здорово повредила запястье.

Сабрина тут же встревожилась.

- Маркус, может, к врачу?

Маркус попробовал пошевелить кистью, затем покачал головой.

- Ты же знаешь, нам туда нельзя. Мало ли кто может караулить в больнице. Такие места слишком легко отслеживать.

- Ты и вправду скрываешься от алхимиков! - изумленно произнесла я.

Маркус кивнул, почти что с гордостью.

- А ты сомневалась? Я думал, ты в курсе.

- Я подозревала, но от них я этого не слышала. Они вообще отрицают твое существование.

Кажется, Маркуса это позабавило. На самом деле даже развеселило, и я это нашла слегка раздражающим.

- Угу. Я это уже слышал от других.

- Каких других?

- Таких, как ты. - Взгляд голубых глаз на мгновение остановился на мне. Казалось, будто Маркус видит все мои тайны насквозь. - Других алхимиков, желающих выйти из организации.

У меня глаза полезли на лоб.

- А что, есть и другие?!

Маркус уселся на пол и прислонился спиной к стене, все еще продолжая баюкать запястье.

- Устраивайся поудобнее. Сабрина, спрячь пистолет. Я не думаю, что Сидни доставит нам какие-то хлопоты.

Сабрина, похоже, в этом сомневалась, но после краткого раздумья подчинилась. Она уселась на пол рядом с Маркусом, всем видом показывая, что готова защищать его.

- Я лучше постою, - сказала я. Ну уж нет, по своей воле я в эту грязь не сяду. После того, как мы с Маркусом покатались по полу, мне хотелось выкупаться в дезинфицирующей жидкости.

Маркус пожал плечами.

- Как знаешь. Тебе нужны ответы? Тогда сперва ответь сама. Почему ты явилась искать меня тайком от алхимиков?

Мне не понравилось, что меня допрашивают, но ради чего, спрашивается, я сюда явилась, если не ради диалога?

- Мне рассказал про тебя Кларенс, - сказала я наконец. - Он показал мне твою фотографию, и я увидела татуировку, которую ты сделал поверх лилии. Я даже не знала, что такое возможно.

Лилия никогда не сходит.

- Кларенс Донахью? - Маркус выглядел довольным. - Хороший мужик. Вы, наверное, с ним подружились, раз ты в Палм-Спрингсе?

Я хотела было сказать, что мы не друзья, но передумала. А как еще нас можно назвать?

- Прodelать это непросто, - добавил Маркус, постучав себя пальцем по татуировке. - Если ты хочешь такую, придется немало повозиться.

Я попятилась.

- Эй, я не говорила, что хочу такую! Зачем бы мне вдруг?

- Затем, что она тебя освободит, - просто произнес Маркус. - Она не дает тебе обсуждать дела вампиров, так? Считаешь, это все? Подумай хорошенько. Что мешает добавить другие виды контроля?

Я уже готова была отказаться от надежд, возлагавшихся на этот разговор, потому что каждый поворот беседы оказывался бредовее предыдущего.

- Я никогда ни о чем подобном не слышала. И никогда не ощущала. Все, кроме защиты информации о вампирах, контролирую я сама.

Маркус кивнул.

- Возможно. Изначальная татуировка содержит лишь принуждение помалкивать. Они начинают добавлять другие компоненты при обновлении татуировки, только если у них есть причины беспокоиться на твой счет. Иногда люди могут сопротивляться этому, и, если они действительно сопротивляются... их отправляют на переобучение.

От его слов меня пробрала дрожь, и я невольно коснулась ладонью щеки: вспомнилась встреча перед отправкой в Палм-Спрингс.

- Мне недавно обновляли татуировку... но все было совершенно обычно.

Обычно. Нормально. Ничего такого, что предполагает Маркус.

- Может быть. - Маркус склонил голову набок и снова пристально взглянул на меня. - А ты уже делала что-нибудь плохое, голубушка?

Например, помогала ли я беглянке-дампиру?

- Зависит от того, что считать плохим.

Маркус с Сабриной рассмеялись. Маркус смеялся громко и заливисто, и очень заразительно, но для меня ситуация была слишком зловещей, чтобы присоединиться к их смеху.

- Возможно, они усилили твою лояльность организации, - сказал Маркус, еще не отсмеявшись до конца. - Но либо добавление было не очень сильным, либо ты его одолела, иначе тебя бы здесь не было. - Он взглянул на Сабрину. - А ты как думаешь?

Сабрина критически оглядела меня. Мне по-прежнему плохо верилось в ее шпионскую роль.

- Я думаю, она будет хорошим дополнением. И поскольку она еще в деле, то может помочь нам... по другому вопросу.

- Мне тоже так кажется, - согласился Маркус.

Я скрестила руки на груди. Не люблю, когда меня обсуждают так, словно меня здесь нет.

- Хорошим дополнением к чему?

- К нашей группе, - пояснил Маркус, потом обратился к Сабрине: - Вообще-то надо бы уже как-то ее назвать.

Сабрина фыркнула, и Маркус вновь переключил внимание на меня.

- У нас смешанный состав. Некоторые - бывшие Воины или двойные агенты, как Сабрина, некоторые - бывшие алхимики.

- И чем вы занимаетесь? - Я жестом указала на окружающую обстановку. - Что-то это все не похоже на крутую базу какой-то тайной группы.

- Ну ты даешь! Красивая и остроумная, - произнес довольный Маркус. - Мы делаем то же, что и ты, или то, что ты хочешь делать. Нам нравятся морои. Мы хотим помочь им, на наших собственных условиях. Алхимики теоретически тоже хотят им помогать, но это, по сути, основано на страхе и отвращении, не говоря уже о строгом контроле над членами организации. Потому мы действуем тайно, поскольку алхимики не любят тех, кто покинул их ряды. Меня они не любят особенно, потому я и очутился в этой дыре.

- Мы присматриваем и за Воинами тоже, - подала голос Сабрина и нахмурилась. - Мне противно было находиться среди этих психов и делать вид, что я такая же. Они заявляют, что хотят лишь уничтожить стригоев, но я слышала, что они и против мороев тоже...

Ко мне вернулось одно из самых тревожащих воспоминаний об арене. Я помню загадочное замечание одного из Воинов, что, дескать, однажды они разберутся и с мороями тоже.

- Но чем вы конкретно занимаетесь?

Разговоры про мятеж и операции прикрытия - это одно, а реальные изменения - совсем другое. Я навещала свою сестру Карли в колледже и видела множество студенческих групп, желающих изменить мир. Большинство из них просто пили кофе, много болтали и ничего не делали.

Маркус с Сабриной переглянулись.

- Я не могу рассказать о наших операциях, - сказал Маркус. - Во всяком случае, до тех пор, пока ты не решишься обезвредить свою татуировку.

Обезвредить свою татуировку... В его словах было нечто зловещее, чтобы не сказать неотвратимое, и я вдруг перестала понимать, что я здесь делаю. Кто на самом деле эти люди? Почему я вообще иду им навстречу? Затем меня посетила другая, почти пугающая мысль: а вдруг я усомнилась в них как раз из-за этого контроля татуировки? Может, она заставляет меня скептически относиться ко всякой критике в адрес алхимиков? Вдруг Маркус говорит правду?

- Я не могу понять другого, - сказала я. - Что означает «обезвредить татуировку»? Просто наложить чернила поверх нее?

Маркус встал.

- Всеу свое время. А сейчас нам нужно убираться отсюда. Даже если ты была осторожна, ты наверняка пользовалась средствами алхимиков, чтобы найти меня?

Я заколебалась. Хотя эти ребята были разумны и хотели помочь мороям, мне не хотелось рассказывать им о своей связи с магией.

- Ну, можно сказать и так.

- Я уверен, что ты все предусмотрела, но нам нельзя рисковать.

Маркус с сожалением оглядел студию. Честно говоря, он должен быть мне благодарен за повод убираться отсюда!

Сабрина тоже встала; лицо ее посуровело.

- Я прослежу, чтобы подготовили вторую точку.

- Ты просто ангел, как всегда, - похвалил ее Маркус.

- Слушай, а откуда ты узнал, что я к тебе иду? - поинтересовалась я. - Раз ты успел спрятаться и позвонить ей...

На самом деле мне хотелось знать, как он проник сквозь мое заклинание невидимости. Я чувствовала наполняющую меня магию. Я была уверена, что воспользовалась заклинанием правильно, но Маркус меня обнаружил. Заклинание не действует, если человек знает, где тебя искать. Может, он случайно выглянул в окно, когда я взбиралась по пожарной лестнице? М-да, неловко получилось.

- Меня предупредил Тони. - Марк снова ослепительно улыбнулся. Кажется, он пытался добиться, чтобы я улыбнулась в ответ. - Хороший мальчик.

Тони? Потом до меня дошло. Тот мальчишка на парковке. Он сделал вид, будто помогает мне, а потом заложил меня. Ну, по крайней мере, можно утешаться тем, что с заклинанием я все сделала правильно. Оно не сработало лишь потому, что Маркуса предупредили, что его разыскивает какая-то девушка.

Маркус принялся складывать скудные пожитки в рюкзак.

- Кстати, «Над пропастью во ржи» - отличная книга. - Он подмигнул мне. - Возможно, когда-нибудь мы устроим литературную дискуссию.

Дискуссия меня не интересовала. Наблюдая за Маркусом, я заметила, что он по-прежнему

бережет запястье. Мне просто не верилось, что я причинила такой вред, и я чувствовала себя виноватой, несмотря на все случившееся.

- Тебе нужно позаботиться о руке, - сказала я.

Сабрина кивнула, а Маркус вздохнул.

- Я не могу. Во всяком случае, обычным способом. У алхимиков везде глаза.

Обычным способом...

- Э-э... возможно, я смогу помочь вылечить ее необычным способом, - предложила я.

- Ты знаешь врача вне системы? - с надеждой спросила Сабрина.

- Нет. Зато я знаю моря - пользователя духа.

Маркус застыл. Кажется, я застала его врасплох.

- Что, правда?! Мы слышали о них, но никогда ни с одним не встречались. Та женщина, как там ее, Соня? Она тоже была из них, да? Она исчезла прежде, чем мы сумели разузнать побольше.

От разговора об Адриане я занервничала, но, возможно, Сабрина и так знает о его существовании, раз они за мною следили.

- Да, она пользователь, но в Палм-Спрингс есть еще один. Я могу отвезти тебя к нему и попросить вылечить.

Маркус взглянул на меня с восхищением. А Сабрина на него - с ужасом.

- Ты что, собрался просто вот так взять и уехать с ней?!

Что там прозвучало в ее голосе, беспокойство или ревность?

- А почему бы и нет? - отозвался Маркус. - Она же доверилась нам. И мы должны ответить ей тем же. Кроме того, мне жуть как хочется познакомиться с пользователем духа. Наша явка недалеко от Палм-Спрингса. Ты проверишь, все ли в порядке, а потом заедешь за мной.

Сабрине это не понравилось, и очень сильно. Я пока недопонимала взаимоотношений в их группе, но Сабрина явно воспринимала Маркуса как вожака и при этом рвалась опекать его. Вообще, мне показалось, что она испытывает к нему и другие чувства, помимо профессиональных. Они принялись спорить, безопасна ли такая поездка для Маркуса, а я молча слушала. Все это время я размышляла, а безопасно ли *для меня* ехать с каким-то неизвестным парнем? «Кларенс ему доверял, - напомнила я себе. - А он знатный параноик». Кроме того, одна рука у Маркуса не действует, так что я, вероятно, смогу с ним справиться.

В конце концов он убедил Сабрину отпустить его, но она прорычала:

- Если с ним что-нибудь случится, я тебя найду!

Очевидно, на арене она не особо притворялась, изображая скверный характер.

Мы расстались с Сабриной, и вскорости уже ехали в Палм-Спрингс. Я попыталась выудить из него побольше информации, но он не поддался на уловку. Вместо этого говорил мне

комплименты, да так настойчиво, что еще чуть-чуть, и можно было бы подумать, что он подбивает ко мне клинья. Судя по тому, как он подначивал Сабрину, он со всеми так обращался, не только со мной. Думаю, просто привык, что женщины так и вьются вокруг него. Да, Маркус красавчик, надо отдать ему должное, но чтобы завоевать меня, этого мало.

К дому Адриана мы подъехали уже на закате, и я запоздало сообразила, что стоило бы предупредить его. Теперь уже поздно.

Мы подошли к двери, и я трижды постучала.

- Открыто! - донеслось из-за двери. Я вошла, Маркус следом за мной.

Адриан трудился над абстрактной картиной; рисунок напоминал хрустальное здание в каком-то фантастическом мире.

- Вот это сюрприз! - обрадовался он. Тут взгляд Адриана упал на Маркуса, и глаза у него полезли на лоб. - Чтоб мне пусто было! Ты нашла его!

- Благодаря тебе, - отозвалась я.

Адриан перевел взгляд на меня. Губы его начали растягиваться в улыбке... и перестали.

- Что у тебя с лицом?

- А! - Я потрогала распухшую щеку. Она все еще болела, но уже не так сильно, как прежде. - Это Маркус ударил.

Я никогда не видела, чтобы Адриан двигался настолько быстро. Маркус просто не успел отреагировать, возможно, потому, что ему уже досталось во время нашей стычки. Адриан прижал его к стене и ударил без предупреждения. Когда-то Адриан пошутил, что никогда не пачкает рук, поэтому уж чего-чего, а этого я абсолютно не ожидала. Собственно, если бы Адриану потребовалось на кого-то напасть, я бы скорее ждала от него магических действий, чего-нибудь, связанного с духом. Однако при взгляде на Адриана становилось ясно, что ни о чем, требующем работы мысли, - о той же магии, - он не думал совершенно. Он действовал самым примитивным образом. Увидел угрозу - уничтожь ее. Еще одна удивительная, но захватывающая сторона загадки по имени Адриан Ивашков.

Маркус быстро опомнился. Он оттолкнул противника, и при этом скривился. Невзирая на травму руки, Маркус был силен.

- Какого черта? Вы кто такой?

- Тот, кто надерет тебе задницу за то, что ты ее ударил! - отозвался Адриан.

Он попытался еще раз врезать Маркусу, но тот увернулся и сам умудрился ударить Адриана, да так, что тот отлетел и впечатался в один из своих мольбертов. Когда Маркус снова замахнулся, Адриан уклонился при помощи приема, который мы отрабатывали на занятиях у Вольфе. Я бы зааплодировала, не будь так потрясена происходящим. Я знала, что некоторые девушки считают очень возбуждающим, когда мужчины дерутся из-за них. Некоторые, но не я.

- Какого черта? Вы кто такой?

- Тот, кто надерет тебе задницу за то, что ты ее ударил! - отозвался Адриан.

Он попытался еще раз врезать Маркусу, но тот увернулся и сам умудрился ударить Адриана, да так, что тот отлетел и впечатался в один из своих мольбертов. Когда Маркус снова замахнулся, Адриан уклонился при помощи приема, который мы отработывали на занятиях у Вольфе. Я бы зааплодировала, не будь так потрясена происходящим. Я знала, что некоторые девушки считают очень возбуждающим, когда мужчины дерутся из-за них. Некоторые, но не я.

- А ну прекратите! - закричала я.

- Не бывать тому, чтобы кто-то тебя ударил и остался безнаказанным! - отозвался Адриан.

- Это наше дело! Тебя оно не касается! - возмутился Маркус.

- Все, что касается ее, касается и меня!

Они принялись кружить друг вокруг друга, выжидая момент.

- Адриан! - возмутилась я. - Это была случайность!

- Что-то не похоже на случайность, - парировал он, не отрывая взгляда от Маркуса.

- Ты бы лучше ее послушал! - огрызнулся Маркус. Все его добродушие и веселость как рукой сняло, но, думаю, так оно и бывает, когда на тебя нападают. - Может, тогда твоя смазливая физиономия уцелеет! Сколько ты на себя вылил геля, чтобы так уложить волосы?

- Я, по крайней мере, их расчесываю! - парировал Адриан.

Маркус рванул вперед, но не на Адриана. Он схватил с мольберта картину и воспользовался ею как оружием. Адриан увернулся, а вот картине повезло меньше. Холст порвался, и Маркус отбросил его, готовый к новым свершениям.

Адриан даже не взглянул на пострадавшее полотно.

- Вот теперь ты меня разозлил всерьез!

- Хватит! - Что-то мне подсказывало, что к доводам разума они прислушиваться не станут. Требовалось прямое вмешательство. Я встала между ними.

- Сидни, уйди с дороги! - скомандовал Адриан.

- Ага, - согласился Маркус. - Наконец-то он хоть что-то толковое сказал!

- Нет! - я раскинула руки, преграждая им путь друг к другу. - Разойдитесь, быстро! - завопила я на всю квартиру, отказываясь двигаться с места. - Разойдитесь!

- Сидни... - в голосе Адриана появился легкий оттенок неуверенности.

Я поочередно одарила обоих пристальным взглядом.

- Адриан, это действительно была случайность. Маркус, это тот самый парень, который может помочь тебе, так что отнесись к нему с уважением.

Но это лишь обострило ситуацию.

- Погоди-ка, - вмешался Адриан. - Ты сказала «помочь»?

Маркус был поражен не меньше.

- Этот придурок - пользователь духа?!

- Вы оба ведете себя как идиоты! - разозлилась я. Когда мне в следующий раз будет нечего делать, возьму почитать какую-нибудь книгу о поведении, обусловленном действием тестостерона. Что-то я мало в этом смыслю. - Адриан, я хочу сказать тебе пару слов наедине. Хоть вон в той спальне.

Адриан согласился, но напоследок бросил на Маркуса еще один угрожающий взгляд. Я велела Маркусу постоять на месте. Надеюсь, он не примется звонить еще какому-нибудь вооруженному другу. Адриан прошел следом за мной и прикрыл дверь.

- Знаешь, если бы ты предложила мне пойти в спальню при других обстоятельствах, я был бы просто счастлив!

Я скрестила руки на груди и уселась на кровать. Я сделала это из-за усталости, но мгновение спустя до меня дошло, что именно я сотворила. Это место, где спит Адриан. Я прикасаюсь к покрывалу, которым он укрывается каждую ночь. В какой одежде он спит? И в одежде ли?

Я вскочила.

- Это действительно была случайность, - заявила я. - Маркус думал, что я явилась похитить его.

Адриан, не имеющий подобных комплексов насчет кровати, спокойно уселся. И поморщился. Возможно, из-за пропущенного удара в живот.

- Если бы такая девушка, как ты, решила меня похитить, я бы не сопротивлялся.

Невзирая на боль от удара, он был неисправим.

- Адриан, я серьезно! Он ударил чисто машинально, а когда понял, кто я такая, извинился, и неоднократно.

Вот это уже привлекло внимание Адриана.

- Он тебя знал?

Я вкратце изложила ему события дня, проведенного в Санта-Барбаре. Адриан слушал с живым интересом, кивая по ходу дела, и на лице его интерес боролся с удивлением.

- Я не думала, что когда привезу его сюда, ты ему еще добавишь! - сказала я, закончив свою историю.

- Я защищал твою честь. - Адриан одарил меня бесшабашной улыбкой, которая всегда одновременно и бесила, и пленяла меня. - Очень по-мужски, верно?

- Очень, - сухо отозвалась я. Я не люблю насилие, но Адриан из-за меня поступил настолько нехарактерно для него, что прямо не верилось. Правда, говорить ему об этом я не стала. - Вольфе бы тобою гордился. Может быть, ты не станешь больше демонстрировать свою мужественность, пока он здесь, а? Пожалуйста.

Адриан, продолжая улыбаться, покачал головой.

- Я уже не раз повторял: для тебя я сделаю все, что угодно. Я просто продолжаю надеяться, что когда-нибудь услышу: «Адриан, не принять ли нам горячую ванну?» или «Адриан, отвези меня куда-нибудь поесть фондю».

- Ну, порой нам приходится... фондю? - Иногда уследить за ходом мысли Адриана просто невозможно. - При чем тут фондю?

Адриан пожал плечами.

- Мне нравится фондю.

Я просто не знала, что тут можно сказать. День выдался на редкость выматывающим.

- Извини, что не прошу чего-то столь же чарующего, как расплавленный сыр, но на данный момент мне нужно разобраться с Маркусом и его группой. И с татуировкой.

До Адриана наконец дошла серьезность ситуации. Он встал и осторожно коснулся лилии у меня на щеке.

- Я не доверяю ему. Вдруг он использует тебя? Но... мысль, что эта штука тебя контролирует, мне не нравится.

- Мне тоже, - призналась я. Напряженность немного сгладилась.

Несколько мгновений пальцы Адриана скользили по линиям татуировки - я затаила дыхание; потом он опустил руку.

- Думаю, стоит ему помочь, чтобы получить ответы на некоторые вопросы.

- Ты обещаешь не устраивать больше драку? Пожалуйста!

- Обещаю, - отозвался Адриан. - До тех пор, пока ее не устроит он.

- Я и его тоже заставлю пообещать. - Оставалось лишь надеяться, что их «мужской» норв не возьмет верх. И тут мне вспомнилась еще одна вещь, о которой я чуть не позабыла. - Ой!.. Адриан, мне надо попросить тебя об одной услуге. Большой.

- Фондю? - с надеждой поинтересовался Адриан.

- Нет. Это касается сестры мисс Тервиллингер...

Я рассказала ему все, что знала. По мере повествования веселье на его лице сменялось неверием.

- И ты только сейчас об этом рассказываешь?! - воскликнул он, когда я договорила. - Что за тобой, возможно, охотится какая-то тварь, выпивающая душу?!

- Она не знает обо мне, - как ни странно принялась оправдываться я. - И я единственная, кто может помочь, во всяком случае, по словам мисс Тервиллингер. Она считает меня суперсыщиком.

- Вот видишь, до чего тебя довели игры в Шерлока Холмса! - не удержался Адриан. Но на этом шутки закончились, он был слишком встревожен, чтобы шутить. - Все равно ты должна была сказать мне! Ты могла бы позвонить!

- Я была занята с Маркусом.

- Значит, у тебя сбита настройка приоритетов. Это намного-намного важнее его вольных стрелков. Если нам требуется выследить злую колдунью, пока она не добралась до тебя, разумеется, я помогу. - Адриан заколебался. - Но с одним условием.

Я настороженно взглянула на него.

- С каким?

- Ты разрешишь мне вылечить и тебя тоже.

Я отшатнулась. Предложи Адриан ударить меня еще раз, я и то удивилась бы меньше.

- Нет! Это исключено! Меня не нужно лечить. Я пострадала гораздо меньше его.

- Ты хочешь вернуться в Амбервуд в таком виде? Этот синяк тебе не замаскировать, Сейдж. А если Кастиль увидит его, за Маркуса возьмется уже он. - Адриан демонстративно сложил руки на груди. - Это моя цена.

Он блефовал, и я это знала. Возможно, это было эгоистично, но я понимала, что Адриан не бросит меня в опасности. Однако в его доводах был смысл. Я еще не видела оставленной Маркусом отметины, но мне точно не хотелось объяснять в школе, откуда она взялась. И действительно существовала немалая вероятность, что Эдди захочет отыскать того, кто напал на меня. А сотрудничать с Маркусом, если его отлупит пылающий жаждой мести дэмпир, будет трудновато.

Но все же... как я могу согласиться? Магией я хотя бы пользовалась на собственных условиях. И хотя в моей татуировке присутствовало некоторое количество вампирских чар, меня утешало то, что она привязана к «нормальным» четырем стихиям, понятным для нас. Дух же до сих пор был неизвестной величиной, и его способности продолжали поражать нас. Как я могу позволить, чтобы ко мне применили эту норовистую вампирскую магию?

Адриан догадался о терзающем меня смятении, и лицо его смягчилось.

- Я постоянно применяю это заклинание. Оно простое. Никаких сюрпризов.

- Может быть, - неохотно произнесла я. - Но каждый раз, когда ты используешь дух, ты увеличиваешь вероятность потерять рассудок.

- Я и так уже потерял рассудок из-за тебя, Сейдж.

Ну, это знакомая песня.

- Ты сказал, что не станешь возвращаться к данной теме.

Адриан молча посмотрел на меня. В конце концов я сдалась.

- Ладно, - произнесла я с храбростью, которой вовсе не испытывала, - Давай покончим с этим.

Адриан не стал терять время впустую. Он шагнул вперед и снова прижал ладонь к моей щеке. У меня перехватило дух, а сердце бешено забилося. Сейчас он с легкостью мог бы привлечь меня к себе и поцеловать снова. По коже растеклось покалывающее тепло, и на секунду я подумала, что это просто моя обычная реакция на Адриана. Но нет. Это была магия. Он

смотрел мне прямо в глаза, и на один удар сердца время остановилось. Потом Адриан убрал руку и отступил.

- Готово, - сообщил он. - Ну что, неужели настолько страшно?

Нет, ничего страшного не было. Ноющая боль исчезла. Остался лишь назойливый внутренний голос, твердящий, что магия дурна. Тот же самый голос, который пытался мне сказать, что Адриан оставил на мне какое-то пятно... однако верилось в такое с трудом. Я перевела дыхание.

- Спасибо. Но тебе вовсе не обязательно было это делать.

Адриан ухмыльнулся, как обычно.

- Обязательно, уж можешь мне поверить.

На миг повисло неловкое молчание. Я кашлянула.

- Ладно, давай вернемся к Маркусу. Может, мы еще успеем поужинать до того, как явится Сабрина, и вы еще поладите.

- Боюсь, мы не поладим даже после прогулки при луне.

Эти слова напомнили мне еще кое о чем. О вещи, которую я собиралась отдать, когда Адриан вернется в город.

- Твое пальто... ты так и не забрал его после свадьбы. Оно у меня в машине.

Адриан махнул рукой.

- Оставь его себе. У меня еще есть.

- А что мне делать с шерстяным пальто? - спросила я. - Особенно здесь, в Палм-Спрингсе.

- Спать в нем, - предложил Адриан. - И вспоминать обо мне.

Я подбоченилась и попыталась смутить Адриана пристальным взглядом, но это было непросто, ибо мне приходилось смотреть снизу вверх. А еще потому, что его слова опять возродили смущение, возникшее, когда я села на кровать.

- Ты обещал не приставать ко мне со всей этой романтической фигней!

- А где тут романтика? - удивился Адриан. - Я просто высказал предложение, пальто ведь плотное и теплое. Я решил, что ты будешь обо мне вспоминать, потому что это был жест любезности. И опять же, это ты выискиваешь романтический подтекст во всем!

- Ничего подобного! Ты знаешь, что я имела в виду совсем не то!

Адриан покачал головой с притворным сочувствием.

- М-да, Сейдж... Иногда мне кажется, что это на тебя нужно накладывать какие-то ограничения...

- Адриан!

Но Адриан уже исчез за дверью, оставив за собой лишь ехидный смех.

Глава 8

Я думала, Адриан прямо тут же кинется искать вместе со мной сестру мисс Тервиллингер. Но этого не позволил бы школьный комендантский час. Кроме того, поисками я предпочитала заниматься при свете дня. Но надо отдать Адриану должное, он исцелил Маркуса, не устроив драки, что уже было прогрессом. Враждебность Маркуса поутихла, он попытался разговорить Адриана и выяснить, на что способен дух. Адриан отвечал с опаской и явно выдохнул с облегчением, когда явилась Сабрина и забрала Маркуса. Тот попрощался со мной таинственно – сказал, что вскоре напишет насчет «следующего этапа». Я так устала, что не стала расспрашивать его о подробностях, и отправилась к себе в общежитие выспаться после этого сумасшедшего дня.

Разбудили меня, когда только-только начало светать. Кто-то колотил в дверь. Я посмотрела на часы и поморщилась: до привычного времени подъема был еще целый час. Я осталась лежать, в надежде, что незваный гость, кем бы он ни был, уйдет. Если бы произошло что-то вправду неотложное, этот кто-то позвонил бы мне на мобильный. А на нем не было пропущенных звонков.

Увы, грохот не прекращался. В конце концов я кое-как заставила себя встать, несколько страшась того, что ждет меня за дверью.

Это оказалась Ангелина.

- Ну наконец-то! – сказала она, без приглашения входя в комнату. – Я думала, ты никогда не откроешь!

- Извини, – отозвалась я, закрывая за нею дверь. – Я была занята, спала!

Ангелина подошла к кровати и уселась на нее, как на свою собственную. Я точно не знаю режима Ангелины, но мне всегда казалось, что она «сова». Однако сегодня она заделалась «жаворонком». Одета она была в школьную форму, а огненно-рыжие волосы зачесала назад и собрала в куцый хвостик.

- У меня проблема, – заявила Ангелина.

Мои нехорошие предчувствия усилились. Я включила кофеварку – она у меня всегда стоит наготове, с водой и засыпанным кофе. Что-то мне подсказывало, что без чашки кофе через эти новости не продрасться.

- Что происходит? – спросила я, усаживаясь за стол. Я даже не стала строить никаких догадок. Когда речь идет об Ангелине, проблемы могут варьироваться от стола, сломанного в припадке гнева, до случайно вылитой на другого ученика соляной кислоты. И то и другое уже произошло недавно.

- Я завалила математику, – сообщила Ангелина.

Новость была неприятная, но предсказуемая. В родной общине Ангелины хоть и давали детям образование, его уровень недотягивал до стандартов элитного учебного плана Амбервуда. У Ангелины возникали трудности с самыми разными предметами, но до сих пор ей все-таки

удавалось кое-как справляться.

- Еще у меня начались неприятности с испанским, - добавила она. - Но я сделала пиньяту, что добавило мне баллов, так что с этим пока нормально.

Про эту пиньяту я слыхала. В классе Ангелины был день культуры, и Ангелина соорудила некую штукуну из папье-маше, которую никто из одноклассников не сумел открыть по-человечески. В конце концов Ангелина разбила несчастную пиньяту об стену, и преподаватель едва успел остановить ее, когда Ангелина уже схватилась за зажигалку.

- Но если я завалю и испанский, и математику, меня могут отчислить.

Я отвлеклась от огнеопасной пиньяты, чтобы вернуться к делам нынешним. Но хватило меня лишь на невнятный возглас. Проблема со школой в том, что ее стандарты... ну, словом, высоки. Неудача по одному предмету еще потерпят, по двум - уже нет. А если Ангелину выставят из школы, мы потеряем один уровень безопасности для Джилл, не говоря о том, что меня, возможно, назначат за это виновной.

- Мисс Хэйвард сказала, что мне нужен репетитор. Она сказала, мне нужно добиться успехов, или, по крайней мере, показать, что я стараюсь.

Звучало достаточно обещающе. Даже если репетитор не поможет, есть надежда, что школа отнесется к Ангелине со снисхождением, если та приложит усилия.

- Ладно, - сказала я. - Найдем мы тебе репетитора.

Ангелина нахмурилась.

- А почему ты сама не можешь со мной позаниматься? Ты умная. И математика у тебя хорошо идет.

Почему я не могу? Ну, во-первых, мне нужно остановить злую колдунью, чтобы она прекратила отнимать молодость и магическую силу у ни в чем не повинных девушек. А еще мне нужно разобраться с тайнами и ложью, что скормливала мне организация, к которой я принадлежала от рождения.

Но вместо того, чтобы объяснять это все, я просто сказала:

- Я занята.

- Но ты должна! Тебе же это нетрудно! - возмутилась Ангелина.

- Я очень занята, - заявила я. - И вообще, почему тебе не хочет помочь Эдди?

При этом имени Ангелина заулыбалась.

- Он предлагал, но у него оценки посредственные. А мне нужен репетитор, который очень хорошо знает математику.

- Значит, я найду тебе такого репетитора. Но заниматься этим сама я сейчас не могу.

Ангелине мой ответ не понравился, но, по крайней мере, она не стала стучать кулаком по моему столу.

- Ладно, пускай. Только поторопись.

- Да, ваше величество, – пробормотала я вслед Ангелине, которая с самодовольным видом покинула мою комнату.

Что ж, разбираться с успеваемостью Ангелины все-таки немного легче, чем иметь дело со сверхъестественными интригами, отнимающими у меня время. Поскольку я все равно уже проснулась и под рукой был кофе, я решила, что ложиться нет смысла. Приняла душ, оделась, а потом в ожидании завтрака наверстала кое-какие пропуски по домашней работе. Когда же подошло время открытия столовой, я спустилась вниз и остановилась неподалеку от входа. Через каких-нибудь пять минут появилась моя подруга, Кристина Сойер. Она бегала по утрам, до начала уроков, и обычно оказывалась в столовой одной из первых. Еще она вместе со мной ходила на углубленные занятия по дифференциальному исчислению.

- Привет! – поздоровалась я, подстраиваясь под шаг Кристины. – Как бегалось?

- Отлично! – отозвалась Кристина. Ее смуглая кожа все еще блестела от пота. – Сейчас, по прохладной погоде, бегаются куда лучше. – Она взглянула на меня с любопытством. – Ты обычно так рано не приходишь. Я редко вижу, как ты завтракаешь.

- Это ведь самый важный из суточных приемов пищи, верно? – Я выбрала овсянку и яблоко. – Кроме того, я хочу попросить тебя об услуге.

Кристина чуть не уронила тарелку с яичницей-болтуньей, которую ей подал один из раздатчиков. Ее карие глаза округлились.

- Ты просишь об услуге меня?

Хотя я не несу за своих друзей-людей ответственности в том смысле, в каком отвечаю за мороев и дампилов, я все же склонна за ними присматривать. Я множество раз помогала Кристине.

- Ну да... моей кузине Ангелине нужен репетитор по математике.

Кристина посмотрела на меня выжидающе, словно думая, что я не договорила. Потом до нее дошло.

- Кто – я? Ни за что!

- Да брось ты. Это нетрудно.

Я прошла следом за Кристиной к столу; мне пришлось прибавить шагу, чтобы нагнать ее. Кажется, она думала, что если будет идти достаточно быстро, то убежит от моей просьбы.

- У нее математика для отстающих. Ты сможешь ее подтянуть не просыпаясь.

Кристина рассудительно взглянула на меня.

- Сидни, я видела, как твоя кузина врезала взрослому мужчине и швырнула в кого-то микрофон. Ты в самом деле полагаешь, что я возьмусь заставлять ее делать то, чего она не желает? А вдруг мои слова ненароком разозлят ее? Вдруг она захочет проткнуть меня циркулем?

- Да, заранее этого не узнаешь, – вынуждена была согласиться я. – Но я думаю, это

маловероятно. Наверное. Она действительно очень хочет подтянуть оценки. Иначе ее отчислят.

- Извини. - Кристина и впрямь смотрела виновато. - Ты знаешь, я готова для тебя почти на все, но не на это. Найди кого-нибудь, кто не боится ее.

По дороге на урок истории я размышляла над словами Кристины. Она была права. Но единственными, кто чувствовал себя в полной безопасности рядом с Ангелиной, были Эдди и Джилл, а они в репетиторы не годились. Может, стоит предложить кому-нибудь деньги за занятия? Надо будет посчитать.

- Мисс Мельбурн!

Мисс Тервиллинггер вернулась, к несомненному облегчению преподавательницы, заменявшей ее вчера. Она жестом подозвала меня к захлапленному столу и вручила листок бумаги.

- Вот тот список, который мы обсудили.

Я просмотрела листок. В нем было шесть имен девушек и их адреса. Видимо, это те самые девушки, о которых она упоминала - с магическими способностями, но без ковена или наставника, способных приглядеть за ними. Все адреса относились к Лос-Анджелесу и окрестностям.

- Вот тот список, который мы обсудили.

Я просмотрела листок. В нем было шесть имен девушек и их адреса. Видимо, это те самые девушки, о которых она упоминала - с магическими способностями, но без ковена или наставника, способных приглядеть за ними. Все адреса относились к Лос-Анджелесу и окрестностям.

- Я надеюсь, миссис Сантос снабдила тебя прочей информацией, необходимой для проекта?

- Да. - Миссис Сантос написала мне об известных ей исторических достопримечательностях, и я сократила список до двух наиболее вероятных мест. - Я начну работать над этим... проектом на выходных.

Мисс Тервиллинггер приподняла бровь.

- А в чем причина задержки? Не думала, что ты склонна оттягивать выполнение поручения.

Я слегка удивилась.

- Ну, обычно я этого не делаю, мэм. Но для этого задания требуется дополнительное время, на дорогу. А в учебные дни его у меня недостаточно.

- А! - отозвалась преподавательница. До нее дошло. - Ну тогда ты можешь заняться этим вместо дополнительного курса. Так у тебя будет больше времени. И я скажу миссис Везерс, что ты, возможно, будешь возвращаться попозже. Я прослежу, чтобы она не возражала. Этот проект - дело первоочередной важности.

С этим я уже не могла спорить.

- Тогда я начну сегодня.

Когда я направилась к своей парте, кто-то произнес:

- Ничего себе, Мельбурн! Я и так думал, что твой дополнительный курс у нее – плевое дело. А теперь ты можешь вовсе не появляться на занятиях?

Я притормозила и улыбнулась Трею. Он помогал мисс Тервиллингер на уроках, а это означало, что ему приходилось делать фотокопии и заполнять файлы.

- Это очень важное задание, – сказала я.

- Ясное дело. И какое же?

- Ты таким не интересуешься. – Я взглянула на Трея, и мне даже не пришлось подыскивать повод, чтобы сменить тему разговора. – Что это с тобой?

Глаза у Трея были красными, и, судя по растрепанным волосам, душ он сегодня не принимал. Его загорелая кожа выглядела болезненно-желтоватой. Трей слабо улыбнулся и понизил голос.

- Брат Крейга Ло раздобыл вчера пиво. Из какой-то мини-пивоварни. Кажется, оно было неплохим.

Я застонала.

- Трей, я была о тебе лучшего мнения!

Трей посмотрел на меня негодуя, насколько это было возможно в его похмельном состоянии.

- Слушай, ну надо же людям иногда развлечься! Тебе и самой это не помешало бы. Я уже пытался тебе помочь, тогда, с Брэйденом, но ты все пролажала.

- Ничего я не пролажала! – Брэйденом звали баристу, работавшего вместе с Треем; он единственный мог посоперничать со мной в любви к знаниям. В наших коротких отношениях было много умных бесед и мало страсти. – Это он меня бросил!

- Ты не поверишь, он сейчас пишет любовные стишки про тебя и ваш разрыв.

Эта новость захватила меня врасплох.

- Что, правда? – Брэйден разорвал наши взаимоотношения из-за того, что мои обязанности перед вампирской «семьей» постоянно мешали нашим встречам, заставляя меня регулярно отменять их и пренебрегать Брэйденом. – Мне жаль, что он так тяжело это перенес. Даже удивительно, что его одолела такая... ну, не знаю... вспышка чувств.

Трей фыркнул.

- Да при чем тут страсть! Его больше волнует размер и рифма, и он зарывается в книги про ямбический пентаметр и анализ сонетов.

- А, ну это уже больше похоже на него. – Вот-вот должен был прозвенеть звонок, и я собиралась вернуться на свое место, но тут заметила кое-что у Трея на парте. – Ты что, его не сделал?

На сегодня у нас было большое домашнее задание по химии, о сложных кислотах и основаниях.

Урок химии шел следующим, и, похоже, Трею не светило справиться с заданием вовремя: у него вообще ничего не было, кроме листа бумаги с надписанным именем.

- Ну... я собирался его закончить вчера вечером, но...

- Да-да, конечно. Пиво. Ты развлекался. - Я даже не старалась скрыть неодобрение. - Это важная часть нашего образования.

- Да знаю я, знаю! - Трей со вздохом посмотрел на лист бумаги. - Я все закончу, как только приду в себя. Невысокий балл лучше никакого.

Я несколько мгновений смотрела на Трея, а потом приняла решение, противоречащее множеству моих основных принципов. Полезла в сумку и достала готовое домашнее задание.

- На, держи.

Трей, нахмурившись, взял листы бумаги.

- Что это?

- Задание. Можешь списать.

- Я... - Трей уронил челюсть. - Ты понимаешь, что делаешь?

- Да.

- А по-моему, нет. Ты даешь мне свое задание.

- Именно.

- И говоришь, чтобы я его списал.

- Да.

- Но я на самом деле его не выполнил.

- Берешь ты его или нет? - с досадой спросила я. Я уже протянула руку за бумагами, но Трей вцепился в них.

- Беру, беру! - откликнулся он. - Только хочу знать, что ты пожелаешь взамен. Против родственников и друзей я не выступлю.

Он говорил непринужденно, но я услышала в его голосе нотки горечи. Да, все было непросто. Какими бы дружескими ни были наши с Треем отношения, принадлежность к Воинам и алхимикам соответственно всегда будет стоять между нами. Возможно, сейчас он шутит... но однажды это может и не оказаться шуткой.

- Мне нужна услуга, - объяснила я. - Небольшая. К Воинам отношения не имеет.

Трей насторожился, что было неудивительно.

- И какая же?

Зазвенел звонок, так что мне пришлось быть краткой.

- Ангелине нужен репетитор по математике, или она ее завалит. А если она ее завалит, ее выставят из школы. Тебе будет нетрудно с ней позаниматься. И тебе это засчитают как общественную активность.

- Твоя кухня малость неуравновешенная, - заметил Трей. Но он не сказал «нет», и я решила, что это добрый знак.

- Ты же думал, что она обалденная, - напомнила я ему.

- Ну да, но это было до того... - Трей не договорил, но я поняла. До того, как он узнал, что Ангелина - дампир. У Воинов были точно такие же предубеждения против союза представителей разных рас, как и у алхимиков.

- Ладно, - сказала я. - Все понятно. Давай мое задание, и я пошла.

Я протянула руку, но Трей не спешил вернуть бумаги.

- Погоди, я согласен. Но если она меня покалечит, я надеюсь, тебя заест совесть. Баскетбольный сезон только начался, а если я выйду из строя из-за нее, команда рассыплется.

Я ухмыльнулась.

- Я огорчусь.

Однако Ангелина, которой я сообщила эту новость за завтраком, в восторг не пришла. Она покраснела от ярости и вид у нее сделался такой, словно она сейчас швырнет поднос с едой в стену.

- Ты думаешь, я стану заниматься с этим... этим... охотником на вампиров?! - Кажется, Ангелине хотелось употребить другое слово, но она проявила похвальную сдержанность. - Особенно после того, что они хотели сделать с Соней?

- Трей не такой, как остальные, - защищаясь, сказала я. - Он отказался убивать Соню, и у него случились проблемы из-за того, что он привел туда меня. Это здорово покорежило ему жизнь, не могу не заметить.

Эдди, похоже, развеселился, невзирая на зловещую тему.

- Ты забыла добавить, что он отчаянно хочет вернуться к прежней жизни.

Я ткнула в сторону Эдди вилкой.

- Только не говори мне, что ты тоже считаешь Трея неподходящим!

- На роль репетитора? - Эдди покачал головой. - Почему, он вполне годится. Я просто говорю, что не стоит ждать, что все будут счастливы и рады общаться с ним. Очень похоже, что его организация работает против нас.

- Он мой друг, - заявила я, надеясь, что мой твердый тон положит конец дискуссии.

После долгих уговоров Эдди все-таки убедил Ангелину позаниматься с Треем, напомнив, что ей нужно удержаться в школе. Однако слова Эдди не шли у меня из головы. Я была твердо уверена, что Трей друг мне, но в то же время боялась, что противоречия, стоящие между нами, рано или поздно могут сыграть свою роль.

Когда Эдди с Ангелиной ушли на уроки, я попросила Джилл на минутку задержаться.

- Чем сейчас занят Адриан?

- Он на уроке живописи, - тут же сообщила Джилл.

- Что, связь сегодня сильна? - поинтересовалась я. Иногда Джилл лучше всех прочих понимала образ мыслей Адриана.

Джилл пожала плечами.

- Нет, но сейчас вторник, одиннадцать часов.

- А, ну да, верно, - отозвалась я, чувствуя себя по-дурачки. Я же знала расписание каждого, это было необходимо для моей работы. - Как я сама не сообразила... Как ты думаешь, он сможет со мной встретиться после занятий?

- Чтобы отправиться на охоту за ведьмами? Да, он как раз заканчивает.

Джилл знала все, что знал Адриан, так что она была в курсе и насчет моих поисков Вероники. Хотя я и научилась принимать знание Джилл как часть доверия к Адриану, меня все равно слегка шокировало, что такие запретные темы обсуждаются в открытую. Увидев мое ошеломление, Джилл улыбнулась.

- Не волнуйся, - сказала она. - Я храню секреты Адриана. И твои.

Горечь в ее голосе застала меня врасплох.

- Ты злишься на меня? - спросила я озадаченно. - Неужели до сих пор переживаешь из-за того, что произошло между мной и Адрианом? Я думала, ты уже успокоилась.

Хотя заявление Адриана о «любви несмотря ни на что» по-прежнему тревожило, в последнее время он вел себя спокойнее, и это сказывалось на Джилл.

- Адриан успокоился, - сказала Джилл. - Его не волнует, что ты встречаешься с другим парнем.

Я растерялась.

- С каким еще парнем? С Маркусом, что ли? Чушь какая!

- Ой ли? - поинтересовалась Джилл. Странная все-таки штука эта их связь. Вот теперь Джилл ревнует вместо Адриана. - Он человек и ты человек. Вы оба бунтуете против алхимиков. Он красавчик. Мало ли что может случиться.

- Я точно знаю, что может случиться. Ни-че-го! - заявила я. Надо же, Маркус завоевывает девушек, даже несмотря на сверхъестественные узы. - Я просто встречаюсь с ним по делам. Я даже не знаю, насколько могу ему доверять, и уж точно не испытываю к нему никаких чувств. Послушай, я понимаю, что ты хочешь помочь Адриану, но не надо на меня злиться за то, что случилось. Ты понимаешь, почему я ему отказала, особенно после истории с Микой.

Мика был соседом Эдди по комнате, и хотя Джилл понимала, что между человеком и вампиром не может быть серьезных отношений, она все еще сознавала, насколько сложна эта ситуация.

- Ну да... - Джилл нахмурилась. В ней боролись чувства Адриана и то, что она считала правдой. - Но насчет Адриана я не уверена. Возможно, тут все иначе. Хотя бы есть способ сделать это для него менее болезненным?

Я отвернулась, чтоб не встретиться с ней взглядом. Мне не нравилось думать, что Адриан страдает, но что я могла сделать? Что они от меня ожидают? Нам всем известны правила игры.

- Извини, - сказала я, забирая поднос и вставая. - Я этого не просила. Адриан меня забудет.

- Ты действительно хочешь, чтобы он тебя забыл? - спросила Джилл.

- Что? Отчего ты спрашиваешь?

Джилл не ответила. Вместо этого она с преувеличенной сосредоточенностью занялась своим картофельным пюре. Когда я поняла, что объяснить она не собирается, покачала головой и пошла к выходу. И по дороге чувствовала на себе ее взгляд и слышала вопрос: «Ты действительно хочешь, чтобы он тебя забыл?»

Глава 9

Как и сказала Джилл, Адриан с энтузиазмом отнесся к идее начать охоту сегодня же вечером. Когда я наконец дозвонилась до него, он предложил заехать за мной сразу после окончания уроков, чтобы выиграть время. Я не возражала, поскольку это означало, что я буду ехать на «Мустанге». Честно говоря, я предпочла бы вести его сама, но уж ладно, буду довольствоваться тем, что есть.

- Когда ты дашь имя своей машине? - поинтересовалась я, когда мы выехали на дорогу к Лос-Анджелесу.

- Это неодушевленный объект, - заявил Адриан. - Имена - для людей и животных.

Я погладила приборную доску «Мустанга».

- Не слушай его, - и обратилась к Адриану. - Кораблям же дают имена!

- Этого я тоже не понимаю, но, возможно, пойму, если мой старик когда-нибудь даст мне деньги на личную яхту. - Адриан стрельнул в меня веселым взглядом и снова переключил внимание на дорогу. - Как может такой рассудительный и сухой человек, как ты, быть столь одержимым такими пустяками?

Я даже не знала, что меня задело больше: что меня назвали сухой или что - одержимой.

- Я просто отношусь с должным уважением к прекрасной машине.

- Ты назвала свою машину в честь кофе. Это что, знак уважения?

- Высочайшего уважения, - подтвердила я.

Адриан не то фыркнул, не то подавил смешок.

- Ну ладно, коли так. Дай ей имя. Какое захочешь, меня устроит любое.

- Что, правда? - слегка испуганно переспросила я. Да, я донимала Адриана, чтобы он дал «Мустангу» имя, но не уверена, что мне хотелось самой принимать подобное решение. - Это важный вопрос.

- Вопрос жизни и смерти, - с убийственно-серьезным видом подтвердил Адриан. - Подумай хорошенько, прежде чем выбрать.

- Да, но творческая личность у нас вроде как ты!

- Значит, у тебя будет хороший повод попрактиковаться.

Большую часть дороги я молчала, размышляя над трудным выбором. Что должно отражать имя? Солнечно-желтый цвет машины? Стройность силуэта? Мощность мотора? Задача ошеломляла.

Когда мы подъехали к пригородам Лос-Анджелеса, Адриан отвлек меня от раздумий.

- Нам же не в сам город нужно, да?

- Что? - Я как раз разрывалась между Солнечным Ветром и Золотой Пылью. - А, нет. Нам на север. Сворачивай на следующей развязке.

Миссис Сантос подкинула мне адреса двух мест в пригороде, известных своими домами в викторианском стиле. Я внимательно изучила все материалы о них в Сети и даже рассмотрела снимки, сделанные со спутника. В конце концов выбрала одно место, наиболее подходившее моему видению, и теперь держала пальцы скрещенными, чтобы мне повезло так же, как при поисках квартиры Маркуса. Вселенная определенно задолжала мне несколько услуг.

К несчастью, когда мы добрались до указанной улицы, оказалось, что выглядит она как-то бесперспективно. Это был мирный жилой район, со своеобразными домами, но ни один из них не походил на тот, что явился мне в видении. Мы проехали по улице взад-вперед, и я внимательно осмотрела каждую сторону, вдруг что-то упустила?

Потом я со вздохом опустилась на сиденье. Увы. Вселенная явно мне не благоволила.

- Надо проверить другие места, но, честно говоря, не похоже, что нам повезет.

- Ну, не помешает...

Внезапно Адриан резко свернул на боковую улочку, мимо которой мы почти проехали. Меня швырнуло вправо, когда он чуть не зацепил бордюр.

- Ты что творишь?! О крышках подумай!

- Смотри!

Адриан свернул еще раз, на улицу, параллельную первой. Вдоль большей ее части тянулись современные калифорнийские здания, но один квартал занимали дома, походившие на викторианские. Я ахнула.

- Вот он!

Адриан остановился напротив дома из моего видения. Все совпадало: от террасы,

опоясывающей дом, до куста гортензии. И теперь, при свете дня, я рассмотрела вывеску «Мини-отель «Старый свет». Табличка поменьше сообщала, что это исторический объект.

- Значит, пошли. - Адриан явно обрадовался находке и позабыл про то, как рисковал шинами. - Возможно, сестра Джеки остановилась здесь.

- Странный выбор места для преступной магической деятельности, - заметила я.

- Не знаю. Но раз поблизости древних замков не наблюдается, то почему бы и не мини-отель?

Я глубоко вздохнула.

- Ладно. Давай наведем справки. Ты точно сможешь запудрить мозги тем, кто меня увидит?

- С легкостью, - отозвался Адриан. - И будет еще легче, если ты наденешь свой парик.

- Ой, блин! Я забыла! - Я пригнулась и достала каштановый парик с волосами длиной по плечи, им меня снабдила мисс Тервиллингер. Невзирая на магию Адриана, мы хотели лишний раз подстраховаться. Визит незапоминающейся блондинки - хорошо, а визит незапоминающейся шатенки - еще лучше. Я натянула парик, надеясь, что никто не видел моей трансформации, потом подняла голову. - Ну как?

Адриан посмотрел на меня одобрительно.

- Мило. Я и не думал, что ты можешь выглядеть еще умнее.

Мы вышли из машины, и я задумалась, точно ли я хочу выглядеть еще умнее. Куча народу и так уже считает меня нудной. Ничего интересного, кроме светлых волос, во мне нет... Потом вспомнилось мое недавнее восхождение по пожарной лестнице, проникновение в чужую квартиру и драка с изгоем. Не говоря уже о том, что сейчас я разыскиваю могущественную злую колдунью в компании с вампиром, способным контролировать разум человека.

Ладно, возможно, не такая уж я и нудная.

Мы зашли в отельчик и обнаружили миленький вестибюль с вычурно разукрашенной стойкой регистрации и зоной отдыха с плетеной мебелью. На полках красовались мягкие игрушки - кролики в бальных нарядах, а на стенах действительно висели картины, изображающие королеву Викторию. Владельцы отельчика решили воплотить стиль буквально, только я не очень понимала, при чем тут кролики.

За столом регистрации сидела девушка моих лет. Оторвавшись от журнала, она с удивлением посмотрела на нас. У нее были короткие платиновые волосы и стильные очки. На шее красовалась настоящая выставка пестрых украшений, возмущившая мое минималистическое чувство прекрасного. Ярко-розовые пластиковые бусы, искрящаяся зеленая звезда, медальон из золота с бриллиантами, жетон военнослужащего... уму непостижимо. И мало того, девушка громко жевала жвачку.

- Привет! - поздоровалась она. - Чем могу помочь?

У нас все было распланировано, но Адриан тут же отступил от плана. Он обнял меня за плечи.

- Понимаете, мы ищем, куда бы выбраться на выходные, и один наш друг клялся, что у вас тут романтика экстра-класса. - Он привлек меня к себе. - У нас скоро годовщина. Мы встречаемся

уже год, хоть в это почти не верится.

- Да, точно, - подтвердила я, с трудом вернув падающую челюсть на место, и изобразила улыбку, надеюсь, что счастливую.

Девушка оглядела нас, и ее лицо смягчилось.

- Очень мило. Поздравляю.

- Можно посмотреть, как тут у вас? - поинтересовался Адриан. - Ну, при условии если у вас есть свободные номера.

- Конечно, - сказала девушка, вставая. Она выплюнула жвачку в урну и подошла к нам. - Меня зовут Алисия. Это отель моих дяди с тетей.

- Тэйлор, - сказала я, пожимая ей руку.

- Джет, - представился Адриан. Я чуть не застонала. Невесть почему, Адриан очень любил использовать этот псевдоним, Джет Стил. Но сегодня во время поисков он должен был представляться как Брайен.

Алисия снова оглядела нас, и появившееся было на ее лице хмурое выражение исчезло, черты разгладились. Должно быть, принуждение Адриана спутало ее восприятие.

- Идите за мной. У нас есть несколько свободных номеров.

Она в последний раз озадаченно взглянула на нас, повернулась и направилась к лестнице.

- Правда, здесь здорово, сладкая моя? - громко произнес Адриан, когда мы поднимались по скрипучей лестнице. - Я же знаю, как ты любишь кроликов. У тебя был кролик в детстве. Как его звали, Прыгун?

- Ага, - отозвалась я, борясь с желанием врезать ему как следует. Прыгун, говоришь? - Лучший кролик на свете.

- О, отлично! - оживилась Алисия. - Тогда я сперва покажу вам Кроличий люкс.

Кроличий люкс тоже был украшен разнаряженными кроликами. Стеганое одеяло на кровати королевского размера украшала кайма с вышитыми сердечками и кроликами. На деревянной полочке над камином стояло несколько книг, в том числе «История кролика Питера» и «Кролик, беги». Лишь сейчас я осознала, до какого абсурда можно дойти, развивая эту тему.

- Вау! - воскликнул Адриан. Он уселся на кровать, попробовал попрыгать и одобрительно кивнул. - Восхитительно! Как думаешь, цветик мой?

- У меня просто нет слов, - честно заявила я.

Адриан хлопнул по кровати рядом с собой.

- Хочешь попробовать?

Я выразительно посмотрела на него и почувствовала облегчение, когда он встал. Тема «Адриан и кровати» вызывала у меня чересчур противоречивые чувства.

Потом Алисия показала нам люкс «Доброе утро», и Бархатный люкс, и Лондонский люкс, и все они успешно состязались между собой за первое место по пошлости. Тем не менее, несмотря на всю нелепость уловки Адриана, эта экскурсия дала мне возможность заметить записку на одной из дверей в коридоре. Мы двинулись за Алисией обратно вниз.

Потом Алисия показала нам люкс «Доброе утро», и Бархатный люкс, и Лондонский люкс, и все они успешно состязались между собой за первое место по пошлости. Тем не менее, несмотря на всю нелепость уловки Адриана, эта экскурсия дала мне возможность заметить записку на одной из дверей в коридоре. Мы двинулись за Алисией обратно вниз.

- А мы не посмотрим Сапфировый люкс и люкс принца Альберта? - спросила я.

Алисия покачала головой.

- Извините, эти номера заняты. Я могу дать вам брошюру с фотографиями, если хотите.

Адриан снова обнял меня за плечи.

- Цыпочка, а Вероника случайно не в люксе принца Альберта? Она вроде как еще здесь?

- Я точно не знаю, - отозвалась я. Это, по крайней мере, было уже ближе к нашей предварительной договоренности. Я посмотрела на Алисию.

- Возможно, вы не сможете нам ответить... Наша подруга Вероника сейчас здесь? Она настоящая красотка, с длинными темными волосами.

- А, да! - просяла Алисия. - Конечно, я ее помню. Она действительно занимала Бархатный люкс, но вчера съехала.

Я едва сдержалась, чтобы не пнуть стол. Вот досада! Мы разминулись с ней всего на день! Да, Вселенная определенно со мной не церемонилась. Я не смогу воспользоваться заклинанием поиска до следующего полнолуния, а до него еще целый месяц.

- Ну и ладно, - произнес Адриан с непринужденной улыбкой. - Мы все равно встретимся с ней на Рождество. Спасибо за помощь.

- Желаете ли заказать номер? - с надеждой поинтересовалась Алисия.

- Мы к вам еще вернемся, - сказала я. Не хватало еще, чтобы Адриан забронировал номер, а потом заявил, что это часть нашей маскировки. - Мы хотим осмотреть несколько мест. Годовщина - не тот случай, когда можно принимать поспешное решение.

- Но, - подмигнул девушке Адриан, - мне очень приглянулся Кроличий люкс.

Алиса проводила нас до выхода. Когда она увидела «Мустанг», глаза ее округлились.

- Вау, классная машина!

- Да, восхитительная, - согласилась я.

- Это наша детка, ну, пока у нас нет настоящих. Как вы думаете, стоит дать ей имя? - поинтересовался Адриан. - Я все пытаюсь убедить Тэйлор.

Я снова едва сдержалась, чтобы не врезать ему.

- Да, конечно! - поддержала его Алисия. - Это просто королевская машина!
- Вот видишь? - Адриан победно взглянул на меня. - Алисия - эксперт по всему королевскому. Видела их картины?
- Спасибо за помощь, - сказала я девушке, подталкивая Адриана вперед. - Мы с вами свяжемся.

Мы сели в машину, и Адриан, помахав Алисии, повел машину прочь. Я сидела, глядя перед собой.

- Даже если не считать Кроличьего люкса, у меня нет слов, чтобы описать то, что сейчас произошло. Значит, наша годовщина, говоришь? А, Джет?
- Я больше похож на Джета, чем на Брайена, - заспорил Адриан. - Кроме того, эта история куда лучше вранья, будто мы хотим сделать сюрприз нашей подруге Веронике и внезапно явиться поздравить ее с днем рождения.
- Не могу согласиться. Но она дала нам нужные сведения. И они не радуют.

Адриан посерьезнел.

- Ты уверена? Может, Вероника вообще уехала из этих краев. Может, тебе и другим девушкам больше ничего не грозит.
- Это было бы хорошо, пожалуй... если не считать того, что пострадают какие-то другие девушки в ином месте, а у нас не будет ни малейшей возможности этому помешать.

Я достала из сумки составленный мисс Тервиллингер список девушек с магическими способностями.

- Одна из них живет в Пасадене. По крайней мере, мы можем заехать туда на обратном пути и предупредить ее.

Девушку, которую мы искали, звали Венди Стоун. Она училась в Калифорнийском технологическом - странный род занятий для женщины, мечтающей стать ведьмой. Конечно, мисс Тервиллингер сказала, что эти девушки не занимаются активным изучением магии, просто обладают соответствующими способностями. И я предположила, что отсутствие у них наставников означает, что врожденным способностям можно сопротивляться - мне это, пожалуй, нравится.

Венди жила в многоквартирном доме неподалеку от кампуса, и найти ее оказалось нетрудно. Это было строгое, заселенное в основном студентами здание, но после жилища Маркуса оно казалось дворцом. Когда мы проходили мимо деловитых студентов с рюкзаками, беседующих о занятиях, меня одолела тоска по тому, чего у меня никогда не было. Наследственная мантия алхимика означала, что я не могу ходить в колледж. Мечта о колледже долго снедала меня, хотя пребывание в Амбервуде отчасти помогло мне утешиться. Теперь, в окружении типичного академического гула, меня одолела зависть. Каково это - жить такой жизнью? Посвящать свое время исключительно учебе, безо всяких интриг и опасных для жизни происшествий? Даже Адриан с его занятиями в художественном колледже мог отчасти приобрести опыт такой учебы.

- Не грусти ты так, - произнес Адриан, когда мы поднялись на этаж, где жила Венди. - Может,

когда-нибудь ты все-таки будешь учиться в колледже.

Я посмотрела на Адриана с удивлением.

- Откуда ты узнал, о чем я думаю?

- Да просто я знаю тебя, - отозвался он без тени насмешки. - В твоей ауре отразилась печаль, и я решил, что она связана с кампусом.

Я не смогла встретиться с ним взглядом и отвернулась.

- Мне это не нравится.

- Что «это»? Что кто-то знает, важна для тебя вещь или нет?

Да, именно так. Но почему я так волнуюсь? Потому что этот кто-то - Адриан, поняла я. Почему какой-то вампир настолько хорошо понимает меня? Почему он, а не мои друзья? Не мои друзья-люди?

- Ладно, зовись Джетом, если хочешь, - резко бросила я, пытаюсь вернуть разговор в деловое русло и спрятать свою тревогу и беспокойство. В конце концов, я не на приеме у психотерапевта. - Но мы не будем больше изображать пару.

- Ты уверена? - поинтересовался Адриан. Он снова заговорил небрежно, как тот Адриан, которого я знала. - А то у меня еще много ласковых словечек. Плюшечка. Конфетка. Пампушечка.

- И почему все они высококалорийные? - поинтересовалась я. Мне не хотелось поощрять Адриана, но вопрос вырвался сам собой. - И вообще, ничего в них романтического!

Мы подошли к двери Венди.

- Так что, мне тебя сельдереем называть, что ли? - удивился Адриан. - Он не вызывает таких теплых и приятных ощущений.

- Я хочу, чтобы ты называл меня Сидни. - Я постучала в дверь. - То есть Тэйлор.

Нам открыла девушка с веснушками и рыжими кудрями. Она сощурилась и настороженно взглянула на нас.

- Да?

- Мы ищем Венди Стоун, - сказала я.

Девушка помрачнела.

- Вы из секретариата? Из-за того, что я сказала им, чтобы они сами проверили?

- Нет. - Я понизила голос и оглянулась, проверяя, не видит ли нас кто. - Меня зовут Тэйлор. Нам надо поговорить с вами о... э-э... магии.

- Нет. - Я понизила голос и оглянулась, проверяя, не видит ли нас кто. - Меня зовут Тэйлор. Нам надо поговорить с вами о... э-э... магии.

Преображение было внезапным и пугающим. Подозрительность и настороженность сменились потрясением и гневом.

- Нет. Нет! Я уже сто раз вам говорила, что не желаю с этим связываться! Как вам только хватает наглости снова являться ко мне и пытаться втянуть в этот ваш дурацкий ковен!

Она попыталась захлопнуть дверь, но Адриан успел вовремя подставить ногу. Очень мужественно.

- Погодите, - сказал он. - Речь вовсе не об этом. Возможно, ваша жизнь в опасности.

Венди посмотрела на нас скептически.

- Вы что же, теперь угрожаете мне?

- Нет, что вы! Пожалуйста! - взмолилась я. - Выслушайте нас! Всего пять минут - и мы уйдем и больше вас не побеспокоим.

Венди заколебалась, потом, сдавшись, кивнула.

- Ладно. Но я возьму перцовый баллончик.

Квартирка Венди выглядела аккуратно, если не считать груды бумаг и книг по инженерно-технической тематике, разбросанных по полу. Судя по всему, мы помешали ей делать домашнее задание, и мне снова стало тоскливо. Венди, как и обещала, извлекла откуда-то перцовый баллончик, и встала перед нами, скрестив руки на груди.

- Говорите, - велела она.

Я показала ей фотографию Вероники.

- Вы когда-нибудь видели эту женщину?

- Нет.

- Хорошо. - Или нет? Значит ли это, что Вероника могла наметить Венди на роль жертвы и сейчас поджидает удобного случая? - Она опасна. Я даже не знаю, как об этом сказать...

- Она разыскивает девушек с магическими способностями и выпивает у них душу, - услужливо подсказал Адриан.

Венди уставилась на него.

- Простите, что-что вы сказали?

- Это не совсем так, - сказала я. - Но довольно близко. Она ищет девушек с силой и отнимает ее.

- Но я не пользуюсь магией! - возразила Венди. - Я же уже сказала, что не желаю иметь с этим ничего общего. Просто одна ведьма из Анахайма постоянно твердит мне, что у меня прекрасный потенциал, и зазывает к себе в ученицы. Но я всегда ей отказывала. Я никогда не пыталась применить ни одного заклинания. Этой даме, выпивающей души, нет никаких причин на меня охотиться.

Мисс Тервиллингер предупреждала меня, что большинство девушек будет приводить именно этот довод.

- Неважно, - сказала я. - Ее это не остановит.

Теперь Венди испугалась, и я не могла ее за это винить. Мне и самой было страшно. Ведь бесит же, когда именно то, от чего ты отрешиваешься, вдруг начинает тебе угрожать.

- Тогда что мне делать? - спросила Венди.

- Избегать ее, если сможете. Если она явится к вам... не впускайте ее. Не оставайтесь с ней наедине. - Совет был жалкий, и мы обе это знали. - Если увидите ее, скажите той ведьме из Анахайма. На самом деле... Я знаю, что вы этого не хотите, но на вашем месте я бы связалась с этой ведьмой прямо сейчас и попыталась заручиться ее помощью. Может, даже выучила бы несколько защитных заклинаний. Я понимаю, что вы этого не хотите - поверьте, я очень вас понимаю! - но магия может спасти вам жизнь. И еще... - я достала агатовую подвеску. - Возьмите амулет и всегда держите его при себе.

Венди посмотрела на подвеску, словно это была ядовитая змея.

- Это что, такая уловка, чтобы все-таки заставить меня обучаться магии? Вы явились сюда, чтоб рассказать мне, что если я ничему не научусь, у меня выпьют душу?

И снова я ее поняла. Я бы сама подумала ровно о том же.

- Мы говорим правду, - сказала я. - Я не могу предложить вам никаких доказательств... нет, погодите. Дайте мне ваш электронный адрес, и я пришлю вам статью о девушке, с которой это уже произошло.

У Венди был такой вид, словно она сейчас пустит в ход свой перцовый баллончик.

- Думаю, я бы услышала, если бы у какой-то девушки магическим образом выпили душу.

- Для тех, кто далек от магии, случившееся вовсе не очевидно. Позвольте я все-таки пришлю вам статью, и тогда уже решайте. Это все, что я могу предложить.

Венди неохотно согласилась и записала свой адрес. Адриан шагнул вперед, чтобы забрать его, но, наверное, сделал это слишком быстро, потому что девушка ткнула баллончиком в его сторону.

- Стоять! - выкрикнула она. И в тот же миг я прыгнула между ними, испугавшись, что Адриан сейчас получит заряд перцового спрея в лицо. Я применила первое же заклинание, которое пришло мне на ум, простенькое заклинание, создающее яркую, но безвредную вспышку разноцветного света. Экранирующее заклинание было бы куда более полезным, но я еще его не отработала. Надо исправить это упущение - вдруг у остальных девушек из списка тоже есть перцовые баллончики.

- Тихо! - рявкнула я.

Как я и надеялась, переливы яркого света напугали далекого от магии человека, каким была Венди. Она забилась в дальний угол и, к счастью, не стала прыскать из баллончика.

- У-уходите, - пробормотала она, с ужасом глядя на нас.

- Пожалуйста, позаботьтесь о своей безопасности, - сказала я и положила подвеску на пол. - И носите эту вещь. Я пришлю вам статью.

- Уходите! - повторила Венди, не делая ни малейшей попытки поднять подвеску.

Когда мы с Адрианом вышли из здания, я громко вздохнула. Ну что за разочарование, даже не было возможности почувствовать, что я в колледже!

- Что-то все идет наперекосяк, - пожаловалась я.

Адриан задумался, потом ухмыльнулся.

- Ну, не знаю, Сейдж. Ты ради меня бросилась под перцовый баллончик. Я бы сказал, что ты все-таки запала на меня!

- Я... я подумала, жаль будет, если изувечат твою смазливую физиономию, - пробормотала я. По правде говоря, ни о чем таком я не думала. Лишь о том, что Адриан в опасности. Порыв защитить его был инстинктивным.

- И все равно это заклинание было охренительное.

Я натужно улыбнулась.

- Оно было совершенно безвредным. Просто Венди ничего не знает о магии. Вероника охотится за этими девушками именно потому, что у них совершенно нет магической защиты и они никак не смогут помешать ей. Не думаю, что перцовый баллончик поможет, но, может, статья ее убедит. А, черт! Надо же сделать отдельный почтовый ящик для Тэйлор.

- Не волнуйся, - откликнулся Адриан. - У меня уже есть ящик Джета Стила, можешь воспользоваться им.

Вот тут я все-таки расхохоталась.

- Кто бы сомневался, что он у тебя есть! Небось для флирта в Сети, да?

Адриан никак не отреагировал на мою подначку, и это обеспокоило меня больше любого ответа. Я хотела пошутить... но если это правда? Если слухи - и отчасти мои собственные наблюдения - верны, у Адриана было немало женщин. Очень немало. Мысль о том, что он может быть с другой, обеспокоила меня куда сильнее, чем стоило бы. Скольких еще девушек он целовал с таким же пылом? Со сколькими он был в постели? Сколько из них ощущали прикосновения его рук? Он не мог любить их всех. Некоторые - возможно, большинство - были просто трофеями, девушками, о которых он забывал уже наутро. По всему, что мне было известно, я была для него самым крутым трофеем, испытанием его умений. Вряд ли найдешь добычу сложнее, чем человек, имеющий множество предрассудков насчет вампиров.

И все же, вспоминая все, что было сказано и не сказано между нами, я была совершенно уверена, что это неправда. Каким бы безумным ни был этот романтический ком проблем, Адриан любил меня, или был уверен, что любит. Я не являлась для него крутым трофеем. Хотя, наверное, лучше бы являлась. Без эмоциональной связи он со временем сдался бы и с легкостью утешился в объятиях другой. И мне сейчас самое время предположить, что именно так он и сделает.

Но я промолчала.

На следующее утро я поймала мисс Тервиллингер до уроков, чтобы отчитаться о вчерашних приключениях. Пока я докладывала, она стояла, прислонившись к столу, и потягивала капучино. По ходу рассказа лицо ее становилось все мрачнее, а когда я закончила, она вздохнула.

- Что за невезение! Я рада, что тебе удалось разыскать эту Стоун, но ниточка к Веронике оборвалась до следующего полнолуния. А к тому времени может стать уже слишком поздно.

- А никаких других заклинаний поиска точно не существует? - поинтересовалась я.

Мисс Тервиллингер покачала головой.

- Большинство из тех, что я могла бы испробовать, насторожат ее: она поймет, что я ее разыскиваю. Есть одно, которое помогло бы мне остаться в тени... но оно вряд ли не пробьется за ее маскировочные заклинания.

- Но попробовать же стоит? - спросила я. Тут зазвенел первый звонок, и класс начал наполняться учениками. Мисс Тервиллингер улыбнулась и выпрямилась.

- О, мисс Мельбурн, я и подумать не могла, что услышу от вас подобное предложение! Но вы правы. Мы поговорим об этом после обеда. Я хочу вам кое-что показать.

Тут антимагический нутряной инстинкт начал поднимать голову... а потом опустил обратно. Я как-то непроизвольно научилась его подавлять. Я сейчас слишком беспокоилась о других жертвах Вероники, чтобы обращать внимание на собственные страхи. С точки зрения алхимиков пользоваться магией дурно. С моей точки зрения оставлять невинных людей в опасности куда более дурно.

День прошел без критических ситуаций, требующих разбирательства. Когда я пришла к мисс Тервиллингер на факультатив, оказалось, что она уже собралась и поджидает меня.

- Производственная практика, - объявила она. - С этим нужно будет поработать у меня. - На лице ее отразилось сожаление. - Жаль, что нельзя заехать в «Спенсер».

Кофеин и магия не сочетаются - еще одна причина держаться подальше от всякой мистики. Я хотела было заметить, что раз я не буду применять магию, на меня этот запрет не распространяется. Но секунду спустя решила обойтись без кофе. Мисс Тервиллингер и без того придется иметь дело с ударившейся во все тяжкие кровожадной сестрой. Не надо еще и дразнить ее.

Когда мы пришли, кошки ожидали нас у двери. Это слегка пугало. Я никогда еще не видела их всех разом и теперь насчитала тринадцать штук. Наверное, это число было не случайным.

- Надо сперва покормить их, - сказала мисс Тервиллингер, пока кошки роились у ее ног. - Потом возьмемся за работу.

Я молча кивнула, решив, что план разумен. Если этих кошек не покормить немедленно, они же возьмутся за нас! И наши шансы будут невелики.

Как только кошки отвлеклись на еду, мы с мисс Тервиллингер прошли в ее рабочий кабинет.

Тут я мало что могла делать, разве только наблюдать. Магия часто требует, чтобы заклинание исполнялось единолично. Я помогала немного, но очень немного. Мне прежде доводилось пару раз увидеть, как мисс Тервиллингер применяла быстрые заклинания, но за работой такого масштаба я ее не видела. Тут же, ясное дело, требовалось мастерство наивысшего уровня. У мисс Тервиллингер не было ничего, что связывало бы ее с Вероникой, ни волоска, ни фотографии. Заклинание требовало от ведьмы использовать мысленный образ разыскиваемого. Прочие компоненты, травы и масла, помогали усилить магию, но по большей части трудиться предстояло самой мисс Тервиллингер. Вид ее приготовлений пробудил во мне смешанные чувства. В первую очередь, конечно, боязнь. Но при этом я не могла оторвать глаз от того, как колдунья столь высокого уровня готовит заклинание.

Когда все было готово, мисс Тервиллингер произнесла магическую формулу, и я чуть не ахнула – такая сила затопила комнату. Я никогда не ощущала ничего подобного, и чуть не рухнула от высвободившейся мощи. Мисс Тервиллингер смотрела куда-то вверх. Через несколько долгих мгновений в воздухе возникла светящаяся точка. Она росла и росла, превращаясь в ровный мерцающий диск, эдакое зеркало. Я шагнула в сторону, в глубине души испугавшись, что диск продолжит расширяться и поглотит всю комнату. Но вскоре он перестал расти. Напряженное молчание окутало нас. Мисс Тервиллингер уставилась на сияющую поверхность диска. Минуту спустя овал начал съеживаться и съеживался, пока не исчез. Ведьма устало поникла и ухватилась за край стола, чтобы не упасть. Ее бросило в пот, и я вручила ей заранее приготовленный апельсиновый сок.

– Вы что-нибудь увидели? – спросила я. Мне не было видно ничего, но вдруг увидеть открывшееся может только заклинатель?

Мисс Тервиллингер покачала головой.

– Нет. Заклинанию не удалось коснуться ее разума. Должно быть, ее защита оказалась слишком сильной.

– Значит, мы ничего не сможем сделать до следующего месяца.

У меня заныло под ложечкой. До этого момента я не осознавала, насколько надеялась, что заклинание сработает. Решение разных проблем составляло огромную часть моей жизни, и когда все варианты иссякли, меня охватило ощущение поражения.

– Вы с Адрианом предупредите остальных девушек, – сказала мисс Тервиллингер. Лицо ее постепенно начало оживать. – Это может, как минимум, задержать Веронику.

Я достала мобильник, взглянуть который час. Заклинание отняло больше времени, чем я думала.

– Боюсь, сегодня мы уже не успеем съездить в Лос-Анджелес и обратно. Завтра я прихвачу Адриана, и мы постараемся пройти по всему списку.

Убедившись, что мисс Тервиллингер не упадет в обморок от магического перенапряжения, я собралась уходить. Но когда я уже направилась к двери, преподавательница остановила меня.

– Сидни!

Я оглянулась и почувствовала вдруг, что мне не по себе. Когда масса народу называет тебя исключительно прозвищами, обращение по имени обычно означает, что стряслось нечто серьезное.

- Что?

- Предупредить других - это хорошо, но не забывай беречься и сама. Продолжай изучать книгу. Учись защищать себя. И носи оберег.

Я прикоснулась к подвеске, спрятанной под рубашкой.

- Хорошо, мэм. Обязательно.

На обратном пути в школу на мобильный пришла обещанная эсэмэска от Маркуса, сообщавшая, что встреча состоится в ближайшей галерее игровых автоматов. Я знала это место и даже как-то раз бывала на соседствующей с ним площадке для мини-гольфа, так что могла добраться туда без проблем. Маркус ждал меня прямо за дверью, и, к счастью, вокруг не ошивалась Сабрина с пистолетом.

- Что?

- Предупредить других - это хорошо, но не забывай беречься и сама. Продолжай изучать книгу. Учись защищать себя. И носи оберег.

Я прикоснулась к подвеске, спрятанной под рубашкой.

- Хорошо, мэм. Обязательно.

На обратном пути в школу на мобильный пришла обещанная эсэмэска от Маркуса, сообщавшая, что встреча состоится в ближайшей галерее игровых автоматов. Я знала это место и даже как-то раз бывала на соседствующей с ним площадке для мини-гольфа, так что могла добраться туда без проблем. Маркус ждал меня прямо за дверью, и, к счастью, вокруг не ошивалась Сабрина с пистолетом.

Я редко бывала в таких заведениях и, честно признаться, не понимала их. Они не совмещались со стилем обучения, принятым у моего отца. Для меня они были чрезмерной нагрузкой на органы чувств, к которой я не была готова. Пахло слегка подгоревшей пиццей. Между автоматами носились перевозбужденные дети и подростки. И повсюду все вспыхивало и пиццало. Я поморщилась, решив, что папа, пожалуй, был прав, избегая таких заведений.

- Мы что, собираемся обсуждать тайную деятельность здесь? - недоверчиво уточнила я.

Маркус одарил меня улыбкой кинозвезды.

- Здесь за нами сложно шпионить. Кроме того, я сто лет не играл в скибол. Отличная игра.

- Я ее не знаю.

- Что? - Приятно было снова удивить его, пускай даже в таком тривиальном вопросе. - Ты много теряешь! Одолжи мне немного денег на жетоны, и я тебе покажу!

М-да, очевидно, работа беглого вождя ренегатов оплачивается неважно.

Маркус мгновенно отыскал столы со скиболом. Я купила пригоршню жетонов и вручила ему.

- На, держи.

Маркус немедленно опустил жетон в прорезь и бросил первый мяч. Тот упал мимо кольца.

Маркус скривился.

- Ты времени не теряешь, - заметила я.

Маркус не отрывал взгляда от игры. Он сделал второй бросок и снова промазал.

- Это тактика выживания. Когда долго живешь в бегах... постоянно скрываешься... приходится использовать на полную катушку такие мгновения свободы. Ну, и те случаи, когда тебя похищают красивые девушки.

- Откуда ты знаешь, что мы свободны? Почему ты так уверен, что алхимики не следят за мной? - спросила я. Сама я была вполне уверена, что за мной не следят, но мне хотелось испытать Маркуса.

- Потому что они не вмешались тогда, при нашей первой встрече.

Он был прав. Я уперла руки в бока и попыталась проявить терпение.

- И долго ты собираешься играть? Когда мы сможем поговорить?

- Да прямо сейчас. - Следующий мяч попал в кольцо, дающее десять очков, и Маркус радостно завопил. - Я могу говорить и бросать. Спрашивай. Я выдам тебе все шокирующие тайны, какие сумею.

- Меня нелегко шокировать. - Однако упускать случай я не собиралась. Я огляделась. Маркус был прав, никто не смог бы подслушать нас среди этого шума. Мы и сами-то едва слышали друг друга, если уж на то пошло. - За что тебя выгнали из алхимиков?

- Меня не выгоняли. Я ушел. - Раунд закончился, и Маркус бросил следующий жетон. - Из-за одной девушки-моройки.

Я застыла, не веря собственным ушам. Маркус Финч затеял свой великий мятеж из-за связи с моройкой? Это слишком уж тесно перекликалось с моей ситуацией. Не дождавшись отклика, Маркус обернулся и увидел выражение моего лица.

- Ой, нет, ничего такого! - сказал он, угадав, о чем я думаю. - Эту черту даже я не перейду.

- Конечно, нет, - согласилась я, надеясь, что сумела скрыть волнение. - Кто ж ее переступит.

Маркус вновь принялся за игру.

- Мы были друзьями. Меня отправили в Афины, а она жила там вместе с сестрой.

Его слова тут же отвлекли меня от главной темы.

- Афины? Ты был в Афинах? Эх, вот бы меня туда отправили! А мне вместо этого дали назначение в Санкт-Петербург, но я надеюсь, что когда-нибудь все-таки еще пошлют в Грецию. Или даже в Италию! - Меня прямо-таки несло, но Маркус, похоже, не обратил на это внимания.

- А чем тебя не устраивает Санкт-Петербург? Ну, кроме того, что там полно стригоев.

- Да тем, что он не Афины и не Рим. Мой отец специально попросил, чтобы меня не отправляли ни туда ни туда. Считает, что там я буду слишком сильно отвлекаться.

Маркус снова остановился и внимательно взглянул на меня. Во взгляде мелькнуло сочувствие, как будто перед глазами у него разыгралась вся моя история и семейная драма. Мне не хотелось, чтобы он меня жалел, и я уже была не рада, что вообще затронула эту тему. Я кашлянула.

- Ну так расскажи про эту девушку в Афинах.

Маркус понял намек.

- Как я уже сказал, мы были друзьями. Она такая клевая. Смешила меня до упаду. Мы привыкли постоянно быть вместе, но ты же знаешь, на это типа косо смотрят.

Я чуть не рассмеялась. Типа? Алхимикам на задании разрешалось взаимодействовать с морями лишь тогда, когда это было абсолютно необходимо для дела, или когда нужно было остановить стригоя, или спрятать труп. Мой случай был уникальным, поскольку задание требовало общаться с Джилл ежедневно.

- Ну, неважно, - продолжал Маркус. - Кто-то нас заметил, и мной заинтересовались не по хорошему. Примерно в то же самое время до меня начали доходить слухи... ну, например, про мороев, которых алхимики удерживали против их воли. И даже про то, что некоторые алхимики взаимодействуют с Воинами.

- Что?! Этого не может быть! Мы никогда не стали бы работать совместно с этими психами. - Идея о морях-пленниках тоже была бредовой, но меня сильнее зацепила вторая часть. Я просто не могла ее воспринять. Все равно как если бы Маркус сказал, что алхимики сотрудничают с инопланетянами.

- Вот и я так думал. - Маркус бросил очередной мяч и аж просиял, когда тот выбил тридцать очков. - Но до меня продолжали доходить слухи, и я начал задавать вопросы. Много вопросов. И тут все пошло совсем плохо. Вопросы никогда к добру не приводят, особенно если с ними надоедать.

Я вспомнила собственный опыт.

- Это точно.

- Тогда я и ушел. Точнее, убежал. Я не слепой. Я перешел границы и понимал, что получу билет в один конец, на переобучение, вопрос только во времени.

Когда начался новый раунд, Маркус сделал приглашающий жест.

- Хочешь попробовать?

Я все еще была ошеломлена его словами, так что шагнула вперед и взяла мяч. Алхимики были логичны, организованны и благоразумны. Я знала, что некоторые алхимики хотели бы, чтобы мы активнее боролись со стригоями. Но чтобы мы стали сотрудничать с этими кровожадными фанатиками, Воинами?

- Стэнтон сказала, что мы лишь терпим Воинов. Просто присматриваем за ними.

- Мне говорили то же самое. - Маркус наблюдал, как я целюсь. - Кстати, тут нужен определенный навык. Тебе может потребоваться несколько...

- Мне говорили то же самое. - Маркус наблюдал, как я целюсь. - Кстати, тут нужен определенный навык. Тебе может потребоваться несколько...

Я бросила и попала в кольцо, дающее пятьдесят очков. Маркус несколько секунд безмолвно таранился на меня, лишившись самодовольной улыбки.

- Ты сказала, что никогда в это не играла! - вырвалось у него.

- Я и не играла.

Еще бросок и еще пятьдесят очков.

- Тогда как ты это делаешь?

- Не знаю. - Еще пятьдесят. - Просто нужно скоординировать свою силу с весом мяча и расстоянием до кольца. Это не так сложно. Скучноватая какая-то игра.

Маркус был все так же ошарашен.

- Ты что, суператлет?

Я едва сдержала насмешливое фырканье.

- Не нужно быть атлетом, чтоб играть в эту игру.

- Но... нет... - Маркус посмотрел на кольца, на меня, снова на кольца. - Это невозможно! Я играл в скибол с детства! Мы с отцом летом часто ходили в парк на аттракционы, и я каждый раз играл не меньше часа.

- Может, тебе следовало играть по два часа? - Я бросила очередной мяч. - А теперь расскажи мне побольше о Воинах и алхимиках. Ты добыл какие-нибудь доказательства?

Маркусу понадобилось несколько секунд, чтобы вернуться обратно к теме разговора.

- Нет. Я пытался. Я даже некоторое время притворялся другом Воинов - как раз тогда я познакомился с Кларенсом. Моя группа узнала несколько неприятных тайн про алхимиков и спасла еще нескольких мороев от Воинов, но нам так и не удалось проследить связь между Воинами и алхимиками. - Он сделал театральную паузу. - Пока что.

Я подхватила следующий мяч. Эти прозаичные действия помогли мне анализировать пугающие слова Маркуса.

- И что же произошло?

- На самом деле это была счастливая случайность. Мы нашли одного парня - теперь он сотрудничает с нами, - который ушел от алхимиков и обезвредил свою татуировку, - объяснил Маркус. Он произнес это совершенно будничным тоном, но мне до сих пор становилось не по себе от слов «обезвредить татуировку». - Он подслушал кое-что, совпадающее с информацией, которую разузнала Сабрина. Теперь нам осталось лишь добыть доказательство, связывающее все воедино.

- И как ты собираешься его добыть?

- Вообще-то его добудешь ты.

Он произнес это ровно в тот момент, когда я делала очередной бросок. Замах получился слишком сильным, и мяч пролетел мимо колец, и даже мимо стола. Он ударился в стену и приземлился у ног каких-то перепуганных девушек. Маркус сбегал за мячом, виновато улыбнувшись девушкам по пути; они тут же зашебетали, что ничего страшного не случилось. Как только девицы ушли, я повернулась к Маркусу.

- Что ты сказал?!

- Что слышала. Ты хочешь присоединиться к нам? Хочешь обезвредить свою татуировку? - Вид у него был раздражающе самодовольным. - Это часть процесса.

- Я никогда не говорила, что хочу этого! - прошипела я. - Я просто хотела больше узнать об организации!

- И готов биться об заклад, ты очень бы хотела узнать, есть ли среди алхимиков группировки, сотрудничающие с Воинами.

Он был прав. Я хотела это знать.

Маркус поймал меня за руку.

- Сидни, я понимаю, что поверить в это непросто. Я не виню тебя за сомнения - ты нам именно поэтому нужна. Ты умна. Ты наблюдательна. Ты задаешь вопросы. И эти вопросы навлекут на тебя неприятности, как уже навлекли на меня. А может, у тебя уже неприятности. Уходи сейчас, пока ты можешь, и на своих условиях.

- Мы с тобой только-только познакомились! Я не собираюсь рвать с организацией, которая меня вырастила! - Я выдернула руку. - Мне хотелось услышать, что вы можете сказать, но вы зашли слишком далеко!

Я развернулась и направилась к двери, не желая больше ничего слушать. Но слова Маркуса уже проникли в разум. Хотя меня простили за историю с Розой, на моем личном деле, должно быть, до сих пор черная метка. И хоть я и не очень настойчиво расспрашивала про Маркуса Финча, возможно, одно лишь упоминание о нем возбудило подозрения у Стэнтона. Сколько времени пройдет, прежде чем мелочи сложатся в единую картину?

Я толкнула дверь и вышла на улицу, залитую ярким солнечным светом. Он прогнал тьму, сгустившуюся после нашего разговора. Маркус нагнал меня и коснулся моего плеча.

- Сидни, извини. Я не хотел тебя запугивать. - Его самоуверенность исчезла бесследно. Он был предельно серьезен. - Я просто почувствовал в тебе нечто такое... ну, что перекликается с моими ощущениями. Я думаю, мы на одной стороне и хотим одного. Мы оба решили сблизиться с морями. Мы хотим помогать им. И чтобы нам при этом не лгали и не использовали нас.

Я настороженно взглянула на него.

- Продолжай.

- Пожалуйста, выслушай нас.

- А что я только что делала?

- Ты выслушала меня, - уточнил Маркус. - А я хочу, чтобы ты встретила с остальными и выслушала их истории. Они расскажут тебе, через что они прошли. Расскажут вот об этом. - Он показал на татуировку. - А когда ты узнаешь больше про задание... я уверен, ты захочешь за него взяться.

- Да-да, конечно. Крутое, сногшибательное задание, которое разоблачит совместный заговор алхимиков и Воинов. - Маркус остался все так же серьезен, и это встревожило меня больше, чем если бы он вдруг заявил, что разыграл меня. - Ну так что? Ты зовешь остальных, или у нас сегодня просто день развлечений?

Маркус покачал головой.

- Это слишком опасно. Я соберу их в другом месте и потом сообщу тебе, где мы встретимся... но опять лишь в последнюю минуту. Мы не можем допустить, чтобы нас засекли.

- У меня нет возможности отправляться в дальние странствия, - предупредила я. - Пока я езжу в Лос-Анджелес, это никого особо не волнует, но если я внезапно двинусь через весь штат, это привлечет то самое нежелательное внимание, о котором ты говорил.

- Да знаю я, знаю. Это будет недалеко. Я только позабочусь о безопасности. - Маркус вновь повеселел. - Так как, ты согласна? Ну, повидаться с нами.

Вопреки всему, он меня заинтриговал. Хотя я отказывалась верить в какие бы то ни было связи между Воинами и алхимиками, мне хотелось узнать, что заставило группу Финча верить в существование таких связей. А еще мне просто хотелось увидеть этих загадочных людей. Точка. Как там их назвал Адриан... вольные стрелки Маркуса? И еще, конечно, татуировка. Маркус намекнул на ее тайны, но пока так и не сообщил подробностей.

- Согласна, - сказала я наконец. - Но при одном условии.

- Каком?

- Я хочу прихватить с собой кое-кого, - заявила я. - Вы можете ему доверять, обещаю. Но после того, как Сабрина тыкала в меня пистолетом, ты наверняка понимаешь, почему я немного нервничаю из-за визита в вашу компанию.

Маркус посмотрел на меня так, словно уже почти согласился, но потом напрягся.

- Это Адриан?

- Нет-нет. Это один дамбир. Ему совершенно незачем сдавать тебя алхимикам, особенно если ты действительно помогаешь мороям. Ты сказал, что хорошо ко мне относишься? Тогда поверь мне, он не причинит вам хлопот. Он просто побудет там, чтобы я чувствовала себя спокойнее.

- Тебе нечего бояться нас, - заявил Маркус. - Мы не сделаем тебе ничего плохого!

- Мне хотелось бы верить тебе. Но я пока не могу сказать, что вы тоже нравитесь мне.

Маркус помолчал, затем расхохотался.

- Достаточно честно! Приводи своего друга. - Он пожал мне руку, как будто мы заключили важную сделку. - Я свяжусь с тобой позже и сообщу подробности. Ты не пожалеешь, Сидни. Клянусь.

Маркус отправился в свое нынешнее убежище, а я поехала домой. Его рассказ по-прежнему казался бредом. Я твердила себе, что все это просто не может быть правдой. Так с этим было гораздо проще управиться.

В Амбервуде меня встретила привычная вечерняя студенческая жизнь. Гул голосов действовал успокаивающе после моей шокирующей поездки – школа была так далека от фанатиков и заговоров! Стоило мне войти в свою комнату, как пискнул мобильник – пришла эсэмэска. Как оказалось, от Джилл. «Зайди к нам, когда вернешься». Я вздохнула. Ни сна, ни отдыха измученной душе. Я оставила сумку в комнате и спустилась на второй этаж, не представляя, что я там обнаружу.

Дверь открыла Джилл. Завидев меня, она облегченно выдохнула.

- Слава богу! У нас проблема.

- У нас всегда проблема, – сказала я. Переступив порог, я обнаружила, что Ангелина сидит прямо на полу, привалившись к стене, и вид у нее несчастный. – Что случилось?

Ангелина поспешно подняла голову.

- Я не виновата!

У меня заныло под ложечкой.

- Ты никогда не виновата. Что случилось?

Ангелина явно не собиралась отвечать, и в дело вступила Джилл.

- Она устроила Трею сотрясение учебником алгебры.

Не успела я толком осознать ее слова, как Ангелина вскочила.

- Врач сказал, что это не сотрясение!

- Подождите! – Я посмотрела на обоих, втайне надеясь, что они сейчас засмеются и сообщат, что разыграли меня. – Ты сделала что-то такое, от чего Трею понадобилась медицинская помощь?

- Да я к нему еле прикоснулась! – не унималась Ангелина.

Я села на кровать Джилл, и мне жутко захотелось тут же забраться под одеяло.

- Нет. Не может быть. Снова? Что сказал директор? О, господи! Куда мы тебя теперь денем?

После потасовки Ангелины с мотивационной группой нам ясно дали понять, что еще одна драка – и ее отчислят.

- Эдди взял вину на себя, – сообщила Джилл, слегка улыбнувшись. – Свидетелей было мало, и Эдди сказал, что они играли в библиотеке, кидали книгу друг другу. Он сказал, что допустил оплошность и бросил книгу слишком сильно... и та случайно попала Трею по голове.

Ангелина кивнула.

- Ну, примерно так и было на самом деле.

- Ничего подобного! - возмутилась Джилл. - Я все видела! Ты разозлилась, когда Трей сказал, что не так уж трудно понять, что икс всегда имеет разное значение.

- Он имел в виду, что я дура!

Я не думала, что идея переменной величины так уж сложна, но видела, что под бравадой Ангелины прячется смятение. Мне всегда казалось, что у хранителей Ангелина была королевой среди ровесников. Здесь же ей стоило больших усилий держаться на уровне, и в плане учебы, и в плане социальных навыков, искать свое место в мире, совершенно не похожем на тот, в котором она выросла. От такого кто хочешь начнет страдать неуверенностью в себе. И хотя я уточнила, действительно ли Трей назвал ее душой, я понимала, что некоторые его язвительные комментарии вполне можно было воспринять подобным образом.

- Эдди что-нибудь грозит? - уточнила я. Я сомневалась, чтобы Эдди отчислили за подобное происшествие, но так уж нам повезло, что наказание Ангелины досталось ему.

- Домашний арест, - сообщила Джилл.

- Он принял его очень храбро, - добавила Ангелина.

- Не сомневаюсь, - сказала я. Интересно, Джилл с Ангелиной осознают, что выражение лица у них сейчас одинаково обожающее? - Послушай, Ангелина, я понимаю, что занятия с репетитором раздражают, но ты должна сдерживать вспыльчивость, ясно? Трей просто пытался тебе помочь.

Ангелина взглянула на меня скептически.

- Иногда он слишком уж задирает нос.

- Я понимаю, но другие не спешат заниматься с тобой. Ты нужна нам здесь. Нужна Джилл. Нужна Эдди. - При упоминании друзей и долга негодование Ангелины поутихло. - Пожалуйста, постарайся сработаться с Треем.

Ангелина нехотя кивнула, и я встала, собираясь уходить. Джилл вышла следом за мной в коридор.

- Сидни, как твоя прогулка с Маркусом?

- Нормально, - ответила я, стараясь не вспоминать тревожащие откровения Маркуса. - Информативно. И еще я научилась играть в скибол.

Джилл выглядела почти что оскорбленной.

- Вы играли в скибол? Я думала, ты собиралась разузнать про тайную историю алхимиков!

- Мы многозадачные, - сказала я. Мне не понравился ее тон.

Я поспешила уйти, пока Джилл еще что-нибудь не добавила, а добравшись до своей комнаты, написала Эдди. «Услышала о происшествии. Сожалею. И спасибо». Ответ последовал незамедлительно. «Хорошо, что не сотрясение».

На следующий день, собравшись на встречу с Адрианом, я приготовилась к саркастическим замечаниям. Джилл наверняка рассказала ему о моем визите в галерею игровых автоматов, а это как пить дать повлечет за собой комментарии в духе: «Приятно знать, что ты так рвешься разгадать тайны алхимиков. Лови мяч, пока горяч!»

Когда я добралась до Адриана, он уже ждал меня на улице. Стоило увидеть его мрачное лицо, как у меня упало сердце. Я выскочила из машины, притормозив лишь на секунду, чтобы схватить ключи.

- Что случилось? - крикнула я, припустив к нему.

Адриан положил руку мне на плечо, но я была слишком встревожена, чтобы беспокоиться из-за прикосновений.

- Сидни, только пожалуйста, не впадай в буйство. Все исправимо.

Я оглядела его.

- Что с тобой? Тебе больно?

На мгновение мрачное выражение сменилось озадаченностью, а потом до Адриана дошло.

- Ты что, думаешь, я про себя? Нет, я в порядке. Пойдем.

Он повел меня вокруг дома, на парковку. Я застыла как вкопанная. При виде ужасной картины у меня отвалилась челюсть. Рядом с парковкой толклась еще пара местных жителей, стоящий неподалеку полицейский что-то писал в блокноте. А у семерых машин были порезаны шины.

В том числе и у «Мустанга».

- Нет!

Я бросилась к автомобилю, присела и осмотрела повреждения. У меня было такое чувство, словно я на поле боя опустилась рядом с упавшим товарищем. Впору было кричать: «Ты не умрешь! Я не позволю!»

В том числе и у «Мустанга».

- Нет!

Я бросилась к автомобилю, присела и осмотрела повреждения. У меня было такое чувство, словно я на поле боя опустилась рядом с упавшим товарищем. Впору было кричать: «Ты не умрешь! Я не позволю!»

Адриан присел рядом.

- Шины можно заменить. Я думаю, страховка покроет расходы.

Но я все равно была в ужасе.

- Кто это сделал?

Адриан пожал плечами.

- Молодняк, наверное. Вчера в квартале отсюда побили машины.

- И ты решил, что мне об этом не стоит говорить?

- Ну, я же не знал, что они и сюда заявятся. Кроме того, я знал, что ты разозлишься, и хотел устроить здесь круглосуточное наблюдение.

- Неплохая идея. - Я посмотрела на его дом. - Тебе следовало поговорить об этом с домовладельцем.

Адриан казался и наполовину не настолько взволнованным, как ему следовало бы.

- Я не знаю, станет ли он с этим возиться. Здесь ведь, на самом деле, вполне благополучный район.

Я показала на «Мустанг».

- Тогда как могло случиться вот это?

Хотя мы могли поехать в Лос-Анджелес на «Латте», нам все равно пришлось подождать окончания разборок с полицией и приезда эвакуатора. Я вдолбила водителю эвакуатора, чтобы он не вздумал даже царапнуть «Мустанг», а потом печально посмотрела автомобилю вслед. Когда солнечно-желтое пятно исчезло за углом, я повернулась к Адриану.

- Ну что, ты готов?

- А мы успеем?

Я посмотрела на мобильник и застонала. Мы угробили кучу времени на разгребание последствий вандализма. И все же мне до смерти не хотелось ждать до завтра, учитывая, что я уже потратила вчерашний день на Маркуса. Я позвонила мисс Тервиллингер и спросила, прикроет ли она меня, если я опоздаю к началу комендантского часа.

- Да-да, конечно, - произнесла она таким тоном, словно вообще не понимала, почему я ей звоню с этим вопросом. - Просто постарайся обойти как можно больше девушек из списка.

Мисс Тервиллингер дала мне шесть имен. С Венди Стоун мы уже поговорили. Трое девушек жили сравнительно недалеко друг от друга, они и стали нашей сегодняшней целью. Последние две обитали ближе к побережью, и мы надеялись добраться до них завтра. По дороге Адриан пытался завести разговор, но у меня в голове был один «Мустанг».

- О, господи, ну я и дура! - вырвалось у меня, когда мы уже почти добрались до места назначения.

- Вот уж как я тебя никогда бы не назвал, - тут же откликнулся Адриан. - Ты красноречива. Хорошо одета. Умна. Организованна. Красива. Что угодно, но не дура.

Я чуть не спросила, почему «красива» идет после «организованна», потом снова вспомнила о том, что меня взволновало.

- Я заиклилась на машине, в то время как на кону стоят жизни девушек. Это глупо. У меня сместились приоритеты.

Я не отрываясь следила за дорогой, но знала, что Адриан улыбается.

- Если бы у тебя действительно сместились приоритеты, мы бы сейчас ехали следом за эвакуатором. Однако же ты здесь, мчишься на помощь совершенно незнакомым людям. Это благородно, Сейдж.

- Не забывай про себя, - поправила я его. - Ты тоже благороден, раз едешь со мной повсюду.

- Ну, это не так круто, как скибол, но я буду ездить. Кстати, как прошла встреча? Ты действительно что-то узнала?

- Да, и немало, в том числе совершенно невероятные вещи. Но я хочу получить доказательства.

Поначалу нам повезло. Первые две девушки были дома, хотя и отреагировали на нас так же, как Венди Стоун. На этот раз мне хватило ума прихватить с собой ту статью, в надежде, что она произведет впечатление. Кошмарная фотография, как минимум, заставляла их умолкнуть, но я так и не знала, отнесутся ли они к нашему предупреждению серьезно и воспользуются ли агатовым амулетом.

На последнем имени удача нам изменила. Эта девушка тоже училась в колледже, то есть нам предстояло нанести еще один визит в кампус. Девушку звали Линн Титус, и она жила в университетском женском клубе. Честно признаться, стучась в дверь, я готова была обнаружить компанию девушек в розовом, дерущихся подушками в гостиной. Но когда мы вошли, оказалось, что это самый обычный дом, мало чем отличающийся от того, в котором жила Венди. Девушки входили и выходили, многие сидели за учебниками и конспектами.

- Линн? - переспросила впусившая нас девушка. - А вы разминулись, она только что ушла.

Я знала, что удивляться не стоит. У этих девушек своя жизнь. Они не обязаны сидеть и ждать, пока я приду и поговорю с ними. Я нерешительно взглянула в окно, отметив про себя, что уже разгорается вечерняя заря.

- А вы не знаете, когда она вернется?

Девушка покачала головой.

- Извините, нет. Я понятия не имею, куда она пошла.

Мы с Адрианом переглянулись.

- Тебе не обязательно возвращаться к комендантскому часу, - напомнил он.

- Я знаю. Но это не значит, что мне хочется просидеть здесь всю ночь в ожидании Линн. - Я кое-что прикинула в уме. - Полагаю, мы можем подождать два часа. Максимум три.

Адриана, похоже, это вполне устроило, и я невольно задалась вопросом, что его больше вдохновляет: возможность поболтать в кампусе или возможность провести время со мной?

- А где здесь можно повеселиться? - спросил он у девушки-студентки, оглядев спокойную академическую обстановку. - Нет ли тут стоящих вечеринок?

Девушка посмотрела на него неодобрительно.

- У нас серьезная организация. Если вам нужны вечеринки, вы наверняка их найдете дальше по улице. Там их устраивают каждый вечер.

Адриан с надеждой посмотрел на меня.

- Да брось ты, - одернула его я. - А нет ли здесь интересных музеев?

- Нам надо оставаться неподалеку, на тот случай, если Линн вернется, - напомнил Адриан. Что-то мне подсказывало, что в случае с вечеринкой он бы не стал так беспокоиться, даже если бы та была на противоположном краю кампуса. - Кроме того, раз тебе так хочется в колледж, ты должна ознакомиться со всем, что он может предложить. Ты же любишь все греческое?

Я не это имела в виду, и Адриан об этом знал. Я неохотно согласилась, но предупредила, что пить ему нельзя. Я щеголяла в темном парике и предполагала, что он в дальнейшем использует дух, чтобы замаскировать нас. А спиртное уменьшит его способность управляться с духом. Кроме того, мне просто не хотелось видеть его пьяным.

Клуб мы нашли без труда - там грохотала музыка. Парень и девушка, остановившие нас в дверях, в открытую пили пиво из пластиковых стаканов.

- Только для греков! - заявила девушка. Казалось, будто она вот-вот упадет со стула. - Вы с кем?

Я махнула рукой в сторону женского клуба.

- С ними.

- Альфа Ям Эрго, - без колебаний заявил Адриан. Я ожидала, что привратники скажут, что это даже не греческие буквы. Но то ли потому, что Адриан говорил так уверенно, то ли потому, что они уже перебрали пива, парень махнул рукой, показывая, что мы можем пройти.

Это было здорово похоже на галерею игровых автоматов - оглушающий поток раздражителей. Несколько человек предложили нам выпивку, а какая-то девушка пригласила нас - трижды! - сыграть в литробол, каждый раз забывая, что она уже говорила с нами. Я изумленно смотрела на все это, безуспешно пытаюсь скрыть отвращение.

- Какое бессмысленное расходование платы за обучение! И какой удар по моим мечтам о колледже! - крикнула я Адриану. - Здесь есть чем заняться помимо пьянства и тупежа?

Адриан огляделся по сторонам - при его преимуществе в росте ему было больше видно - и просиял.

- Вот там кое-что многообещающее! - Он поймал мою руку. - Пойдем!

На поразительно милой и просторной кухне мы обнаружили нескольких девушек, которые сидели прямо на полу и расписывали футболки. Судя по кляксам и пролитой краске, девушки тоже не отказали себе в спиртном. У одной рядом стояла кружка пива и такая же кружка с краской. Хотелось надеяться, что она их не перепутает.

- Что вы делаете? - спросила я.

Одна из девушек подняла голову и улыбнулась.

- Рисуем футболки для зимнего карнавала. Хотите помочь?

Прежде чем я успела сказать «нет», Адриан уже сидел на полу рядом с ними.

- Всегда пожалуйста! - Он потянул к себе белую футболку, заляпанную синей краской. - Что тут планировалось?

С учетом халтурной работы девушек вопрос был обоснованный.

- Наши имена, - заявила одна.

- Зимнее что-нибудь, - сказала другая.

Этого Адриану хватило. Он принялся расписывать футболку снежинками. Не в силах удержаться, я присела, чтобы было лучше видно. При всех его недостатках Адриан все-таки был хорошим художником. Он смешал несколько цветов. Стилизованные снежинки делались все замысловатее. В какой-то момент он притормозил, чтобы закурить сигарету с лепестками гвоздики - пепельницу он позаимствовал у одной из девушек. Я не одобряла эту его привычку, но в помещении и так было накурено, один Адриан погоды не делал. Когда он закончил рисовать и написал название женского клуба, я заметила, что все девушки перестали рисовать и лишь смотрели на его работу.

- Обалдеть! - сказала одна. Глаза у нее были круглые. - Можно, я возьму ее себе?

- Нет, я! - тут же влезла другая.

- Я всем нарисую, - успокоил их Адриан. Взгляды девушек неприятно напомнили мне о богатом опыте общения Адриана с женщинами. Я придвинулась немного ближе к нему, так, на всякий случай, чтобы у них не возникало нездоровых идей.

Адриан вручил белую футболку первой девушке и принялся работать над голубой. Исполнив свое обещание и расписав по футболке для каждой девушки, он покопался в куче и вытащил черную футболку мужского размера.

- Надо воздать должное моему братству.

- Ага, - фыркнула я. - Альфа Ям Эрго.

Адриан кивнул с серьезным видом.

- Очень старое и престижное общество.

- Никогда о таком не слыхала, - призналась девушка, завладевшая первой футболкой.

- Туда мало кого принимают, - отозвался Адриан. Он взял белую краску и написал заглавные буквы своего лжебратства: АЯЭ.

- Это вроде как-то связано с пиратами? - уточнила другая девушка.

- Да, у Альфа Ямов морские корни, - сообщил Адриан. К моему ужасу, он принялся рисовать пиратский скелет верхом на мотоцикле.

- О, нет! - застонала я. - Только не татуировка!

- Это наша эмблема, - заявил Адриан. Нам с Адрианом однажды пришлось расследовать дело, связанное с тату-салонем, и, чтобы отвлечь владельца, Адриан зашел туда и притворился, будто хочет себе сделать татуировку, по описанию очень похожую на ту, которую он рисовал сейчас. Во всяком случае, я полагала, что он притворяется. - Правда, круть?

«Крутью» я бы это не назвала, но несмотря на нелепость изображения, нарисовано было хорошо. Я устроилась поудобнее, подтянула колени к груди и прислонилась к стене. Адриан вскоре выпал из беседы и с головой ушел в работу, тщательно вырисовывая кости, а также скелет попугая, восседающий на плече пирата. Я же неотрывно смотрела на его лицо, зачарованная радостью, что светилась в его глазах. Искусство было одной из немногих вещей, что, похоже, давали ему опору и изгоняли прочь тьму. Сейчас Адриан словно сиял внутренним светом, делающим его еще красивее. Это был еще один редкий и прекрасный проблеск его живой, страстной натуры, скрывающейся за шуточками. Она прорывалась наружу в его творчестве. Она прорвалась наружу, когда он поцеловал меня.

Внезапно Адриан поднял голову. Наши взгляды встретились, и мне почудилось, будто он прочел мои мысли. Часто ли он думает о том поцелует? А если действительно пылко влюблен в меня, воображает ли он нечто большее, чем просто поцелуй? Предается ли он мечтам обо мне? О чем он тогда думает? О губах, прикасающихся к моей шее? О руке, скользящей по моему бедру? И бедро обнажено?..

Я испугалась, что глаза меня выдадут, и поспешно отвела взгляд, отчаянно принявшись подыскивать какую-нибудь остроумную и не сентиментальную реплику.

- Не забудь про метательные звездочки.

- Точно!

Я еще несколько мгновений чувствовала на себе взгляд Адриана. Он был почти осязаемым и обволакивал меня теплом. Я не поднимала глаз, пока не уверилась, что его внимание снова приковано к футболке. Он добавил звездочки и победно выпрямился.

- Клево, а?

- Неплохо, - согласилась я. На самом деле получилось потрясающе.

- Хочешь себе такую?

От его улыбки меня снова окутало теплом. Я не удержалась и улыбнулась в ответ, но все-таки сказала:

- У нас нет времени. Надо проверить, как там Линн.

- Я быстренько.

- Только мне не пирата! - предупредила я. Адриан нашел небольшую фиолетовую футболку и начал рисовать по ней серебром. - Фиолетовая?

- Это твой цвет! - уперся он. Он этих его слов меня пробрала дрожь. Адриан видел ауры, сияние, окружающее каждого человека и связанное с его индивидуальностью. Он говорил, что мой цвет - желтый, цвет интеллектуалов. Но еще он сказал, что у меня есть проблески фиолетового, указывающего на страстную и одухотворенную натуру. Я не думала, что обладаю этими свойствами... но иногда мне хотелось ими обладать.

Я смотрела, словно зачарованная, как он рисует большое серебряное сердце, увенчанное языками пламени. Рисунок был выдержан в кельтском стиле. Он был прекрасен.

- Откуда ты такое взял? - спросила я с благоговением. Я видела много его работ, но среди них

никогда не встречалось ничего подобного.

Адриан, полностью поглощенный работой, не отрывал взгляда от сердца.

- Да так, просто в голову пришло. Напомнило о тебе. Буйная и нежная одновременно. Пламя во тьме, освещающее мой путь.

Адриан, полностью поглощенный работой, не отрывал взгляда от сердца.

- Да так, просто в голову пришло. Напомнило о тебе. Буйная и нежная одновременно. Пламя во тьме, освещающее мой путь.

Его голос... его слова... я уловила момент движения в нем духа. Мне следовало бы обеспокоиться, но в том, как он произнес эту фразу, было нечто настолько чувственное, что у меня перехватило дыхание. Пламя во тьме.

Адриан сменил серебряную кисточку на черную, и прежде чем я успела остановить его, написал над сердцем «АЯЭ». А ниже добавил буквами помельче: «Почетный член».

- Что ты натворил?! - вырвалось у меня. Чары рассеялись. - Ты все испортил!

Адриан лукаво взглянул на меня.

- Я думал, тебе польстит быть почетным членом.

- А можно ее мне? - спросила одна из девушек.

Преодолев возмущение, я взяла протянутую Адрианом футболку. Осторожно подняла ее, следя, чтоб не испортить рисунок. Несмотря на дурацкую надпись, огненное сердце оставалось все таким же потрясающим. Оно сияло, и я по-прежнему восхищалась им. Как можно быть таким... непочтительным и создавать такую красоту? Когда я наконец подняла взгляд, то обнаружила, что Адриан смотрит на меня. Чары снова овладели мною, и я обнаружила, что не в силах шелохнуться.

- Ты ничего не нарисовала, - негромко произнес он.

- Это потому, что у меня творческие способности на нуле, - ответила я.

- Творческие способности есть у всех, - возразил Адриан. Он вручил мне серебряную кисть и присел рядом со мной у стены. Наши руки и ноги соприкоснулись. Адриан положил свою футболку «АЯЭ» на колени.

- Давай, добавь сюда что-нибудь.

Я покачала головой и попыталась всучить кисть ему обратно.

- Я не умею рисовать. Я все испорчу.

- Сидни! - Адриан снова сунул кисть мне. - Это скелет пирата, а не Мона Лиза. Так что ты не уменьшишь ценность этой вещи.

Может, и нет, но мне как-то не приходило в голову, что именно сюда можно добавить. Я многое умела, но рисование лежало полностью за пределами моих талантов, особенно в сравнении с искусством Адриана. Однако что-то в его выражении лица тронуло меня, и я, поразмыслив,

пририсовала скелету галстук, стараясь как могла. Адриан нахмурился.

- Это петля?

- Это галстук! - возмутилась я, пытаюсь не обидеться.

Адриан расхохотался с явным облегчением.

- Извини, ошибся.

- Может, он едет на важное совещание, - добавила я, мне хотелось защитить свое творение. - Теперь он выглядит элегантно.

Кажется, это понравилось Адриану еще больше.

- Конечно. Он элегантный и опасный. - Веселье его поутихло, и он задумчиво оглядел меня. - Совсем как ты.

Я так погрузилась в поставленную художественную задачу, что лишь теперь осознала, как близко ко мне сидит Адриан. И множество деталей сразу бросились мне в глаза. Очертания его губ, линия его шеи.

- Я не опасна, - выдохнула я.

Он приблизил свое лицо к моему.

- Для меня опасна.

И как-то так получилось, что мы поцеловались. Я закрыла глаза. Мир вокруг исчез. Шум, дым - исчезло все. Значение имел лишь вкус его губ, смесь гвоздики и мяты. В его поцелуе была неукротимость и безрассудство, и я отвечала, так же изголодавшись по нему. Я не остановила его, когда он привлек меня к себе, так, что я оказалась почти у него на коленях. Я никогда не прижималась так ни к кому, и меня потрясло, как охотно откликнулось мое тело. Рука Адриана обвивала мою талию, продолжая притягивать меня, а вторая рука легла сзади на шею, и его пальцы запутались в волосах. Поразительно, но парик остался на месте. Адриан оторвался от моих губ и принялся нежно целовать мою шею. Я запрокинула голову и ахнула, когда его губы снова сделались настойчивыми. В них была такая чувственность, что все мое тело содрогалось. Внутренний алхимик твердил, что именно так питаются вампиры, но мне не было страшно. Адриан никогда не причинит мне вреда. Мне просто необходимо знать, как сильно он может целовать меня, и...

- О, господи!

Мы с Адрианом отпрянули друг от друга, словно на нас опрокинули ведро холодной воды, хотя ноги наши все еще были переплетены. Я в панике огляделась, в глубине души опасаясь, что сейчас увижу разъяренную Стэнтон. Но вместо этого увидела перепуганную незнакомую девушку. Она даже не смотрела на нас.

- Вы не поверите, что стряслось! - воскликнула она, обращаясь к нашим коллегам-художницам, и махнула рукой куда-то назад. - Там, дальше по улице, в Каппе, они нашли девушку без сознания и не могут привести ее в чувство! Не знаю точно, что случилось, но, похоже, будто на нее напали! Там сейчас полно полиции!

Несколько мгновений мы с Адрианом смотрели друг на друга. А потом оба встали, не произнеся ни слова. Адриан держал меня за руку до тех пор, пока у меня не перестали подгибаться ноги. «Я ослабела из-за этой новости, – сказала я себе. – А вовсе не из-за того, чем только что занималась с вампиром».

Но воздействие этих опасных и опьяняющих поцелуев выветрилось почти мгновенно, едва мы вернулись в кампус Линн. Там было полно перепуганного народа, работники службы безопасности сновали туда-сюда, так что мы просто вошли в открытую дверь.

- Что случилось? – спросила я у стоящей неподалеку брюнетки.

- С Линн несчастье, – отозвалась она, кусая губы. – Ее нашли в пустой аудитории.

Что-то в ее тоне заставило меня занервничать.

- Она... жива?

Девушка кивнула.

- Не знаю. Кажется, да, но говорят, что произошло что-то очень странное. Она без сознания и выглядит какой-то... ну... старой.

Я встретилась взглядом с Адрианом и краем сознания отметила, что у него в волосах серебряная краска. Я так и не выпустила кисть, когда обвила его руками.

- А, черт!.. – пробормотал он. – Опоздали!

Мне хотелось закричать от бессилия. Мы были совсем рядом! Она ушла ровно перед нашим приходом. Что, если бы мы приехали вовремя? Что, если бы мы навестили ее раньше, чем тех двух девушек? Я установила порядок визитов наугад. И хуже всего – вдруг мы могли бы найти ее, если бы занялись поисками, а не развлекались рисованием в компании подвыпивших девушек?

Что, если бы я не была всецело поглощена Адрианом? Или он не был бы всецело поглощен мною? Как бы это ни называлось, но устоять я не могла.

Впрочем, чем больше мы узнавали, тем менее вероятным казалось, что мы добились бы чего-нибудь, принявшись бродить вокруг дома Линн и искать ее. Никто не знал, куда она пошла. Единственным человеком, который видел, как Линн уходила, была кудрявая блондинка, которая сейчас доводила полицию до бессильной ярости своими невнятными ответами.

- Извините, – твердила она. – Я просто... я не могу вспомнить девушку, с которой она ушла.

- Ну хоть что-нибудь! – попросил один из полицейских. – Рост, возраст, цвет волос!

Блондинка нахмурилась; судя по ее виду, она напрягла каждую унцию серого вещества. Наконец она обмякла, признавая поражение, и покачала головой.

- Извините.

- Может, у нее были черные волосы? – предположила я.

Девушка было просияла.

- Может! Нет, погодите. Скорее каштановые. Нет. Может, рыжие?

Мы с Адрианом отошли, понимая, что больше ничего не в состоянии сделать.

- Эта блондинка совершенно сбита с толку, - сказала я, когда мы шли обратно к машине.

- Не то слово, - согласился Адриан. - А что? На что-то похоже?

- Очень, - пробормотала я, распознавая признаки воздействия магии.

Теперь невозможно было отрицать - Вероника побывала здесь. И мы не успели помешать ей.

Глава 12

На следующий день, сообщая мисс Тервиллингер эту новость перед уроками, я чувствовала, что потерпела поражение.

Преподавательница, бледная и мрачная, сказала, что я ничего не смогла бы сделать. Но я не знала, следует ли этому верить. Весь вчерашний вечер я терзала себя вопросами. Что, если бы я не потратила предыдущий день на Маркуса? Что, если бы не тянула столько, чтобы убедиться, что о «Мустанге» позаботятся? Что, если бы я не устроила грандиозную публичную демонстрацию страсти с Адрианом? Я позволила себе увлечься личным, и девушка заплатила за это жизнью. Мне захотелось пропустить уроки и предупредить остальных немедленно, но мисс Тервиллингер заверила меня, что Вероника не сумеет отправиться на охоту так быстро. И что вполне можно подождать до второй половины дня.

Я неохотно кивнула и вернулась за свою парту, решив, что попытаюсь почитать до начала занятий. Впрочем, я не думала, что добьюсь в этом больших успехов.

- Мисс Мельбурн! - позвала меня преподавательница. Я оглянулась и увидела, что ее печальное лицо немного смягчилось. Она казалась почти веселой, что в данной ситуации выглядело странно.

- Да, мэм.

- Возможно, вам стоит сделать что-нибудь со своей шеей.

Ее реплика совершенно сбита меня с толку.

- С моей шеей?

Мисс Тервиллингер порылась в сумке и протянула мне зеркальце. Я посмотрела в него, пытаюсь понять, что она имеет в виду. А потом я его увидела. Небольшой коричнево-фиолетовый синяк сбоку на шее.

- Это что еще такое?! - вырвалось у меня.

Мисс Тервиллингер фыркнула.

- Хотя я от этого уже далека, но, полагаю, это называется засос. - Она сделала паузу и приподняла бровь. - Вы знаете, что это такое, не так ли?

- Конечно, знаю! - Я опустила зеркальце. - Но откуда он мог... в смысле, мы же едва-едва... это...

Мисс Тервиллингер подняла руку, призывая к молчанию.

- Вы не должны оправдываться передо мной за вашу личную жизнь. Но можете подумать, как за ближайшие пятнадцать минут не сделать ее общественным достоянием.

Я вылетела за дверь еще до того, как она закончила фразу. Когда я выскочила из здания, мне на редкость повезло: как раз подошел курсирующий по кампусу автобус. Я запрыгнула в него, и хотя дорога до общежития заняла всего несколько минут, мне они показались вечностью. И все это время мысли крутились вокруг произошедшего.

«У меня засос. Я позволила Адриану Ивашкову поставить мне засос».

Как такое могло произойти? Ужасное известие про Линн дало мне возможность проигнорировать всю глубину собственного неблагоразумия, но теперь на это нельзя уже было закрыть глаза. Я, вопреки всем своим принципам, целовалась с Адрианом. И не просто целовалась. При мысли о том, что наши тела прижимались друг к другу, я вспыхнула, совсем как вчера вечером.

Нет, нет, нет! Я не могу думать об этом! Я должна забыть о случившемся. Необходимо позаботиться, чтобы такого больше не произошло. Что на меня нашло? Я не разделяю его чувств ко мне. Он морой. А даже если бы он и не был мороем, он, несомненно, самый неподходящий для меня парень в мире. Мне нужен кто-нибудь серьезный, потенциально способный получить работу, дающую льготную медицинскую страховку. Кто-нибудь вроде Брэйдена.

«И хорошо ли вы с ним поладили, а, Сидни?»

То, что произошло с Адрианом, было неправильно. Очевидно, это был какой-то извращенный приступ вожделения, вспыхнувший как раз потому, что являлся столь запретным. Да, так оно и есть. Женщины падки на такое. Помнится, когда я изучала книги о взаимоотношениях, там была одна под названием «Плохие парни и женщины, которые их любят». Я тогда ее пропустила, потому что в Брэйдене не было ничего от плохого парня. Возможно, стоит поискать эту книгу сейчас.

«Пламя во тьме». Я должна забыть, что Адриан назвал меня так. Должна.

У меня была еще минута дороги до общежития, и я быстро набила эсэмэс Адриану: «У меня засос! Ты меня больше не поцелуешь!» Я честно не ожидала, что он будет бодрствовать в такое раннее время, и потому удивилась, тут же получив ответ: «Ладно, я больше не буду целовать тебя в шею».

Адриан в своем репертуаре.

«Нет! Ты не будешь целовать меня никуда! Ты сказал, что будешь держаться на расстоянии!»

«Я пытался, - написал он в ответ. - Но ты не держишься на расстоянии от меня».

Я сочла ниже своего достоинства отвечать на такое.

Когда мы доехали до общежития, я спросила у женщины-водителя, сколько она будет ждать,

прежде чем отправится обратно в центр кампуса.

- Я отъезжаю сразу, - сказала она.

- Пожалуйста! - взмолилась я. - Подождите всего одну минуту! Я вам заплачу!

Она обиделась.

- Я не беру взятки!

Но когда я вылетела из общежития - уже в водолазке, - автобус еще стоял здесь. Я вбежала в класс одновременно со звонком. Мисс Тервиллингер бросила на меня понимающий взгляд, но ничего не сказала насчет смены гардероба.

Во время урока я получила эсэмэс от Маркуса: «Можешь встретиться сегодня? Сан-Бернардино, 16.00»

Что ж, он говорил, что сообщит обо всем в последний момент. До Сан-Бернардино час езды. Я заранее предупредила Эдди, что встреча будет на этой неделе, и он согласился пойти со мной. Оставалось лишь надеяться, что у него еще нет планов на сегодняшний день.

Я ответила, что мы будем, и Маркус прислал мне адрес.

Когда урок закончился, ко мне подошла девушка, с которой мы вместе ходили на английский, и попросила дать на время конспект, а то она вчера болела. Пока я с ней разбиралась, Эдди уже ушел, так что я смогла спросить его насчет поездки в Сан-Бернардино лишь за обедом.

- Конечно, - согласился он, тут же переключаясь в режим стража.

Джилл уже знала про нашу поездку, потому что я сказала об этом Адриану. Мне было немного не по себе от того, что я увожу Эдди от Джилл. Ну ладно, очень не по себе! Забрать Эдди - серьезный риск. Пусть даже он и не находился рядом с ней ежесекундно. Иногда это было просто невозможно, потому-то нам и потребовалась Ангелина. И все же, если кто-нибудь из алхимиков обнаружит, что я использую главного телохранителя Джилл для собственных поездок, у меня будут большие неприятности. Впрочем, неприятности у меня будут в любом случае, поскольку еду я на встречу с группой мятежников. Я повернулась к Ангелине, пытающейся расшифровать записи про квадратные уравнения.

- Ангелина, побудь с Джилл, пока мы не вернемся, - сказала я. - И вам обоим надо для безопасности посидеть в общежитии. Не бродите по кампусу.

Джилл не возражала, но Ангелина посмотрела на меня встревоженно.

- Но у меня встреча с Треем по поводу математики! Ты что, хочешь, чтобы я ее пропустила?

Против доводов об учебе я была бессильна.

- Позанимайтесь в вестибюле общежития. Это будет достаточно безопасно. Джилл может посидеть с вами, поделать домашнюю работу.

Похоже, этот вариант Ангелине не понравился, но возражать она не стала. Она вернулась было к своим записям, но потом снова взглянула на меня.

- А чего ты сегодня в водолазке? - поинтересовалась она. - Жарища же.

Она была права. В последнее время снова стало не по-зимнему жарко.

К моему удивлению, ее поддержал Эдди.

- Да, я тоже об этом думал.

- Э-э... - «Только не краснеть, только не краснеть!» - приказала я себе. - Просто мне сегодня было как-то прохладно.

- Странно, - убийственно-серьезным тоном заметила Джилл. - Для человека с прохладной кровью ты разогреваешься поразительно быстро.

Это была шутка прямиком из арсенала Адриана. Джилл точно знала, почему мне пришлось надеть водолазку, и я бросила на нее предостерегающий взгляд. Эдди с Ангелиной были совершенно сбиты с толку. Я поднялась, оставив обед почти нетронутым. Возможно, хотя бы это никому из них не покажется странным.

- Ладно, мне надо идти. Встретимся позже, Эдди.

И поспешно вышла, пока никто из них не спросил еще о чем-нибудь.

Я немного поколебалась, размышляя, брать ли Эдди к Маркусу. Он точно не сдаст ни Маркуса, ни меня алхимикам. Но мне не хотелось, чтобы Эдди думал, что алхимики плетут какие-то гнусные заговоры против мороев. Об этом Эдди точно доложит своим, а это, в свою очередь, может повлечь разнообразные дипломатические осложнения. Даже намек на то, что алхимики могут контактировать с Воинами, опасен. Но я решила, что присутствие Эдди в качестве защитника стоит этого риска. Эдди мой друг, и я доверяю ему. Однако надо было сообщить ему предварительную информацию, что я и сделала по дороге в Сан-Бернардино.

- Кто эти люди? - поинтересовался Эдди.

- Бывшие алхимики, - ответила я. - Им не нравился образ действий организации и всякие ограничения, плюс они хотели общаться с мороями и дампирями на собственных условиях.

- Звучит неплохо. - Я расслышала в его голосе настороженность. Эдди отнюдь не глуп. - Но зачем тогда тебе мое присутствие на встрече?

- Я мало знаю о них. Я думаю, что у них хорошие намерения, но это еще надо выяснить.

Следующие свои слова я продумала очень тщательно. Его надо подготовить.

- У них множество теорий заговора. Кто-то даже считает, что, возможно, алхимики сотрудничают с Воинами.

- Что?! - Удивительно, как это Эдди не пришлось подбирать челюсть с пола?

- Точных доказательств у них нет, - поспешно добавила я. - Одна девушка из Воинов шпионила для них и теперь считает, что подслушала кое-что *такое...* но мне все это кажется совершенно невнятным. Они хотят, чтобы я помогла им, однако не думаю, что здесь есть, что раскрывать. В смысле, алхимики же помогли устроить налет на Воинов, верно? А раз они сорвали этот их дикий ритуал казни, это вряд ли способствует установлению отношений.

- Думаю, да, - согласился Эдди, но ясно было, что его сомнения не улеглись до конца.

Я решила перейти на более безопасную территорию. Не стоит беспокоиться насчет Маркуса и его вольных стрелков (наименование, данное Адрианом, привязалось накрепко), пока мы не выслушаем их.

- Как дела-то? - поинтересовалась я. - У Анжелины, у Джилл? Я сейчас так занята... со всякими делами, что мы как-то очень мало разговариваем.

Эдди ответил не сразу.

- У Джилл все спокойно, что хорошо. Мы же и хотим, чтобы жизнь у нее была как можно скучнее. Отношения с Микой наладились. После их разрыва многие его знакомые сперва перестали с ней разговаривать. Но Мика столько раз заверял Джилл, что они могут быть просто друзьями... остальные решили, что они тоже могут.

- Это здорово.

Когда мы только приехали в Амбервуд, Джилл оказалось нелегко прижиться здесь. Роман с Микой открыл для нее вход во многие компании, и меня беспокоило, что будет теперь, после разрыва. Положение вещей усугубляло то, что я запретила Джилл работать моделью у местного чрезвычайно напористого модельера, Лии ди Стефано. Джилл казалось, что она лишилась всего, и меня обрадовало, что дела у нее налаживаются.

- Джилл умеет нравиться, - добавила я. - Могу поспорить, большинство из них рады дружить с ней и дальше.

- Угу. - Эдди ничего больше не добавил, но в одном этом слове было столько чувств! Я взглянула на него и увидела на его лице мечтательное выражение. Ага. Может, Мика и успокоился насчет Джилл, но вот чувства Эдди остались прежними. Интересно, знает ли об этом он сам?

- А как Ангелина?

Мечтательность сменилась гримасой.

- Катастрофа ходячая.

Я рассмеялась.

- Точно подмечено!

- Она кидается из крайности в крайность. Когда мы только начали встречаться, она просто не отлипала от меня.

Я плохо понимала, что тут подразумевается, и совершенно не желала об этом думать.

- Теперь мне вряд ли удастся провести с ней хоть пять минут наедине. Она отчего-то принялась ходить на баскетбол. Кажется, ее потрясла игра с таким множеством правил... после всех тех ненормальных выходов, которые хранители устраивают развлечения ради. И она действительно зациклилась на отметках по математике. Думаю, это хорошо.

Большой уверенности в голосе Эдди не было. Я же порадовалась.

- Думаю, она перепугалась, что ее и вправду выгонят из школы. - Когда Роза была в бегах, я спрятала их с Дмитрием у хранителей. Там мы впервые встретились с Ангелиной, и еще тогда

она упрашивала Розу забрать ее из этого захолустья. – Дай ей время. Все уладится, и ее... э-э... энтузиазм вернется.

По указанному адресу в Сан-Бернардино оказался магазин скобяных изделий – странное место для тайной встречи. Я остановилась на парковке и написала Маркусу, что мы здесь. Ответа не последовало.

– Очень странно, – сказала я. – Надеюсь, он не передумал.

Эдди вынырнул из размышлений о проблемах своей девушки и снова взглянул вокруг острым взглядом стража.

– Готов поспорить, что за нами наблюдают. Если они такие параноики, как ты говоришь, встреча, вероятно, будет не здесь. Они направили тебя сюда, чтоб посмотреть, нет ли за тобой «хвоста».

Я в изумлении повернулась к нему.

– Мне бы это никогда в голову не пришло!

– Потому ты и взяла с собой меня, – с улыбкой отозвался Эдди.

– Очень странно, – сказала я. – Надеюсь, он не передумал.

Эдди вынырнул из размышлений о проблемах своей девушки и снова взглянул вокруг острым взглядом стража.

– Готов поспорить, что за нами наблюдают. Если они такие параноики, как ты говоришь, встреча, вероятно, будет не здесь. Они направили тебя сюда, чтоб посмотреть, нет ли за тобой «хвоста».

Я в изумлении повернулась к нему.

– Мне бы это никогда в голову не пришло!

– Потому ты и взяла с собой меня, – с улыбкой отозвался Эдди.

Да, это точно.

Десять минут спустя Маркус прислал другой адрес. Должно быть, мы прошли проверку. Новая точка встречи располагалась в очередном громком, многолюдном месте – ресторане, ориентированном на семьи с детьми, с расхаживающими по нему актерами в огромных костюмах животных. Если что-то могло переплюнуть по абсурдности галерею игровых автоматов, то, конечно, этот ресторан.

– Ну и места он выбирает! – не выдержала я.

Эдди успел оглядеть все.

– На самом деле отличный выбор. Здесь слишком шумно, чтобы разговор могли подслушать. Выхода два, спереди и сзади. А если алхимики и появятся, я уверен, они не станут устраивать сцену в присутствии стольких детей, верно?

– Думаю, да.

Маркус встретил нас в вестибюле и помахал рукой.

- Привет, красотка! Проходите, мы заняли столик. - Он притормозил, чтобы пожать Эдди руку. - Приятно познакомиться. Делу всегда нужны участники.

Сама не знаю, чего я ожидала от вольных стрелков. Возможно, группы brutальных изгоев со шрамами и повязками на глазу, наподобие Вольфе. Вместо этого мы обнаружили парня и девушку с тарелкой куриных палочек на двоих. У каждого на щеке была золотая лилия.

Маркус направил нас к свободным стульям.

- Сидни, Эдди... Это Амелия и Уэйд.

Мы пожали друг другу руки.

- Сабрина не с вами? - поинтересовалась я.

- О, она здесь, - загадочным тоном ответил Маркус.

Я уловила подтекст и огляделась. Я была не единственной, кто позаботился о защите. Сабрина пряталась где-то в толпе, ждала и наблюдала. Быть может, под маской животного. Интересно, пистолет она тоже с собой прихватила?

Амелия подвинула тарелку к нам.

- Хотите? Нам скоро принесут еще моццарелловые палочки.

Я отказалась от угощения. При всей моей решимости есть больше, продукты во фритюре - это уже за гранью.

- Давайте поговорим, - сказала я. - Вы должны рассказать о татуировках и об этой таинственной задаче, которую хотите мне поручить.

Уэйд хмыкнул.

- Она сразу берет быка за рога.

- Да, она такая, - заявил Маркус. Я почти услышала недосказанное: «Потому она и нужна нам для дела». Я подождала, пока наша официантка - она была наряжена кошкой, - принесет моццарелловые палочки, и заказала напитки. По крайней мере, я думаю, что это была официантка. Под маской трудноато определить пол.

- Процесс татуирования прост, - сказал Маркус, как только мы остались одни. - Я тебе уже говорил, что алхимики способны вкладывать в тату моройское принуждение, да? Чтобы ограничить распространение информации... и для иных вещей, если потребуется.

Я все еще не знала, верю ли я в идею контроля над сознанием посредством татуировок, но решила не мешать Маркусу, пусть продолжает.

- Морои помогают делать чернила из крови, пользователи земли вкладывают в них принуждение, чтобы не позволить вам говорить с непосвященными о вампирах. Магия земли пребывает в гармонии с тремя прочими стихиями: воздухом, водой и огнем. Эта гармония и придает татуировке силу. Если же сумеет раздобыть зачарованные чернила и мороя, владеющего магией земли, можно разрушить связь с другими стихиями и уничтожить

заложенное в чернила принуждение. Потом «взломанные» чернила вводятся в татуировку и разрушают гармонию элементов, а это, в свою очередь, уничтожает все внушения, заложенные алхимиками.

Мы с Эдди уставились на него.

- И это все я должна сделать? - спросила я, не веря своим ушам.

- Это легче, чем может показаться, - заверила меня Амелия. - Труднее... ну, Маркус расскажет, что еще требуется. Технически это не столь необходимо... но помогает.

Мы просидели в зале ресторана всего десять минут, а у меня уже заболела голова.

- Вы решили устроить какой-то экспромт?

Смех Маркуса был чрезвычайно заразителен... только вот ситуация не располагала к смеху. Маркус приостановился, словно ожидал, что мы присоединимся к нему, а когда мы так и не засмеялись, снова хохотнул сам.

- Ну, можно сказать и так. Но Амелия права, это действительно помогает. Однако прежде, чем я допускаю кого-то к процедуре, человек должен выполнить задачу. Задачу, включающую в себя прямое действие против алхимиков.

- Вроде ритуала инициации? - не смог удержаться Эдди.

- Чуть больше, чем просто ритуал, - отозвался Маркус. - У меня есть теория: я предполагаю, что подобные действия, идущие наперекор всему, чему человека учили, немного ослабляют принуждение. Обычно сюда входит внедрение и помощь нашему делу. Кроме того, это хорошая проверка. Дезактивация татуировки не означает, что вы готовы уйти. Она не сотрет годы ментального программирования. Я ищу людей, которые считают, что готовы взбунтоваться. Но иногда, оказавшись перед необходимостью начать действовать, они ломаются. Лучше узнать об этом пораньше, до того, как заняться татуировкой.

Я повернулась к Амелии с Уэйдом.

- И вы оба через это прошли? Вы выполнили какое-то задание, и ваши татуировки были обезврежены?

Они дружно кивнули.

- Нам теперь нужно только запечатать их сверху индиго. - Заметив мое недоумение, Уэйд пояснил: - Даже после того, как связь стихий в татуировке была разрушена, ее можно восстановить. Можно силой ввести свежие чернила и подчинить тебя. А если сделать сверху татуировку индиговыми чернилами, тебя никогда больше не сумеют взять под контроль.

- А я думала, что это просто вопрос личного вкуса, - сказала я Маркусу.

Он рассеянно провел пальцем по узору из полумесяцев.

- Да, насчет узора это так и есть. Но чернила обязательны. Это особая смесь, и мне приходится ездить к одному парню в Мексику, чтобы получить их. Через пару недель я повезу туда Амелию и Уэйда, чтобы запечатать их татуировки. Ты можешь поехать с нами.

Я не стала благодарить его за эту дикую идею.

- Похоже, синие чернила сразу предупредят остальных алхимиков, что дело неладно.

- О, мы ушли от алхимиков, - сказала Амелия. - Мы больше не принадлежим к ним.

И снова вмешался Эдди.

- Но вы только что говорили о внедрении. Почему не продолжать выполнять другие задачи в тылу врага, когда связь стихий уже разрушена? Особенно если это вас освобождает? Ваши татуировки выглядят точно так же, как татуировка Сидни. Если вы действительно считаете, что происходит что-то подозрительное, почему бы не поработать? А запечатать татуировки индиговыми чернилами можно и потом, нет?

- Слишком рискованно, - сказал Маркус. - Можно допустить оплошность и сказать что-нибудь такое, что татуировка не позволила бы говорить. Или, если быть недостаточно осторожным, могут застукать при встрече с товарищами. А тогда добро пожаловать на переобучение - где они запросто восстановят татуировку.

- Похоже, этим можно рискнуть ради информации, - сказала я. - Если быть предельно осторожным.

Маркус покачал головой. Его легкомыслие исчезло.

- Я знаю, что другие пытались это сделать. Они считали, что ими никто не заинтересуется. Они ошибались. Мы больше не станем повторять эту ошибку. - Он снова коснулся своей татуировки. - Сейчас мы действуем иначе. Выполни свое задание, разрушь татуировку, уйди от алхимиков, запечатай ее. После этого - работа снаружи. Заодно это избавляет нас от необходимости впахивать на алхимиков.

- Так есть и другие? - спросила я, уловив суть его слов.

- Конечно! - Маркус снова повеселел. - Не думаешь же ты, что нас всего трое?

Я честно не знала.

- Значит, вот что вы мне предлагаете? Сказочку о моей татуировке взамен на выполнение предательского задания для вас.

- Я предлагаю тебе свободу, - поправил меня Маркус. - И возможность помогать мороям и дампирам, не участвуя в крупномасштабном заговоре. Ты сможешь это делать по своим правилам.

Мы с Эдди переглянулись.

- Кстати, о заговоре, - сказала я. - Видимо, речь идет о предполагаемой связи алхимиков с Воинами, той самой, которую я должна доказать?

Мой сарказм пропал впустую, они только обрадовались.

- Именно! - сказал Маркус. - Расскажи ей, Уэйд.

Уэйд доел куриную палочку в салатной заправке и наклонился к нам.

- Незадолго до того, как я присоединился к Маркусу, меня направили в Сент-Луис, в группу обслуживания. Я принимал посетителей, устраивал экскурсии... не самая интересная работа.

Я кивнула. Знакомо. Быть алхимиком – значит выполнять самые разные роли. Иногда ты уничтожаешь трупы стригоев, а иногда варишь кофе должностному лицу. Все это – части большого дела.

- Я многое видел. Вы, наверное, можете догадаться. - Вид у него был расстроенный. - Жесткая позиция. Косные правила. У нас бывали морои. Они мне нравились. Я радовался, что мы помогаем им, хотя все вокруг вели себя так, будто помощь этим «злым» существам – ужасная судьба, на которую мы обречены. Я это принимал, потому что... ну, понимаете, я считал, что мне всегда говорили правду. А потом выдалась такая неделя... клянусь, по всей стране прокатились просто непрерывные нападения стригоев. Такое случается. Стражи отбили большинство нападений, и алхимики были загружены, скрывая последствия. Большую часть проблем удалось уладить, но я задумался: почему мы всегда разбираемся с последствиями, у нас же такие ресурсы? То есть я не думал, что мы должны выступить против стригоев, но считал, что должен существовать способ помочь мороям и стражам действовать на упреждение. Ну и... я сказал об этом моему начальнику.

У Маркуса и Амелии был убийственно серьезный вид, и даже меня рассказ Уэйда зацепил.

- И что случилось? – негромко спросила я.

Взгляд Уэйда был обращен в прошлое.

- Меня пропесочили по первое число. Мне без конца повторяли, как это дурно с моей стороны даже думать такое о мороях, и уж тем паче – говорить об этом. Меня не отправили на переобучение, но на две недели посадили под домашний арест, и каждый день мне приходилось выслушивать нотации о том, как я испорчен, что я на грани развращения. В конце концов я поверил в это... до встречи с Маркусом. Он помог мне понять, что я не обязан и дальше вести такую жизнь.

- И ты ушел, – подытожила я, внезапно почувствовав, что у меня прибавилось симпатии к Финчу.

- Да. Но только после того, как исполнил задание Маркуса. Я раздобыл засекреченный список посетителей организации.

Вот тут я вправду удивилась. Алхимики всегда по уши в тайнах. Хотя большинство происходящих с нами событий усердно фиксируется, есть и такое, что наши вожди желают скрыть от остальных. Разумеется, для всеобщего блага. Подобный засекреченный список укажет на тех, кто имеет доступ к тайнам – именно то, что начальство желает скрыть от всех. Рядовой алхимик его никогда не увидит.

- Ты молод, – сказала я. – Тебя не допустили бы к таким вещам.

Уэйд фыркнул.

- Конечно, нет! Поэтому задача и была такой трудной. Маркус не дает легких поручений. Мне пришлось проделать множество опасных вещей. Как раз из-за них я был потом рад, что сбежал. Список указывал на связь с Воинами.

- Он что, был озаглавлен: «Совершенно секретное совещание охотников на вампиров»? – поинтересовался Эдди. Именно для этого мне и хотелось, чтобы он был рядом... не считая его смертоносных боевых навыков.

Услышав насмешку в его голосе, Уэйд вспыхнул.

- Нет. Он был зашифрован. Ну, типа того. В нем не было имен полностью, только инициалы. Настоящие имена не смог разузнать даже я. Но среди инициалов были «З.Д.».

Маркус и его вольные стрелки выжидательно уставились на меня, слово эти буквы должны были что-то для меня значить. Я снова посмотрела на Эдди, но он был озадачен точно так же.

- И что это означает? - поинтересовалась я.

- Зебулон Джеймсон, - ответил Маркус. И снова они выжидательно умолкли. Я по-прежнему ничего не говорила, Маркус посмотрел на меня недоверчиво. - Ты же была у Воинов! Разве ты его не помнишь? Мастера Джеймсона?

Его я помнила. Это был один из высших иерархов Воинов, устрашающего вида мужчина в старомодном золотом церемониальном одеянии, с сильной проседью в бороде.

- Я никогда не слышала его имени, - объяснила я. - Но вам не кажется, это большое допущение - считать, что «З.Д.» именно он? Может, это был какой-нибудь Захария Джонсон.

- Или Зек Джоунс, - поддержал меня Эдди.

Кошка подошла снова, подлить лимонада Маркусу, и я получила доказательство, что это таки женщина.

- Спасибо, дорогая, - поблагодарил ее Маркус и улыбнулся так, что официантка в экстазе чуть не выронила поднос. Когда Маркус снова повернулся к нам, выражение лица у него было чисто деловое. - Вот тут в дело и вступает Сабрина. Незадолго до того, как Уэйд раздобыл список, она подслушала, как мастер Джеймсон разговаривал с одним из своих приближенных про надвигающуюся поездку в Сент-Луис и о том, что он намерен найти нити, ведущие к какой-то исчезнувшей девушке. Время совпадает.

- Слишком уж расплывчатое совпадение, - сказала я. И тут же вспомнила, что Соня Карп всегда утверждала, что в мире мороев и алхимиков совпадений не бывает.

- А что это за исчезнувшая девушка? - осторожно поинтересовался Эдди.

- Слишком уж расплывчатое совпадение, - сказала я. И тут же вспомнила, что Соня Карп всегда утверждала, что в мире мороев и алхимиков совпадений не бывает.

- А что это за исчезнувшая девушка? - осторожно поинтересовался Эдди.

Наши взгляды встретились, и я тут же поняла то, чего он недоговорил. Исчезнувшая девушка, которой интересуются Воины... Есть одна исчезнувшая девушка, которой очень-очень сильно интересуются морои. И которую алхимики твердо намерены убересть. Именно из-за нее я оказалась в Палм-Спрингсе, выдавая себя за ее сестру.

Джилл.

Я ничего не сказала и вновь сосредоточила внимание на Маркусе.

Он пожал плечами.

- Не знаю. Ясно только, что если ее найти, у мороев будет куча проблем. Детали сейчас

неважны. Сперва надо доказать связь.

Детали были как раз очень даже важны для нас с Эдди, но я не знала, много ли Маркусу и его друзьям известно про Джилл. Я решила не выказывать чрезмерного интереса.

- Что вы хотите, чтобы я для вас сделала? – спросила я, вспомнив про спор в галерее игровых автоматов. – И каким образом я должна это сделать? Наведаться к мастеру Джексону и расспросить его?

- Всех посетителей фиксирует видеокамера, когда они проходят пропускной пункт, – сказал Уэйд. – Даже совершенно секретных. Тебе просто нужно снять копию с отснятого видеоматериала. Он хранится в их компьютерах.

Да-а, у людей бывают своеобразные представления о том, что значит «просто».

- Я приписана к Палм-Спрингсу, – напомнила им я. – Я не хакер. Я даже не в Сент-Луисе! Как я могу войти туда и что-либо украсть?

Маркус склонил голову набок, так что прядь золотых волос скользнула вперед, и изучающе взглянул на меня.

- Мне кажется, ты обладаешь чем-то большим, чем обычная находчивость. Разве ты не можешь придумать способ побывать в Сент-Луисе? Подыскать какую-нибудь причину?

- Нет! Я не... – Я осеклась. Мне вспомнилась свадьба. Иэн с его влюбленным взглядом, приглашающий меня навестить его в Сент-Луисе. У него хватило нахальства использовать церковную службу как повод повидаться со мной.

Глаза Маркуса сверкнули.

- Вот видишь, ты уже что-то придумала! Ты великолепна, как я и предполагал!

Амелия, кажется, слегка расстроилась, услышав этот комплимент.

- Это очень рискованно, – сказала я.

- Как и все у нас, – парировал Маркус.

Но я пока еще не подписалась на это дело.

- Послушайте, у меня есть один знакомый в Сент-Луисе, но мне придется получить разрешение, чтобы вообще побывать там, а это непросто. – Я поочередно оглядела их. – Вы сами это знаете. Вы все были алхимиками. Вы знаете, что мы не можем просто взять и отправиться на каникулы, куда нам заблагорассудится.

Уэйд и Амелии хватило такта смутиться, но Маркус был непробиваем.

- Неужели ты можешь упустить такой шанс? Даже если ты не хочешь присоединиться к нам или заменять татуировку, просто подумай об этом. Ты видела Воинов. Видела, на что они способны. Можешь себе представить, что произойдет, если они получат доступ к ресурсам алхимиков?

- Это зависит от обстоятельств, – во мне поднял голову ученый.

- Сидни! - окликнул меня Эдди.

Я повернулась к нему и увидела в его глазах то, чего никак не ожидала увидеть - мольбу. Ему плевать было на заговоры алхимиков и на Маркусовых вольных стрелков. Но он дрожал над Джилл и вот теперь услышал, что она, возможно, в опасности. Он не мог этого допустить. Эдди готов был пойти на что угодно, лишь бы уберечь Джилл, но даже он понимал, что похитить тайные сведения у алхимиков ему не под силу. Мне вообще-то тоже, но про это Эдди не знал. Он верил в меня и безмолвно просил о помощи.

Маркус поспешил воспользоваться моментом.

- Ты же ничего не теряешь - разве только тебя поймают. Если ты добудешь копию и мы ничего не найдем... ну, значит, ложная тревога. Но если мы получим надежные доказательства, что Джеймсон был там... думаю, тебе не надо рассказывать, насколько это важно. В любом случае, тогда ты сможешь обезвредить свою татуировку и присоединиться к нам. - Он не спускал с меня глаз. - Но это уже на твое усмотрение. Пока просто помоги нам.

Вопреки всякому здравому смыслу я принялась прикидывать, как бы можно было решить эту задачу.

- Мне нужно больше информации об операционной службе, - пробормотала я.

- Я могу ее достать, - тут же отозвался Уэйд.

Я не ответила. Это было сущее безумие - сумасшедшая идея от сумасшедшей компании. Но я подумала про татуировку Маркуса и про то, как остальные - даже Сабрина - следуют за ним. В этом была преданность, страстная вера, не имеющая ничего общего с дурацким флиртом Маркуса. Возможно, они действительно что-то узнали.

- Сидни, - снова произнес Эдди, и на этот раз добавил: - Пожалуйста...

Я чувствовала, что моя решимость слабеет. Исчезнувшая девушка, которая создаст массу проблем, если ее найдут. Если они действительно говорили о Джилл, как я могу рисковать ею?

Но что, если меня поймают?

«Не поймают», - произнес внутренний голос.

Вздыхнув, я посмотрела на Уэйда.

- Ладно, - сказала я. - Давай свои подробности.

Глава 13

Уэйд рассказал мне все, что знал. Все это было полезно, но я не знала, хватит ли этого. В-первых, мне нужно попасть в Сент-Луис... а это само по себе непросто. Я собралась с духом, чтобы сделать несколько звонков; надеюсь, у меня достаточно хитрости алхимика, чтобы добиться своего.

Но прежде, чем браться за эту задачу, я хотела просто добраться до своей тихой, уютной комнаты. Мы с Эдди вернулись в Амбервуд, обсудив по пути все подробности встречи. Эдди страстно желал сразу же узнавать все новости, и я обещала держать его в курсе.

Едва я подошла к двери своей комнаты, как зазвонил мобильник. Это была мисс Тервиллингер. Честное слово, иногда мне кажется, что она установила какой-то сенсор рядом с моей комнатой, иначе как она угадывает, когда я прихожу?

- Мисс Мельбурн, - сказала она, - нам нужно встретиться.

У меня остановилось сердце.

- Неужели еще одна жертва? Вы же сказали, что у нас есть время!

- Есть, - подтвердила мисс Тервиллингер. - Именно поэтому нам нужно встретиться, и чем раньше, тем лучше. Читать заклинания - это одно, но вам нужна практика. Я не допущу, чтобы Вероника заполучила вас.

Эти слова вызвали у меня сложную смесь чувств. Естественно, первой последовало мое инстинктивное отвращение к практической магии. Но ее быстро заглушило понимание того факта, что мисс Тервиллингер заботится обо мне и хочет меня уберечь. Мое личное нежелание оказаться в коме тоже было сильным.

- Когда вы хотите встретиться, мэм? - спросила я.

- Когда вы хотите встретиться, мэм? - спросила я.

- Завтра утром.

Я осознала, что завтра суббота. Как, уже? Когда же успела пройти целая неделя? Утром субботы я везу Адриана забирать его машину, но, надеюсь, это не займет много времени.

- Можем ли мы встретиться ближе к полудню? Мне нужно уладить одно дело.

- Думаю, да, - согласилась мисс Тервиллингер, хотя и с некоторой неохотой. - Встретимся у меня, потом отправимся в парк Лоун Рок.

Я готова была упасть на кровать и застыть.

- Но зачем нам ехать так далеко в пустыню?

Парк Лоун Рок располагался далеко, и там редко появлялись туристы. Я не забыла, каким пугающим был последний случай, когда мисс Тервиллингер потащила меня в глушь. Ну, по крайней мере, сейчас мы туда поедem при свете дня.

- Ну, практиковаться на территории школы как-то неудобно, - заметила мисс Тервиллингер.

- Да, конечно...

- Прихватите свою книгу и компоненты, с которыми вы работали.

Закончив разговор, я отстучала смс Адриану: «Завтра придется быстро. В 12 встреча с мз. Т». Его ответ был вполне предсказуем: «Почему?» Адриан желал знать обо всем, что творится у меня. Я ответила, что мисс Тервиллингер хочет поотрабатывать магическую защиту. На этот раз он меня удивил. «Можно мне посмотреть? Хочу знать, как она защищает тебя».

Ух ты, Адриан даже спрашивает? Он имел обыкновение сам себя приглашать на прогулки. Я заколебалась; буйная сцена в женском обществе все еще продолжала смущать меня.

Впрочем, Адриан никогда о ней не упоминал, и теперь его забота тронула меня. Я написала, что он может ехать с нами, и получила в ответ улыбающуюся рожицу.

Я толком не знала, что положено надевать на тренировку по магии, потому наутро оделась удобно, с таким расчетом, чтобы можно было утепляться или разоблачаться. Адриан усаживаясь в Латте, оглядел меня быстро, но внимательно.

- Хм, стиль кэжуал? Не видал его со времен Вольфе.

- Я не знаю, что у нее запланировано, - объяснила я, разворачивая машину в обратном направлении. - Решила, что так будет лучше всего.

- Ты могла бы надеть свою футболку АЯЭ.

- Не хотелось ее пачкать, - с ухмылкой отозвалась я.

Это отчасти было правдой. Я по-прежнему считала, что нарисованное Адрианом огненное сердце очень изящно. Но каждый раз, когда я смотрела на футболку, на меня накатывало слишком много воспоминаний. О чем я думала? Этот вопрос я задавала себе сотню раз, и все ответы звучали неубедительно. Изю всех я предпочитала теорию о том, что меня застало врасплох то, как великолепно рисует Адриан, как он эмоционален и страстен. Ведь девушки любят художников не меньше, чем плохих парней, верно? Даже теперь, когда я вспомнила его вдохновенное лицо, что-то шевельнулось у меня в груди. Мне нравилось, что он обладает чем-то столь могущественным.

Но, как я постоянно себе повторяла, это был не повод забираться на него и позволять ему целовать меня - в шею! Я купила файл с книгой про плохих парней, но она оказалась абсолютно бесполезна. В конце концов я решила, что лучше всего - если и не разумнее всего - вести себя так, словно ничего не случилось. Это не означало, что я обо всем забыла. На самом деле, когда Адриан сидел рядом, на соседнем сиденье, мне трудно было отделаться от мыслей, каково бы это было - снова прижаться к нему. Или о том, как его пальцы запутались в моих волосах. Или как его губы...

Сидни! Прекрати! Думай о чем-нибудь другом. Поспрягай латинские глаголы. Или повтори наизусть таблицу Менделеева.

Но все эти меры не помогли. К чести Адриана, он продолжал воздерживаться от каких-либо комментариев по поводу того вечера. В конце концов я отвлеклась, рассказывая ему о поездке в Сан-Бернардино. Рассказ о заговоре, группах мятежников и незаконных проникновениях надежно убил всякие романтические чувства. Адриану не понравилась ни идея о том, что алхимики сотрудничают с Воинами, ни о том, что татуировка контролирует меня. Но ему и не хотелось, чтобы я подвергала себя опасности. Я попыталась преуменьшить трудности проникновения в Сент-Луисскую базу, но Адриан мне определенно не поверил.

Мисс Тервиллингер прислала мне две эсмэски, чтобы я не опаздывала. Я следила за часами, но забота о «Мустанге» требовала серьезного подхода, и я потратила немало времени в мастерской, чтобы убедиться, что «Мустанг» в безупречном состоянии. Адриан хотел поставить обычные шины, но я заставила его взять улучшенные, убедив, что они того стоят, хоть и дороже. Теперь, осмотрев их, я поздравила себя с правильным выбором. Лишь убедившись, что машину нигде не поцарапали, я, наконец, позволила Адриану заплатить. Мы поехали на обеих машинах обратно в Виста Азул, и я с удовольствием убедилась, что идеально рассчитала время. Мы не опоздали, но мисс Тервиллингер уже ждала нас на крыльце.

Мы назначили Адриана нашим шофером.

- У вас еще что-то назначено после этого занятия? – уточнила я, увидев, как поспешно мисс Тервиллингер нырнула в машину.

Мисс Тервиллингер натянуто улыбнулась, и я невольно обратила внимание на то, какая она бледная.

- Нет, но нам надо придерживаться расписания. Сегодня утром я применила масштабное заклинание, и его действие не будет длиться вечно. Обратный отсчет уже пошел.

Она ничего больше не сказала всю дорогу до парка, и это молчание нервировало меня. Оно давало возможность воображать самые разнообразные ужасные последствия. И хотя я доверяла мисс Тервиллингер, мне внезапно стало спокойнее оттого, что Адриан сопровождает меня.

Невзирая на всю его малолюдность, в Лоун Рок время от времени все же попадались туристы. Мисс Тервиллингер – она сама надела туристские ботинки – зашагала по каменистой почве в поисках подходящего уединенного местечка. Местность усеивали слоистые скальные образования, но я была не в том состоянии, чтобы оценить их красоту. В основном я думала о том, что мы находимся под открытым небом в период самого злого солнца. Хотя сейчас и не разгар лета, но все равно жарко.

Я на ходу посмотрела на Адриана и обнаружила, что он тоже смотрит на меня. Он извлек из кармана куртки флакон солнцезащитного крема.

- Я знал, что ты его попросишь. Я почти так же предусмотрителен, как ты.

- Почти, – согласилась я. Он снова предугадал мои мысли. На долю секунды я вообразила, будто мы просто пошли прогуляться удовольствия ради. Похоже, большую часть времени, проведенного вместе, мы посвящали каким-то неотложным делам. Как здорово было бы просто гулять, а не нести на себе ответственность за судьбы мира! Но вскоре мисс Тервиллингер вернула нас к суровой реальности.

- Это место подойдет, – сказала она, обзвевая окрестности. Ей удалось отыскать одну из самых пустынных частей парка. Я бы не удивилась, увидев кружащих над головой стервятников. – Ты принесла то, что я просила?

- Это место подойдет, – сказала она, обзвевая окрестности. Ей удалось отыскать одну из самых пустынных частей парка. Я бы не удивилась, увидев кружащих над головой стервятников. – Ты принесла то, что я просила?

- Да, мэм. – Я присела и принялась копаться в сумке. Там лежала книга заклинаний и некоторые травяные и жидкие смеси, составленные по ее указаниям.

- Достань материал для огненного шара, – распорядилась мисс Тервиллингер.

Глаза Адриана округлились.

- Вы сказали «огненный шар»? Охренеть!

- Ты же постоянно видел огонь, – напомнила ему я. – У мороев, которые им владеют.

- Ну да, но я никогда не видал, чтобы такие вещи делали люди. И не видел, чтобы это делала ты.

Лучше бы он не выглядел таким потрясенным – это напомнило мне о серьезности того, чем мы собрались заняться. Мне было бы проще, если бы Адриан вел себя так, словно не видит в этом ничего особенного. Но это заклинание действительно было особенным.

Я однажды пустила в ход заклинание, для которого потребовалось бросить скрупулезно сделанный амулет и произнести слова, от которого тот вспыхнул. Но у него был значительный физический компонент. А это заклинание относилось к ментальным, и огонь вызывался буквально-таки из воздуха.

Материал, о котором упомянула мисс Тервиллингер, представлял собой небольшой мешочек с кулиской, наполненный пеплом коры тиса. Она взяла у меня мешочек, изучила его содержимое и одобрительно пробормотала:

- Да-да, очень хорошо. Отличная консистенция. Ты жгла его ровно нужное количество времени. - Она вернула мне мешочек. - В конечном итоге он тебе больше не понадобится. Именно поэтому это заклинание такое мощное. Его можно применить очень быстро, с минимальной подготовкой. Но тебе придется попрактиковаться, прежде чем ты это сумеешь.

Я кивнула и попыталась думать как ученик. Пока что все, что говорила мисс Тервиллингер, не отличалось от того, что было написано в книге. Если считать происходящее упражнениями на уроке, это устрашает куда меньше. Вовсе даже и не страшно.

Мисс Тервиллингер склонила голову набок и посмотрела за меня.

- Адриан! Вам, пожалуй, лучше отойти. И подальше.

Ну ладно, немного страшно.

Адриан повиновался и отошел. За себя мисс Тервиллингер, видимо, не волновалась, потому что осталась стоять в нескольких футах от меня.

- Приступим, - скомандовала она. - Используй пепел и подними руку.

Я запустила руку в мешочек и коснулась пепла большим и указательным пальцем. Потом я слегка потерла его между пальцами, так, что в результате ладонь покрылась мелким серым пеплом. Я положила мешочек и протянула руку вперед, ладонью вверх. Я знала, что дальше, но ждала указаний преподавательницы.

- Воспользуйся своей магией, чтобы вызвать огонь из пепла. Никаких магических формул - только твоя воля.

Магия хлынула сквозь меня. Призыв стихии из мира немного напомнил мне о том, что делали морои. Странное чувство. Поначалу в воздухе над моей ладонью возникло красноватое мерцание. Оно постепенно росло и достигло размера теннисного мячика. Магия во мне достигла пика. Я задержала дыхание, едва веря в то, что я только что сделала. Язычки пламени извивались и сплетались, и, хотя я чувствовала их жар, они не обжигали меня.

Мисс Тервиллингер проворчала со смесью удовольствия и удивления:

- Замечательно. Я иногда забываю, насколько ты одарена. Он всего лишь красный, но что-то

мне подсказывает, что пройдет немного времени, прежде чем ты сможешь вызывать голубое пламя без пепла. Призывать стихии из воздуха легче, чем пытаться превращать одну субстанцию в другую.

Я смотрела на огненный шар, как зачарованная, но вскоре поняла, что устала. Язычки огня затрепетали, съежились, а затем и погасли.

- Чем скорее ты избавляешься от него, тем лучше, - сказала мисс Тервиллингер. - Иначе ты будешь просто расходовать собственную энергию, попытаешься поддержать его. Лучше всего бросить шар в противника и быстро вызвать другой. Попробуй еще раз, и на этот раз брось его.

Я снова вызвала огонь и ощутила легкое удовлетворение, увидев, что теперь в пламени пробивается оранжевый оттенок. Я еще с первых уроков химии запомнила, что чем светлее пламя, тем оно жарче. Однако, похоже, до того, чтобы в любой момент вызвать голубое пламя, еще далеко.

Кстати, насчет - далеко... я швырнула огненный шар.

Ну, то есть попыталась. Но когда я попробовала бросить его в сторону проплешины на земле, я утратила над ним контроль. Шар рассыпался, огоньки исчезли в дыму, а дым унес ветер.

- Это трудно, - сказала я, хоть и понимала, как жалко это звучит. - Пытаться удержать его и при этом кинуть как обычный предмет. Надо это сделать, продолжая контролировать магию.

- Именно! - Мисс Тервиллингер явно осталась очень довольна. - Для этого мы и практикуемся.

К счастью, мне потребовалось не так много попыток, прежде чем я осознала, как все это работает. Когда я, наконец, успешно запустила шар и попала ровно в тот камень, в который целилась, Адриан радостно заулюлюкал. Я победно взглянула на мисс Тервиллингер и стала ждать указаний, к какому заклинанию мы перейдем теперь. К моему удивлению, бросок произвел на нее вовсе не такое сильное впечатление, как я ожидала.

- Еще раз, - велела она.

- Но у меня же получилось! - запротестовала я. - Давайте попробуем что-нибудь другое! Я читала в другом разделе...

- Нечего тебе пока там делать, - проворчала мисс Тервиллингер. - Ты думаешь, это утомительно? От более сложных заклинаний ты свалишься в обморок. Ну же! - Она указала на каменистую почву. - Еще раз!

Мне хотелось сказать, что для меня это невозможно - не читать учебник наперед. Я делала так всегда, со всеми предметами. Но что-то мне подсказывало, что здесь не самое лучшее место, чтобы поднимать этот вопрос.

Мисс Тервиллингер заставила меня повторять заклинание раз за разом. Когда она убедилась, что я контролирую шар, она велела мне наращивать температуру пламени. Наконец мне удалось добиться желтого пламени, но дальше этого дело не двинулось. Потом мне пришлось отрабатывать применение этого же заклинания без пепла. Когда я одолела эту веху, мы снова вернулись к броскам. Мисс Тервиллингер подбирала цели, а я с легкостью поражала их.

- Совсем как в скиболе, - пробормотала я. - Легко и скучно.

- Да, - согласилась мисс Тервиллингер. - Попадать в неодушевленные предметы легко. А в движущиеся мишени? В живые мишени? Хорошо, переходим к этому этапу.

Я была так потрясена, что утратила контроль, и огненный шар, который я держала, исчез.

- В каком смысле? - Если мисс Тервиллингер думает, что я стану кидаться огненными шарами в птиц или грызунов, ее ожидает жестокое разочарование. Я не собираюсь сжигать живые существа. - Во что я должна целиться?

- В каком смысле? - Если мисс Тервиллингер думает, что я стану кидаться огненными шарами в птиц или грызунов, ее ожидает жестокое разочарование. Я не собираюсь сжигать живые существа. - Во что я должна целиться?

Мисс Тервиллингер подвинула очки повыше и отошла на несколько шагов.

- В меня.

Я ждала объяснений, но их не последовало. Я оглянулась на Адриана в надежде, что, может, он прольет какой-то свет на происходящее, но он был изумлен не меньше моего. Я повернулась обратно к обожженному пятачку, куда приземлялись прежние огненные шары.

- Мисс Тервиллингер, вы не можете требовать, чтобы я бросала в вас.

Ее губ коснулась легкая улыбка.

- Еще как могу, уверяю тебя. Давай же. Ты не причинишь мне вреда.

Я несколько секунд размышляла, как бы сформулировать следующую фразу.

- Я очень хорошо бросаю мячи, мэм. Я могу в вас попасть.

Ответом мне был смех.

- Попасть - да. Причинить вред - нет. Давай же, бросай. Время истекает.

Не знаю, сколько именно времени прошло, но солнце определенно спустилось пониже. Я посмотрела на Адриана, безмолвно прося помочь мне справиться с этим безумием. Он в ответ лишь пожал плечами.

- Ты свидетель, - сказала я ему. - Ты слышал, как она велела это сделать.

Адриан кивнул.

- Ты ни в чем не повинна.

Я вздохнула поглубже, и вызвала следующий огненный шар. Я так вымоталась, что он сперва получился красным, и мне пришлось потрудиться, чтобы разогреть его. Потом я посмотрела на мисс Тервиллингер и собралась с духом для броска. Это оказалось труднее, чем я ожидала, - и не только потому, что я боялась навредить ей. Чтобы бросать что-то в землю, можно практически не думать. Целься, да и все. Но когда стоишь перед человеком, видишь его глаза, видишь, как поднимается и опускается грудь... да, мисс Тервиллингер была права. Это совсем не то, что целиться в неодушевленные предметы. Я не знала, смогу ли это сделать. Меня начала бить дрожь.

- Ты зря теряешь время, - предупредила меня мисс Тервиллингер. - И истощаешь энергию. Бросай!

Командный голос послужил толчком. Я бросила.

Шар вырвался из моей руки и полетел прямо в мисс Тервиллингер - но так и не соприкоснулся с ней. Я не поверила собственным глазам. Примерно в футе от преподавательницы он ударился о какую-то незримую преграду и разбился на отдельные язычки, быстро развеявшиеся дымом. У меня отвисла челюсть.

- Что это?! - вырвалось у меня.

- Очень мощное защитное заклинание, - ответила мисс Тервиллингер, явно наслаждаясь моей реакцией. Она подняла кулон, висевший у нее под рубашкой. Он выглядел совершенно обыденно: просто кусочек неотполированного сердолика, оплетенный серебряной проволокой. - Чтобы создать его, требуются огромные усилия... и еще больше усилий требуется, чтобы поддерживать его. В результате возникает невидимый щит, как ты можешь видеть, непроницаемый для большинства физических и магических атак.

Адриан оказался рядом со мной в мгновение ока.

- Погодите-ка! Существует заклинание, делающее тебя неуязвимым ни для чего, и вы только сейчас решили об этом упомянуть? Сидни в опасности, а вы все это время молчали? Почему вы просто не обучили ее этому заклинанию? Ведь тогда ваша сестра не сможет добраться до нее!

Хотя не похоже было, что Адриан может наброситься на мисс Тервиллингер, как он сделал это с Маркусом, но взволнован он был почти так же, как в тот раз. Он раскраснелся, взгляд его закаменел. Кулаки были стиснуты, и я думаю, он этого даже не заметил. В ход пошли инстинкты.

Мисс Тервиллингер и глазом не повела при этой вспышке.

- Если бы это было так просто, я бы именно так и сделала, можешь мне поверить. Увы, тут есть множество проблем. Одна из них заключается в том, что Сидни, при всем ее таланте, недостаточно сильна, чтобы воспользоваться этим заклинанием. Даже мне едва-едва хватает на него сил. Вторая проблема в том, что оно действует очень недолгий промежуток времени - именно поэтому я так настаивала на соблюдении расписания. Его хватает всего на шесть часов, и оно требует столько сил, что невозможно просто применить его и постоянно поддерживать. Я уже измотана, и буду измотана еще сильнее к тому моменту, как его действие закончится. Я не смогу применить его - и, пожалуй, никакое другое заклинание - еще как минимум сутки. Потому мне и нужно, чтобы Сидни постоянно была начеку.

И я, и Адриан не сразу нашли, что сказать. Я заметила, что мисс Тервиллингер выглядит усталой, еще когда она садилась в машину, но потом выбросила эту мысль из головы. Пока мы тренировались, я обращала внимание на пот на ее лице и усиливающуюся усталость, но приписывала это жару. И лишь теперь я в полной мере оценила ее усилия.

- Но зачем вам тратить столько сил? - спросила я.

- Чтобы ты осталась в живых! - огрызнулась мисс Тервиллингер. - Все, хватит терять время! У нас остался всего час, а тебе нужно научиться швырять шар в человека не моргнув глазом. Ты слишком долго колеблешься.

Она была права. Даже теперь, когда я знала, что она неуязвима, мне трудно было атаковать ее. Насилие – не мой стиль. Мне пришлось жестко подавить внутреннее беспокойство и действовать так, словно это скибол. Целься, бросай. Целься, бросай. Не думай.

Вскоре мне удалось одолеть страхи и бросать без колебаний. Мисс Тервиллингер даже попробовала понемногу двигаться, чтобы мне легче было представить на ее месте настоящего врага, но это не сильно усложнило процесс. Мисс Тервиллингер просто слишком устала, чтобы бегать туда-сюда или уворачиваться. Я начала всерьез беспокоиться за нее. У нее был такой вид, будто она вот-вот потеряет сознание, и я почувствовала себя виноватой, прицеливаясь.

Раздался вскрик, и в тот самый миг, как я запустила шар, из пальцев мисс Тервиллингер брызнуло пламя. Шар ушел в сторону и рассыпался. Огонь, вырвавшийся у мисс Тервиллингер, пронесся в футе от меня. С усталой усмешкой она опустилась на колени и выдохнула.

- Конец урока, – сказала она.

- Что это было? – спросила я. – У меня же нет магического щита!

Мисс Тервиллингер не выказала ни малейшего беспокойства.

- Оно в тебя и не шло. Я об этом позаботилась. Это была просто иллюстрация к тому, что это вовсе не так «легко и скучно», когда на тебя нападают. Ну что ж. Адриан, будь так любезен, принеси мне мою сумку. У меня там немного сушеных фиников. Думаю, нам с Сидни они сейчас очень пригодятся.

Она была права. Я была настолько поглощена уроком, что не заметила, насколько вымоталась. Мисс Тервиллингер устала еще сильнее, но магия определенно взяла с меня дань. Я никогда еще не работала с такими ее количествами так долго, и теперь ослабела, словно от резко упавшего уровня сахара в крови. Я начала понимать, почему мисс Тервиллингер велела мне держаться подальше от действительно сложных заклинаний. Я буквально-таки проглотила финики, и, хотя сахар помог, мне отчаянно хотелось еще. Адриан галантно помог нам добраться обратно до парковки, поддерживая нас обеих под руки.

- Плохо, что мы в такой глуши, – буркнула я, когда мы уселись в машину. – Ты бы поразился, как много я могу сейчас съесть. Я, наверное, потеряю сознание прежде, чем мы вернемся к цивилизации и к ресторанам.

- Возможно, тебе повезло, – отозвался Адриан. – Кажется, я видел по дороге какое-то заведение неподалеку отсюда.

Я ничего не заметила, но я тогда была слишком занята – переживала из-за надвигающегося урока. Через пять минут после того, как мы вернулись на автостраду, я увидела, что Адриан не ошибся насчет ресторана. Он свернул на небольшую боковую дорогу, и въехал на засыпанную гравием стоянку у небольшого, но свежевыкрашенного белого дома.

Я уставилась на вывеску, не веря собственным глазам.

- «Пироги и всячина»?

- Ты хотела сахар, – напомнил мне Адриан. Из-под колес «Мустанга» брызнули щебень и пыль, и я скривилась от сочувствия к машине. – По крайней мере, не «Пироги и закуска» или еще что-нибудь в этом духе.

- Ну да, но «всячина» как-то не воодушевляет.

- Я думал, тебя беспокоят пироги.

Несмотря на мои опасения, «Пироги и всячина» оказались милым и чистеньким ресторанчиком. На окнах висели занавески в горошек, а прилавок был заполнен мыслимыми и немислимыми пирожками, а также всячиной типа морковного или шоколадного пирога. Мы были единственными посетителями в зале на шестьдесят мест.

Мы заказали пироги и устроились в угловой кабинке. Я взяла себе с персиком, Адриан - «французский шелк», а мисс Тервиллингер - с пеканом. И, конечно, мы с ней немедленно послали официантку за кофе, поскольку магия требовала мучительного воздержания от этого напитка. Я глотнула кофе и сразу же почувствовала себя лучше.

Адриан ел свой пирог размеренно, как нормальный человек, а вот мы с мисс Тервиллингер вгрызлись в свои, как будто нас месяц не кормили. Беседа нас не интересовала. Только пироги. Адриан взирал на нас с восторгом и не пытался помешать, пока мы не вылизали тарелки дочиста - почти в буквальном смысле слова.

Он кивнул мне.

- Еще пирог?

- Я возьму еще кофе. - Я посмотрела на сверкающую тарелку и невольно отметила, что внутренний голос, постоянно упрекающий меня за лишние калории, притих в последнее время. На самом деле, я, похоже, вообще перестала его слышать. Я жутко тогда разозлилась на Адриана за то, что он попытался навязать мне свои пищевые привычки, но его слова в конечном итоге подействовали куда сильнее, чем я ожидала. Не то чтобы в этом было что-то личное - отнюдь. Просто идея ослабить диетические ограничения была разумной. Только и всего. - Я уже хорошо себя чувствую.

- Я принесу тебе еще чашку, - заявил Адриан. Когда он вернулся, оказалось, что он несет кружку и для мисс Тервиллингер. - Я решил, что вы тоже захотите еще.

Мисс Тервиллингер благодарно улыбнулась.

- Спасибо. Ты очень проникателен.

Она принялась за кофе, а я невольно отметила, что моя преподавательница по-прежнему выглядит усталой, несмотря на то, что мы только что пополнили запас сахара. Больше не похоже было, что она вот-вот упадет в обморок, но было очевидно, что она приходит в себя не так быстро, как я.

- С вами точно все в порядке? - поинтересовалась я.

- Не волнуйся, ничего со мной не случится. - Мисс Тервиллингер глотнула еще кофе, и вид у нее сделался задумчивый. - Я уже много лет не применяла заклинание-щит. И забыла, как много оно забирает сил.

Меня снова пронзила мысль о том, как мисс Тервиллингер заботится обо мне. И это невзирая на то, что с того самого момента, как она опознала во мне потенциального пользователя магии, я только и делала, что сопротивлялась ей и даже вела себя враждебно.

- Спасибо, - поблагодарила я мисс Тервиллингер. - За все. Жалко, что я не могу восполнить вам потерю сил.

Мисс Тервиллингер поставила чашку и помешала сахар.

- Я делаю это с радостью. Не нужно никакого вознаграждения. Хотя... когда все это закончится, я была бы очень рада, если бы ты встретила с моим ковеном. Я не прошу тебя вступать в него, - поспешно добавила она. - Я зову просто поговорить. Мне кажется, «Стелле» покажется тебе очень интересным.

- «Стелле», - повторила я. Она никогда прежде не упоминала, как называется ее ковен. - «Звезды».

Мисс Тервиллингер кивнула.

- Да. У нас итальянские корни, хотя, как ты уже могла убедиться, наша магия берет начало во множестве культур.

Я не знала, что и сказать. Мисс Тервиллингер так заботится обо мне... ведь в этом нет ничего такого, чтобы просто поговорить с другими колдуньями, верно? Но если это пустяк, почему мне так страшно? Ответ пришел несколько секунд спустя. Разговор с другими, встреча с организацией переведет мою вовлеченность в магию на новый уровень. Мне потребовался немалый срок, чтобы примириться с той магией, которую я уже использую. Я преодолела некоторые из своих страхов, но в глубине души я рассматривала это как некую побочную деятельность. Хобби. Встреча с другими колдуньями изменит все. Мне придется внутренне принять, что я являюсь частью чего-то большего, чем происходящие время от времени любительские занятия. Встреча с ковеном - это нечто официальное. И я не знала, готова ли я считаться колдуньей.

- Я подумаю, - сказала я наконец. Мне хотелось бы ответить определеннее, но инстинкт самосохранения не давал.

- Я буду довольствоваться тем, что могу получить, - с мимолетной улыбкой отозвалась мисс Тервиллингер. У нее зазвонил телефон, и она опустила взгляд. - Кстати о «Стелле». Мне нужно поговорить с одной из сестер. Я буду ждать вас у машины.

Она допила кофе и вышла.

Мы с Адрианом последовали за ней несколько минут спустя. Мысли про ковен все еще не давали мне покоя, и я поймала Адриана за рукав, чтобы он притормозил, и негромко произнесла:

- Адриан, как я до этого докатилась? До того, что пытаюсь разоблачать алхимиков и посреди пустыни занимаюсь магией?

Прошлым летом, когда мы вместе с Розой находились в России, для меня была невыносима мысль, что придется спать в одной комнате с вампиршей. В моем сознании крутилось слишком много наставлений алхимиков, предостерегающих меня о зле, исходящем от вампиров. И вот теперь я в союзе с вампирами и усомнилась в алхимиках. Между этими девушками - в России и в Палм-Спрингсе - не было ничего общего.

Нет, в глубине души я все та же. Это так... потому что если это не так, то кто же я такая?

Адриан сочувственно улыбнулся мне.

- Я думаю, это кульминация. Дело в твоей любознательности. И в стремлении поступать правильно. Все это и привело тебя сюда. Я знаю, что алхимики учили тебя думать определенным образом, но в том, что ты делаешь сейчас, нет ничего дурного.

Нет, в глубине души я все та же. Это так... потому что если это не так, то кто же я такая?

Адриан сочувственно улыбнулся мне.

- Я думаю, это кульминация. Дело в твоей любознательности. И в стремлении поступать правильно. Все это и привело тебя сюда. Я знаю, что алхимики учили тебя думать определенным образом, но в том, что ты делаешь сейчас, нет ничего дурного.

Я провела рукой по волосам.

- И все-таки, несмотря ни на что, я не могу заставить себя поговорить с ковенем мисс Тервиллингер.

- У тебя есть свои границы. - Адриан осторожно пригладил одну из моих своенравных прядей. - В этом нет ничего плохого.

- Маркус сказал бы, что это меня удерживает татуировка.

Адриан отдернул руку.

- Маркус много чего говорит.

- Я не думаю, что Маркус пытается меня обмануть. Он верит в свое дело, и я действительно беспокоюсь насчет контроля разума... но, честно говоря, трудно поверить, что меня контролируют, когда я тут творю такие вещи. - Я взмахнула рукой в сторону улицы, где сейчас находилась мисс Тервиллингер. - Алхимики убеждены, что магия дурна и противоестественна.

Адриан снова заулыбался.

- Если тебе от этого легче, могу тебя заверить, что ты выглядела очень естественно - там, в парке.

- Когда? Когда я швыряла огненные шары? - Я покачала головой. - В этом нет ничего естественного.

- Ты бы так не думала, если бы... ладно. Ты была... потрясающей, когда швыряла пламя, словно какая-то древняя богиня-воительница.

Я в раздражении отвернулась.

- Хватит надо мной потешаться!

Адриан поймал меня за руку и привлек к себе.

- Я серьезно!

Я сглотнула, на мгновение потеряв дар речи. Я осознавала в этот миг лишь одно - как близко мы находимся друг от друга. Адриан держал меня так, что между нами было всего несколько

дюймов.

- Я не богиня и не воительница, - наконец выдавила я из себя.

Адриан наклонился ко мне.

- А на мой взгляд, ты и то, и другое.

Я знала этот его взгляд. Знала, потому что видела его прежде. Я думала, что он меня поцелует, но вместо этого он провел пальцем вдоль моей шеи. - Это здесь, да? Знак отличия?

Мне потребовалась секунда, чтобы осознать, что Адриан говорит о засосе. Он уже посветлел, но еще не сошел до конца. Я оттолкнула его.

- Ничего подобного! Это была ошибка! Ты перешел пределы, когда поступил со мной так!

У Адриана глаза полезли на лоб.

- Сейдж, я помню тот вечер во всех подробностях. Совершенно не похоже было, что тебя к чему-то принудили. Ты буквально на меня уселась.

- Я не помню подробностей, - соврала я.

Адриан убрал руку с моей шеи и коснулся пальцем моих губ.

- Но я готов целовать тебя только сюда, если тебе так больше нравится. И никаких следов.

Он наклонился было ко мне, но я отскочила.

- Не смей! Это дурно!

- Что, целовать тебя или целовать тебя в «Пирогам и всячине»?

Я огляделась, внезапно осознав, что мы устроили реалити-шоу для здешних работников, хотя они нас и не видят. Я попятилась.

- И то, и другое, - отозвалась я, чувствуя, как у меня горят щеки. - Если уж ты пытаешься делать нечто неуместное, что тебе сказали больше не делать, ты мог бы хотя бы лучше выбирать место.

Адриан негромко рассмеялся, и выражение его глаз смутило меня еще больше.

- Ладно, - согласился он. - Обещаю, что в следующий раз я тебя поцелую в более романтической обстановке.

- Я... что?! Нет! Не смей больше этого делать! - Я двинулась к двери, но Адриан тут же нагнал меня. - Это называется - ты будешь любить меня издалека? Это называется - ты ничего такого не будешь делать?

Что-то он не очень усердствует в выполнении своего обещания лишь наблюдать за мною издалека. А я еще хуже выполняю свое намерение сохранять бесстрастность.

Адриан первым успел к двери и перегородил мне выход.

- Я сказал, что не буду - если ты не захочешь. Но ты, так сказать, подаешь мне противоречивые сигналы, Сейдж.

- Вовсе нет! - отозвалась я. Надо же, я даже могу сказать это с честным видом. Хотя и сама в это не верю. - Ты дерзкий и самонадеянный, и вообще нахал, если считаешь, что я передумала!

- Вот в том-то и дело. - Адриан снова приблизился ко мне вплотную. - Я думаю, тебе нравятся нахалы.

Я стряхнула наваждение и отстранилась.

- Мне нравятся люди.

Мне вспомнилось еще одно из наставлений алхимиков. «Они выглядят, как мы, но не обманывайся. Морои не выказывают ту же злобу, что стригои, но существам, пьющим кровь и противоестественно манипулирующим природой, нет места в нашем мире. Работай с ними, если требуется. Но не забывай, что мы разные. Держи максимально возможную дистанцию. Для блага своей души».

Судя по виду Адриана, он мне не поверил, но все же освободил проход и сам вышел. Я последовала за ним несколько секунд спустя, думая, что сегодня я играла с огнем во всех смыслах.

Глава 14

Наступило воскресенье, и началось оно спокойно. Приближался момент, когда Вероника могла снова нанести удар, и меня просто скручивало, когда я думала о том, каким будет ее следующий шаг... и все ли мы сделали, чтобы остановить ее. Потом я получила помощь из неожиданного источника: у меня зазвонил телефон, и на экране появился незнакомый номер.

Обычно я не отвечаю на такие звонки, но в последние дни мою жизнь трудно было назвать обычной. Кроме того, это был лос-анджелесский номер.

- Да?

- Привет! Это Тэйлор?

Я не сразу сообразила, что это мой псевдоним. Однако же, я не припоминала, чтобы давала свой номер кому-то из девушек, которых мы предупреждали насчет Вероники.

- Да, - настороженно отозвалась я.

- Это Алисия, из отеля «Старый свет».

- Привет, - сказала я, недоумевая, с чего вдруг она вздумала мне звонить.

Алисия говорила так же весело и бодро, как и во время нашей встречи.

- Я хотела спросить, решили ли вы насчет номера к вашей годовщине.

- А... ну... мы еще думаем. Но... э... возможно, мы выберем что-нибудь поближе к морю. Знаете,

романтические прогулки по берегу и все такое.

- Да-да, конечно, понимаю, - согласилась Алисия, хотя слышно было, что она расстроена из-за упущенной выгоды. - Если передумаете, дайте мне знать, пожалуйста. У нас в этом месяце скидки, так что вы могли бы снять Кроличий люкс за хорошую цену. Я помню, вы говорили, что он вам напоминает про вашего домашнего любимца, кролика. Как там его звали?

- Прыгун, - ровным тоном ответила я.

- Да, конечно! Прыгун! Прекрасное имя.

- Да, великолепное. - Я попыталась сообразить, как бы вежливее задать следующий вопрос, но потом решила действовать напрямик: - Послушайте, Алисия, а откуда у вас мой номер?

- Мне дал его Джет.

- Что?

- Ну да. - Алисия явно справилась с разочарованием и теперь болтала по-прежнему весело. - Он заполнял информационную карточку, когда вы там были, и указал ваш номер.

Я чуть не застонала. Адриан как живой!

- Что ж, ясно, - сказала я. Интересно, и часто ли Адриан кому-то давал мой номер? - Спасибо, что позвонили.

- Да не за что. А! - Девушка хихикнула. - Чуть не забыла. Ваша подруга вернулась.

Я застыла.

- Что?

- Ну, Вероника. Она приехала вчера.

Первой моей реакцией был восторг. Второй - паника.

- Вы ей сказали, что мы о ней спрашивали?

- Нет-нет! Я помню, что вы говорили, что хотите устроить ей сюрприз.

У меня от облегчения чуть не подкосились ноги.

- Спасибо! Мы... э... не хотим его портить. Мы непременно ее навестим - только не говорите ей.

- Можете на меня рассчитывать!

Разговор был окончен. Я уставилась на замолчавший телефон. Вероника вернулась. Именно тогда, когда мы решили, что окончательно потеряли ее след. Я тут же перезвонила мисс Тервиллингер, но наткнулась на автоответчик. Я оставила сообщение, а потом подкрепила его еще и смс - написала, что у меня срочные новости. Телефон зазвонил снова, в тот самый момент, когда я собиралась звонить Адриану. Я понадеялась было, что это Алисия хочет еще что-то добавить, но увидела, что это номер Стэнтон. Я вздохнула поглубже и постаралась говорить как можно спокойнее.

- Мисс Сейдж, - сказала Стэнтон, - я получила вчера ваше сообщение.

- Да, мэм. Спасибо, что перезвонили.

Я звонила ей вчера, как раз перед встречей с Адрианом. Тогда делом первоочередной важности был урок с мисс Тервиллингер, но про сделку с Маркусом я тоже не забыла.

- Я хотела, э-э, попросить вас об услуге, - продолжала я.

Стэнтон явно удивилась - а удивлялась она нечасто.

- Вы определенно имеете право на просьбу... хотя вы не похожи на человека, обращающегося с просьбами.

- Я знаю, и мне очень неудобно. Если вы откажете, я все пойму. - По правде говоря, если Стэнтон откажет, у меня появится куча проблем, но лучше не выказывать излишнего нетерпения. - Я просто подумала о том, как буду проводить здесь Рождество - с морями. Я все понимаю, мэм. Это часть моего задания... но... я бы солгала, если бы сказала, что мне это безразлично. И я подумала: а вдруг мне позволили бы посетить праздничную службу? Я бы тогда чувствовала себя... даже не знаю, как сказать. Связанной с другими. Даже можно сказать, очищенной. Просто здесь я постоянно в их окружении, а это пачкает, понимаете? У меня такое чувство, будто я половину времени даже дышать не могу. Возможно, это звучит нелепо...

Я оборвала свой бессвязный лепет. Когда Маркус только предложил воспользоваться кем-нибудь знакомым в Сент-Луисе, я сразу подумала об Иэне. Потом я поняла, что этого недостаточно. Алхимик, находящийся на задании, не может просто взять и попросить отгул для того, чтобы навестить друзей. Вот отгул ради чего-то более возвышенного и полезного для организации - скажем, ради ежегодной праздничной службы - это уже другое дело. Многие алхимики получали разрешение приехать на такую службу. Так они поддерживали причастность к вере и групповую идентичность. На самом деле Иэн на свадьбе заговорил о праздничной службе именно в надежде подбить меня на визит к нему. Не знал он, чем заплатится за свою хитрость. Если так можно выразиться.

- Это вовсе не нелепо, - сказала Стэнтон. Начало было обнадеживающее, и я попыталась разжать стиснутый кулак и расслабиться.

- Я думала - может, я могла бы съездить до того, как начнутся зимние каникулы, - добавила я. - Джилл могла бы в это время не покидать пределов школы, так что это было бы не особенно рискованно. А Эдди с Ангелиной всегда при ней. А я слетала бы в Сент-Луис на выходные.

- Сент-Луис? - Я зримо представила себе, как Стэнтон нахмурилась. - Но будут еще службы в Фениксе. Это намного ближе.

- Я знаю, мэм. Просто... - Нервничала я вполне искренне и надеялась, что это придаст моим словам убедительности. - Ну, я надеялась заодно повидаться с Иэном.

- А! Понятно. - Стэнтон надолго умолкла. - Это меня удивляет больше, чем ваше желание посетить службу. Во время свадьбы мне не казалось, что вы настолько очарованы мистером Янсенем.

Ну вот. Я таки правильно подозревала, что Стэнтон заметила его влюбленность. Однако ж она заметила и то, что я не разделяю его чувства. Она наблюдательна, даже в деталях. Мне

вспомнилось предупреждение Маркуса о том, что алхимики обращают внимание на все, что мы делаем. Я начала понимать его страхи и его стремление побыстрее выдернуть новых рекрутов от алхимиков. Может, я уже привлекла к себе внимание? Может, все, что я делаю – даже эта просьба, – постепенно создают дело против меня?

Но я все же понадеялась, что тревога помогла мне говорить как смущенная влюбленная девушка, которую Стэнтон пожалела бы. Если лететь на самолете, Сент-Луис не намного дальше, а конечный результат один и тот же.

- Ну, тогда мы были на службе, мэм. Я не хотела отвлекаться от нашей цели.

- Да, конечно. – Следующая пауза продлилась всего несколько секунд, но мне они показались вечностью. – Ну что ж, не вижу причин, почему бы вам не съездить туда. Вы отличный работник и, на мой субъективный взгляд, я вполне могу понять, почему вы хотите снова увидеть знакомые лица. Вы уже провели с морями больше времени, чем многие алхимики проводят за всю свою жизнь, и вы даже не заколебались тогда на свадьбе, когда Ивашков принялся помогать вас.

Да, я не заколебалась, когда он принялся помогать меня в женском обществе. Или это я принялась его помогать?

- Спасибо, мэм.

Стэнтон позволила мне желаемую поездку на следующих выходных и сказала, что я могу воспользоваться фондом алхимиков для дорожных расходов. Закончив этот разговор, я подумала было позвонить Иэну, но потом решила выбрать более безличный метод связи. Я отправила по электронной почте краткое письмо с сообщением, что я буду в городе и надеюсь, что мы сможем встретиться. Поразмыслив немного, я написала Маркусу: «Договоренность достигнута».

Подошло время обеда, и Эдди прислал смс с вопросом, могу ли я встретиться с ним и Джилл в столовой при моем общежитии. Я спустилась вниз в назначенное время и обнаружила хмурого Эдди, сидящего за столом в одиночестве. Я удивилась отсутствию Ангелины, потом сообразила, что она не фигурировала в эсэмэске. Но вместо того, чтобы поднимать этот вопрос, я сосредоточилась на том, что упоминал Эдди.

- А где Джилл?

Эдди кивком указал на противоположную сторону столовой. Я проследила за его взглядом и увидела, что Джилл стоит у чьего-то стола, смеется и разговаривает с сидящими. В руках у нее был поднос, и похоже было, что Джилл остановилась по пути с раздачи. За столом сидел Мика с друзьями, и я обрадовалась, что Джилл снова хорошо себя чувствует в обществе друзей.

Эдди кивком указал на противоположную сторону столовой. Я проследила за его взглядом и увидела, что Джилл стоит у чьего-то стола, смеется и разговаривает с сидящими. В руках у нее был поднос, и похоже было, что Джилл остановилась по пути с раздачи. За столом сидел Мика с друзьями, и я обрадовалась, что Джилл снова хорошо себя чувствует в обществе друзей.

- Отлично, – сказала я, возвращаясь к своему обеду. – Я рада, что она со всеми ладит.

Эдди удивленно уставился на меня.

- Ты что, не видишь, что происходит?

Я затормозила, не донеся яблоко до рта. Терпеть не могу такие вопросы, нацеленные на определенный ответ. Они означают, что я снова упустила какие-то социальные тонкости - никогда они мне не давались. Посмотрев еще раз на Джилл, я рискнула высказать предположение:

- Что, Мика пытается снова завязать с ней роман?

- Конечно, нет! - заявил Эдди таким тоном, словно я обязана была это понимать. - Он сейчас встречается с Клер Киприано.

- Извини. Я не в состоянии следить за перипетиями личной жизни всех учеников. Но я добавлю это в свой список дел - ну, знаешь, сразу после вопросов о заговорах алхимиков и о том, охотятся ли Воины за Джилл.

Эдди, неотлучно глядевший на Джилл, кивнул. Интересно, он вообще слышал хоть слово из того, что я сказала?

- Трэвис и Хуан хотят пригласить ее куда-нибудь.

- Ну и что? Она уже усвоила урок насчет вампирско-человеческих романов. - Еще мне бы это усвоить! - Она им откажет.

- Все равно им не следовало приставать к ней! - прорычал Эдди.

Не похоже было, чтобы внимание молодых людей как-то напрягало Джилл. На самом деле я рада была увидеть ее для разнообразия веселой и улыбающейся. Уверенность шла ей и соответствовала ее царственному статусу, и ей определенно нравилась эта шутивная беседа. Что я точно уяснила, обучаясь тонкостям взаимодействия в обществе, так это то, что флиртовать и встречаться с кем-то - не одно и то же. Моя подруга Юлия была экспертом в этих вопросах. Если Джилл это радуется, я уж точно не вижу в этом никаких проблем.

Честно говоря, похоже, вопрос поклонников Джилл больше всего волнует Эдди. Теоретически его оправдывает то, что он стремится защищать ее, но сейчас он продемонстрировал уж чересчур личное отношение. Я решила вернуть его к его собственному роману, о котором ему следовало бы думать.

- А где Ангелина?

Джилл двинулась в нашу сторону. Успокоившийся Эдди повернулся ко мне.

- Вот именно об этом мы и хотели с тобой поговорить.

Когда кто-то хочет со мной поговорить, это означает, что намечается что-то странное. Уже страшшиеся неприятности обходятся без вступлений. О них сообщают немедленно. А такое вот продуманное вступление может означать что угодно.

- Что происходит? - спросила я, когда Джилл уселась. - Что с Ангелиной?

Джилл понимающе переглянулась с Эдди.

- Мы думаем, что Ангелина во что-то ввязалась, - сказала она и секунду спустя уточнила: - Во что-то скверное.

Как, опять?! О, нет! Я повернулась к Эдди.

- Она все еще держится на расстоянии?

- Угу. Она обедала с нами вчера. - Эдди нахмурился. - Но она ведет себя странно. И не объясняет, чем это она так занята.

- А когда мы ее спрашиваем, она начинает нервничать, - поддержала его Джилл. - Странно оно как-то. Я думаю, у нее какие-то неприятности.

Я откинулась на спинку стула.

- Неприятности, в которые влипает Ангелина, обычно происходят спонтанно и неожиданно. А судя по вашим описаниям, она что-то втайне задумала. Это не в ее стиле. В худшем случае она трудится над запрещенным гардеробом.

Эдди, похоже, хотел улыбнуться, но удержался.

- Верно.

Джилл мои доводы, судя по всему, не убедили.

- Ты должна поговорить с ней. Выяснить, что происходит.

- А почему бы тебе не поговорить с ней? - поинтересовалась я, глядя на них поочередно. - Ты живешь с ней в одной комнате.

- Мы пытались, - возразила Джилл. - Я же тебе сказала. Чем больше мы говорим, тем больше она злится.

- Могу ее понять! - огрызнулась я. - Послушай, мне очень жаль, что с ней происходит что-то странное. И я не хочу, чтобы у Ангелины были неприятности, можешь мне поверить. Но я уже поддерживаю ее, насколько могу. Я уладила ее проблему с математикой. Моя задача - обеспечить, чтобы она оставалась в школе и не испортила твоего прикрытия. Все остальное к делу не относится, и у меня сейчас нет времени на излишества. И если она не хочет разговаривать с тобой, с чего ты взяла, что она станет разговаривать со мной?

Я произнесла это несколько более резко, чем хотела. На самом деле я беспокоюсь о них обо всех. И не хочу, чтобы у группы были какие-то проблемы. И все же меня всегда несколько раздражает, когда они идут ко мне с подобными драмами, как будто я их мать. Они относятся к числу самых умных и компетентных моих знакомых. Я им не нужна. А Ангелина - не криминальный гений. Вычислить ее мотивы должно быть не так уж трудно.

Оба они замешкались с ответом.

- Ну, просто ты умеешь обращаться с людьми, - сказала наконец Джилл.

Да, такой комплимент мне нечасто доводилось слышать.

- Я не делаю ничего особенного. Я просто настойчива. Не оставляйте усилий, и, возможно, вы своего добьетесь.

Увидев, что Джилл собирается возразить, я добавила:

- Пожалуйста, не надо упрашивать меня заняться этим немедленно. Вы оба знаете, что я очень занята.

Я многозначительно посмотрела на обоих. Оба знали про Маркуса, а Джилл знала и про сестру мисс Тервиллингер. Несколько мгновений спустя они осознали, что я имею в виду, и слегка смутились.

Эдди слегка подтолкнул Джилл локтем.

- Она права. Нам надо разобраться с Ангелиной самостоятельно.

- Ладно, - отозвалась Джилл. Но радость моя была недолгой. - Мы попробуем еще немного. Но если так ничего и не выйдет, Сидни сможет вмешаться.

Я застонала.

Позднее, расставшись с ними, я невольно вспомнила про слова Маркуса в Сан-Бернардино о том, как алхимиков ставят на должность прислуги. Я попыталась уверить себя, что Джилл с Эдди все уладят сами - в смысле, мне не придется в это вмешиваться. Если, конечно, предположить, что Ангелина не замышляет ничего катастрофического.

К несчастью, вскоре мои надежды поколебались, когда я немного позже отправилась на автобус, курсирующий по кампусу. На выходных на маршруте была всего одна машина, и приехал он к нам как раз после мужского общежития. Я обнаружила в автобусе Трея, со счастливым видом уставившегося в окно. Когда он увидел меня, улыбка исчезла с его лица.

- Привет, - поздоровалась я, усаживаясь рядом с ним. Трей отчего-то занервничал. - Ты с занятий?

- Ну, на самом деле, со встречи с Ангелиной.

Сегодня куда ни кинь - везде Ангелина. Ну что ж, по крайней мере, раз она занимается математикой, вряд ли она в это же время замышляет государственный переворот или совершает поджог.

- Надеюсь, она тебя не ударила еще раз?

Явных следов не видать, но с Ангелиной никогда нельзя быть ни в чем уверенным.

- Что? А, нет. В последнее время нет. - Трей поколебался, но все-таки сказал: - Мельбурн, а как долго ты собираешься меня припахивать на эти занятия, а?

- Не знаю. - Я была сосредоточена на том, чтобы решить текущие проблемы Ангелины, а не будущие. Не все сразу. - Ей надо сдать финальную контрольную перед каникулами. Если она справится, думаю, ты будешь свободен. Если, конечно, ты сам не захочешь продолжать после каникул - я имела в виду, если она тебя не измотала.

Это напугало Трея несколько больше, чем я ожидала.

- Ладно. Приятно знать.

Когда Трей сошел на библиотеке, вид у него был такой несчастный, что я невольно задумалась, действительно ли то домашнее задание по химии стоило того. Мне нравился Трей. Мне бы и в голову никогда не пришло, что я, навязав ему Ангелину, так сильно повлияю на его жизнь.

Может, это просто она на весь мир так воздействует?

Я еще несколько секунд смотрела вслед Трею, потом повернулась к зданию исследовательского центра. Одна из преподавателей, мисс Виттакер, была ботаником-любителем и с радостью снабжала мисс Тервиллингер разнообразными растениями и травами. Она думала, что мисс Тервиллингер использует их для домашнего рукоделия, наподобие ароматических смесей или свечей, и мне частенько приходилось забирать передачи. Сегодня, когда я вошла в ее кабинет, мисс Виттакер сидела за столом и проверяла контрольные.

- Привет, Сидни, - поздоровалась она, не поднимая головы. - Все вон там, на дальнем столе.

- Спасибо, мэм.

Я прошла туда и с удивлением обнаружила целый ящик. Мисс Тервиллингер заказала всевозможные листья, стебли и побеги. Я никогда еще не забирала такую большую передачу.

- Да, на этот раз ей много всего потребовалось, - заметила мисс Виттакер, словно прочитав мои мысли. - Неужели она действительно использует чеснок в ароматических смесях?

- Э-э... это для кулинарии. Ну, понимаете, праздники...

Мисс Виттакер кивнула и вернулась к работе. Алхимикам (да и ведьмам) весьма помогает то, что люди редко ищут сверхъестественные причины для объяснения странного поведения и явлений.

Я даже подумала было, не навестить ли Трею и Ангелину в библиотеке, просто ради того, чтобы самой оценить ее поведение, но потом сочла за лучшее не вмешиваться. Эдди с Джилл справятся сами. На сегодня дела были переделаны, и я осмелилась надеяться, что смогу просто посидеть дома и почитать. Но когда я вернулась в общежитие, меня ждала поразительная картина: на скамейке у входа сидел Маркус и играл на гитаре. Вокруг стояли четыре девушки и благоговейно слушали. Я вошла в этот круг, скрестив руки на груди.

- Вот как? - произнесла я.

Маркус поднял голову и улыбнулся мне. Одна из девушек заворковала.

- Привет, Сидни.

Четыре пары глаз повернулись ко мне, демонстрируя смесь неверия с завистью.

- Привет, - отозвалась я. - Вот кого-кого не ждала здесь увидеть, так это тебя.

- Я никогда не поступаю предсказуемо. - Маркус убрал волосы я лица и стал укладывать гитару в футляр. - Извините, девушки. Нам с Сидни надо поговорить.

На меня снова уставились с тем же выражением. Я разозлилась. Неужто и вправду настолько трудно поверить, что симпатичный парень может пожелать поговорить со мной? Поклонницы Маркуса неохотно разошлись, а мы неспешно пошли по территории.

- Ты же вроде как скрываешься? - поинтересовалась я. - А не зарабатываешь деньги игрой на гитаре?

- Я вовсе не просил у них денег. Кроме того, сегодня я инкогнито.

Он постучал себя по щеке, и я обратила внимание, что татуировка почти незаметна.

- Ты пользуешься косметикой? - спросила я.

- Не осуждай, - отозвался он. - Это позволяет мне перемещаться свободнее. Сабрина помогла мне подобрать цвета.

Мы остановились посреди относительно уединенной рощицы.

- Зачем ты пришел? Почему было не позвонить или не написать?

- Потому что у меня есть кое-что для тебя. - Он запустил руку в карман рубашки и вручил мне сложенный листок бумаги, выглядевший так, словно он успел обойти вокруг света, прежде чем попасть ко мне. Когда я развернула этот листок и кое-как его разгладила, то увидела там несколько усердно вычерченных схем. Я посмотрела на Маркуса.

- Уэйд начертил план этажа. Как и обещал. - Самодовольства у Маркуса поубавилось. Казалось, он действительно поражен. - Ты вправду нашла способ отправиться в Сент-Луис?

- С полного одобрения начальства, - сказала я. - Ну, кроме той части, которая касается взлома компьютеров. Но у меня есть несколько идей, как это устроить.

Маркус рассмеялся.

- Конечно, есть! Я мог бы и не спрашивать. У каждой девушки свои секреты. Может, когда-нибудь ты поделишься своими. - Судя по его тону, он мог иметь в виду не профессиональные секреты. - Когда все это закончится.

- А оно когда-нибудь закончится? - поинтересовалась я. Я собиралась пошутить, но получилось как-то печально.

Маркус внимательно посмотрел на меня.

- Вообще-то, нет. Но запечатывание татуировки в Мексике - это довольно прикольно. Я надеюсь, ты поедешь с нами. По крайней мере, мы сможем искупаться в море и попить коктейлей, помимо хлопот с избавлением от втихаря навязанной магии. У тебя есть бикини?

- Нет. И я не пью.

- Ну, тогда мы можем сходить попить кофе. Его ты точно пьешь, я знаю.

- Я очень занята, - сказала я, думая обо всем, что висит на мне. - И знаешь, я еще не решила, собираюсь ли я проходить первую часть обезвреживания татуировки.

- Ты должна это сделать, Сидни. - К Маркусу снова вернулся деловой вид. Он постучал пальцем по моей щеке. - Сделай хотя бы это. Не отдавай им больше контроля над собой, чем они уже имеют. Я знаю, ты думаешь, что мы малость чокнутые - но это единственное, в чем мы абсолютно серьезны.

- Привет, Сидни.

Я оглянулась и увидела свою подругу, Джулию Кавендиш, со здоровенной стопкой книг. Пару секунд спустя Маркус тоже посмотрел на нее. У Джулии глаза сделались как два блюдца. Она споткнулась и уронила все, что несла. И покраснела.

- Ой, мамочки! Ну что я за дура!

Я двинулась было помочь ей, но Маркус в мгновение ока оказался рядом с Джулией. Улыбка кинозвезды снова заняла свое место.

- Ну что вы, со всяким может случиться. Кстати, меня зовут Дейв.

- Д-джулия, - пробормотала она. Сколько мы с ней знакомы - в первый раз вижу, чтобы Джулия смутилась от присутствия парня. Обычно она их без соли ест.

- Д-джулия, - пробормотала она. Сколько мы с ней знакомы - в первый раз вижу, чтобы Джулия смутилась от присутствия парня. Обычно она их без соли ест.

- Ну, вот и все. - Маркус вручил ей аккуратно сложенные книги.

- Спасибо. Спасибо большое. Вовсе не обязательно было... В смысле, я сама виновата. Обычно я не такая неуклюжая. А вы наверняка заняты. У вас много дел. Конечно.

Да, такого лепета от Джулии я тоже не слыхала.

Маркус похлопал ее по плечу, и я подумала, что Джулия сейчас грохнется в обморок.

- Всегда рад помочь прекрасной даме в беде. - Он кивнул мне. - Мне пора, Сидни. Я буду на связи.

Я кивнула в ответ. Как только он ушел, Джулия снова бросила книги и вихрем метнулась ко мне.

- Сидни, сейчас же скажи, кто это!

- Он же уже сказал тебе. Дейв.

- Да, но кто он такой?! - Джулия вцепилась мне в руку так, что похоже было, что она готова вытрясти из меня ответы.

- Да просто один знакомый. - Я подумала секунду. - Даже, пожалуй, друг.

У Джулии перехватило дыхание.

- Так вы не... в смысле...

- Что? Нет! С чего ты вдруг решила?

- Он просто офигителен! - сказала Джулия таким тоном, словно этого было достаточно, чтобы мы с Маркусом стали родственными душами. - Неужто тебе не хочется содрать с него одежду?

- Нет уж, спасибо!

- Что, правда? - Джулия изучающе уставилась на меня, словно проверяя, не шучу ли я. - Совсем-совсем?

- Ни капельки.

Джулия вернулась к книгам и принялась собирать их.

- Боже мой, Сид! Я иногда вообще не понимаю, чем ты думаешь. Ну, то есть я очень рада, что он свободен - он ведь свободен, правда? - но я бы на твоём месте этого не допустила.

Мне вспомнились слова Джилл насчет того, что он - человек, и что вся эта история с мятежом работает на него. Может, мне действительно стоит взглянуть на него или на другого бывшего алхимика как на вариант романтических отношений? Если в моей жизни появится кто-нибудь, кроме запретного вампира, это упростит дело. Я попыталась вызвать в себе такую же реакцию на Маркуса, как у других девушек, окружавших его, но ничего не вышло. Как я ни старалась, я не чувствовала притяжения к нему. Наверно, он слишком белокурый. И глазам не хватает зелени.

- Извини, - сказала я Джулии. - Как-то не вдохновляет.

- Ну, как знаешь. Хотя я все равно думаю, что ты чокнутая. За таким парнем можно хоть к черту на рога.

Все романтические размышления тут же испарились, и у меня заняло под ложечкой, пока мы медленно шли к общежитию. Да, к черту на рога - это именно то место, куда я направляюсь.

- Ты даже не представляешь, насколько ты близка к правде.

Джулия засияла.

- Вот видишь? Я знала, что ты не устоишь!

Глава 15

Когда мы с Джулией вернулись в общежитие, в вестибюле меня ждала мисс Тервиллингер.

- Вы придумали следящее устройство для меня лично? Нет, ну правда, - сказала я. Джулии хватило одного взгляда на серьезное лицо нашей преподавательницы, чтобы поспешить удалиться.

- Просто я правильно рассчитываю время, - отозвалась мисс Тервиллингер. - Я так понимаю, у тебя появились новости.

- Да, как ни поразительно.

Мисс Тервиллингер с суровым лицом вывела меня обратно на улицу, для обеспечения приватности и секретности нашей встречи. Сейчас она мало напоминала ту рассеянную, смахивающую на хиппи учительницу, с которой я познакомилась, едва приехав в Амбервуд.

- Рассказывай, - приказала она.

Я рассказала про звонок Алисии, и тревога на лице мисс Тервиллингер меня не порадовала. Я в некотором смысле надеялась, что она сейчас изложит потрясающий, безопасный в использовании план, который она втайне составляла.

- Ну что ж, - проговорила мисс Тервиллингер, когда я закончила. - Думаю, я туда поеду.

- Я туда поеду, - поправила ее я.

Она одарила меня мимолетной улыбкой.

- Ты сделала более чем достаточно. Теперь моя очередь приступить к делу и заняться Вероникой.

- Но вы уже отправляли меня туда.

- Тогда мы даже не были уверены, где это место и что она там делает. На этот раз у нас есть свидетель, подтвердивший, что в данный момент Вероника находится там. Я не могу упустить такую возможность. - Мисс Тервиллингер посмотрела на часы над дверью и вздохнула. - Я бы поехала сегодня, если бы могла, но сперва нужно провести подготовку. Я начну работать над этим немедленно и поеду завтра вечером. Надеюсь, я не упущу ее снова.

- Нет! - Вызов, прозвучавший в моем голосе, удивил даже меня саму. Я нечасто возражаю учителям - да и вообще - всем вышестоящим. Ну ладно, я еще никогда этого не делала. - Она уже однажды ускользнула от нас. Давайте проведем разведку. Вы же не хотите преждевременно раскрыть свои карты. Вы будете готовы к завтрашнему вечеру? Тогда давайте мы съездим туда днем... ну, то есть, если кто-нибудь освободит меня от занятий...

Мисс Тервиллингер слегка расслабилась и засмеялась.

- Думаю, это я могу. Но мне очень не хочется подвергать тебя опасности.

- Об этом уже поздно говорить.

С логикой она спорить не могла. Я договорилась с Адрианом, что завтра он заедет за мной - но сперва отругала «Джета» за то, что он дает кому попало номер «Тэйлор». Наутро мисс Тервиллингер сдержала свое слово. Меня освободили от уроков ради «исследовательской поездки». Удобно быть лучшим учеником: никто из моих учителей не возражал против того, чтобы я пропустила урок. Они знали, что я все нагоню. Возможно, я могла бы отсутствовать хоть до конца семестра.

По дороге я рассказала Адриану, что мне удалось получить разрешение на поездку в Сент-Луис, и теперь я могу попытаться выполнить пугающее задание Маркуса. По мере рассказа Адриан мрачнел все сильнее, но помалкивал. Я понимала, что его раздражает противоречие. Ему не нравился Маркус. Он не хотел, чтобы я связывалась с этим потенциально опасным заданием. Однако он достаточно доверял мне, чтобы считать, что я в состоянии решать сама. Ему не свойственно было противоречить мне или указывать, что мне делать, даже если втайне ему этого хотелось. Единственное его замечание было высказано в поддержку.

- Осторожнее, Сейдж. Ради бога, осторожнее. Я видел, как ты выбиралась из полного дерьма, но это уже чересчур, даже для тебя. Может, ты и единственная, кто способен с этим справиться, но все-таки... держись начеку и не расслабляйся ни на секунду.

Когда я рассказала, что собираюсь использовать Иэна, чтобы получить доступ на базу, вид у Адриана стал таким, словно он не верит своим ушам.

- Погоди-ка. Дай я проверю, правильно ли я тебя понял. Ты собираешься соблазнить какого-то парня, чтобы он помог тебе шпионить.

Соблазнить Иэна? Бр-р-р.

Соблазнить Иэна? Бр-р-р.

- Не надо таких далеко идущих выводов, - предупредила я. - Я просто намерена попробовать воспользоваться его чувствами ко мне, чтобы получить желаемое.

- Вау! А я о чем говорю, Сейдж?

- Эй, послушай! - Обвинение возмутило меня. - Я не собираюсь обещать, что выйду за него замуж или еще что-нибудь, а потом бросать его. Он написал, что хочет пообедать со мной, когда я приеду. Мы приятно проведем время, и я попробую уговорить его, устроить мне экскурсию по базе. Только и всего.

- А уговоры не включают в себя соблазнение?

Я свирепо уставилась на Адриана, надеясь, что он видит меня боковым зрением.

- Адриан, я что, действительно похожа на человека, способного так поступить?

- Ну... - Адриан помедлил, и я заподозрила, что он проглотил какую-то язвительную реплику. - Нет. Пожалуй, нет. И уж точно - не с таким типом. Ты берешь платье?

Ну вот, опять он перепрыгивает с темы на тему.

- Для обеда и службы? Беру, и не одно.

- Думаю, это и есть ответ на мой вопрос. - Кажется, Адриана терзали внутренние борения. Наконец он произнес: - Я хочу дать тебе совет.

- О, нет!

Адриан снова посмотрел на меня.

- Кто больше знает о мужских слабостях, ты или я?

- Продолжай. - Я не пожелала прямо отвечать на его вопрос.

- Купи новое платье. Такое, чтобы оно больше открывало, чем скрывало. Короткое. Без бретелек. Может, еще пуш-ап прикупи. - У него действительно хватило нахальства скользнуть по моей груди оценивающим взглядом. - Ну, или не надо. Но высокие каблуки точно нужны.

- Адриан! - возмутилась я. - Ты же видел, как одеваются алхимики. Ты считаешь, я действительно могу так одеться на службу в церковь?

Но Адриан был непоколебим.

- Сделай так, чтобы получилось. Переоденься, или еще чего. Но я тебе говорю, если ты хочешь убедить парня сделать что-нибудь трудное, то лучше всего его отвлечь, так, чтобы у него не хватило мозгов подумать о последствиях.

- Не очень-то ты высокого мнения о собственном поле.

- Послушай, я говорю чистую правду. Меня сексуальные платья сильно отвлекают.

Я честно не знала, считать ли это веским доводом, поскольку Адриан много на что отвлекается. На фондю. На футболки. На котят.

- Ну а что потом? Я покажусь полуодетой, и мир принадлежит мне?

- Это поможет. - Как ни удивительно, но видно было, что Адриан говорит совершенно серьезно. - И действуй уверенно, как будто уже все решено. А когда на самом деле обратишься к нему с просьбой, не забудь добавить, что будешь ему очень благодарна. Но не вдавайся в подробности. Его воображение сделает за тебя половину работы.

Я покачала головой, радуясь, что мы уже почти добрались до места назначения. Не знаю, долго ли я еще смогла бы слушать это.

- В жизни не слыхала более нелепого совета. А еще он пахнет сексизмом, только я никак не могу понять, для кого он более оскорбителен, для мужчин или для женщин?

- Послушай, Сейдж. Я плохо разбираюсь в химии, в компьютерном взломе или в фотосинтезе, но в некоторых вещах у меня есть опыт. Воспользуйся моими знаниями. Не допусти, чтобы они пропали впустую.

Адриан говорил с таким пылом, что я в конце концов пообещала, что подумаю, хотя не могла себя даже представить в таком наряде, какой он описал. Мой ответ удовлетворил Адриана, и он больше не возвращался к этой теме.

Когда мы добрались до отельчика, я натянула темный парик, чтобы мы могли снова изобразить Тэйлор и Джета. Мы подошли к двери. Я собралась с духом.

- Кто знает, во что мы ввязываемся? - пробормотала я. Я очень храбро разговаривала с мисс Тервиллингер, но теперь до меня дошло, что я могу вот прямо сейчас столкнуться нос к носу со злой колдуньей. Я пока еще не научилась чувствовать магию в других, так что меня запросто можно захватить врасплох, если Вероника тоже как-то замаскировала свою внешность. Мне оставалось лишь верить, что дух Адриана и амулет мисс Тервиллингер спрячут меня. Если Вероника здесь, в ее глазах мы будем выглядеть обычной парой. Я надеюсь.

Когда мы вошли, Алисия читала очередной журнал. На ней были все те же модные очки и связка чрезмерно ярких украшений на шее. Увидев нас, девушка просияла.

- Вы вернулись!

Адриан немедленно обнял меня.

- Ну, когда мы услышали, что Вероника снова в городе, мы захотели повидаться с ней поскорее. Верно, ягодка?

- Верно, - сказала я. По крайней мере, сегодня он хотя бы выбирает более здоровые прозвища.

- Ой! - Улыбка Алисии потускнела. - А она только что ушла.

- Да вы шутите, должно быть, - сказала я. Что ж за невезение такое, а? - Так она съехала?

- Нет, она по-прежнему занимает наш Бархатный люкс. Думаю, она просто поехала по делам. Но... - Алисия застеснялась. - Я, возможно, испортила сюрприз.

- Да ну? - осторожно произнесла я. Адриан крепче прижал меня к себе, но в этом не было ничего романтического.

- Я не удержалась и сказала ей, что у нее скоро могут быть неожиданные гости. Приятные

гости, – добавила девушка. – Я хотела подстраховаться, чтобы она не уехала чересчур надолго.

– Очень мило с вашей стороны, – сказал Адриан, улыбаясь так же натянуто, как и я, если судить по моим ощущениям. Своей попыткой помочь Алисия, возможно, все испортила.

Что нам теперь делать? От необходимости принимать решение немедленно меня избавило появление женщины средних лет.

– Привет, – поздоровалась она с Алисией. – Я хотела бы знать об условиях проведения свадьбы у вас. Для моей племянницы.

– Да-да, конечно, – отозвалась Алисия, глядя то на нас, то на женщину. Она, кажется, никак не могла сообразить, кому же ей помогать, и я поспешила вмешаться.

– Послушайте, – сказала я, – раз уж мы здесь, можно нам еще раз взглянуть на Кроличий люкс? Мы все время его вспоминаем.

Алиса нахмурилась.

– Я думала, вы поедете отмечать годовщину к морю.

– Мы так и думали, – согласился Адриан, подыгрывая мне. – Но потом Тэйлор загрустила по Ушастику, и мы подумали, что лучше переиграть.

Спасибо, конечно, что он подыграл и подхватил историю, которую я придумала с ходу. Хотя он мог бы помнить, как зовут кролика, которого он сам же и придумал.

– По Прыгуну, – поправила его я.

– Так как, Кроличий люкс свободен? – поинтересовался Адриан. – Мы бы взглянули на минутку, пока вы будете помогать даме.

Поколебавшись секунду, Алисия вручила нам ключ.

– Да, конечно. Если у вас будут какие-то вопросы, обращайтесь ко мне.

Я взяла ключ, и мы с Адрианом направились к лестнице. Позади женщина расспрашивала, можно ли поставить шатер во дворе и сколько электроплит можно включить на кухне гостиницы, не создавая пожароопасной обстановки. Как только мы оказались на втором этаже, за пределами слышимости, Адриан сказал:

– Дай угадаю. Ты хочешь обшарить Бархатный люкс.

Я вознаградила его улыбкой; мне было приятно, что он разгадал мой план.

– Угу. Отличная идея, верно? Надеюсь, Алисия какое-то время будет занята.

– Я могу просто принудить ее, – напомнил мне Адриан.

– Ты и без того уже используешь слишком много духа.

Я нашла Бархатный люкс и вставила ключ в замок. Надеюсь, Алисия нам дала универсальный ключ, а не тот, который подходит только для Кроличьего. В прошлый раз, когда она показывала нам номера, она все открывала одним ключом. Щелчок возвестил, что нам повезло,

и что сегодня химикалии, прожигающие металл, не понадобятся.

Мы видели Бархатный номер во время прошлого визита, и по большей части он выглядел точно так же. Бархатное покрывало, мебель, обтянутая бархатом, и даже обои сделаны под бархат. Только на этот раз комната не была девственно пустой. Отдельные признаки свидетельствовали, что комнатой недавно пользовались. Кровать была не застелена, и запах шампуня из ванной указывал, что там недавно мылись.

- Возможно, Алисия ошибалась насчет того, съехала ли Вероника, - сказал Адриан. Он поочередно открыл несколько ящичков - пусто. В шкафу обнаружили засунутые в угол туфли на высоком каблуке и пояс на вешалке - вещи, которые могли упустить при поспешных сборах. - Кто-то покинул этот номер в спешке.

Мои надежды рухнули. Случайно раскрыв наш «сюрприз», Алисия, очевидно, спугнула Веронику и заставила ее покинуть гостиницу. Мы не нашли никаких признаков того, что Вероника действительно собирается вернуться, и, как сказал Адриан, похоже было, что она собиралась в спешке - если судить по забытым вещам: бритва в душе, пузырек с духами на полочке в ванной и стопка меню из кафе, доставляющих блюда на дом, на тумбочке.

Я села на кровать и принялась просматривать меню, не особо надеясь что-то в них найти. Китайская кухня, индийская, мексиканская. По крайней мере, у Вероники разнообразные вкусы. Я добралась до конца пачки и бросила ее обратно.

- Она ушла, - сказала я. Я больше не могла увильнуть от правды. - Эта дура Алисия предупредила ее, и мы снова ее потеряли.

Адриан уселся рядом со мной; на лице его отражалось то же смятение, что и у меня.

- Мы найдем ее. Мы помешали ей, спрятав остальных. Возможно, это даст нам время до следующего полнолуния, когда ты снова сможешь провести поиск.

- Надеюсь, - согласилась я, хоть и не разделяла его оптимизм.

Адриан отодвинул пряди парика и повернул мое лицо к себе.

- Все будет хорошо. Она не знает о тебе.

Я знала, что он прав, но утешало это плохо. Я положила голову на плечо Адриану. Мне очень хотелось все исправить. Ведь это моя работа, верно?

- Это значит, что вместо меня может пострадать кто-то другой. Я не хочу этого. Мне нужно остановить ее раз и навсегда.

- Очень храбро. - Адриан улыбнулся. Его пальцы скользнули по моей щеке, нежно прошлись по шее и спустились к плечу. За ними протянулась полоска гусиной кожи. Как он делает это со мной? Маркус, от которого все девчонки впали в экстаз, на меня вообще никак не действовал. Но одно лишь касание Адриана мгновенно выводило меня из строя. - Ты могла бы посрамить даже Кастиля, - добавил он.

- Прекрати, - предупредила я.

- Что - сравнивать тебя с Кастилем?

- Я вовсе не об этом, и ты сам прекрасно понимаешь!

Его руки были слишком опасны. И находиться рядом с ним на кровати – тоже. Испугавшись, что он может опять поцеловать меня, я рванулась прочь, и это неожиданное движение застало Адриана врасплох. Его пальцы запутались в моих волосах, а вместе с ними и в обеих моих цепочках; в результате он сорвал их, а парик чуть не сбросил. Я успела подхватить амулет, пока он не упал, а крестик таки выскользнул. Слава богу, я хоть более важную вещь поймала.

- Никаких поцелуев! – предупредила я, снова застегнула амулет и поправила парик.

- Ты имела в виду – никаких поцелуев, кроме как в романтических местах, – напомнил мне Адриан. – Ты хочешь сказать, что это место недостаточно романтично? – Он кивнул на безвкусное бархатное окружение. Потом он подобрал крестик и стал, держа его на весу, рассматривать, как свет играет на золоте. – Однажды ты дала его мне.

- А ты его вернул.

- Я был зол.

- А теперь?

Адриан пожал плечами.

- Теперь я просто решительно настроен.

- Адриан. – Я вздохнула. – Зачем ты это продолжаешь? Прикосновения... поцелуи... ты же знаешь, что я этого не хочу.

- По твоему поведению не похоже.

- Прекрати так говорить. Это оскорбительно. Дальше ты заявишь, что я сама напросилась. – Ну зачем ему постоянно надо бесить меня? Ладно... Там, в женском обществе, я действительно повела себя неоднозначно. Или в «Пирогам и всячине». Но на этот раз я буду умнее. – Только что я отодвинулась. Неужели это недостаточно ясно?

- Дело не совсем в твоём поведении, – сказал Адриан. Он так и продолжал сжимать в руке цепочку с крестиком. – Дело в твоей ауре.

Я застонала.

- Нет, только не это! Я не желаю ничего слышать про ауры!

- Но я серьезно. – Адриан подвинулся и растянулся на кровати, улегшись на бок. Он похлопал по кровати перед собой. – Ложись.

- Адриан...

- Я не буду тебя целовать, – сказал он. – Обещаю.

- Ты что, считаешь меня дурочкой? – поинтересовалась я. – Я на это не клюну.

Адриан внимательно посмотрел на меня.

- Ты что, вправду думаешь, что я на тебя накинусь?

- Нет, - поспешно ответила я. - Конечно, нет.

- Тогда доставь мне такое удовольствие, приляг.

Я настороженно легла на бок, лицом к Адриану, так, что нас разделяло всего несколько дюймов. Взгляд Адриана сделался сосредоточенным, немного отстраненным. Он отдался духу.

- Знаешь, что я вижу в тебе сейчас? Обычную ауру. Ровный золотисто-желтый цвет, ясный и насыщенный, с отдельными проблесками фиолетового. Но когда я делаю вот так...

Он положил руку мне на бедро, и я тут же напряглась. Его рука двинулась по моему бедру, скользнула под рубашку и остановилась на пояснице. Моя кожа горела под его прикосновениями, а места, оставшиеся незатронутыми, жаждали этого жара.

- Вот видишь? - сказал Адриан. Он был сейчас во власти духа, и одновременно с тем - со мной. - Ну, наверное, не видишь. Но когда я прикасаюсь к тебе, твоя аура... она вспыхивает. Цвета становятся более насыщенными, горят сильнее, фиолетового становится больше. Почему? Почему, Сидни? - Он привлек меня к себе. - Почему ты реагируешь так, если я ничего для тебя не значу?

В его голосе звучало безумие, и на этот раз вполне обоснованное.

Мне оказалось трудно заговорить.

- Инстинкт. Или еще что-нибудь. Ты морой. Я алхимик. Конечно, я реагирую. Ты думаешь, я могу остаться бесстрашна?

В его голосе звучало безумие, и на этот раз вполне обоснованное.

Мне оказалось трудно заговорить.

- Инстинкт. Или еще что-нибудь. Ты морой. Я алхимик. Конечно, я реагирую. Ты думаешь, я могу остаться бесстрашна?

- Реакция большинства алхимиков включала бы в себя отвращение, омерзение и святую воду.

Резонно замечено.

- Ну... я отношусь к мороям спокойнее, чем большинство алхимиков. Возможно, это просто чисто физический отклик, вызванный гормонами и годами эволюции. Мое тело не понимает, что творит. Я так же подвержена вожделению, как и всякий другой.

Где-то я это читала: то ли в какой-то книге, то ли в статье в «Космополитен».

По губам Адриана скользнула тень улыбки. Теперь он снова был всецело со мною.

- Нет, не подвержена. Ну, то есть подвержена, но не без причины. Я достаточно хорошо тебя знаю, чтобы понимать это. Ты не тот человек, чтобы «поддаваться вожделению» без стоящего за ним чувства.

Он провел рукой по моему бедру, скользнул вниз по ноге. Я вздрогнула. Лицо Адриана приблизилось к моему лицу. В его глазах было столько желания и страсти!

- Вот видишь? Опять. Мое пламя во тьме.

- Не целуй меня, - прошептала я. Это было единственной оставшейся у меня защитой. Если он меня поцелует, мне конец. Я закрыла глаза. - Ты сказал, что не будешь меня целовать.

- Не буду. - Его губы были на расстоянии вдоха. - Если только ты сама не хочешь меня.

Я открыла глаза, собираясь сказать ему «нет», сказать, что совершенно неважно, что там якобы демонстрирует моя аура... что это не может продолжаться. Что за этим желанием нет никакого чувства. Я попыталась уцепиться за свой предыдущий аргумент. Я так привыкла к присутствию мороев, что в глубине души позабыла, кто он такой. Это всего лишь голый инстинкт. Просто физический отклик на него, на его руки, его губы, его тело...

Адриан схватил меня за руки и развернулся так, что я оказалась сверху. Я снова закрыла глаза и обвила руками его шею. Я чувствовала, как его губы прикасаются к моим - не поцелуй, а лишь легчайшее касание...

Тут открылась дверь, и я вздрогнула. В номер вошла Алисия. Она ахнула и тут же прикрыла рот рукой, чтобы сдержать пронзительный вскрик.

- Ой, - залепетала она. - Извините, пожалуйста, я... я не поняла...

Мы с Адрианом отскочили друг от друга и сели. У меня сердце колотилось так, что готово было выскочить из груди, и я знала, что лицо у меня красное. Я быстро пригладила парик и с облегчением убедилась, что он по-прежнему на месте. Адриан обрел дар речи быстрее, чем я.

- Извините... мы, кажется, увлеклись. Мы стали осматривать другие номера и решили... э-э... опробовать его. - Несмотря на глуповатые слова, вид у Адриана был самодовольный, ровно такой, какого ждут от парня, только что одержавшего победу. Это было частью представления или он действительно решил, что чего-то добился?

Алисия явно чувствовала себя неловко - как и я.

- Понятно. Но этот номер занят. Это... - Алисия нахмурилась и снова осмотрела помещение. - Это номер Вероники. Кажется, она уехала...

Наконец и я смогла заговорить.

- Мы поэтому и подумали, что он свободен, - торопливо сказала я. - Здесь ничего нет.

Алисия, кажется, забыла про компрометирующее положение, в котором она нас застала, и слава богу!

- Как странно! Она не выписалась. Ну, то есть она заплатила наличными наперед, но все-таки... Очень странно.

Мы поспешно отступили, снова заверив Алисию, что обязательно с ней свяжемся. Вернувшись в машину, мы оба сидели молча. Я погрузилась в свои мысли, поделившиеся на досаду из-за Вероники и на замешательство из-за Адриана. Впрочем, последнее я отказывалась признавать и предпочла свою обычную тактику. Чем скорее этот момент будет позабыт, тем лучше. Я была совершенно уверена, что смогу и дальше убеждать себя в этом. Но мой внутренний голос - почти такой же язвительный, как Адриан, - предложил мне в следующий раз выбрать для расширения кругозора книгу о самообмане.

- Опять тупик! - лишь сказала я, когда мы выехали на шоссе. Я написала мисс Тервиллингер: «В. исчезла. Действовать не нужно». Несколько минут спустя пришел ответ: «Будем работать дальше». Даже по этому сообщению на экране телефона чувствовалось, как она разочарована. И не она одна. Адриан всю обратную дорогу пребывал в унынии. Он отвечал на все мои реплики, но мысли его явно были заняты чем-то другим.

Когда он поздно вечером высадил меня в Амбервуде, я обнаружила, что все, к счастью, спокойно. Ни кризисов, ни опасных заданий. У меня уже сто лет не было свободной минуты для себя, и я свернулась калачиком на кровати, находя успокоение в заурядных делах - домашних заданиях и чтении. Я уснула, уткнувшись носом в учебник алгебры.

Меня посетил один из тех абсурдных снов, которые бывают у каждого. В этом сне кот, живший у нас дома, умел говорить, и он вел «Мустанг» Адриана. Кот спросил меня, не хочу ли я съездить в Бирмингем. Я сказала, что у меня много задано на дом, но если он предложит поездку в Фарго, то я подумаю.

Мы как раз торговались, кто будет платить за бензин, когда сон внезапно сменился чернотой. Меня окутал холод, а за ним последовал страх; так страшно мне было лишь тогда, когда мы с Адрианом столкнулись со стригоями у него в квартире. Вокруг меня закружил женский смех, мерзкий и тошнотворный, словно какой-то ядовитый дым. Из темноты прозвучал голос и эхом отразился у меня в сознании:

«Она хорошо прячет тебя, но так не будет продолжаться вечно. Ты не сможешь вечно скрывать такую силу, как твоя. Я нападу на твой след. Я найду тебя».

Внезапно из темноты ко мне потянулись руки, схватили меня за горло и лишили воздуха. Я закричала и проснулась в своей постели, в окружении книг. Свет так и горел, и это отчасти разогнало ужас, вызванный сном. Но лишь отчасти. Пот лил с меня градом, так, что рубашка прилипла к телу. Я потрогала шею, но с ней все было в порядке. Амулет был на месте. А вот крестика не было.

«Не надо бояться сна», - подумала я. Он ничего не означает, и вообще-то, учитывая то, что произошло за последнее время, удивительно, что кошмары не снятся мне регулярно. Но, подумав об этом еще, я уже не была так уверена. В этом сне было нечто кошмарное и реальное, ужас, пробравшийся в самую глубину моей души.

После такого спать мне не хотелось, так что я сделала себе кофе и попыталась читать дальше. Некоторое время это работало, но в районе четырех ночи мое тело сдалось. Я снова уснула на россыпи книг, но на этот раз без сновидений.

Глава 16

На следующее утро я подробно отчиталась мисс Тервиллингер о нашей поездке в гостиницу. Мы встретились в «Спенсере», и к нам присоединился Адриан, в кои-то веки вставший рано.

- У меня скоро собрание группы, - объяснил он. Сегодня он пребывал в гораздо лучшем настроении и ни словом не упомянул о вчерашнем... неблагоприятии.

Хотя рассказывать было особо нечего, когда мисс Тервиллингер выслушала нас, ее лицо словно постарело. Но настоящая паника отразилась на нем, когда я упомянула про свой сон. У мисс Тервиллингер расширились глаза, и она так сжала свою чашку с кофе, что я испугалась, что та

сейчас лопнет.

- Она узнала, - пробормотала преподавательница. - То ли через эту девушку, Алисию, то ли каким-то иным путем, но Вероника узнала про тебя. Мне не следовало посылать тебя! Я думала, что ты проскользнешь мимо ее радаров, раз другие девушки были околдованы, но я ошиблась. Я была эгоистична и наивна. Было бы лучше, если бы она с самого начала знала, что это я разыскиваю ее. Ты уверен, что замаскировал тогда внешность Сидни? - обратилась она к Адриану.

- Абсолютно, - отозвался он. - Все, с кем мы разговаривали, все те девушки и даже Алисия - никто из них толком не представляет себе, как выглядит Сидни.

- Возможно, она шпионила за вами, - предположила я. - И увидела нас вместе. Здесь ведь я хожу без маскировки.

- Возможно, - согласилась мисс Тервиллингер. - Но мы также знаем, что она активно действовала в Лос-Анджелесе. Ей пришлось потратить немало времени на отслеживание своих жертв, а значит, у нее не было возможности активно следить за мной здесь. При всей ее силе, телепортироваться она не может. - Лицо ее посуровело и на нем отразилась решимость. - Ну что ж, делать нечего, остается лишь устранять последствия. Она не должна узнать, где именно ты находишься, или что ты вообще связана со мной. Я сделаю для тебя другой амулет в поддержку этого, но, возможно, это не сработает, если она нашла способ дотянуться до тебя. А тем временем можешь пока позабыть о нападении. Тебе необходимо сосредоточиться на защите, в особенности на заклинаниях невидимости. В данный момент наилучшая твоя защита от Вероники - если она просто не найдет тебя, явившись в Палм-Спрингс.

Несмотря на предостережение мисс Тервиллингер, я и дальше продолжала читать сложные заклинания атаки. Хотя я понимала, что с учетом новых открывшихся обстоятельств она права. И все же я продолжала опасаться, что Вероника нашла меня, наблюдая за мисс Тервиллингер, а это, в свою очередь, заставило меня бояться за безопасность моей учительницы.

- Вы по-прежнему утверждаете, что она охотится не за вами... но вы точно в этом уверены?

- Она будет избегать меня, насколько сможет, - уверенным тоном произнесла мисс Тервиллингер. - У меня есть сила, но нет красоты и молодости, за которыми она гоняется. И даже она не станет переступать границу и нападать на собственную сестру. Это единственное, что в ней осталось от человека.

- Но сохранит ли она это отношение, когда вы столкнетесь лицом к лицу? - спросил Адриан.

Мисс Тервиллингер покачала головой.

- Нет. Тогда может произойти все, что угодно. Я хочу, чтобы мы встретились с тобой сегодня вечером и отработали пару защитных приемов.

Я внимательно посмотрела на нее.

- А это не будет чрезмерно для вас? Не хочу вас обидеть, мэм, но вы уже выглядите измотанной.

- Ничего со мной не случится. Встречаемся снова в парке в десять. Я скажу Везерс, чтобы она отпустила тебя. Мы должны обеспечить твою безопасность. - Несколько мгновений она смотрела в пространство перед собой, потом снова перевела взгляд на меня. - В свете этих

новостей... было бы неплохо, если бы ты обзавелась каким-нибудь более стандартным средством защиты.

- Стандартным? - недоуменно переспросила я.

- Она имеет в виду пистолет или нож, - пояснил Адриан, лучше меня уловивший мысль моей наставницы.

Мисс Тервиллингер кивнула.

- Если ты когда-либо столкнешься с Вероникой лицом к лицу, скорее всего, дело закончится магическим сражением... но никогда нельзя знать заранее, как все обойдется. Какой-нибудь вариант подстраховки может оказаться бесценным.

Меня эта идея в восторг не привела.

- Я абсолютно не умею драться ножом. А пистолеты мне не нравятся.

- А оказаться в коме и преждевременно постареть тебе нравится? - поинтересовался Адриан.

Я сердито уставилась на него. Вот уж не ожидала, что он поддержит это предложение!

- Конечно, нет! Но где мы возьмем пистолет, да еще так быстро?

Судя по выражению лица Адриана, он понял, что я права. Но внезапно его снова охватил энтузиазм.

- Кажется, я знаю!

- Я уверена, что вдвоем вы решите эту проблему, - сказала мисс Тервиллингер, размышляющая уже о чем-то другом. Она посмотрела на часы. - Почти пора отправляться на уроки.

Мы все встали, собираясь отправиться каждый своей дорогой, но я придержала Адриана. Я терялась в догадках: откуда он может знать, где раздобыть пистолет, не привлекая к себе внимания? Кроме того, я вспомнила, о чем еще хотела спросить его, пока он не ушел.

- Адриан, мой крестик у тебя?

- Твой... ой! - Я поняла, что он прокручивает в памяти события вчерашнего дня - включая и тот момент, когда мы перекатились на кровати. - Я выронил его, когда... ну, перед тем, как мы ушли. Ты не подобрала его?

Я покачала головой, и у него вытянулось лицо.

- Черт! Прости, Сейдж!

- Да ничего, - машинально отозвалась я.

- Еще как чего! И это я виноват. Я знаю, как много этот крестик значил для тебя.

Он действительно много значил для меня, но я винила себя почти так же сильно, как и Адриана. Мне следовало подумать о крестике до того, как мы ушли, но я была чересчур занята.

- Это всего лишь украшение, - сказала я.

Это Адриана не утешило. При расставании он выглядел таким угнетенным, что я забеспокоилась, как бы он не забыл, что мы еще встречаемся сегодня, чтоб наведаться в его таинственное месторождение пистолетов. Но оказалось, что беспокоиться не стоило. Когда уроки закончились, Адриан уже ждал меня у моего общежития на «Мустанге». Он выглядел приободрившимся и о крестике больше не упоминал.

Когда Адриан поделился со мной своим пистолетным планом, я была шокирована, но, поразмыслив немного, решила, что он, возможно, в чем-то и прав. И потому примерно час спустя мы очутились далеко за городом. Мы ехали в старый дом, который торчал на голом месте. Нашей целью была школа самообороны Вольфе.

- Вот уж не подумала бы, что мы снова сюда приедем, - заметила я.

В доме Вольфе не было окон, а когда мы вошли в калитку, машин мы не увидели.

- Может, его нет дома, - пробормотала я. - Может, стоило сперва позабыть.

- Вольфе не похож на человека, который часто покидает дом, - возразил Адриан. Он постучал в дверь, и почти сразу же мы услышали залиvistый лай и топот множества лап. Я скривилась. Вольфе, по причинам, которые я никогда не смогу понять, держал у себя дома целую стаю чихуахуа. Как-то он сказал нам, что они способны по команде убить человека.

- Вольфе не похож на человека, который часто покидает дом, - возразил Адриан. Он постучал в дверь, и почти сразу же мы услышали залиvistый лай и топот множества лап. Я скривилась. Вольфе, по причинам, которые я никогда не смогу понять, держал у себя дома целую стаю чихуахуа. Как-то он сказал нам, что они способны по команде убить человека.

Мы подождали несколько минут, но лай был единственным признаком жизни за дверью. Адриан постучал еще раз, приведя собак в еще большее неистовство, потом пожал плечами.

- Кажется, ты...

Дверь внезапно отворилась - совсем чуть-чуть, - и из-за цепочки на нас глянул серый глаз.

- А! - раздался ворчливый голос. - Это вы двое.

Дверь закрылась, и я услышала звяканье цепочки. Секунду спустя Вольфе выскользнул наружу, проследив за тем, чтобы никто из собак за ним не последовал. На левом глазу у него была повязка, что, пожалуй, было и неплохо, поскольку второй его глаз и в одиночку словно видел меня насквозь.

- Чего не позвонили? - поинтересовался он. - Я чуть не спустил на вас собак.

Вольфе был одет в свои излюбленные шорты-бермуды и в футболку с изображением белоголового орлана на каком-то чудовищном грузовике. В одной лапе орлан держал американский флаг, а в другой - самурайский меч. Станный выбор оружия для такой патриотичной футболки. Но мы давно уже научились не задавать вопросы касательно гардероба Вольфе. Это случилось после того, как он выгнал с занятий женщину, осмелившуюся поинтересоваться, одни ли у него шорты или несколько одинаковых.

- Чего вам надо, ребятня? - поинтересовался Вольфе. - Занятия теперь начнутся только после

Нового года.

Мы с Адрианом переглянулись.

- Нам... э-э... нужен пистолет, - сказала я. - В смысле, на время.

Вольфе почесал бороду.

- Я не даю их взаймы ученикам, которые не проходили у меня курс обучения стрельбе. Безопасность прежде всего.

Однако же я сочла эту реплику многообещающей, поскольку из нее следовало, что он их в принципе дает. Вольфе, вполне в своем духе, даже не потрудился спросить, зачем нам понадобился пистолет.

- Я уже обучалась стрельбе, - сказала я. Это было правдой. Всех алхимиков в обязательном порядке учат пользоваться огнестрельным оружием. Я хорошо с ним управлялась, но, как я уже сказала Адриану, пистолеты я не любила. У ножа, по крайней мере, есть и другие способы применения. Но пистолет предназначен исключительно для того, чтобы ранить или убивать.

Вольфе приподнял бровь - над здоровым глазом. Он явно не поверил мне.

- Доказать можешь?

- У вас есть тир? - холодно спросила я.

Вид у него сделался почти что оскорбленным.

- Само собой!

Он провел нас в здание за ангаром, в котором мы тренировались. Я никогда прежде не бывала в этом здании, но, как и в доме Вольфе, здесь не было окон. На двери было вполне достаточно замков, чтобы она соответствовала стандартам безопасности алхимиков. Вольфе запустил нас внутрь, и я ахнула, увидев не только тир с мишенями, но и стену, увешанную разнообразными пистолетами. Вольфе оглядел небольшой склад.

- Похоже, затычки для ушей дома. Сейчас вернусь.

Я не могла оторвать взгляда от стены, хоть и понимала, что глаза у меня сейчас как два блюдца.

- Не может быть, чтобы все это оружие было легальным!

Ответ Адриана оказался неожиданным.

- Ты заметила его повязку на глазу?

Я с трудом отвела взгляд от арсенала.

- Ну, да. Еще когда мы впервые с ним встретились.

- Нет-нет! В смысле, я готов поклясться, что в прошлый раз она была на другом глазу.

- Вовсе нет, - тут же ответила я.

- Ты уверена? - поинтересовался Адриан.

Я вдруг осознала, что не уверена. Слова и числа я запоминаю с легкостью. А вот другие детали, вроде одежды или волос - или повязки на глазу - иногда могу и упустить.

- Но это же бессмысленно, - сказала я наконец. - Зачем ему это делать?

- Он - Малахия Вольфе, - заметил Адриан. - Почему бы ему и не сделать это?

Да, с этим не поспоришь.

Вольфе вернулся с защитой для ушей. Осмотрев стену, он выбрал небольшой пистолет, потом открыл шкаф с боеприпасами. Ну что ж, по крайней мере, он не оставляет валяться кучу заряженного оружия.

- Я сама, - сказала я. Я забрала пистолет у Вольфе и легко зарядила его. Вольфе одобрительно буркнул. Он указал на дальний конец тира, на большую бумажную мишень в виде человеческого силуэта с разнообразными отмеченными целями на нем.

- Ну, давай, - сказал Вольфе. - Не бойся попасть в...

Я выстрелила и продолжала стрелять, пока не разрядила обойму по самым трудным мишеням. Потом вручила пистолет Вольфе. Он вручил мне его обратно. За спиной у Вольфе стоял Адриан и смотрел на меня круглыми глазами.

- Держи, - сказал Вольфе. - Зачет. Патроны купишь сама, а так заполни договор об аренде и можешь идти.

«Договор об аренде» оказался листком бумаги. На одной стороне Вольфе написал тип пистолета, а на другой я расписалась.

- Что, правда? - переспросила я. - Это все, что я должна сделать? Ну, то есть я рада, но...

Я просто не знала, что еще сказать.

Вольфе просто отмахнулся.

- Ты хорошая девчонка. Раз ты говоришь, что тебе нужен пистолет, я тебе верю. Тебя кто-то допекает?

Я сунула пистолет к себе в сумку.

- Ну вроде того.

Вольфе посмотрел на Адриана.

- Ну а ты? Тебе тоже нужен пистолет?

- Нет-нет, я обойдусь, - сказал Адриан. - Кроме того, я не проходил обучения. Безопасность прежде всего.

Вольфе открыл шкаф с боеприпасами и извлек оттуда длинную деревянную трубку и пакет с небольшими дротиками.

- Хочешь, дам попользоваться духовой трубкой? Тут особо учиться нечему. Ну, то есть ты никогда не сравняешься в ловкости с амазонскими воинами, у которых я ее похитил, но она может пригодиться в чрезвычайных обстоятельствах.

- Спасибо, но я положусь на удачу, - несколько долгих секунд спустя отозвался Адриан. Я готова была подумать, что он и вправду размышлял над этим вариантом.

Я же зацепилась за другие слова Вольфе, не поверив собственным ушам.

- Вы бывали на Амазонке?

На этот раз Вольфе приподнял бровь над глазом с повязкой.

- Ты мне не веришь?

- Нет-нет, что вы, конечно, верю, - поспешно отозвалась я. - Просто вы никогда прежде не упоминали об этом.

Взгляд Вольфе устремился вдаль.

- Я много лет пытался забыть то время. Но от некоторых вещей не уйдешь.

Воцарилось продолжительное неловкое молчание. Наконец я кашлянула.

- Спасибо вам, сэр. Нам пора идти. Надеюсь, я не задержу ваш пистолет надолго.

- Держи сколько нужно, - отозвался Вольфе. - Если он мне потребуется, я тебя найду.

И на этой вызывающей беспокойство ноте мы с Адрианом ушли. Хотя я понимала доводы мисс Тервиллингер в пользу «старомодных» средств защиты, мне все равно было неуютно с пистолетом под рукой. Придется держать его в машине, на тот случай, если кто-то из школьных официальных лиц обыщет мою комнату. Мои алхимические и магические наборы ингредиентов уже могли вызвать серьезную проблему. Еще пистолета мне не хватало!

Адриан отвез меня обратно в Амбервуд. Я открыла было дверь, потом притормозила и посмотрела на него.

- Спасибо, - сказала я. - За все. За то, что поехал со мной в гостиницу. И за идею насчет Вольфе.

- Слушай, ну туда стоило съездить хотя бы ради того, чтобы узнать, что у Вольфе есть духовая трубка!

Я рассмеялась.

- Вообще-то я бы сильнее удивилась, если бы ее у него не было! Ладно, до встречи.

Адриан кивнул.

- До скорой встречи.

- В каком смысле? - переспросила я. Меня снова захлестнули подозрения.

Адриан сделал вид, что не слышит моего вопроса, и запустил руку под кресло.

- Я позвонил Алисии, - сообщил он, доставая небольшую коробочку. - Она не нашла твоего крестика. Горничная уже убрала комнату. Но Алисия обещала посмотреть, не попал ли он в грязное белье. Да, и еще я спросил про Веронику. Она не возвращалась.

Новости энтузиазма не внушали, но я была тронута тем, что он туда звонил.

- Спасибо за попытку.

Адриан открыл коробочку и достал оттуда крохотный деревянный крестик на цепочке.

- Я привез тебе замену. Ну, то есть я понимаю, что это не то чтобы замена, но я хотел что-нибудь тебе подарить. И не начинай мне тут насчет того, что не можешь принимать подарки! - заявил он, предугадав мой протест. - Я его купил у уличного торговца за пять долларов, и я совершенно уверен, что цепочка медная.

Я проглотила готовые сорваться слова и взяла у него цепочку. Крестик был невесомым. Присмотревшись повнимательнее, я заметила, что на нем нарисован узор из крохотных серебряных цветочков.

- Это не торговец. Это твоя работа.

- Ну... я знаю, что ты любишь простые вещи, но меня всегда тянет приукрасить.

Я провела пальцем по поверхности крестика.

- А почему ты выбрал вьюнок?

- Потому что я недолголюбиваю лилии.

Я улыбнулась.

Вернувшись к себе в комнату, я положила крестик на комод. В последний раз ласково взглянув на него, я попыталась решить, как лучше всего провести остаток дня. Наше путешествие к Вольфе заняло не так уж много времени, так что я вполне успею поужинать и приготовить домашние задания. Поужинала я в обществе Кристины и Джулии, что было приятным разнообразием после драм прочих моих друзей. Конечно, большую часть ужина Джулия изливала свои чувства в адрес «Дейва». В конце концов они с Кристиной потребовали сказать, когда я еще приведу его.

Настал вечер, и я начала готовиться к встрече с мисс Тервиллингер. Я точно не знала, что именно мы будем отрабатывать, но решила, что должна быть готова ко всему. Я собрала разнообразные вещи из своих запасов и сообразила даже прихватить гранолу, чтобы заправиться после магической тренировки. Когда все было готово, я спустилась вниз. Я была уже около двери, когда миссис Везерс окликнула меня:

- Сидни!

Я притормозила и оглянулась.

- Да, мэм?

- Куда ты собралась? Уже почти комендантский час.

Нахмурившись, я подошла к ее столу.

- Я по поручению мисс Тервиллингер.

Миссис Везерс явственно забеспокоилась.

- Да, я знаю, что ты много делаешь для нее... но она ничего мне не говорила насчет тебя сегодня. - Она виновато посмотрела на меня. - Я уверена, что это какая-то накладка, но правила все-таки есть правила.

- Да, конечно, - согласилась я. - Но она говорила, что сообщит вам. Она точно с вами не связывалась? Может, она присылала записку? Или звонила?

Миссис Везерс покачала головой.

- Нет, ничего. Извини.

- Я понимаю, - пробормотала я, хотя на самом деле ничего не понимала. Несмотря на всю ее рассеянность, в таких вещах на мисс Тервиллингер обычно можно было положиться. Миссис Везерс заверила, что отпустит меня, если мисс Тервиллингер ей позвонит, так что я вернулась к себе и попыталась ей дозвониться. Заговорил со мной лишь автоответчик, а смс осталась без ответа. Может, с мисс Тервиллингер что-то случилось? Вдруг магическая схватка, которой я боялась, все-таки произошла?

Где-то с час я расхаживала по комнате, а беспокойство терзало меня. Вероника. Маркус. Сент-Луис. Мисс Тервиллингер. Сон. Я снова и снова представляла наихудшие исходы для всего этого. Ровно в тот момент, когда я подумала, что сейчас свихнусь, мисс Тервиллингер все-таки перезвонила мне.

- Почему ты не приехала? - спросила она вместо приветствия. Меня затопило облегчение. Она отправилась в парк. Тогда ясно, почему с ней оказалось трудно связаться.

- Я пыталась! Но миссис Везерс не выпустила меня. Вы забыли меня отпросить.

- Не может быть, чтобы... - Она неуверенно умолкла. - Я думала, что я...

- Ничего страшного, - сказала я. - Вы сейчас слишком перегружены.

- Ничего страшного?! - Мисс Тервиллингер явно была сердита, но на себя, а не на меня. - Я должна быть в наилучшей форме!

- Ну, вы можете позвонить миссис Везерс сейчас, - предложила я.

- Поздно. Я уже вернулась домой. Попробуем в другой раз.

- Извините, - сказала я. - Я пыталась.

Мисс Тервиллингер вздохнула.

- Я знаю. Ты не виновата. Это моя вина. Я позволила этим событиям измотать меня, и теперь допускаю небрежности. Я и так уже чересчур рисковала тобой, и из-за этого Вероника напала на твой след. Я не могу позволить ей продвинуться дальше.

Я подумала о девушках в коме, и о том, что я могу присоединиться к ним, и меня пробрал озноб. Во время расследования мне удавалось сохранять хладнокровие и собранность, но ночной кошмар напомнил мне обо всех опасностях, с которыми я сталкивалась. Пока я

с телефоном в руке расхаживала по комнате, мне вспомнилась фотография той девушки в газете. Я остановилась перед зеркалом и попыталась представить себя преждевременно постаревшей. Потом зажмурилась и отвернулась. Я не допущу, чтобы со мной случилось такое! Я просто не могу! И если я собираюсь уцелеть, мне нужна мисс Тервиллингер. Может, я и талантлива, но мне не под силу схватиться с такой колдуньей, как ее сестра.

- Отдохните, пожалуйста, мэм, - сказала я, наконец. - Мне кажется, вам это нужно.

- Я постараюсь. А вы будьте осторожны, мисс Мельбурн.

- Обязательно.

Быть осторожной - это все, что я могла сейчас сделать самостоятельно. Оставалось лишь надеяться, что этого будет достаточно.

Когда разговор завершился, спать мне не хотелось. Мне было страшно, и дело было не в том полнейшем ужасе, который обрушился на меня во сне. Мисс Тервиллингер объяснила, что существует заклинание поиска, позволяющее найти человека в его сне, и я боялась, что если Вероника снова дотянется до меня, она сумеет определить мое местонахождение. Но проблема заключалась в том, что после вчерашнего обрывочного сна я была совершенно измотанной. Обычный кофе и мои обычные уловки, позволяющие отвлечься, не помогли, и я, сама не заметив как, заснула.

Когда разговор завершился, спать мне не хотелось. Мне было страшно, и дело было не в том полнейшем ужасе, который обрушился на меня во сне. Мисс Тервиллингер объяснила, что существует заклинание поиска, позволяющее найти человека в его сне, и я боялась, что если Вероника снова дотянется до меня, она сумеет определить мое местонахождение. Но проблема заключалась в том, что после вчерашнего обрывочного сна я была совершенно измотанной. Обычный кофе и мои обычные уловки, позволяющие отвлечься, не помогли, и я, сама не заметив как, заснула.

Не знаю, сколько я проспала. Вот только что я провалилась в сонное забытие, я вот уже я стою в помещении, служившем для приема гостей во время свадьбы Сони и Михаила. Оно выглядело точно так же: повсюду цветы, столы накрыты белоснежными льняными скатертями и уставлены хрусталем... Отличие только одно - здесь пусто и тихо. Как-то жутковато было смотреть на все это богатство и блеск, которыми некому наслаждаться. Я словно очутилась в городе-призраке. Взглянув вниз, я обнаружила, что на мне то же самое платье, что и в тот вечер.

- Знаешь, я мог бы сделать его красным. Он тебе больше идет - но в синем тебе тоже хорошо.

Ко мне подошел Адриан, одетый в тот же самый темно-синий костюм. И тут я поняла. Я очутилась в сне духа. Это было одно из тех умений пользователя стихий, в которые трудно поверить: способность пользователя духа войти в чужой сон. Нет, не войти. В действительности пользователь способен был создать этот сон сам и контролировать каждую деталь.

- Давненько ты меня не затягивал в эти сны, - сказала я.

- И посмотри, какого прогресса ты достигла! В прошлый раз ты пиналась и вопила. - Адриан протянул мне руку. - Потанцуем?

- Музыки нет, - сказала я, хотя вовсе и не собиралась танцевать. Впрочем, насчет моей реакции Адриан был прав. Ну, не то, чтобы я вправду пиналась и вопила, но я, можно сказать,

потеряла самообладание. Тогда мною всецело владели страхи, связанные с вампирами и магией, и когда я очутилась в мире, полностью сотворенном магией, это напугало меня и выбило из колеи. А теперь? Теперь я чувствую себя здесь настолько спокойно, что сильнее всего беспокоюсь из-за того, что Адриан нарядил меня в это платье. Я указала на него.

- Ты можешь его заменить?

- Ты можешь заменить его сама, - сказал Адриан. - Я отпустил контроль. Просто представь себя такой, какая ты в реальности.

Так я и сделала, и секунду спустя на мне были джинсы и светло-голубой вязаный топ. Это определенно разочаровало Адриана.

- Ты что, в этом спишь?

- Нет, - рассмеялась я. - Я пыталась не спать вообще. Но не получилось. Почему ты перенес меня сюда?

Адриан неторопливо развернулся, взял один из хрустальных бокалов и кивнул с одобрением, словно знаток стеклянных изделий.

- Именно поэтому. Я видел, как тебя встревожил этот сон. Я решил, что если вытащить тебя сюда, мой сон защитит тебя от сна Вероники.

Мне это и в голову не приходило. Да уж, действительно, лучше вампирская магия, чем ее колдовство. Я посмотрела на помещение по-новому. Это было убежище, место, где Вероника меня не достанет. По крайней мере, я на это надеялась. На самом деле мы не знали, как ее магия будет взаимодействовать с магией Адриана. Если исходить из того, что мне было известно, она вполне могла бы войти сейчас в дверь с Сониным букетом в руках.

- Спасибо, - сказала я и уселась за один из столов. - Очень мило с твоей стороны.

Это был один из тех невероятных моментов, когда Адриан угадывал мои мысли - или, в данном случае, мои страхи.

- Ну, я действовал и из эгоистических побуждений. Мне хотелось увидеть тебя в этом платье. - Он подумал. - На самом деле я хотел еще раз увидеть тебя в том красном хэллоуинском платье, но я решил не испытывать судьбу.

Я вспомнила то платье и отвела взгляд. Тот наряд создала для меня Лия ди Стефано. Она сделала его в подражание древнеримским одеждам, и получилось нечто легкое, воздушное, красно-золотое. Именно тогда Адриан сказал, что я - самое прекрасное существо на свете. Это случилось до того, как он признался в своих чувствах, но даже тогда его слова взволновали меня. Я подумала о том, что он делает для меня сейчас, и решила сделать ему небольшой подарок. Я снова сосредоточилась на своей одежде и вернула синее платье.

- Так лучше? - спросила я.

Адриан так лучезарно заулыбался, что я тоже улыбнулась в ответ.

- Да.

- Так что мы будем делать? - поинтересовалась я, тихо надеясь, что не получу какой-нибудь

двусмысленный ответ.

- Ты точно не хочешь потанцевать? Я могу обеспечить музыку. - Мое молчание все сказало за меня. - Ну ладно, ладно. Даже не знаю. Можем во что-нибудь поиграть. Монополия? Крестики-нолики? Твистер? Только в скрэбл я с тобой играть не буду, и не проси!

Мы размялись крестиками-ноликами - я выиграла - и перешли к монополии. С ней, правда, пришлось повозиться, потому что Адриан мог создать только то, что способен был вообразить. Он не помнил в точности все эти улицы и карточки, так что мы восстановили соединенными усилиями, что смогли. Одну из желтых улиц не вспомнил никто, так что Адриан назвал ее улицей Джета.

Мы на удивление хорошо сыгрались, и я ушла в игру с головой. Власть постоянно переходила из рук в руки. Только стоило кому-то одному вроде бы полностью подмять все, как другой тут же перехватывал рычаги. Я не сомневалась в своей способности выиграть - пока не проиграла. Я ошарашенно уставилась на доску.

- Ты что, никогда прежде не проигрывала? - поинтересовался Адриан.

- Я... проигрывала, конечно... я просто не думала...

- ...что я сумею обыграть тебя?

- Нет, я просто... это случилось нечасто. - Я посмотрела на Адриана и покачала головой. - Поздравляю.

Адриан откинулся на спинку стула и рассмеялся.

- Кажется, мой нынешний выигрыш повысил твоё мнение обо мне больше, чем все, что я до сих пор сделал!

- Я всегда была высокого мнения о тебе! - Я потянулась, с удивлением поняв, что у меня затекло тело. Просто поразительно, как в этих снах проявляются такие реалистичные физические детали. - Сколько мы тут пробыли?

- Не знаю. Ещё не утро. - Вид у Адриана был беззаботный. - Во что ещё поиграем?

- Больше ни во что, - сказала я и встала. - Прошло уже несколько часов. Я сплю, но ты-то - нет. Ты не можешь бодрствовать всю ночь.

- Я вампир, Сейдж. Ночное существо. Ты что, забыла?

- Ты - вампир, живущий по человеческому распорядку, - поправила его я.

Адриана это не беспокоило.

- Завтра всего одно занятие. Я потом нагоню.

- А как насчет духа? - Я начала расхаживать по залу; мне в голову приходили все новые и новые детали. - Ты уже долго используешь его. Это плохо для тебя.

- Я рискну.

В конце предложения отчетливо прозвучало невысказанное вслух «ради тебя».

Я вернулась к столу и остановилась перед Адрианом.

- Ты должен быть осторожен. Этот риск и охота Вероники... - Мне вдруг сделалось нехорошо. Я даже не задумалась, когда попросила Адриана помочь мне в этом деле. Я забыла про риск. - Как только мы остановим ее, ты должен будешь отдохнуть от духа.

- Не волнуйся, - ухмыльнулся Адриан. - Как только мы избавимся от этой суки, я так это отпраздную, что не протрезвею несколько дней.

- Хм. Не самый здоровый способ. Ты никогда не думал об антидепрессантах?

Я знала, что они помогают некоторым пользователям духа блокировать магию.

Улыбка исчезла с лица Адриана.

- Я к ним даже не притронусь. Лисса их принимала и теперь ненавидит. Она чуть с ума не сошла, когда оказалась отрезана от духа.

Я скрестила руки на груди и прислонилась к столу.

- Да, но его использование тоже сводит тебя с ума.

- Сейдж, никаких лекций сегодня. Они омрачают мою потрясающую победу в монополии.

Он слишком легкомысленно вел себя в таком серьезном вопросе, но я достаточно хорошо знала Адриана, чтобы понимать, когда он не уступит.

- Ладно. Значит, закончим на торжественной ноте. Отправь меня обратно и ляг поспи.

- Ты уверена, что все будет в порядке?

Его участие было таким глубоким... Никто и никогда не заботился так обо мне. Ну, может, кроме мисс Тервиллингер.

- Возможно, она уже сдалась на эту ночь. - На самом деле я этого не знала, но не могла допустить, чтобы Адриан и дальше расходовал силы. Мысль о том, что Вероника снова дотянется до меня, пугала... но мысль о том, что Адриан подвергает себя опасности, была почти страшнее первой. Он столько рисковал ради меня! Могу ли я сделать меньше?

- Но ты можешь подстраховать меня завтра ночью.

Адриан так просиял, словно я назначила ему свидание.

- Договорились!

И зал приемов растаял. Я вернулась к мирным снам и лишь услышала голос Адриана:

- Спокойной ночи, Сейдж.

Глава 17

Хотя наши магические планы оказались расстроены, мисс Тервиллингер попросила меня зайти к ней в кабинет утром, до уроков, чтобы обсудить стратегию и задания на будущее. Мне как

раз хватило времени, чтобы забежать в столовую позавтракать. Там я обнаружила Джилл, Эдди и Ангелину, сидящих вместе. Мы уже давным-давно не были вместе в нормальных обстоятельствах, и я обрадовалась этому краткому связующему моменту. Он был словно прибежище от бури, в которую превратилась моя жизнь в последнее время.

Джилл ухмылялась чему-то, что Эдди, похоже, не считал забавным.

- Он не сказал мне ничего об этом, - заметил он.

- Конечно, нет. - Джилл рассмеялась. - Он чересчур смутился.

Я поставила поднос на столик и села.

- Кто слишком смутился?

По моим предположениям, «он» в их разговоре должен был относиться к Адриану, но как-то трудно было представить смутившегося Адриана.

- Мика, - сказала Джилл. - Я уговорила его снова прийти в наш швейный клуб в качестве модели. А потом он еще привел с собой Хуана и Тревиса.

- Как тебе это удалось? - поинтересовалась я. Джилл изначально связалась с Лией как раз через школьный швейный клуб. Когда Джилл с Микой встречались, она уговорила его поработать моделью для очень скверно пошитых нарядов. Мика делал это из преклонения перед ней, хотя я не уверена, что ему действительно это нравилось.

Джилл подалась вперед, и глаза ее сверкнули.

- Он пришел из-за Клер! Как было весело! А как он уговорил Хуана и Тревиса - не знаю. Может, они ему чем-то обязаны.

- А может, у них свои скрытые мотивы, - заметил Эдди. Его тон удивил меня, но потом я вспомнила его лекцию касательно последних изменений во взаимоотношениях. Что же там было?.. Клер - новая девушка Мики. Хуан и Тревис - его друзья, которым нравится Джилл. Эдди не нравится, что она им нравится. Ага, вот оно. Очевидно, Эдди не стал держать свое мнение при себе, потому что Джилл закатила глаза.

- Ну перестанешь ты когда-нибудь беспокоиться из-за этого? - спросила она. Джилл по-прежнему улыбалась, но в голосе ее появилось легкое раздражение. - Они хорошие ребята. И я не собираюсь делать никаких глупостей. Не надо мне читать нотации насчет людей и мороев. Я все понимаю.

Взгляд ее желтовато-зеленых глаз метнулся ко мне, и улыбка Джилл немного потускнела. Она изучающе смотрела на меня несколько долгих, беспокойных мгновений, и мне захотелось знать, о чем она сейчас думает. Может, она до сих пор надеется на какую-то романтическую развязку наших с Адрианом отношений? Или хочет знать, почему мы с Адрианом продолжаем влипать в интимные ситуации? Мне и самой хотелось бы это знать. В конце концов Джилл отвела взгляд, и к ней снова вернулось веселое настроение.

- Я просто оберегаю тебя, - упрямо произнес Эдди.

- Ты охраняешь меня от убийц. А с этими ребятами я в состоянии справиться сама. Я не ребенок, и, кроме того, это лучшие мужские модели, какие у нас бывали. Это здорово! Если

нам удастся раздобыть еще парочку, наш клуб сможет сделать полноценный проект с мужской одеждой!

Но Эдди по-прежнему выглядел слишком серьезным для этой дискуссии.

- Может, Эдди стоит пойти к вам добровольцем? - предложила я. - Спорим, что фигура стража будет классно смотреться на подиуме?

Эдди покраснел, и даже я вынуждена была признать, что выглядит он при этом восхитительно. Если предшествовавшая этому его чрезмерная заботливость и раздражала Джилл, теперь этого уже было не видно. Судя по ее мечтательному выражению лица, покрасневший Эдди был самым восхитительным зрелищем, какое только ей встречалось. Но Эдди, похоже, был так ошеломлен идеей вышагивать по подиуму, что не заметил этого.

Ангелина все это время хранила молчание. Я посмотрела на нее, ожидая, что она скажет что-нибудь забавное своему парню, чтобы подбить его пойти в модели. Но, к моему удивлению, Ангелина вообще не обращала на разговор ни малейшего внимания. Она держала открытый учебник геометрии, а свободной рукой чертила какие-то круги. Зрелище было то еще, но, если вспомнить слова Кристины о том, что с Ангелины станется ткнуть в кого-нибудь циркулем, пусть лучше рука будет свободная.

- А ты как думаешь, Ангелина? - спросила я, просто чтобы проверить, насколько она поглощена своим занятием. - Как полагаешь, получится ли из Эдди хорошая модель?

- Что? - Ангелина не оторвала головы от учебника. - А, да. Разреши Джилл примерять на тебя какие-нибудь наряды.

Теперь покраснела Джилл. А Эдди вообще заалел.

И ровно в тот момент, когда я решила, что сюрреализм и так уже зашкаливает, рядом с нами остановился Трей. Он потыкал стул Ангелины носком туфли.

Теперь покраснела Джилл. А Эдди вообще заалел.

И ровно в тот момент, когда я решила, что сюрреализм и так уже зашкаливает, рядом с нами остановился Трей. Он потыкал стул Ангелины носком туфли.

- Привет, Мак-Кормик. - Трей кивнул на листок с рисунками. - Пора проверить твои кривые.

Вместо того чтобы сказать какую-нибудь гадость, Ангелина тут же подняла голову и заулыбалась.

- Я работаю над ними все утро, - сказала она. - Думаю, с ними порядок.

- Ну, отсюда выглядят неплохо, - согласился Трей.

На самом деле, худших кругов я в жизни не видала, но решила, что Трей хочет подбодрить Ангелину. Ну надо же, как серьезно она отнеслась к занятиям по математике! Такое впечатление, что они затмили для нее все, даже личную жизнь. Ангелина собрала вещи, и они с Треем отправились в библиотеку. Эдди, кажется, это расстроило, но возражать он не стал, чтобы не выдавать правды об их с Ангелиной отношениях. Трей знал, что мы не все родственники друг другу, но отношения Эдди и Ангелины все еще оставались тайной.

Потом я поняла, что мне уже пора спешить к мисс Тервиллингер. Я быстренько доела банан и попрощалась с Эдди и Джилл. Уж не знаю, о чем они станут говорить, то ли о моделях-мужчинах, то ли о личной жизни Джилл.

Я добралась к месту встречи минута в минуту, но обнаружила, что кабинет мисс Тервиллингер заперт, и свет в нем не горит. Даже сейчас, в критических обстоятельствах, я решила, что преподаватель имеет право время от времени опаздывать, так что я уселась на пол и принялась читать задание по английскому.

Я так увлеклась, что осознала, сколько времени прошло, лишь после предупреждающего звонка, и увидела, что ученики начали заполнять кабинеты. Я подняла голову и увидела, как преподавательница, пришедшая на замену, возится со связкой ключей, пытается открыть дверь. Я кое-как поднялась.

- А что, мисс Тервиллингер сегодня не будет? - спросила я. - С ней все в порядке?

- Мне ничего не объясняли, - отрезала преподавательница. - Просто попросили побыть здесь. Надеюсь, на этот раз она оставила задание!

Зная мисс Тервиллингер, я предположила, что сегодня будет очередной день работы над домашними заданиями. Я вошла в класс следом за заменяющей преподавательницей, чувствуя, как у меня ноет под ложечкой.

Следующий час был мучителен. Я едва расслышала, как учительница велела нам заняться домашним заданием. Вместо этого я то и дело поглядывала на мобильник, надеясь увидеть на экране смс от мисс Тервиллингер. Но нет.

Я переходила с урока на урок, но была так поглощена переживаниями, что ни на чем не могла сосредоточиться. Я даже сама себя потрясла на английском, когда, отвечая на вопросы эссе, чуть не перепутала «Генриха IV» с «Генрихом VI». К счастью, я опомнилась прежде, чем занесла эту обескураживающую ошибку на бумагу.

Когда я вернулась в кабинет мисс Тервиллингер на дополнительные занятия в конце дня, то думала, что сейчас заменяющая преподавательница снова скажет мне, что я могу уйти раньше. Но вместо этого я обнаружила там саму мисс Тервиллингер, роющуюся в бумагах на моем столе.

- Вы пришли! - воскликнула я. - Я уж думала, с вами что-то случилось!

- Не со мной, - отозвалась мисс Тервиллингер. Лицо ее было бледным и осунувшимся. - А вот кое-кому другому не повезло.

- Опять? О, нет! - Я рухнула на стул, и все страхи, терзавшие меня сегодня, снова захлестнули меня. - А я-то надеялась, что мы защитили тех девушек!

Мисс Тервиллингер уселась напротив меня.

- Это не одна из них. Прошлой ночью Вероника выбрала мишенью одну из членов моего ковена. Элейну.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы полностью осмыслить эти слова.

- Ваш ковен... вы имеете в виду подготовленную колдунью?

- Да?

- Вроде вас?

Я прочитала ответ на лице мисс Тервиллингер прежде, чем она произнесла:

- Да.

У меня голова пошла кругом.

- Но вы говорили, что она охотится только за молодыми девушками.

- Обычно так оно и есть. Так она добывает молодость и красоту наряду с силой. - Судя по виду мисс Тервиллингер, ей можно было не беспокоиться, что кто-то захочет украсть ее молодость. Усталость и стресс сделали свое дело, заставив ее выглядеть старше своих лет. - Однако же пользователь магии, использовавший это заклинание, интересовался только силой, а не возможностью омолодиться. Это не в духе Вероники. Она тщеславна. Она всегда стремилась к внешним благам - не говоря уже о том, что предпочитала более легкие жертвы. Моих сестер по ковену одолеть намного труднее, потому случившееся удивляет.

- Я имела в виду, что вы тоже можете быть целью! - сказала я. - Вы все это время говорили, что вам ничего не грозит, но теперь все изменилось!

Мисс Тервиллингер покачала головой, и в глазах ее сверкнула стальная решимость.

- Нет. Возможно, она сделала это, чтобы сбить меня со следа, заставить думать, что за этими заклинаниями стоит кто-то другой. Или, может, чтобы заставить меня думать, что ты ее не интересуешь. Какова бы ни была причина, но меня она не тронет.

Я восхищалась тем, что мисс Тервиллингер так хорошо думает о своей сестре, но не могла разделить ее уверенность в том, что сестринская привязанность одолеет злобную охоту за молодостью и могуществом.

- Не хотелось бы вас обидеть, мэм, но нет ли хотя бы минимального шанса на то, что вы ошибаетесь, и она все-таки придет за вами? Вы говорили, что она охотится только за молоденькими, начинающими, но, очевидно, это не тот случай. Она уже сделала то, чего вы от нее не ожидали.

Но мисс Тервиллингер упорно стояла на своем.

- Вероника совершила множество ужасных деяний, но против меня она выступит только в том случае, если у нее не останется другого выхода. - Она вручила мне новую книгу заклинаний и небольшой завязанный мешочек. - Если она напала на зрелую ведьму, это еще не значит, что ты в безопасности. Я отметила страницы, которые тебе нужно проработать. Там заклинания, которые я считаю наиболее практичными. Я подготовила некоторые компоненты для тебя, а остальные заклинания ты сможешь применять самостоятельно - только потрудись делать это где-нибудь в уединенном месте. А пока что мне все-таки нужно сделать для тебя второй амулет. Мы и так слишком затянули с этим.

Меня захлестнула сложная смесь чувств. Меня снова поразило, сколько сил мисс Тервиллингер вкладывает в меня. И при этом я не могла избавиться от страха за нее.

- Может, вам следовало бы сделать амулет для себя - ну, на всякий случай?

Мисс Тервиллингер слабо улыбнулась.

- Никак не уймешься? Ну хорошо, как только я позабочусь о тебе, я подумаю о другом амулете. Однако же на это потребуется некоторое время. Твой амулет весьма сложен.

От ее слов мне сделалось еще хуже. В последнее время мисс Тервиллингер постоянно выглядела усталой, а все те вещи, что она делала для меня, только усугубляли положение. Но какие бы доводы я ни приводила, она отказывалась к ним прислушаться. Я покинула кабинет в смятении и замешательстве. Мне нужно было с кем-нибудь поделиться. По понятным причинам, выбор был ограничен Адрианом. Я написала ему: «В. ночью напала на настоящую ведьму. М.Т. не защищает себя. Беспокойся только обо мне». Как обычно, ответ пришел быстро. «Хочешь поговорить об этом?»

Хотела ли я? Я не из тех людей, которые сидят и анализируют собственные чувства, но мне действительно хотелось общества. Я знала, что мне не стоит лишний раз проводить время с Адрианом, раз мои чувства к нему так сложны. Но он был единственным, с кем мне хотелось поговорить. «Мне надо отработать несколько ее заклинаний. Можешь заехать и отвезти меня?»

В ответ я получила улыбающуюся рожицу.

Мисс Тервиллингер велела выбраться куда-нибудь подальше, так что я снова отправилась в парк Лоун Рок. Когда мы с Адрианом доехали туда, пустыня плавилась от дневной жары, и мне не верилось, что до Рождества всего пару недель. На мне, как и в прошлый раз, было несколько слоев одежды, и теперь, сняв школьную толстовку с капюшоном, я вместе с Адрианом зашагала по каменистой земле. Адриан тоже снял куртку, и я с первого взгляда не поверила глазам, когда увидела, что на нем надето.

- Что, это правда она? - переспросила я. - Твоя футболка АЯЭ?

Адриан одарил меня улыбкой.

- Слушай, это отличная футболка! Я подумываю, не основать ли отделение в кампусе Карлтона.

Карлтон - так назывался колледж, в котором обучался Адриан. Он был очень маленький, и в нем даже не имелось мужских и женских обществ.

- Отделение? - Я фыркнула. - Ты хочешь сказать - единственное отделение?

- Надо же с чего-то начинать, Сейдж.

Мы добрались до того самого места, где я тренировалась под руководством мисс Тервиллингер, и я попыталась не обращать внимания на выжженные пятна на земле. Адриан решил превратить эту поездку в пикник в пустыне и прихватил корзину с подстилкой и термос с лимонадом.

- Я решил, что мы можем заехать в «Пироги и всячину» на обратном пути - тебе же там понравилось, - объяснил он с серьезным видом, наливая мне лимонад. - Надеюсь, это поможет тебе преодолеть заклинание.

- Лучше бы все уже было позади, - сказала я, проведя рукой по кожаной обложке последней из книг, врученных мисс Тервиллингер. Это была старая рукописная книга, озаглавленная «Взывания и заклинания». - Терпеть не могу жить в подвешенном состоянии, чтобы эта Вероника мерещилась за каждым углом. В моей жизни достаточно сложностей и без ведьмы,

которой вздумалось на меня охотиться.

Адриан с серьезным видом расстелил подстилку и примостил голову на локоть.

- Если она за тобой охотится.

Я уселась, скрестив ноги и постаравшись установить дистанцию побольше, чем тогда в Бархатном люксе.

- Мисс Тервиллингер меня не слушает. Она продолжает перенапрягаться из-за меня.

- Пускай, - сказал Адриан. - Ну, то есть я вполне понимаю, почему ты беспокоишься о ней. Я тоже беспокоюсь. Но нам стоит полагать, что она знает, о чем говорит. Она варится в этом котле намного дольше, чем мы.

Я невольно улыбнулась.

- С каких это пор ты варишься в магическом котле?

- С тех самых пор, как начал присматривать за тобой и сделался мужественным и храбрым.

- Странно, что-то я не припоминаю... - Я постаралась сохранить серьезный вид. - Если ты про все те случаи, когда я возила тебя, и про то, что я пристроила тебя в колледж... ну, скорее это я за тобой присматриваю.

Адриан подался ко мне.

- Я думаю, мы присматриваем друг за другом.

Наши взгляды встретились, и мы улыбнулись, но в этом не было ничего чувственного. В этом не было никаких хитростей. Адриан не предпринимал никаких ловких ходов, чтобы позаигрывать со мной. А я не боялась его. Мы - просто два человека, заботящихся друг о друге. Это напомнило мне о том, что изначально свело нас вместе - помимо всех романтических сложностей. Мы связаны. Вопреки всему, мы понимаем друг друга, и, как он сказал, заботимся друг о друге. У меня никогда и ни с кем не было таких взаимоотношений. Я сама удивилась тому, как высоко я их ценю.

- Ну что ж, думаю, мне пора приниматься за работу. - Я посмотрела на книгу. - Я еще даже не успела посмотреть, что мне поручила мисс Тервиллингер. Не похоже, что эта книга посвящена защите.

- Может, тебе задано перейти от огненных шаров к молниям? - высказал предположение Адриан. - Думаю, это немного похоже на метание ниндзевских звездочек. Ну, только ты еще можешь испепелять врагов.

Добравшись до страницы, отмеченной мисс Тервиллингер, я прочла заголовок: «Вызов каллистаны».

- А что такое «каллистана»? - спросил Адриан.

Я внимательно рассмотрела слово, чтобы убедиться, что верно разобрала вычурный почерк.

- Не знаю. Это похоже на греческое слово, означающее «красивый», но не совсем оно. Тут подзаголовок: «Для защиты и предостережения».

- Может, это какой-то щит, вроде того, что тогда был у Джеки? - предположил Адриан. - Только попроще.

- Может, - согласилась я. Я бы не возражала против дозы неуязвимости.

Я открыла мешочек, который мне вручила мисс Тервиллингер. Внутри обнаружились красная смола драконова дерева, пузырек с маслом гардении, веточки можжевельника с ягодами и блестящий кристалл дымчатого кварца с золотыми прожилками внутри. Хотя мисс Тервиллингер позаботилась о компонентах, инструкции к заклинанию требовали, чтобы я использовала и отмеряла их весьма специфическим образом, что было вполне осмысленно. Как обычно, именно работа заклинателя придавала магии силу. Адриан сел и принялся читать у меня через плечо.

- А тут не сказано толком, что произойдет, когда ты применишь заклинание, - заметил он.

- Н-да... И что-то это меня не вдохновляет. - По-видимому, заклинателю полагалось просто знать, что он делает. Если это какой-то щит, возможно, он материализуется вокруг меня, как это было с мисс Тервиллингер. - Ладно, не будем терять время. Скоро все выяснится.

Адриан хмыкнул, наблюдая, как я отхожу на пустое место.

- Интересно, неужели только меня удивляет, что ты сейчас собираешься применить магию вслепую?

- Нет, - заверила я его. - Не только тебя.

Мне следовало оборвать ягоды можжевельника по одной и выложить из них небольшой круг, повторяя «огонь и дым» каждый раз, как я кладу ягоду на землю. Покончив с этим, я смазала каждую ягоду каплей масла, повторяя «дыхание и жизнь». Внутрь круга я положила кусочек смолы, а поверх него - дымчатый кварц. Потом я отошла и перечитала заклинание, запоминая слова и жесты. Убедившись, что запомнила все, я отдала книгу Адриану и с надеждой взглянула на него.

- Пожелай мне удачи, - попросила я.

- Ты сама создаешь свою удачу, - отозвался он.

Я еле сдержалась, чтобы не закатить глаза, и повернулась к кругу. Я произнесла сложную магическую формулу на греческом, указывая при этом в четырех основных направлениях, согласно инструкциям в книге. Просто поразительно, как быстро магия хлынула сквозь меня и переполнила меня блаженной силой. Я произнесла последние слова и указала на круг из ягод. И почувствовала, как магия излилась из меня в кварц. Потом я стала ждать, что же произойдет.

Не произошло ничего.

Я посмотрела на Адриана, в надежде, что он заметил что-нибудь такое, что я просмотрела. Он пожал плечами.

- Может, ты что-то сделала неправильно?

- Оно сработало! - возмутилась я. - Я почувствовала магию!

- Может, ты просто не можешь увидеть результат? Кстати, я вознагражден за то, что притащился сюда: ты в курсе, что выглядишь потрясающе, когда занимаешься этим? Само изящество и... - Его глаза расширились. - Сидни! Камень дымится!

Я оглянулась назад, на круг.

- Это просто смола...

Я осеклась. Адриан был прав. Дым исходил из кварца. Я смотрела, как зачарованная, а кварц медленно начал плавиться. Но вместо того, чтобы растечься лужицей, жидкость принялась собираться в иную форму и, быстро затвердев, превратилась в нечто новое и неожиданное - в хрустального дракона.

Он был маленький, с ладонь размером, и блестел в точности так же, как и полагалось темно-коричневому кварцу. Дракончик был скорее змеиного типа, как китайские, а не крылатый, как драконы европейских мифов. Каждая деталь была тщательно вырезана, от завитков гривы до чешуек на шкуре. Выглядело это потрясающе.

А еще он двигался.

Я вскрикнула и, отскочив, кинулась к Адриану. Он обнял меня и прижал к себе, защищая, как мог только он, хотя ясно было, что ему тоже не по себе. Дракон поднял хрустальные веки и посмотрел на нас крохотными золотыми глазенками. Он испустил негромкое урчание и двинулся к нам, цепляясь коготками за камни.

- Это еще что за фигня? - вырвалось у Адриана.

- А я откуда знаю?

- Ты его создала! Сделай что-нибудь!

Я хотела было поинтересоваться, как же его забота обо мне, но в его словах был свой резон. Именно я вызвала это существо. Куда бы мы ни отступали, дракончик следовал за нами, издавая негромкий пронзительный скрежет, словно кто-то скреб гвоздем по классной доске. Я схватила мобильник и попыталась позвонить мисс Тервиллингер, но здесь не было покрытия. Тогда я кинулась к подстилке, схватила книгу заклинаний и поспешно вернулась к Адриану. Я пролистала указатель в поисках слова «каллистана». В книге оказалось две статьи с этим словом: «Каллистана - вызов» и «Каллистана - изгнание». Казалось бы, разумно было расположить их в книге рядом - но нет, их разделяло немало страниц. Я открыла вторую и обнаружила там краткую инструкцию: «Как только ваш каллистана будет накормлен и отдохнет, вы можете вызывать и изгонять его на протяжении одного года и одного дня». К этому прилагалось краткое заклинание.

Я посмотрела на Адриана.

- Тут написано, что мы должны покормить его.

- А оно тогда заткнется? - поинтересовался Адриан и снова обнял меня.

- Честно не знаю.

- Может, у нас получится от него убежать?

Но тут взбунтовались все мои инстинкты, требующие скрывать проявления сверхъестественного.

- Мы не можем просто бросить его! А вдруг на него наткнется какой-нибудь турист? Надо найти ему какую-нибудь еду.

Правда, я понятия не имела, чем питается это существо. Надеюсь, люди и вампиры не входят в его рацион.

На лице Адриана отразилась решимость. Продемонстрировав редкостную отвагу, он схватил корзину для пикника и сгреб дракона в нее. Когда Адриан захлопнул крышку, хныканье сделалось тише, но не прекратилось.

- Вау! - воскликнула я. - Мужественно и храбро!

Адриан посмотрел на корзину с отвращением.

- Надеюсь, эта тварь не плюется огнем. Ну что ж, по крайней мере, оно заперто. Что будем делать дальше?

- Теперь мы его покормим. - Я приняла решение. - Мы возьмем его с собой в «Пирог и всячину».

Не знаю, едят ли драконы пироги, но все равно это ближайший из имеющихся источников пищи. Кроме того, я была совершенно уверена, что там мобильник уже заработает. Так что Адриан повез нас обратно к ресторанчику, а я осторожно держала пищащую корзину. Адриан зашел внутрь, а я осталась в машине и попыталась дозвониться мисс Тервиллингер. Снова наткнулась на автоответчик и даже не стала утруждать себя формальностями. Ну почему она теперь никогда не отвечает нормально?

- Позвоните мне срочно, - попросила я сквозь зубы. Визг дракона начал серьезно действовать мне на нервы.

Адриан вернулся через десять минут с двумя пакетами в руках. Я удивленно уставилась на него. Он загрузил покупки в машину.

- Ты что, скупил весь ресторан?

- Я же не знаю, чего он захочет! - возмутился Адриан. В двух пакетах оказалась дюжина различных нарезанных пирогов. Каждая коробочка была аккуратно подписана.

- Я тоже не знаю, - согласилась я.

Адриан покопался в пакетах и достал пирог с кокосовым кремом.

- Будь я драконом, я бы начал с этого.

Я не стала спорить, в основном потому, что в его утверждении не было никаких логических доводов. Адриан открыл коробочку и выжидательно посмотрел на меня. Я сглотнула, подняла крышку корзины и мысленно взмолилась, чтобы дракону не пришло в голову выскочить оттуда и вцепиться когтями мне в лицо. Адриан быстро сунул пирог внутрь. Потом мы дружно наклонились к корзине и, нервничая, уставились на происходящее.

Поначалу похоже было, что дракон действительно сейчас полезет из корзины к нам. Потом он

заметил пирог. Маленькое хрустальное существо принялось к пирогу, несколько раз обошло его, а потом принялось отщипывать крохотные кусочки. О счастье – визг прекратился! Мы с изумлением и любопытством наблюдали, как дракончик проложил себе путь сквозь кусок пирога. А потом внезапно завалился на спину и захрапел. Мы с Адрианом оцепенели на некоторое время, потом, наконец, решились посмотреть друг на дружку.

- Кажется, ты был прав насчет его вкусов, – сказала я.

- Как ты думаешь, теперь ты можешь его изгнать? – спросил Адриан. – Он уже достаточно поел и отдохнул?

Я достала книгу заклинаний и еще раз просмотрела заклинание.

- Вот сейчас и узнаем.

Я произнесла нужные слова. Над телом дракончика затрепетал дымок. Дракончик замерцал, и через несколько секунд оказалось, что перед нами лежит неподвижный кусок дымчатого кварца. Адриан совершил очередное деяние доблести – взял и рассмотрел его, но, правда, старался при этом держать камень как можно дальше. Звонок телефона заставил вздрогнуть нас обоих, и Адриан уронил кварц обратно в корзину. Я взглянула на экран мобильного и увидела имя мисс Тервиллингер.

Я достала книгу заклинаний и еще раз просмотрела заклинание.

- Вот сейчас и узнаем.

Я произнесла нужные слова. Над телом дракончика затрепетал дымок. Дракончик замерцал, и через несколько секунд оказалось, что перед нами лежит неподвижный кусок дымчатого кварца. Адриан совершил очередное деяние доблести – взял и рассмотрел его, но, правда, старался при этом держать камень как можно дальше. Звонок телефона заставил вздрогнуть нас обоих, и Адриан уронил кварц обратно в корзину. Я взглянула на экран мобильного и увидела имя мисс Тервиллингер.

- Вы заставили меня вызвать дракона! – воскликнула я.

- Ничего подобного, – возразила мисс Тервиллингер. – Каллистана – это разновидность демона.

Я оцепенела.

- Демона?

- Ну, – уточнила мисс Тервиллингер, – очень маленькая и ласковая разновидность.

Я не ответила.

- Сидни! Ты меня слышишь?

- Вы заставили меня вызвать демона, – повторила я напряженным голосом. – Вы знаете, как я отношусь ко всему злему и сверхъестественному. Вы все это время убеждали меня, что магия, которую мы творим, служит добру в битве со злом, и вы заставили меня вызвать адскую тварь!

- Адскую тварь? – Мисс Тервиллингер фыркнула. – Вот еще! Ты ничего не знаешь о демонах. Я же тебе сказала – он ласковый и кроткий. Каллистаны могут быть очень полезны. Они предупреждают о присутствии неподалеку темной магии и даже пытаются защищать хозяина,

если на него нападают – правда, большого вреда они причинить все равно не могут.

Но я не купилась на эти объяснения.

– Если они такие полезные, почему у вас нет своего такого?

– О, я достаточно опытна, чтобы самостоятельно чувствовать темную магию. А кроме того – простите мой французский, – каллистана – настоящая заноза в заднице. Они отвратительно визжат, когда голодны. Меня больше устраивают кошки.

– Да, – согласилась я. – Насчет визга я заметила. Я скормила ему пирог и превратила его обратно в камень.

– Ну вот видишь! – Давненько я не слыхала, чтобы голос мисс Тервиллингер звучал настолько радостно. – Видишь, какого прогресса ты уже достигла? Что бы ни вышло из всех нынешних неприятностей, я еще более, чем прежде, уверена, что правильно сделала, направив тебя на стезю магии!

Я была не в том состоянии, чтобы оценить этот комплимент.

– Ну и что мне теперь делать?

– Каллистана исчезнет через год и день. До тех пор ты можешь призывать его, если возникнет такая необходимость. Ты можешь попробовать дрессировать его. И конечно, тебе придется кормить его. Что бы ты ни стала делать, он останется верен тебе. Он привязывается к первому, кого увидит, и будет нуждаться в том, чтобы проводить время вместе с тобой... Сидни! Ты меня слышишь?

Я снова потеряла дар речи.

– К первому, кого увидит? – наконец выговорила я. – Не к тому, кто произнес заклинание?

– Ну, обычно это одно и то же лицо.

Я посмотрела на Адриана. Он поглощал пирог с ежевикой и жадно прислушивался к разговору.

– А что будет, если рядом с ним окажутся два человека, когда он откроет глаза? Когда я вызвала его, со мной был Адриан.

Теперь замолчала мисс Тервиллингер.

– Хм... Вероятно, мне стоило тебе кое-что объяснить предварительно...

Стоило кое-что объяснить? Это слишком мягко сказано!

– Вам очень многое следовало мне объяснить, прежде чем я применила это заклинание! Что означает то, что дракон – или демон, или кто он там – увидел нас обоих? Он теперь привязан к нам обоим?

– Посмотрим на это так, – произнесла мисс Тервиллингер после некоторого раздумья, – каллистана считает вас обоих своими родителями.

Я никак не ожидала, что вернусь из сегодняшней поездки с миниатюрным драконом в качестве подопечного. (Называть его демоном я отказалась наотрез.) И, как оказалось, из Адриана не получилось преданного «отца».

- Возьми его пока к себе, - сказал он, когда мы подъехали к Амбервуду. - А я буду брать его на выходные.

- Тебе не надо ничего с ним делать. И кроме того, до выходных еще несколько дней, - запротестовала я. - И откуда ты знаешь, что это он?

- Ну, я не думаю, что он будет возражать, если к нему так обращаться. И в любом случае, я не намерен ничего исследовать, чтобы выяснить правду. - Адриан положил кварц обратно в корзину, закрыл крышку и протянул ее мне. - И вообще, тебе вовсе не обязательно вызывать его снова.

Я взяла корзину и открыла дверь машины.

- Я знаю. Но мне кажется как-то неправильным оставлять его камнем.

Мисс Тервиллингер сказала, что для него было бы полезнее, если бы я выпускала его время от времени.

- Вот видишь? Материнский инстинкт уже заработал. Ты - то, что надо, Сейдж. - Адриан ухмыльнулся и сунул мне пакет с пирогами. Часть он оставил себе. - Посмотри на себя! Тебе даже не нужно обезвреживать татуировку. Как ты думаешь, месяц назад ты бы усыновила драконьего младенца?

- Не знаю. - Но Адриан был прав. Месяц назад я, скорее всего, с воплями убежала бы от этого существа в пустыню. Или, может, попыталась бы изгнать его. - Я возьму его сейчас, но тебе придется отработать свою долю. Мисс Тервиллингер сказала, что каллистана нуждается в том, чтобы проводить время с каждым из нас. Э-э...

- Что «э-э»?

Я покачала головой.

- Да это я забегаю наперед. Думаю, что мне с ним делать, если я поеду в Мексику.

Адриан недоуменно посмотрел на меня.

- А ты едешь в Мексику?

Тут до меня дошло, что я так этого и не рассказала. Адриан знал только про задание Маркуса и про первоначальное обезвреживание татуировки, но не про ее запечатывание. У меня не было причины держать это в тайне, но мне вдруг сделалось неловко рассказывать Адриану об этом.

- А! Ну, Маркус сказал, что после того, как я справлюсь с этим деянием мятежа, мы можем разрушить стихии и освободить меня от контроля татуировки. Но чтобы окончательно закрепить заклинание и добиться, чтобы татуировку невозможно было восстановить, нужно сделать другую татуировку поверх нее - как у него. Он называет это запечатыванием. Но для этого требуются специальные компоненты, которые трудно найти. Он свою сделал в Мексике и собирается отвезти туда некоторых своих вольных стрелков, чтобы и они могли сделать

такую же.

- Понятно. - Улыбка исчезла с лица Адриана. - И что, ты поедешь с ними?

Я пожала плечами.

- Не знаю. Маркус хочет, чтобы я тоже ехала.

- Еще бы он не хотел.

Я пропустила тон Адриана мимо ушей.

- Я думала об этом... но это серьезный шаг. Он касается не только татуировки. Если решиться на него, дороги назад не будет. Я порву с алхимиками.

- И с нами, - сказал Адриан. - Или ты действительно помогаешь Джилл только потому, что получила такой приказ?

- И с нами, - сказал Адриан. - Или ты действительно помогаешь Джилл только потому, что получила такой приказ?

- Ты же знаешь, что теперь это не так. - Но его тон мне снова не понравился. - Знаешь, что я переживаю за нее... и за остальных.

Лицо Адриана закаменело.

- И тем не менее ты собралась бежать с каким-то типом, с которым только-только познакомилась.

- Ничего подобного! Мы вовсе не «бежим» вместе! Я вернусь! И мы уезжаем ради особой цели.

- Пляжей и коктейлей?

На мгновение я лишилась дара речи. Адриан почти дословно повторил шутку Маркуса. Неужели у всех Мексика ассоциируется только с этим?

- Значит, так? - огрызнулась я. - Ты всецело за то, чтобы я обезвредила татуировку и стала думать самостоятельно - но только в таком виде, чтобы это было удобно тебе, так, что ли? Как и твоя «любовь издалека» действует только тогда, когда у тебя нет возможности пустить в ход руки! И губы. И... все остальное.

Адриан редко приходил в бешенство, и я не могла точно сказать, в бешенстве ли он сейчас. Но он определенно разозлился.

- Ты что, серьезно говоришь про это самоотречение? И на полном серьезе утверждаешь, что ничего не чувствуешь? Особенно после того, что было между нами?

- Между нами ничего не было! - машинально заявила я. - Физическое влечение - это еще не любовь. Уж кто-кто, а ты должен это знать!

- А! - Лицо Адриана не изменилось, но я увидела боль в его глазах. Я задела его. - Так вот, что тебя беспокоит? Мое прошлое? Что я, возможно, опытен в той сфере, в которой ты неопытна?

- О, я уверена, что ты с радостью восполнил бы пробелы в моих знаниях. Еще одна девушка

в твоём списке побед.

На несколько мгновений Адриан онемел, потом поднял палец.

- Во-первых, у меня нет списка.

Второй палец.

- Во-вторых, если бы я вел список, я бы мог найти кого-нибудь куда менее бесящего, чем ты.

Подняв третий палец, он подался ко мне.

- И последнее: я знаю, что ты знаешь, что ты - не пункт из списка побед, так что прекрати вести себя так, будто вправду в это веришь. Нам с тобой слишком через многое пришлось пройти вместе. Мы слишком близки, слишком связаны. Я вовсе не одурел от духа, когда сказал, что ты - мое пламя во тьме. Мы рассеиваем тени друг вокруг друга. Наше прошлое не имеет значения. Мы больше него. Я люблю тебя и знаю, что подо всей логикой, расчетами и предрассудками ты тоже любишь меня. Если ты уедешь в Мексику и убежишь от всех своих проблем, это ничего не изменит. Просто ты, в конце концов, окажешься испуганной и сбитой с толку.

- Я и так уже испугана и сбита с толку, - негромко произнесла я.

Адриан отодвинулся и откинулся на спинку кресла. Вид у него был усталый.

- Это самое точное из всего, что ты сказала до сих пор.

Я схватила корзину и рывком распахнула дверь машины. Не сказав более ни слова, я вихрем понеслась к общежитию. Я не оборачивалась, чтобы Адриан не увидел слезы, неизвестно почему наворачнувшиеся мне на глаза. Только вот я не могла понять, какая именно часть нашей беседы взволновала меня сильнее всего.

Слезы словно прикипели к глазам, и к тому времени, когда я добралась до своей комнаты, мне все еще требовалось успокоиться. Но даже когда эмоции улеглись, я никак не могла отделаться от воспоминаний о словах Адриана. «Ты - мое пламя во тьме. Мы рассеиваем тени друг вокруг друга». Что он имел в виду?

По крайней мере, пронесенный контрабандой дракон в моей комнате очень помогал отвлечься. Я занесла корзину в общежитие, тихо надеясь, что демона-дракона не сочтут запрещенным предметом. Пока я поднималась вверх, меня никто не остановил, так что я принялась размышлять, во что бы мне посадить дракона, если я вызову его снова. Корзина казалась недостаточно надежной, а я ну никак не собиралась позволить ему ползать по комнате, где он пожелает. Добравшись до своей двери, я обнаружила перед ней Джилл с круглыми от восторга глазами.

- Я хочу его видеть! - заявила она. Ее связь с Адрианом сильнее всего работала в моменты сильных эмоций, а если судить по лицу Адриана в тот момент, когда дракончик принялся разыскивать нас, эмоции его одолевали неслабые. Интересно, а видела ли Джилл нашу ссору, или она не прошла сквозь их связь? Возможно, она уже привыкла к нашим напряженным отношениям?

- Я не могу пока что выпустить его, - возразила я, впуская Джилл в комнату. - Мне нужно придумать, в чем его держать. Нужна какая-нибудь клетка вроде птичьей. Может, завтра

получится что-нибудь достать.

Джилл задумалась на минуту, потом просияла.

- Есть идея! - Она посмотрела на мой будильник. - Надеюсь, еще не слишком поздно.

И, ничего не объяснив, она выскочила из комнаты, пообещав, что скоро вернется. После применения магии я ослабела, но со всеми сегодняшними перипетиями у меня еще не было возможности исправить ситуацию. Так что я уселась за стол с книгой заклинаний и доела кокосовый пирог, но сперва старательно отрезала тот кусок, который погрыз дракончик. Не знаю, как у каллистан с микробами, и проверять не собираюсь.

Джилл вернулась через час и притащила с собой прямоугольный стеклянный аквариум, из тех, в которых держат рыбок или рептилий.

- Где ты его взяла? - поинтересовалась я, снимая лампу со стола.

- У моей преподавательницы биологии. Наша морская свинка умерла недели две назад, и она сейчас слишком опечалена, чтобы заводить новую.

- А она не спросила, зачем тебе аквариум? - Я осмотрела емкость. Аквариум оказался чистым. Видимо, кто-то потрудились вымыть его после безвременной кончины морской свинки. - Нам же запрещено держать домашних животных.

- Я сказала, что делаю диораму. Она не стала расспрашивать. - Джилл радостно водрузила аквариум на стол. - Можно его отдать, когда ты заведешь свой собственный.

Я положила кристалл кварца внутрь и захлопнула крышку, проследив, чтобы она была надежно закреплена. Джилл продолжала осаждать меня мольбами, так что я произнесла заклинание вызова. Поднялась струйка дыма, и кварц превратился обратно в дракона. К счастью, он не стал визжать, так что я предположила, что он все еще сыт. Вместо этого дракончик пробежался по аквариуму, изучая свое новое жилище. Потом он попытался взобраться наверх, но оказалось, что коготки скользят по стеклу, не в силах зацепиться.

- Хорошо-то как! - не удержалась я.

Джилл была в восторге.

- Ему, наверное, будет скучно там. Положи ему какие-нибудь игрушки.

- Игрушки для демона? Ему пирога мало?

- Ему нужна ты, - возразила Джилл.

Я посмотрела на аквариум и обнаружила, что дракончик с обожанием взирает на меня. Он даже хвостиком помахивал.

- Нет! - отрезала я. - Это не диснеевский мультик, чтобы заводить восхитительного дружка. Ты отсюда не выйдешь.

Я отрезала кусок пирога с ежевикой и положила в аквариум - вдруг дракон захочет перекусить ночью. Не хватало еще, чтобы он разбудил меня в глухой ночи своими воплями. Подумав, я добавила туда же мячик и шарф.

- Вот, - сообщила я Джилл. - Еда, игрушка и постель. Ты доволен?

Каллистана определенно был доволен. Он немного погонял мячик, потом свернулся в гнездышке, которое я соорудила из шарфа. Он выглядел вполне удовлетворенным, только продолжал неотрывно смотреть на меня.

- Ой, какой он милый! - не сдержалась Джилл. - А как ты его назовешь?

Вот, больше мне думать не о чем.

- Пускай ему папочка имя придумывает. А я еще с «Мустангом» не закончила.

Повосхищавшись еще немного, Джилл все-таки ушла спать. Я провела приготовления ко сну, не забывая посматривать на дракона. Он, впрочем, не делал ничего угрожающего, и мне даже удалось заснуть, хотя сон и был беспокойным. Мне все мерещилось, что дракончику удалось выбраться, и он забрался ко мне в кровать. Ну и конечно, к этому добавились обычные страхи насчет того, что Вероника отыщет меня.

На какое-то время я все же погрузилась в крепкий сон, и тогда-то Адриан и вытащил меня в сон духа. После нашей недавней ссоры я, честно говоря, не ожидала, что увижу его нынешней ночью, и эта мысль печалила меня. Вокруг снова возник зал приемов, но на этот раз картинка трепетала и постоянно изменяла четкость.

- Я думала, ты не придешь, - сказала я Адриану.

Сегодня не было нарядов со свадьбы. Адриан был одет точно так же, как раньше, в джинсы и футболку АЯЭ, только более помятые. Я поняла, что так же он одет и в реальности.

- Ты думала, я оставлю тебя Веронике?

- Нет, - призналась я. - А что такое с залом?

Адриан слегка смутился.

- Сегодня я не все контролирую.

Я не поняла... сперва.

- Ты пьян!

- Я выпил, - поправил он меня, прислонившись к одному из столов. - Будь я пьян, меня бы вообще здесь не было. А это очень даже неплохой результат после четырех «Белых русских».

- После чего? - Я чуть было не села, но потом побоялась, что стул растает подо мной.

- Напиток такой, - объяснил Адриан. - Можно было бы подумать, что я такой не стану пить - ну, понимаешь, после моего опыта общения с русскими. Но он такой классный! Напиток, а не опыт. Туда входит калуа. Возможно, это тот напиток, которого ты ждала всю свою жизнь.

- У калуа вовсе нет вкуса кофе! - возмутилась я. - Так что не заводи эту песню.

Мне безумно хотелось узнать, почему Адриан выпил. Иногда он делал это, чтобы притупить дух, но он, похоже, хотел сохранить на эту ночь доступ к магии. И конечно же, половину времени он не искал никаких причин, чтобы выпить. В глубине души я подозревала, что он

стал пить из-за нашей ссоры. И не знала, то ли чувствовать себя виноватой, то ли злиться.

- Еще я пришел, чтобы извиниться, - сказал Адриан и сел. Он явно не разделял моих страхов касательно мебели.

Несколько неожиданно пугающих мгновений я думала, что он сейчас снова заговорит про то, что я - его огонь во тьме. Но вместо этого Адриан сказал:

- Если тебе потребуется поехать в Мексику, чтобы довести процесс до конца, я пойму это. Я был неправ, что стал осуждать тебя за это или что вообще предположил, что имею право это говорить. Одно из самых лучших твоих свойств - что ты в конечном итоге всегда принимаешь разумные решения. Про меня этого не скажешь. Что бы ты ни стала делать, я тебя поддержу.

Подлые слезы чуть было не вернулись, но я загнала их обратно.

- Спасибо... Это много значит для меня... и, честно говоря, прямо сейчас я не знаю, что буду делать. Я знаю, что Маркус беспокоится, что я навлеку на себя неприятности и снова попаду под их контроль. Но опять же, если я буду оставаться с алхимиками, у меня будет больше возможностей. И кроме того... я не хочу оставлять тебя. Ну, то есть вас.

Адриан улыбнулся, и эта улыбка озарила его лицо. Как пламя во тьме.

- Ну, «мы» счастливы это слышать. Да, и я рад буду присмотреть за нашим крошкой драконом, пока ты будешь в Сент-Луисе.

Я ухмыльнулась в ответ.

- В виде камня или в его настоящем облике?

- Я еще не решил. Что он поделявает сейчас?

- Он заперт в аквариуме. Думаю, я бы проснулась, если бы он забрался ко мне в постель, так что он наверняка еще спит.

Во всяком случае, я на это надеялась.

- Ну, я уверен, что забраться к тебе в постель - это... - Не знаю, что там Адриан собирался сказать, но он осекся, не договорив. Вместо этого он указал на стол, и на нем снова появилась доска для «Монополии». - Поиграем?

Я подошла и всмотрелась в доску. Она тоже явно пострадала от его опьянения, потому что половина улиц были пустые. А подписанные носили названия типа «шоссе Кастиля» и «Авеню Красотки».

- Доска немного неполна, - дипломатично произнесла я.

Но Адриана это не беспокоило.

- Ну, думаю, это увеличит твои шансы.

Я не стала спорить и присела на стул. Улыбнувшись Адриану, я начала считать деньги, радуясь, что между нами снова все хорошо - ну, относительно.

Каким-то образом я снова проиграла.

Если бы Адриан способен был вести расчеты на лету, я поклялась бы, что он использует свои силы, чтобы повлиять на кубик. Но скорее он обладал какими-то врожденными и необъяснимыми способностями для игры в «Монополию», которые я до сих пор недооценивала – или ему невероятно везло. Но мне все равно было весело, а проигрывать Адриану намного приятнее, чем столкнуться во сне с охотящейся за мной Вероникой. Адриан продолжал навещать меня во сне на протяжении следующих нескольких ночей, и хотя я никогда не чувствовала себя в полной безопасности, мне, по крайней мере, не приходилось думать о Веронике непрерывно. Вместо этого я непрерывно думала о своей поездке в Сент-Луис, которая приблизилась куда быстрее, чем я ожидала.

Лишь когда я очутилась в самолете, до меня в полной мере дошло, что я собираюсь делать. Но отступить было поздно. В безопасном уголке, в Палм-Спрингсе, мне удавалось хранить спокойствие. Тогда мне казалось, что Сент-Луис – это что-то далекое. Теперь же ожидающее меня дело казалось пугающим и безумным. И опасным. На любом его этапе я могла влететь в крупные неприятности. Солгать Стэнтон. Проникнуть на совершенно секретный сервер. Даже очаровать Иэна и извлечь из него информацию – даже это могло иметь последствия.

И вообще, с чего я решила, что способна выманить у него тайны? Я же не Роза и не Джулия. Вот вокруг них мужчины так и вьются. Но я? Я вообще мало смыслю в человеческих отношениях, а в романтических – и вовсе ничего. Может, я и нравлюсь Иэну, но это не значит, что я обладаю какой-то магической властью над ним. Конечно, если часть плана, связанная с ним, провалится, все остальные задачи отпадут сами собой.

Все это подавляло, и пока я смотрела в иллюминатор самолета, как Сент-Луис увеличивается в размерах, мои страхи росли. У меня настолько потели ладони, что нельзя было взять книгу в руки, а от еды я отказалась не из-за одержимости калориями, а из-за тошноты.

Я никак не могла решить, снять ли номер в отеле или остановиться непосредственно на базе, предоставляющей гостиничное размещение для приезжих алхимиков наподобие меня. В конце концов я выбрала первый вариант. Чем меньше времени я проведу под бдительным оком моего начальства, тем лучше.

Это также означало, что мне не придется беспокоиться из-за того, что мой наряд привлекает внимание. Я не в точности последовала предложениям Адриана, но платье, купленное мною для этой поездки, было несколько смелее, чем мои обычные деловые и повседневные наряды. Ну ладно, намного смелее. Оно смотрелось бы абсолютно неуместно среди скромных, нейтрального цвета одежд, которые обычно носили Алхимики. Но когда Иэн перед обедом встретил меня в вестибюле гостиницы, я поняла, что сделала правильный выбор.

– Вау! – вырвалось у Иэна, и глаза его округлились. – Ты потрясающе выглядишь!

Очевидно, мой наряд не оскорбил его чувства алхимика. Это было облегающее мини-платье, доходящее до середины бедра, с открытой спиной и смущающим низким вырезом, открывающим ложбинку на груди – я даже и не знала, что она у меня есть. Всякую скромность, которую могли бы предложить длинные рукава платья, сводило на нет сочетание тканей: бежевый чехол, а поверх него черное и темно-бордовое кружево. Создавалось впечатление, будто на мне одни лишь кружева, и ничего под ними. Продащица заверила меня, что платье должно сидеть именно так – в обличку (впервые в жизни я попросила дать мне размер

побольше), - и что мне нужны лишь черные туфли - каблуки минимум четыре дюйма, - чтобы все смотрелось как надо. С помощью кучи шпилек мне даже удалось собрать волосы в пучок - а это непросто, с моей-то градуированной стрижкой.

Когда я шла через вестибюль, мне казалось, будто на меня все глазают. Но на самом деле никого я не шокировала. Те немногие взгляды, которые я заметила, были восхищенными. Отель был роскошным, и я была всего лишь одной из многих женщин в нарядных коктейльных платьях. Ничего скандального и даже ничего особенного. Ты с этим справишься, Сидни! А надеть откровенное платье намного легче, чем взломать сервер, верно?

Или нет?

Я улыбнулась, подойдя к Иэну, и быстро обняла его. Ощущение было странное - и потому, что это был Иэн, и потому, что я чувствовала себя в этом платье голой. Роль роковой женщины оказалась труднее, чем я полагала.

- Рада тебя видеть, - сказала я. - Извини, что побеспокоила тебя, явившись так внезапно.

Иэн так затряс головой, что удивительно, как это в ней ничего не задрезжалось.

- Н-нет-нет, никакого беспокойства, что ты!

Удовлетворенная выражением его лица, я набросила свой черный тренч и указала на выход.

- Ну что, пора бросить вызов стихиям?

Иэн поспешно кинулся вперед, чтобы открыть мне дверь. Редкие снежинки падали с неба и оседали на моем плаще и волосах. С каждым выдохом поднималось облачко пара, и мне на мгновение вспомнилось, как мы шли через поле с Адрианом. Кто бы мог подумать, что поиски Маркуса приведут к тому, что я стану выполнять задание для него, да еще и в облегающем платье?

Иэн припарковал машину прямо перед отелем. У него была «Тойота-корола», еще более скучная из-за того, что он выбрал белый цвет. С зеркала заднего вида свисал освежитель воздуха в форме деревца, но вместо обычного запаха хвои ярлычок заявлял, что содержит некий «Запах новой машины». Но больше всего это походило на запах пластика. Я сделала вид, что все в порядке. Ну, Маркус, ты передо мной в долгу!

- Я заказал столик в отличном ресторане, где готовят морепродукты, - сообщил Иэн. - Он недалеко от базы, так что мы можем прямо оттуда отправиться на службу.

- Неплохая идея, - сказала я. Я никогда не ела морепродукты в штате, не выходящем к морю.

Ресторан назывался «Неприкосновенный запас», что не улучшило моего мнения о нем. Однако, надо отдать ему должное, хозяева честно попытались создать романтическую атмосферу. Освещение обеспечивалось в основном свечами, а пианист в углу играл легкую музыку, создавая фон. За столиками сидели хорошо одетые люди, смеялись и беседовали под вино и коктейль из креветок. Метрдотель провел нас к угловому столику, накрытому бордовой льняной скатертью и украшенному зелеными орхидеями. Я никогда не видела их вблизи, и меня поразило, насколько экзотично и чувственно они выглядят. Если бы я еще была здесь с кем-то другим, а не с Иэном...

Я заколебалась: а снимать ли мне тренчок? Без него я чувствовала себя обнаженной.

Пришлось напомнить себе о том, что может случиться, если алхимики и Воины действительно действуют совместно. Как только платье снова было пущено в ход, я с удовлетворением увидела, что Иэн опять растаял. Я вспомнила совет Адриана о том, что надо держаться уверенно, и изобразила самодовольную улыбку, стараясь показать, что я оказываю Иэну милость, позволив находиться в моем обществе. И это, к моему полнейшему изумлению, похоже, сработало. Я внезапно позволила себе опасную мысль: возможно, мое могущество заключено вовсе не в платье?

Возможно, оно заключено во мне?

Открыв меню, я просмотрела, нет ли в нем блюд из мяса или птицы.

- Что посоветуешь?

- Здесь отлично готовят корифену, - сообщил Иэн. - И рыбу-меч.

К нам подошел официант, и я заказала салат «Цезарь» с курицей. Надеюсь, они не испортят заправку анчоусами.

Мы остались ждать заказ. Заняться было нечем, кроме разговора. Иэн начал первым.

- Наверное, ты по-прежнему не можешь мне сказать, где ты сейчас?

- Боюсь, нет. Ты сам понимаешь. - Я намазала маслом ароматную булочку размером с половину столовой ложки. Мне не хотелось допускать излишних безумств, но я могла позволить себе небольшое послабление, поскольку заказала салат. - Я могу лишь сказать, что я на задании, и ничего больше.

Иэн оторвал взгляд от моего выреза и уставился на огонек свечи.

- Понимаешь, я скучаю по этому. По заданиям.

- Но тебе же давали задания, ведь правда? Что случилось?

Я об этом особо не задумывалась, но когда Иэн сопровождал Стэнтон и меня ко двору мороев, его вызывали откуда-то. Он тогда работал где-то на юге, не то во Флориде, не то в Джорджии.

- Да то, что морои держали нас в заключении. - Иэн снова перевел взгляд на меня, и меня испугала его свирепость. - Я неважно это перенес.

- Ну, мы все это неважно перенесли.

Иэн покачал головой.

- Да то, что морои держали нас в заключении. - Иэн снова перевел взгляд на меня, и меня испугала его свирепость. - Я неважно это перенес.

- Ну, мы все это неважно перенесли.

Иэн покачал головой.

- Нет-нет. Я на самом деле неважно это перенес. Можно сказать, потерял самоконтроль. Меня потом отправляли на психологический тренинг по обузданию гнева.

Я чуть не выронила булочку. Этого я никак не ожидала. Если бы меня попросили назвать десять человек, нуждающихся в тренинге по обузданию гнева, Иэн вообще не попал бы в список. А вот мой отец фигурировал бы в его начале.

- И... и долго это происходило? - пробормотала я.

- Две недели, а потом меня отпустили.

Я, конечно, не знаю степени ярости, которая привела Иэна на этот тренинг, но любопытно отметить, что двух недель хватило, чтобы его сочли годным к работе. При этом затея Кита, использовавшего мороев для зарабатывания денег, принесла тому минимум два месяца переобучения - а может, больше, поскольку я в последнее время не слышала никаких новостей.

- Но они не разрешают мне отправляться на задания, - добавил Иэн. - Решили, что мне некоторое время не следует встречаться с мороями. Потому я и торчу здесь.

- В архиве.

- Ну да.

- Звучит не так уж плохо, - заметила я. И даже почти искренне. - Множество книг.

- Не надо себя обманывать, Сидни. - Он принялся крошить ржаную булочку. - Из меня паршивый библиотекарь.

Возможно, но меня это не касается. А вот что меня касается, так это сведения Уэйда о том, что архив расположен на тайном этаже, под постом безопасности, на котором и работают видеокамеры.

- Я все еще люблю смотреть на них, - сказала я. - История, которую они хранят, поразительна.

И снова это было почти что правдой. Я подалась вперед, поставив локоть на стол, и с удовлетворением увидела, что взгляд Иэна снова уткнулся в мое декольте. Это вовсе не трудно! И почему я раньше не начала пользоваться своими «женскими чарами»? На самом деле я просто не знала, что они у меня есть - ну, до нынешнего момента.

- Ты не мог бы устроить для меня экскурсию? Именно по архиву. Ты похож на человека, способного получить доступ в самые разные места.

Иэн подавился своей булочкой. Прокашлявшись, он посмотрел мне в лицо, потом снова в декольте, потом обратно в лицо.

- Я бы с радостью, но... архив, вообще-то, закрыт для публики... я имею в виду - даже для публики из алхимиков. Туда имеют доступ только те, у кого научный доступ. Но мы можем осмотреть открытые для посещения части здания.

- А! Понятно. - Я, слегка надувшись, уткнулась в тарелку, но ничего больше не сказала. К тому моменту, как появился официант с нашим заказом, я надеюсь, мое молчание заставило Иэна задуматься, не допустил ли он какой-то промах.

Постепенно молчание сделалось невыносимым для него. Иэн кашлянул, возможно, потому, что какая-то крошка еще стояла в дыхательном горле.

- Ну, может, мне и удастся... понимаешь, проблема только в том, чтобы провести тебя через службу безопасности. Как только ты пройдешь пост охраны, совершенно нетрудно будет показать тебе архив - особенно если я буду на работе в этот момент.

- Но ты же ничего не можешь сделать с пропускным пунктом? - продолжала я гнуть свое таким тоном, будто все настоящие мужчины должны это уметь.

- Нет... ну, то есть возможно. У меня там работает один друг. Я не знаю, будет ли он завтра на дежурстве, но, возможно, он все равно сможет помочь. Он задолжал мне кое-какие деньги, так что я смогу предложить ему сделку. Надеюсь.

- Ах, Иэн! - Я одарила его улыбкой, которая, как я надеялась, могла соперничать с улыбкой Маркуса. - Это восхитительно! - Я вспомнила совет Адриана. - Я буду очень тебе благодарна, если ты сумеешь это устроить.

Моя реакция определенно обрадовала Иэна. Интересно, правильно ли Адриан объяснил, как будет понято это обещание благодарности?

- Я позвоню ему сегодня после службы, - пообещал Иэн. Теперь он был настроен решительно. - Надеюсь, мы все устроим до твоего отлета завтра.

В качестве вознаграждения я до конца обеда ловила каждое его слово, как будто в жизни не слыхала ничего интереснее. И все это время мое сердце билось учащенно: я осознала, что теперь я еще на шаг ближе к тому, чтобы выполнить задание Маркуса, к тому, чтобы, возможно, доказать связь между группой вооруженных фанатиков и организацией, которой я служила всю свою жизнь.

Порция салата была крохотной, так что я согласилась изучить выбор десертов. Иэн предложил взять один десерт на двоих, но для меня это выглядело чересчур интимно, не говоря уже о негигиеничности. Так что я самостоятельно съела лимонное пирожное. Меня успокаивало сознание того, что мне еще далеко до пятифунтовой отметки. Когда Адриан сказал мне, что я бы выглядела более здоровой, если бы немного поправилась, он добавил, что это повлияет и на мой размер бюста. Я даже представить себе не могла тогда, что это пригодится для сегодняшнего платья.

Центр алхимиков в Сент-Луисе был устроен внутри огромного промышленного здания и маскировался под фабрику. Объекты мороев - двор и их школы - обычно прикидывались университетами. Какая ирония: эти «создания ночи» проводят жизнь среди прекрасных парков, а «слуги света» вроде нас прячутся в уродливых постройках без окон.

Однако же внутри было чисто, светло и хорошо организовано. Вахтер зарегистрировал нас, когда мы подошли к главному столу, и запустил внутрь вместе со множеством алхимиков, прибывших на службу. Повсюду кишели золотые лилии. Для многих это было приятное семейное мероприятие, и за родителями-алхимиками тянулись вереницы детей. Вид этих детей, рожденных в нашей среде, вызывал у меня странные чувства. Интересно, как они себя будут чувствовать десять лет спустя? Счастливы ли они будут влиться в общее дело? Или начнут задавать вопросы?

В центре было три надземных и пять подземных этажей. Посторонние вряд ли могли бы случайно забрести сюда, но мы все равно соблюдали меры предосторожности, и на первом этаже были расположены самые безобидные отделы. По дороге от входа к залу мы миновали бухгалтерию и отделы командировок и техобслуживания. У всех отделов имелись кабинеты, выходящие в коридор, как воплощение принципа алхимиков, гласящего, что нам нечего

скрывать.

А вот засекреченные отделы под землей были не так доступны.

Я уже бывала однажды на этой базе на учебном семинаре, и он проходил в том самом зале, куда сейчас все стекались на службу. Несмотря на духовную направленность сегодняшнего мероприятия, зал мало походил на церковь. Кто-то потрудился украсить стены хвойными гирляндами, увитыми красными лентами, и поставить на подмости горшки с пуансеттией. В зале наличествовала ультрасовременная звуковая и видеоаппаратура, в том числе огромный экран, с увеличением показывающий все, что происходит на подмостках. Кресла были расположены так эффективно, что даже из самых дальних углов открывался хороший вид, так что я думаю, экран служил лишь для пушечного эффекта.

Мы с Иэном отыскивали два свободных места в середине зала.

- Ты будешь снимать плащ? - с надеждой поинтересовался Иэн.

Но я ни за что на свете не согласилась бы явиться в подобном платье в это логово серых нарядов и высоких воротничков. Кроме того, если я останусь в плаще, это заставит Иэна с большим предвкушением заглядывать в будущее. Адриан мог бы гордиться моим умением манипулировать противоположным полом... а еще я, не удержавшись, невольно подумала, а устоял бы сам Адриан перед этим платьем? Определенно, мое новое могущество сделало меня чересчур самоуверенной.

- Мне холодно, - ответила я, плотнее запахивая плащ. Заявление нелепое, конечно, если учесть, что от софитов на подмостках и от множества собравшихся людей в зале уже сделалось слишком душно, но я решила, что раз снаружи было так холодно, я могу воспользоваться этим объяснением.

- Сидни! Это ты?

Я застыла - не от того, что неожиданно услышала свое имя, но из-за голоса, который его произнес. Я узнала бы этот голос повсюду. Я медленно повернулась и взглянула в лицо своему отцу. Он стоял в проходе, одетый в костюм из плотной шерсти, и на его седеющих светлых волосах таяли снежинки.

- Привет, па, - сказала я. А потом заметила, кто стоит рядом с ним. - Зоя!

Я едва сдержалась, чтобы не вскочить и не обнять ее. Я не видела свою младшую сестру и не разговаривала с ней с той самой ночи, когда меня вытащили из постели и отправили на задание в Палм-Спрингс. Зоя считала, что я украла у нее это задание, как я ни старалась ее переубедить. Оно разделило нас.

Теперь я взглянула сестре в глаза, пытаюсь оценить, каковы же сейчас наши отношения. Нескрываемой ненависти, как во время последней нашей встречи, в ее глазах не было. Уже хорошо. Но, увы, ни малейшего тепла и дружелюбия в них тоже не было. Зоя держалась настороженно и рассматривала меня внимательно, почти враждебно. Я заметила, что у нее на щеке еще не было золотой лилии.

- Я не ожидал, что увижу тебя здесь, - сказал отец.

Последним, что я от него слышала, было «не ставь меня в неловкое положение», так что я не удивилась.

- Так ведь праздник, - сказала я. Выдавить из себя улыбку сейчас оказалось куда труднее, чем при общении с Иэном. - Это важно - быть в это время вместе с коллективом. Ты знаком с Иэном Янсенем?

Иэн вскочил с круглыми глазами и пожал руку моему отцу. Он определенно не ожидал такого скорого знакомства с родителями.

- Приятно познакомиться, сэр.

Отец сдержанно кивнул и посмотрел на нас поочередно. Как бы он ни удивился, увидев меня здесь, это померкло перед тем, что я здесь с молодым человеком. Взглянув на Иэна, я попыталась представить, как он должен выглядеть в глазах такого человека, как мой отец. Аккуратный, подтянутый, вежливый. Алхимик. Тот факт, что мне с ним скучно, не имел значения. Сомневаюсь, что отец вообще когда-нибудь задумывался над тем, встречаюсь ли я с кем-то, но если и задумывался, то вряд ли предполагал, что я заарканю такую добычу.

- Не хотите ли присоединиться к нам, сэр? - предложил Иэн. Надо отдать ему должное, он совладал с первоначальным потрясением и теперь держался более подобающе для кавалера. - Это было бы честью для нас.

Сперва я подумала, что Иэн просто перебрал с лестью. Но потом я осознала, что встреча с моим отцом действительно может расцениваться как честь. Джаред Сейдж - не рок-звезда, но он пользуется незаурядной репутацией среди алхимиков. Отец, похоже, клюнул на лесть и принял предложение. Он уселся рядом с Иэном.

- Садись с сестрой, - велел он Зое, кивнув в мою сторону.

Зоя повиновалась, но уставилась прямо перед собой. Я поняла, что она тоже нервничает. Я взглянула на нее, и мне стало больно - так я по ней соскучилась. Мы обе унаследовали карие глаза отца, но Зоя уродилась шатенкой, в маму, и я немного завидовала ей. Еще Зоя выглядела значительно более собранной, чем при нашей последней встрече. Что-то в ее внешности беспокоило меня, но я никак не могла понять, что же именно. Но вскоре до меня дошло. Она выглядела старше. Она выглядела, как юная леди, как ровня мне. Наверное, это глупо с моей стороны - печалиться по такому поводу, ведь ей уже пятнадцать, но мне в глубине души хотелось, чтобы она всегда оставалась маленькой девочкой.

- Зоя, - позвала я, понизив голос. Впрочем, я могла не беспокоиться, что мужчины подслушают наш разговор. Отец допрашивал Иэна. - Я так давно хотела поговорить с тобой...

Зоя кивнула.

- Я знаю. Мама мне говорила каждый раз, когда ты звонила.

Но она и не подумала извиниться за то, что игнорировала мои звонки.

- Мне очень жаль, что мы расстались так. Я вовсе не хотела обидеть тебя или занять лучшее положение. Я думала, что оказываю тебе услугу, чтобы тебя не втянули в это все.

Зоя поджала губы, и взгляд ее сверкнул холодом.

- Я вовсе не возражаю, чтобы меня в это втянули! Я хотела быть втянутой, понимаешь?! И это было бы здорово - в пятнадцать лет уже получить задание! Я могла бы сделать головокружительную карьеру! Папа так бы мною гордился!

Я постаралась очень осторожно подобрать слова, чтобы сестра не восприняла их как оскорбление.

- Да, но еще один год в обществе папы – это тоже головокружительно. У него огромный опыт – и тебе стоит взять у него как можно больше, можешь мне поверить. Даже если тебе придется ждать задания до шестнадцати, ты все равно обгонишь большинство.

Меня тошнило от каждого моего слова, но Зоя, похоже, купилась на них. Меня не беспокоило, что она хочет быть частью нашего дела – но меня убило наповал, что она явно стремится к этому, чтобы произвести впечатление на отца.

- Пожалуй, да. И я многому учусь. Но мне хотелось бы приобрести, наконец, если не собственное задание, так хоть какой-то практический опыт. С папой – это все теория. Я даже никогда еще не видела моря.

- Я уверена, что он это исправит.

Слушать это было не очень приятно, но Зоя хотя бы стала разговаривать со мной.

Свет погас, положив конец нашему разговору. Зал наполнила органная музыка и запах ладана. Ладан и ароматические смолы часто применялись в магии, и у меня тотчас же возникли ассоциации с книгами заклинаний, которые я скрупулезно переписывала. «Ладан используется для лечения ожогов. Он также может применяться для прорицания и для очищающих заклинаний...»

Я тут же пресекла этот поток мыслей. Даже если держать их при себе, думать о магии во время церковной службы алхимиков – это кошунство. Я поерзала, размышляя, что бы сказали все эти люди, если бы знали правду обо мне – что я занималась магией и целовалась с вампиром...

У алхимиков священников называли иерофантами. Они благословляли и предлагали нуждающимся советы в духовных вопросах. В повседневной жизни они носили костюмы, но по случаю службы главный иерофант был в одеяниях, неприятно напомнивших мне одеяния некоторых Воинов. Это было еще одно напоминание о нашей общей истории – и, возможно, о нашем общем будущем. Маркус был прав. Я должна разгадать эту тайну, вне зависимости от того, оставлю я татуировку или обезврежу ее.

Я тут же пресекла этот поток мыслей. Даже если держать их при себе, думать о магии во время церковной службы алхимиков – это кошунство. Я поерзала, размышляя, что бы сказали все эти люди, если бы знали правду обо мне – что я занималась магией и целовалась с вампиром...

У алхимиков священников называли иерофантами. Они благословляли и предлагали нуждающимся советы в духовных вопросах. В повседневной жизни они носили костюмы, но по случаю службы главный иерофант был в одеяниях, неприятно напомнивших мне одеяния некоторых Воинов. Это было еще одно напоминание о нашей общей истории – и, возможно, о нашем общем будущем. Маркус был прав. Я должна разгадать эту тайну, вне зависимости от того, оставлю я татуировку или обезврежу ее.

Я посещала подобные службы с раннего детства и знаю латинские молитвы наизусть. Я произносила их вместе с остальными прихожанами и жадно слушала, как иерофант вновь подтверждал наши цели; его голос усиливала аудиосистема. Хотя религия алхимиков имеет некоторые связи с христианством, иерофант почти не упоминал ни о Боге, ни об Иисусе, ни

даже о Рождестве. В основном его проповедь была посвящена тому, что мы призваны помогать защищать человечество от искушения последовать за стригоями, предлагающими нечестивое бессмертие. Это предостережение, по крайней мере – не преувеличение.

Я слышала истории и даже сама видела, что бывает, когда человек решает служить стригоям. Стригой обещали в качестве вознаграждения обратить своих слуг. Эти люди помогали стригоям распространять их зло и сами становились чудовищами, которых даже не требовалось обращать. Хранить существование этих злых вампиров в тайне – благо для слабых людей, не способных самостоятельно защитить себя. Но особое мое внимание привлекло то, что иерофант упомянул в проповеди и мороев – как средство, способное помочь одолеть стригоев. Священник не призывал возлюбить их – но, по крайней мере, и не призывал уничтожить мороев и дампинов.

Я согласилась со значительной частью проповеди, но она уже не воспламенила меня, как бывало прежде. А когда иерофант принялся бубнить про долг и повинование, и про их «естественность», я почувствовала себя не в своей тарелке. Мне почти что захотелось, чтобы больше говорилось о божественном, как на нормальной церковной службе. С тем, что творилось сейчас в моей жизни, я вовсе не возражала бы против связи с высшими силами. Мне даже начало казаться временами от этой проповеди, что все, что говорил иерофант, сочинила какая-то компания людей в средние века. Никакого божественного предписания для этого не требовалось.

К тому моменту, как служба закончилась, я чувствовала себя предательницей. Возможно, шутка Адриана правдива: мне даже не нужен Маркус, чтобы обезвредить мою татуировку и разорвать связь с организацией. При взгляде на моих спутников – и даже на всех прочих алхимиков в зале – становилось ясно, что я одинока. Все они были безраздельно погружены в службу и беззаветно преданы делу.

Меня снова посетило неприятное воспоминание о Воинах и их фанатичном пыле. Нет-нет, в чем бы ни были повинны алхимики, но с таким безумным поведением мы не имеем ничего общего! И все же... я поняла, что все намного сложнее. Алхимикам не свойственно сперва стрелять, потом спрашивать, или заставлять членов организации драться друг с другом. Мы цивилизованны и логичны, но мы привыкли делать в точности то, что нам говорят. Вот в чем сходство. И оно может быть опасно.

Зоя и отец вышли вместе со мной и Иэном.

– Правда, потрясающе? – сказала Зоя. – Такая проповедь... я ужасно рада, что папа решил вырастить еще одного алхимика в семье. Это прекрасно – пополнить наши ряды.

Действительно ли отец руководствовался именно этим? Или он просто перестал мне доверять после того, как я помогла Розе?

Меня просто бесило, что разговор с сестрой вертится вокруг риторики алхимиков, но лучше уж так, чем молчание последних нескольких месяцев. В глубине души мне ужасно хотелось поговорить с ней так, как мы говорили прежде. Мне хотелось вернуть прошлое. Хотя Зоя и смягчилась немного, прежняя наша близость исчезла.

– Жалко, что у нас так мало времени, – сказала я на автостоянке, когда мы уже готовы были расстаться. – Мне о стольком хотелось бы с тобой поговорить!

Зоя улыбнулась, и искренность этой улыбки согрела меня. Возможно, расстояние, разделяющее нас, все же преодолимо.

- Мне тоже. Извини за то... ну, за то, как оно было. Я надеюсь, что вскорости мы сможем побыть вместе. Я... я соскучилась по тебе.

От этих слов я чуть не расплакалась, как и от объятий сестры.

- Мы сможем побыть вместе, обещаю.

Иэн, которого мой отец теперь, похоже, воспринимал как будущего зятя, отвез меня в мой отель и всю дорогу непрерывно твердил, как это потрясающе - познакомиться с Джаредом Сейджем. А я все еще чувствовала тепло объятий Зои.

Иэн пообещал, что свяжется со мной утром насчет экскурсии по архиву. А потом как-то странно зажмурился и потянулся вперед. Я не сразу сообразила, что он ожидает прощального поцелуя. Он что, серьезно? Он на это рассчитывал? Он кого-нибудь уже целовал? Даже Брэйден - и тот выказывал больше страсти. И, конечно, ни один парень не сравнится с Адрианом.

Я ничего не стала делать, и в конце концов Иэн открыл глаза. Я еще раз обняла его - вместе с пальто - и сказала, как я рада, что он познакомился с моим отцом. Это, кажется, утешило его.

Адриан явился с ночной проверкой, как только я заснула. Конечно же, он жаждал послушать рассказ о моем платье. Еще он пытался выяснить, как именно я уговорила Иэна. Кажется, те подробности, которые я решила поведать, его позабавили. Но по большей части я без умолку говорила о Зое. Вскоре Адриан оставил попытки сменить тему и молча слушал этот поток сознания.

- Она разговаривала со мной, Адриан! - Я расхаживала о залу, в волнении заламывая руки. - И она не злилась! В конце она даже была рада мне. Ты понимаешь, каково это? В смысле - я знаю, что у тебя нет ни братьев, ни сестер, но есть ли кто-нибудь, с кем ты долго не виделся? И представь, что он тебе обрадовался!

- Я не знаю, каково это, - негромко отозвался Адриан. - Но я могу себе представить.

В тот момент я была слишком поглощена своей радостью, но потом подумала: уж не имел ли он в виду свою мать, лишенную свободы?

- Приятно видеть, что ты так счастлива, - добавил он. - Не то чтобы ты в последнее время была несчастна - но тебе слишком много приходилось беспокоиться.

Я невольно рассмеялась и прекратила свои излияния.

- Ты хочешь сказать, что злые колдуньи и шпионаж - источник стресса?

Я невольно рассмеялась и прекратила свои излияния.

- Ты хочешь сказать, что злые колдуньи и шпионаж - источник стресса?

- Нет. - Он подошел ко мне. - Но хлопот от них не оберешься. А сейчас я собираюсь в кровать. Кажется, сегодня ночью ты справишься и без меня.

Он навещал меня каждую ночь после того сна, насланного Вероникой. Большинство визитов были теперь краткими, но я знала, что у него уходит много сил и духа на них.

- Спасибо. Я, кажется, даже выразить не могу, насколько я тебе благодарна.

- Можешь и не выражать, Сейдж. Удачи тебе завтра.

Да, верно. В похищении совершенно секретных сведений из тщательно охраняемой базы.

- Спасибо, - повторила я. Мой душевный подъем отчасти рассеялся, но не до конца. - Что бы ни было, но из-за примирения с Зоей мне кажется, что эта миссия уже увенчалась успехом.

- Это потому, что тебя не поймали. - Адриан взял мое лицо в ладони и склонился надо мной. - Позаботься, чтобы тебя не застучали. Я не хочу навещать тебя во сне в тюрьме... или куда там отправляют плохих алхимиков.

- Ну, по крайней мере, у меня будет твое общество, верно?

Адриан печально покачал головой, и сон поглотил меня.

Глава 20

На следующее утро меня разбудил Иэн сверххранним телефонным звонком. Сперва я подумала, что он, возможно, надеется пробраться в архив тайком, пока остальные алхимики еще спят, но оказалось, что он хочет просто вместе позавтракать перед экскурсией. Если учесть, что он умудрился получить для меня разрешение, отказать я не могла. Изначально он хотел отправиться на базу в середине утра, но я уговорила его пойти ближе к полудню. Для этого требовалось затянуть завтрак, но жертва того стоила. Однако я облачилась в брюки цвета хаки и льняную блузу. Даже если позабыть про шпионаж, коктейльное платье и завтрак несовместимы. Впрочем, в качестве уступки я расстегнула две верхние пуговицы на блузке. Явиться так на базу было деянием из серии «детям до шестнадцати запрещено», и подобное скандальное поведение, похоже, вогнало Иэна в трепет.

В воскресенье на базе было намного тише, чем накануне. Хотя алхимики никогда на самом деле не отдыхали от своих обязанностей, большая часть базы работала по обычному расписанию выходного дня. Я снова без проблем миновала главную проходную, но, как и было предсказано, проникнуть на тайный уровень оказалось не так просто. На посту был не тот парень, который задолжал Иэну услугу. Нам пришлось подождать, пока тот выйдет из служебного помещения, но даже и тогда Иэну пришлось некоторое время умасливать его коллегу, прежде чем он согласился пропустить меня. Я думаю, они оба прекрасно понимали, что Иэн просто пытается произвести на меня впечатление, и, в конце концов, первый дежурный смягчился и перестал возражать против безвредного визита. В конце концов, я их товарищ, алхимик, и я всего лишь хочу осмотреть библиотеку. Что тут может быть плохого?

Охранники обыскали мою сумку и велели мне пройти через металлоискатель. У меня было в запасе два заклинания, которые я могла применить без физических компонентов, так что мне не пришлось объяснять присутствие в сумке кристаллов или трав. Самой каверзной вещью была флешка, которую я спрятала в бюстгальтер. Может, охранники и не спросили бы, зачем у меня флешка в сумке, но я не хотела рисковать. Правда, надо сказать, если бы флешка отразилась на экране металлоискателя, мне было бы куда сложнее объяснить, почему я прячу ее. Я напряглась, вступая в металлоискатель, готовясь к тому, что сейчас придется либо бежать, либо воспользоваться одним из приемов Вольфе. Но, как я и надеялась, флешка оказалась достаточно маленькой, чтобы ее не заметили, и нам разрешили проходить. Одним препятствием меньше. Но владеющее мною напряжение не уменьшилось.

- Так ты в результате простил ему долг? - спросила я, когда мы с Иэном спустились в архив.
- Ну да. - Иэн скривился. - Я пытался уговорить его на половину долга, но он сказал, что все или ничего.
- И во сколько же тебе обошлась эта экскурсия?
- В пятьдесят долларов. Но она того стоит, - поспешно добавил он.

Обед стоил примерно столько же. Дороговатые вышли выходные для Иэна, особенно если учесть, что выгоду из них извлекаю только я. Я невольно почувствовала себя немного виноватой, и мне пришлось снова напомнить себе, что это все ради важного дела. Я бы предложила Иэну возместить расходы, но что-то мне подсказывало, что это разрушит все, чего я добилась своими «женскими чарами».

Архив был заперт на электронный замок; Иэн открыл его при помощи своей карточки. Когда мы вошли, я чуть не позабыла, что визит сюда - лишь прикрытие для другого дела. Меня окружало неисчислимое множество книг, свитков, документов, записанных на пергаменте. Старые и хрупкие экземпляры хранились под стеклом, с ярлычками, указывающими, как найти их копии в электронном виде. Пара алхимиков, наших ровесников, работали за столами - переводили книги и набивали перевод в ноутбуки. Один из них явно был увлечен работой, второй же, похоже, скучал. Он явно обрадовался поводу отвлечься, когда увидел нас.

Я, должно быть, выглядела достаточно потрясенной, потому что когда я обернулась к Иэну, он смотрел на меня с гордостью.

- Правда, здорово? - Очевидно, должность «паршивого библиотекаря» стала казаться ему более увлекательной. - Давай за мной.

Ему не пришлось повторять дважды. Мы начали с осмотра архивного зала, который тянулся куда дальше, чем я поначалу подумала. Алхимики ценили знания, и это явственно демонстрировало данное собрание, насчитывавшее не один век. Я застревала у полок. Мне хотелось прочитать каждый заголовок. Здесь были книги на разных языках, по всем отраслям знаний, полезных для нашего дела: химии, истории, мифологии, книги о сверхъестественном... У меня голова шла кругом.

- Как ты все организуешь? - спросила я. - Как тебе удастся что-то найти?

Иэн указал на небольшие таблички на полках, которые я не заметила. На них был нанесен буквенный код, часть какой-то незнакомой мне системы учета.

- Вот каталог. А вот раздел.

Он подвел меня к сенсорной панели, вделанной в стену. Я нажала на экран, и на нем высветилось меню: автор, время издания, тема, язык. Я коснулась надписи «тема» и прошла по цепочке все более и более специфических подтем, пока не сообразила, что ищу «магию» в разделе сверхъестественного. В результате я получила список названий, каждый с собственным каталожным кодом.

К моему удивлению, в архиве действительно имелось множество книг о магии, и во мне вспыхнул интерес. У алхимиков есть работы колдуний? Или это просто размышления? Скорее всего, это были назидательные труды, вещающие об испорченности людей, дерзнувших хотя бы задуматься над этой темой.

- Можно мне взглянуть на некоторые из этих книг? - попросила я. - Ну, то есть, я понимаю, что не могу тут засесть на весь день, чтобы читать, но здесь так много истории... я просто хочу ощутить себя ее частью. Я буду очень тебе признательна!

Я не думала, что этот прием сработает во второй раз, но, однако же, подействовало.

- Ладно. - Иэн указал на небольшой кабинет в дальней части зала. - Мне нужно кое-что доделать. Давай встретимся здесь через час, идет?

Я бурно поблагодарила его и вернулась к экрану. Мне ужасно хотелось покопаться в книгах о магии. Пришлось напомнить себе о целях моего визита. Раз уж я все равно в архиве, можно заодно произвести исследования, полезные для нашего дела. Я пролистывала меню, пока не дошла до раздела ранней истории алхимиков. Я надеялась найти здесь упоминание об охотниках на вампиров в целом или о Воинах конкретно. Увы, ничего такого не было. Максимум, что я могла - найти по кодам полки с книгами, посвященными возникновению нашей организации. Большинство книг были многословны и написаны старомодным языком. Самые старые были даже не на английском.

Я пролиставала несколько томов и осознала, что подобная задача в час не уложится. В более новых книгах не было упоминаний о Воинах - неудивительно, если учесть, как сейчас засекречена эта информация. Если я хочу найти какие-то упоминания об охотниках на вампиров, надо смотреть самые старые книги. Но в них не имелось ни оглавлений, ни индексов, а прочесть их целиком было нереально. Вспомнив о своей подлинной цели прихода, я отложила книги через десять минут и пошла искать Иэна. Прежнее напряжение вернулось, и меня бросило в пот.

- Слушай, а уборная здесь есть?

Хоть бы ее тут не было! Я видела туалет в коридоре, когда мы спускались на этот этаж. Отчасти мой план зависел от того, удастся ли мне выбраться из архива.

- В конце коридора, возле лестницы, - сказал Иэн. Какая-то рабочая задача требовала его внимания, и если мне повезет, он не взглянет на часы. - Постучи, когда вернешься. Я скажу писцам, чтобы впустили тебя.

Весь день меня терзало беспокойство, хоть я и старалась не обращать на него внимания. Но медлить больше было нельзя. Настало время совершить немыслимое.

Хитрость не играла никакой роли в системе безопасности алхимиков. В каждом конце коридора висели камеры наблюдения. Они были обращены друг к другу, и каждая просматривала коридор. Уборные располагались в концах коридора, почти под камерами. Я зашла в дамскую уборную и убедилась в отсутствии других посетительниц - и камер. По крайней мере, алхимики позволяли некоторую приватность.

Пустить в ход заклинание невидимости было нетрудно. Выбраться после этого - уже несколько труднее. Судя по расположению камер, вряд ли они давали хороший обзор дверей туалета. Двери открывались внутрь, так что мне удалось выскользнуть, не тревожась, не засняла ли какая-нибудь из камер, как дверь открывается сама собою.

Вот дверь на лестницу была настоящей проблемой. Она находилась в зоне видимости одной из камер. Мисс Тервиллингер сказала, что заклинание невидимости защитит меня от видеосъемки. Так что я не боялась, что меня засекут. Просто придется рискнуть и пойти на то, что камера зафиксирует самопроизвольно открывающуюся дверь.

Хотя я знала, что охранники следят за экранами, камер было слишком много, чтобы можно было следить неотрывно за каждой. Если эта не привлечет их внимания промелькнувшим резким движением, вряд ли кто-то что-то заметит. А если тут все так и останется тихо, никому не придет в голову пересматривать запись. Но этаж, где расположен операционный отдел... ну, если все пойдет по плану, сонное воскресенье станет куда более волнующим.

Я проскользнула на лестницу, потом выбралась с нее, приоткрыв дверь на минимальную ширину. На этом этаже мер предосторожности было даже больше, чем в архиве: тяжелые, словно на заводе, двери, требующие и карточки, и цифрового кода. Я не питала иллюзий: мне не удастся взломать ни одну из них. Проникновение в кабинет, как и большая часть этого задания, зависело от странной смеси логики и удачи. На что можно точно рассчитывать, имея дело с алхимиками, так это на стабильность. Я знала, каково обычно расписание. Перерыв на обед длится час, в обычное время: одиннадцать, двенадцать, час дня. Потому я и попросила Иэна сдвинуть наше посещение на двенадцать: я могла быть относительно уверена, что работники будут входить и выходить. Было пять минут первого, и я от всей души надеялась, что вскоре кто-нибудь выйдет.

Но вместо этого кто-то вошел. Какой-то мужчина, насвистывая, шел по коридору. Когда он подошел к двери, запах гамбургеров сообщил, что он выбрал на обед. Я затаила дыхание. Мужчина приложил к замку свою карточку и набрал номер. Замок щелкнул, и мужчина толчком распахнул дверь. Я нырнула следом за ним; мне не пришлось ни ловить дверь, ни открывать ее пошире. К несчастью, он остановился раньше, чем я ожидала, и я задела его. Я тут же отскочила, а он испуганно оглянулся.

Пожалуйста, только не думай, что здесь кто-то невидимый! Как было бы ужасно проникнуть так далеко лишь затем, чтобы здесь попасться! К счастью, магические фокусы – это не то, что приходит алхимикам в голову в первую очередь. Мужчина завис еще на несколько секунд, потом пожал плечами и окликнул кого-то из коллег.

Уэйд описал помещение безукоризненно точно. Одну стену занимали экраны, попеременно передававшие изображение с разных камер. Пара охранников присматривала за ними, остальные работали на компьютерах. Еще Уэйд сообщил, в каком компьютере хранятся нужные мне файлы. Я подошла к нему, тщательно следя за тем, чтобы никого больше не коснуться. За компьютером сидела женщина.

- Я, наверное, закажу тайскую еду с доставкой, – сказала она кому-то из коллег. – Только доклад закончу.

Нет! Она собиралась пойти на обед! Согласно моему плану, этого не могло быть. Если она уйдет, она запаролит компьютер. А мне нужен доступ в него. Она опаздывает на обед, значит, мне нужно действовать немедленно.

Это помещение не было свободно от наблюдения. Даже за наблюдателями наблюдали. К счастью, здесь имелась всего одна камера. Я выбрала пустой компьютер с экраном, обращенным к камере, и встала за ним. Из панели торчали провода и шнуры, внутри ровно жужжал вентилятор. Я положила руку на панель и еще раз оценила ситуацию. Камера не фиксирует, что у компьютера сзади, но это не поможет, если туда смотрит кто-то из сотрудников. Но все, похоже, были заняты своими делами. Настало время действовать.

Я создала огненный шар – небольшой. И положила его рядом с панелью. Несмотря на небольшие размеры шара, я сделала его максимально горячим – насколько могла. Не совсем голубое пламя, но близко к тому. Он подействовал быстро: в считанные секунды провода

и панель начали плавиться. Запах паленого пластика накатил на меня, и дым поплыл вверх. Этого было довольно. Я потушила пламя и отскочила от компьютера – очень вовремя. Все успели заметить, что компьютер загорелся. Завыла пожарная сигнализация. Послышались удивленные восклицания. Кто-то завопил про огнетушитель. Все повскакивали со своих мест и кинулись смотреть, что происходит – в том числе и женщина из-за того компьютера, который был мне нужен.

Я создала огненный шар – небольшой. И положила его рядом с панелью. Несмотря на небольшие размеры шара, я сделала его максимально горячим – насколько могла. Не совсем голубое пламя, но близко к тому. Он подействовал быстро: в считанные секунды провода и панель начали плавиться. Запах паленого пластика накатил на меня, и дым поплыл вверх. Этого было довольно. Я потушила пламя и отскочила от компьютера – очень вовремя. Все успели заметить, что компьютер загорелся. Завыла пожарная сигнализация. Послышались удивленные восклицания. Кто-то завопил про огнетушитель. Все повскакивали со своих мест и кинулись смотреть, что происходит – в том числе и женщина из-за того компьютера, который был мне нужен.

Нельзя было терять времени. Я немедленно уселась на ее место и вставила флешку. Рукой в перчатке я схватила мышку и принялась кликать по директориям. В этом вопросе помощи от Уэйда было мало. Мы надеялись на то, что найти файл можно будет интуитивно. Все это время я помнила об убегающих секундах – и о том, что кто-нибудь может заметить мышку,двигающуюся саму по себе. Даже после того, как они погасили огонь, алхимики продолжали толпиться вокруг компьютера и пытались понять, что же случилось. Перегрев – дело обычное, но чтобы из-за этого возникло возгорание... А ведь на здешних компьютерах содержалась секретная информация.

Мне казалось, что здесь миллион директорий. Я проверила несколько наиболее вероятных. Пусто. Каждый раз, упираясь в тупик, я проклинала себя за даром потраченное время. Прочие алхимики не будут торчать там вечно! В конце концов, после напряженных поисков, я отыскала директорию со старыми записями с камер наблюдения. В ней были папки записей с каждой камеры в здании – в том числе и озаглавленная «главная проходная». Я открыла ее и обнаружила файлы, подписанные по датам. Уэйн сказал, что через некоторое время эти файлы чистят и переводят в архив, но нужный мне день все еще располагался здесь. Камера записывала кадр в секунду. Умножаем на двадцать четыре часа и получаем огромный файл, но не настолько большой, как файл ведущейся записи. Такой должен влезть ко мне на флешку. Я начала копировать его.

Запись шла быстро, но и объем был велик. Экран сообщил, что требуется десять секунд. Десять секунд! Хозяйка компьютера могла вот-вот вернуться. Я бросила еще один взгляд на алхимиков. Они все еще пытались разгадать загадку. Для таких ученых, как мы, подобные технологические казусы очень увлекательны. Конечно же, никому из них и в голову не могло прийти сверхъестественное объяснение. Они плодили теории и, кажется, начали разбирать загоревшийся компьютер. Мой файл закончил копироваться, и я вскочила с кресла в ту самую секунду, как женщина двинулась к нему. Я готова была рискнуть очередной картиной самовольно открывающейся двери, пока здешние работники заняты другим, но на вопли сирены прибежали люди из других кабинетов. Они входили и выходили с такой частотой, что мне не составило труда удержать дверь открытой настолько, чтобы выскользнуть самой.

Я буквально сбежала на этаж, где располагался архив; когда я вернулась в уборную, мне потребовалась время, чтобы успокоиться. Я сняла заклинание невидимости и подождала, пока восстановится дыхание. Флешка снова лежала в бюстгальтере, а перчатки – в сумочке. Осмотрев себя в зеркале, я решила, что выгляжу достаточно невинно, чтобы вернуться в архив.

Один из писцов впустил меня. Это была девушка, и она смерила меня взглядом, в котором явственно читалось, что впускать меня – непозволительная трата ее времени. Иэн, к моему облегчению, все еще был поглощен работой. Я отсутствовала куда дольше, чем требовал поход в уборную, и боялась, что Иэн начнет беспокоиться, куда я подевалась. Если бы он послал девушку искать меня, все могло бы обернуться плохо, и потому, что меня не было в уборной, и потому, что она сильно разозлилась из-за помехи. Я вернулась в отдел истории, наугад взяла с полки книгу и села на пол, притворяясь, что читаю. Я слишком перевозбудилась, чтобы разбирать слова, сколько бы я ни пыталась успокоиться. У алхимиков нет никаких причин подозревать меня в поджоге. У них нет никаких причин думать, что я украла данные. Нет никаких причин думать, что я связана с чем-то из этого.

Иэн нашел меня, когда час истек, и я притворилась, будто мне не хочется уходить. На самом деле, я не могла дождаться той минуты, когда покину здание. Иэн отвез меня в аэропорт и по дороге без умолку болтал о нашей следующей встрече. Я улыбалась и кивала, но напомнила ему, что работа для нас прежде всего, и что мое задание отнимает много времени. Иэн явно был разочарован, но оспорить эту логику не мог. Для алхимиков общественное благо превыше всего. Мало того – он даже не стал вновь пытаться целоваться, хотя предложил, чтобы мы созванивались по скайпу. Я сказала, чтобы он написал мне, а втайне поклялась, что не открою ни единого его письма.

Расслабилась я лишь после того, как самолет оторвался от земли, и алхимики уже вряд ли могли нагнать меня. Мой внутренний параноик, правда, зудел, что меня могут ждать в аэропорту Палм-Спрингс, но сейчас у меня было несколько часов спокойствия.

Я думала, что просто отдам флешку Маркусу, и пускай он сам разбирается. Но теперь, когда данные были у меня в руках, меня одолело любопытство. Я хотела разобраться с этой тайной. Действительно ли З.Д, посещавший алхимиков, – мастер Джеймсон?

Я взяла кофе, открыла файл на моем ноуте и стала смотреть.

Даже при одном кадре в секунду видеоряд казался вечным. В основном на экране не было ничего, кроме пустой проходной; самыми волнующими моментами были те, когда охранники пересаживались или выходили на перерыв. Множество алхимиков входили и выходили, но на такой промежуток времени их было немного, и промежутки между ними были изрядные. Один раз на экране даже промелькнул Иэн, идущий на смену.

Я не просмотрела и половины файла, когда самолет пошел на посадку. Я смирилась с тем, что придется отложить просмотр до вечера и до своего возвращения в общежитие. По крайней мере, там я смогу сделать приличный кофе, чтобы скрасить время. У меня даже возникло искушение завтра просто сплавить файл Маркусу, и пускай он сам все пересматривает... но внутренний голос настойчиво требовал, чтобы я все выяснила сама. Дело было не просто в моем любопытстве. Я не думала, что Маркус стал бы что-то подделывать, но если я могу проследить...

И тут на экране появился он.

Он был не в том сногшибательном одеянии, но, несомненно, это был он, мастер Джеймсон, с его старомодной бородой. На нем был деловой костюм, и он, похоже, улыбался каким-то словам идущего рядом мужчины. У мужчины на щеке была лилия, но я его не знала.

Мастер Джеймсон. С алхимиком.

Маркус и его вольные стрелки оказались правы. Подозрительная часть меня хотела верить, что

это подделка, что они каким-то образом сфабриковали запись. Но нет. Я добыла ее сама, с сервера алхимиков. Возможно, у Маркуса были другие люди на базе, выполнявшие его задания, но добыть запись оказалось непросто даже для меня, даже с помощью магии. Да и кроме того, зачем бы Маркусу столько возиться, чтобы заставить меня поверить в это? Слишком уж заковыристый способ убедить меня присоединиться к ним. Он мог испробовать массу других вариантов, где было бы куда легче подделать доказательства.

Что-то в глубине души говорило мне, что это правда. Я не могла забыть ни сходства наших ритуалов, ни того, как Воины желали, чтобы наши организации объединились. Возможно, алхимики и Воины пока еще не лучшие друзья, но кто-то, по крайней мере, пригласил мастера Джеймсона на встречу. Но что произошло на этой встрече? Вот в чем вопрос. Прогнал ли запечатленный на пленке алхимик Джеймсона? Или они теперь действуют заодно?

Независимо от исхода встречи, запись неопровержимо свидетельствовала, что алхимики и Воины поддерживают связь. Стэнтон сказала мне, что мы просто присматриваем за ними и не намерены прислушиваться к ним.

Мне снова солгали.

Глава 21

В глубине души мне очень хотелось, чтобы это было ошибкой. Я просмотрела запись еще три раза, мысленно перебирая самые безумные теории. Вдруг у мастера Джеймсона есть брат-близнец, который не является фанатичным ненавистником вампиров? Нет. Запись не лгала. Лгали лишь алхимики.

Я не могла закрыть на это глаза. Я не могла ждать. Мне нужно было разобраться с этим немедленно. Или даже быстрее.

Как только самолет приземлился, я отправила Маркусу смс: «Встречаемся сегодня вечером. Никаких игр и отговорок. Сегодня!»

К тому времени, как я вернулась в общежитие, от Маркуса так и не пришло никакого ответа. Чем он там занят? Снова перечитывает «Над пропастью во ржи»? Если бы я знала, в какую дыру он забился сейчас, я отправилась бы туда немедленно. Но мне оставалось только ждать, так что я позвонила мисс Тервиллингер, и чтобы отвлечься, и чтобы приобрести некоторую свободу.

- Новостей никаких, - сказала мне мисс Тервиллингер, взяв трубку. - Мы просто продолжаем наблюдать и ждать. Впрочем, твой дополнительный амулет почти готов.

- Я звоню не за этим, - сказала я. - Мне нужно, чтобы вы освободили меня от комендантского часа на сегодняшний вечер.

Я чувствовала себя виноватой из-за того, что использую мисс Тервиллингер для дела, никак ее не касающегося, но мне было очень нужно.

- О! Ты собираешься навестить меня?

- Э-э... нет. Тут другая причина.

Это явно позабавило мисс Тервиллингер.

- Теперь ты пользуешься моей помощью для личных дел?

- Вам не кажется, что я это заслужила? - поинтересовалась я.

Мисс Тервиллингер рассмеялась: давно я не слышала ее смеха. Она согласилась выполнить мою просьбу и обещала немедленно позвонить дежурной по общежитию. Как только я отключилась, телефон тут же запищал: пришло долгожданное сообщение от Маркуса. В нем был лишь адрес места, до которого было полчаса езды. Решив, что он готов встретиться немедленно, я схватила сумку и побежала.

Учитывая прошлые мои встречи с Маркусом, я не удивилась бы, если бы он завел меня в универмаг или в караоке-бар. Но вместо этого я очутилась у винтажного музыкального магазинчика, из тех, которые торгуют виниловыми пластинками. На двери висела большая табличка «закрыто», что подтверждали темные окна и пустая стоянка. Я вышла из машины и дважды проверила адрес. Может, навигатор завел меня куда-то не туда? Прежнее рвение сменилось беспокойством. Не слишком ли беспечно я себя веду? Первая заповедь Вольфе требовала избегать сомнительных ситуаций, и вот я ровно в нее и лезу.

Но тут я услышала, что из тени кто-то шепотом зовет меня. Я повернулась на голос и увидела Сабрину, вынырнувшую из темноты - как всегда, с пистолетом. Может, если показать ей пистолет, лежащий у меня в «бардачке», мы поймем, что между нами есть нечто общее?

- Обойди дом и постучись в дверь, - велела она и, не добавив ни слова, снова нырнула в темноту.

Сзади дом просто-таки наводил на мысли об уличном ограблении. Интересно, придет ли Сабрина мне на помощь, если возникнет такая необходимость? Я постучала в дверь, чувствуя себя посетителем незаконного заведения, у которого сейчас потребуют назвать пароль, что-нибудь вроде «жареной игуаны». Вместо этого дверь открыл Маркус со своей фирменной улыбкой, которой он все еще надеялся меня завоевать. Странно, но сегодня она помогла мне успокоиться.

- Заходи, красавица.

Я пошла за ним следом. Мы оказались в подсобке магазина, заполненной столами, полками и ящиками с бобинами и кассетами. Уэйд и Амелия стояли у стены в одинаковых позах, скрестив руки на груди.

Маркус закрыл дверь за мной и запер ее.

- Рад видеть тебя целой и невредимой. Судя по твоей эсэмэске и твоему лицу, - ты что-то обнаружила.

Весь гнев, который я сдерживала с момента сделанного открытия, вырвался наружу. Я вытащила ноутбук из сумки и едва удержалась, чтобы не врезать им по столу.

- Да! Я поверить не могу! Ты оказался прав. Твоя безумная, притянутая за уши теория оказалась верна. Алхимики лгут! Ну, некоторые из них. Не знаю. Половина из них не знает, что делает вторая половина.

Я ожидала, что Маркус ляпнет что-нибудь самодовольное или как минимум скажет «я же

говорил». Но его красивое лицо было напряженным и печальным, как на той фотографии с Кларенсом.

- А, черт! - сказал он. - Я почти надеялся, что ты вернешься с кучей нудных записей. Амелия, подмени Сабрину. Я хочу, чтобы она это видела.

Амелия явно была разочарована тем, что ее отсылают, но выполнила приказ без колебаний. К тому времени, как подошла Сабрина, я выставила запись на нужное место. Все собрались вокруг меня.

- Готовы? - спросила я. Они закивали, и я увидела на их лицах смесь чувств. Да, все они жаждали доказать свою теорию заговора. Но в то же самое время скрытый за этой теорией подтекст поражал, и все трое осознали, как опасен материал, с которым они сейчас должны были познакомиться.

Я включила запись. В ней было всего несколько секунд, но именно в эти секунды на экране появилась бородатая фигура. Я услышала, как Сабрина втянула воздух.

- Это он. Мастер Джеймсон. - Она оглядела нас. - Это вправду база алхимиков? Он вправду там?

- Да, - подтвердил Уэйд. - А с ним Дейл Хэзуорн, один из директоров.

Тут я вспомнила.

- Я слышала это имя. Он ведь по уровню равен Стэнтон, да?

- Да, - подтвердил Уэйд. - А с ним Дейл Хэзуорн, один из директоров.

Тут я вспомнила.

- Я слышала это имя. Он ведь по уровню равен Стэнтон, да?

- Вполне.

- Могла ли она не знать о подобном визите? - спросила я. - Даже на ее уровне?

Ответил мне Маркус.

- Возможно. Хотя то, что он так спокойно входит, да еще на засекреченный этаж, та еще наглость. Даже если Стэнтон и не знала об этой встрече, могу поспорить, что остальные знали. Будь встреча совершенно секретной, Хэзуорн встретился бы с ним где-нибудь за пределами базы. Конечно, список с проходной означает, что встреча была именно здесь.

Так что возможно, что Стэнтон не солгала мне - во всяком случае, когда говорила, что алхимики не поддерживают контакт с Воинами. Но она совершенно точно солгала, когда сказала, что алхимикам ничего не известно о Маркусе, ибо он должен был быть печально известен даже самой верхушке. Даже если она и не знала о мастере Джеймсоне, это не меняло того факта, что алхимики - высокопоставленные алхимики - водятся с опасными знакомыми. Возможно, мне не всегда нравились их методы, но мне отчаянно хотелось верить, что они действуют на благо мира. Может, это так. А может, нет. Я больше ни в чем не была уверена.

Когда я оторвала взгляд от застывшего изображения мастера Джеймсона, то обнаружила, что Маркус наблюдает за мной.

- Ты готова? - спросил он.

- К чему готова?

Он отошел к другому столу и вернулся с небольшой коробкой. Когда он открыл ее, я увидела флакончик с серебристой жидкостью и шприц.

- Что это... а! - До меня дошло. - Это кровь, которая обезвреживает татуировку.

Маркус кивнул.

- При извлечении стихий происходит определенная реакция, и она делается серебряной. На это потребуется несколько лет, но постепенно золото на твоей коже тоже сменится серебром.

Все смотрели на меня выжидающе, и я отступила на шаг.

- Я не знаю, готова ли я к этому.

- Зачем ждать? - спросил Маркус. Он указал на ноутбук. - Ты сама видела. Ты знаешь, на что они способны. Неужели ты сможешь и дальше лгать себе? Неужели ты не хочешь идти вперед с открытыми глазами?

- Ну... хочу, но я не уверена, что готова к тому, чтобы мне вкалывали какое-то странное вещество.

Маркус наполнил шприц серебристой жидкостью.

- Я могу продемонстрировать на своей татуировке, если тебе так будет проще. Мне это не повредит, а ты увидишь, что никаких ужасных побочных эффектов нет.

- Мы не знаем в точности, что они что-то делали со мной! - попыталась возразить я. Доводы Маркуса были логичны, но этот шаг по-прежнему пугал меня. Я чувствовала, что руки мои дрожат. - Ты можешь напрасно потратить зелье. Возможно, в меня не заложили никакой принудительной верности организации.

- Но ты не знаешь этого точно! - возразил он. - А в начальную татуировку всегда закладывают немного лояльности. Ну, в смысле, не столько, чтобы ты превратилась в раба или робота, но все-таки. Разве тебе не хочется знать, что этого больше нет?

Я не могла оторвать взгляда от иголки.

- Я почувствую какую-нибудь разницу?

- Нет. Но ты сможешь выйти на улицу и заговорить с первым встречным о вампирах.

Я не понимала, шутит он так или нет.

- Правда, тогда тебя отправят в психиатрическую лечебницу.

Готова ли я к этому? Действительно ли я собираюсь сделать еще один шаг к тому, чтобы присоединиться к вольным стрелкам Маркуса? Я прошла его испытание - в котором он оказался прав. Определенно, его группа бесполезна. У них есть связи и среди алхимиков, и среди Воинов. Они также, по-видимому, искренне заботятся об интересах мороев.

Морои... точнее, Джилл! Я не забыла мимолетное замечание Сабрины о том, что Воины интересуются какой-то исчезнувшей девушкой. Кто еще это мог бы быть, если не Джилл? А знает ли этот тип, Хэзуорн, где она находится? Не сдал ли он эту информацию мастеру Джеймсону? Не подставит ли она Джилл под удар, как и Адриана?

У меня не было ответов на эти вопросы, но я должна была их получить.

- Ладно, - сдалась я. - Давай.

Маркус не стал терять времени даром. Думаю, он боялся, что я изменю решение - впрочем, возможно, эти опасения не были беспочвенными. Я уселась на стул и запрокинула голову набок, чтобы ему удобно было подойти к щеке. Уэйд осторожно придержал мою голову.

- Это просто чтобы ты не дернулась, - виновато пояснил он.

Прежде чем Маркус приступил к делу, я поинтересовалась:

- Где ты этому научился?

Предстоящая задача сделала его серьезным, но мой вопрос снова заставил его улыбнуться.

- С технической точки зрения я не буду делать тебе татуировку, если тебя это беспокоит, - сказал он. На самом деле меня многое беспокоило. - Это всего лишь несколько небольших уколов, как при подновлении чернил.

- А сам процесс? Как ты о нем узнал? - Возможно, мне следовало задать этот вопрос до того, как сесть на этот стул. Но я не ожидала, что все произойдет так быстро - или так внезапно.

- Один мой друг, морой, предсказал это теоретически. Я вызвался быть подопытным кроликом, и оно сработало. - Маркус снова переключился на деловой настрой и поднял иголку. - Готова?

Я сделала глубокий вздох. У меня было такое чувство, словно я стою на краю обрыва.

Пора прыгать.

- Давай.

Это было не больше, чем во время подновления чернил - просто чередой неглубоких уколов. Неприятно, но, по сути, не больно. По правде говоря, процесс бы недолгим, но казалось, будто он тянется вечно. И все это время я спрашивала себя, что я делаю. Что я делаю? Наконец, Маркус отступил в сторонку и посмотрел на меня сияющими глазами. Сабрина и Уэйд тоже улыбнулись.

- Ну вот, - сказал Маркус. - Добро пожаловать в наши ряды, Сидни.

Я достала из сумки зеркальце и посмотрела на татуировку. Кожа была розовой от уколов, но если процесс и в прочем подобен подновлению чернил, раздражение скоро сойдет. Во всем прочем лилия выглядела так же, как и прежде.

И никаких перемен внутри я тоже не ощущала. Мне не хотелось идти на штурм базы алхимиков и требовать правосудия. Возможно, для проверки было бы лучше всего заговорить с посторонним о вампирах, как сказал Маркус, но этого мне тоже не хотелось.

- И все? - спросила я.

- Все, - подтвердил Маркус. - Как только мы запечатаем ее, тебе не придется больше беспокоиться о...

- Я не собираюсь ее запечатывать.

Улыбки исчезли.

Маркус посмотрел на меня озадаченно, словно думая, что он не расслышал.

- Но ты должна. Мы едем в Мексику на следующих выходных. Как только процедура будет завершена, алхимики никогда больше не заполучат тебя.

- Я не собираюсь ее запечатывать, - повторила я. - И я не еду в Мексику. - Я указала на ноутбук. - Подумайте, что мне удалось выяснить! Если я останусь на прежнем месте, то смогу узнать больше. Я смогу узнать, что еще алхимики и Воины делают вместе. Я смогу узнать, в опасности ли Джилл. Если я получу постоянную отметину и стану изгоем, все эти возможности окажутся закрыты для меня. Возврата не будет.

Мне кажется, Маркус почти понял мои доводы, но такой подход полностью сбил его с толку. Уэйд же принялся спорить:

- Возврата нет уже сейчас! Ты оставляешь след из хлебных крошек. Ты уже расспрашивала про Маркуса. Даже если ты не ведешь себя сверхдружелюбно с мороями, алхимики все равно знают, что ты проводишь с ними много времени. А однажды кто-нибудь может сообразить, что ты была там, когда были похищены эти данные.

- Никто не знает, что они похищены, - тут же парировала я.

- Это ты так думаешь, что никто не знает, - поправил меня Уэйд. - Чтобы поднять тревогу, многого не нужно. Если ты продолжишь действовать, ты только все усугубишь. В конце концов они заметят тебя, и тогда всему конец.

Маркус отошел от первоначального потрясения.

- Вот именно. Послушай, если ты хочешь оставаться на месте, пока мы не отправимся в Мексику, то пожалуйста. Освоишься со случившимся и все такое. Но после этого тебе нужно бежать. Мы продолжим работу извне.

- Ты можешь делать, что хочешь. - Я начала собирать ноутбук. - Я же собираюсь работать изнутри.

Маркус поймал меня за руку.

- Это закончится провалом, Сидни! - сурово произнес он. - Тебя схватят!

Я вырвала руку.

- Я буду осторожна.

- Все совершают ошибки, - сказала Сабрина, подав голос в первый раз за значительное время.

- Ничего, я рискну. - Я закинула сумку на плечо. - Или вы собираетесь остановить меня силой?

Никто не ответил.

- Тогда я пошла. Я не боюсь алхимиков. Спасибо вам за все. Я вправду высоко ценю это.

- Спасибо тебе, - произнес наконец Маркус. Уэйд, похоже, хотел запротестовать, но Маркус качнул головой. - За то, что добыла эти сведения. Я, честно говоря, не думал, что ты сумеешь до них добраться. Я думал, что ты вернешься с пустыми руками, но я все равно обезвредил бы твою татуировку. Ну, за старания. Но вместо этого ты доказала то, что я думал прежде: ты необыкновенная. Ты действительно могла бы пригодиться нам.

- Ну, ты знаешь, как со мной связаться.

- А ты знаешь, как связаться с нами, - отозвался Маркус. - Мы пробудем здесь еще неделю - вдруг ты передумаешь.

Я открыла дверь.

- Не передумаю. Я не стану убегать.

Амелия попрощалась со мной, когда я подошла к машине; она явно не сообразила, что я только что отказала ее возлюбленному лидеру. По дороге обратно в Амбервуд я поразилась тому, как свободно я себя чувствую - и это не имело ничего общего с татуировкой. Это пришло от осознания того, что я проигнорировала всех: алхимиков, Воинов, вольных стрелков. Я не отвечаю ни перед кем, ни по какому поводу. Я сама по себе, и способна действовать самостоятельно. Это было новое для меня ощущение.

И я собиралась предпринять решительный шаг. Я не сказала об этом Маркусу и его компании, потому что тогда, боюсь, они действительно попытались бы остановить меня. Вернувшись в Амбервуд, я направилась напрямик к себе в комнату и позвонила Стэнтон. Она ответила после первого же гудка, и я восприняла это как божественный знак того, что я поступаю правильно.

- Мисс Сейдж, какой неожиданный звонок. Вам понравилась служба?

- Да, - сказала я. - Это было очень назидательно. Но я звоню не поэтому. У нас сложности. Воины Света ищут Джилл.

Я не собиралась терять времени впустую.

- С чего бы вдруг им это делать?

В голосе Стэнтон звучало вполне законное удивление, но если я в чем-то и была убеждена до глубины души, так это в том, что алхимики - незаурядные лжецы.

- Потому что они знают, что, если местонахождение Джилл станет известным, это может свергнуть сообщество мороев в хаос. Они по-прежнему сосредоточены в основном на стригоях, но совсем не против испортить жизнь и мороям.

- Понятно. - Мне всегда было интересно: она делает паузу, чтобы подумать, или просто ради эффекта? - И как именно вы это узнали?

- Через того парня, с которым я знакома - ну, того, который принадлежал к Воинам. Мы все еще поддерживаем дружеские отношения, а он начал сомневаться в Воинах. Он упомянул, что слышал, как они разговаривали про поиски пропавшей девушки, которая может создать кучу проблем.

Может, я и зря приплела Трея к своей лжи, но я серьезно сомневалась, что Стэнтон побеседует с ним в обозримом будущем.

- И вы полагаете, что речь шла о мисс Драгомир?

- Послушайте! - не выдержала я. - Ну кто еще это мог бы быть? Вы знаете другую девушку-моройку? Конечно, это она!

- Успокойтесь, мисс Сейдж, - бесстрастно произнесла Стэнтон. - Не нужно театральных жестов.

- Но нужно действовать! Если есть вероятность, что они отыщут ее, нам нужно немедленно увезти ее из Палм-Спрингса!

- Об этом, - отрезала Стэнтон, - не может быть и речи. Потребовалось очень многое спланировать, чтобы поместить ее туда, где она находится сейчас.

Я ни на секунду не поверила в этот довод. Наша работа наполовину состоит из устранения последствий и приспособления к стремительно меняющимся ситуациям.

- В самом деле? А то, что эти чокнутые охотники на вампиров найдут ее, вы тоже спланировали?

Стэнтон проигнорировала мой выпад.

- У вас имеются доказательства того, что Воины располагают конкретными данными о ней? Ваш друг снабдил вас подробностями?

- Нет, - признала я. - Но мы все равно должны что-то делать!

- Никаких «мы». - Тон ее из бесстрастного сделался ледяным. - Вы не решаете, что нам надлежит делать.

Я чуть было не начала протестовать, но вовремя затормозила. Меня охватил ужас. Что я натворила? Я же изначально хотела либо убедить Стэнтон предпринять легитимные действия, либо проверить, не выдаст ли она случайно, что знает о связях с Воинами. Я думала, что упоминание Трея даст мне вескую поддержку, поскольку я никак не могла рассказать Стэнтон, почему на самом деле боюсь за Джилл. И вот каким-то образом я перешла от просьбы к требованию. Я практически накричала на Стэнтон. Это нетипичное для меня поведение. И нетипичное поведение для алхимика. Как там сказал Уэйд? «Ты оставляешь след из хлебных крошек».

Неужели это из-за того, что я обезвредила татуировку?

Это не крошки. Это целая буханка. Я едва не нарушила субординацию. Внезапно мне представился список, насчет которого предупреждал меня Маркус - тот самый, в который заносят все подозрения на мой счет. Может, Стэнтон прямо сейчас пополняет этот список?

Мне нужно исправить это. Но как? Как мне все переиграть? Я лихорадочно размышляла. Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы успокоиться и начать думать логически. Задание. Сосредоточься на задании. Это Стэнтон поймет.

- Прошу прощения, мэм, - сказала я наконец. Успокойся. Говори почтительно. - Я просто...

Просто я очень переживаю из-за этого задания. Понимаете, я встретила на службе с отцом. – Этот факт она может проверить. – Вы же видели, как оно все обстояло в ту ночь, когда я уехала. Какие у нас были отношения. Я... я должна добиться того, чтобы он гордился мной. Если я провалю это задание, он никогда меня не простит.

Мне нужно исправить это. Но как? Как мне все переиграть? Я лихорадочно размышляла. Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы успокоиться и начать думать логически. Задание. Сосредоточься на задании. Это Стэнтон поймет.

– Прошу прощения, мэм, – сказала я наконец. Успокойся. Говори почтительно. – Я просто... Просто я очень переживаю из-за этого задания. Понимаете, я встретила на службе с отцом. – Этот факт она может проверить. – Вы же видели, как оно все обстояло в ту ночь, когда я уехала. Какие у нас были отношения. Я... я должна добиться того, чтобы он гордился мной. Если я провалю это задание, он никогда меня не простит.

Стэнтон не ответила. Хоть бы она промолчала потому, что внимательно слушает... и верит мне!

– Я очень хочу хорошо справиться с этим заданием. Я хочу добиться наших целей и сохранить местонахождение Джилл в тайне. Но уже произошло столько непредвиденных сложностей – сперва с Китаем, потом с этими Воинами. Просто теперь я постоянно боюсь, что ей что-то угрожает, даже в присутствии Эдди и Ангелины. Это беспокойство грызет меня. И... – Я не актриса, которой положено уметь плакать по желанию, но я очень постаралась, чтобы мой голос дрогнул. – И я никогда не чувствую себя в безопасности. Я говорила вам, когда просила отпустить меня на службу, как это угнетает – постоянное присутствие морюев. Они повсюду – и дампиров тоже. Я ем с ними. Сажу на уроках с ними. Прошлые выходные в обществе алхимиков – это было просто настоящее спасение. Ну, то есть, я вовсе не пытаюсь уклониться от обязанностей, мэм. Я понимаю, что мы должны чем-то жертвовать. Я понемногу привыкаю к ним, но иногда стресс делается просто невыносимым – и когда я услышала про эту угрозу со стороны Воинов, я не выдержала. Я думала лишь об одном – что я могу потерпеть неудачу. Я глубоко сожалею об этом, мэм. Мне не следовало вываливать свои эмоции на вас. Я потеряла контроль над собой, и это неприемлемо.

Я завершила свою напыщенную речь и стала ждать ответа. Надеюсь, я сказала достаточно, чтобы уничтожить всякий повод считать меня диссидентом. Конечно, вполне может быть, что я сейчас выставила себя слабым и неуравновешенным алхимиком, которого надо отозвать с этого задания. Если так и случится... что ж, возможно, мне придется принять предложение Маркуса насчет поездки в Мексику.

Характерная для Стэнтон пауза на этот раз воспринималась особенно болезненно.

– Ясно, – сказала она. – Что ж, я обдумываю все это. Данное задание обладает чрезвычайной важностью, можете не сомневаться. Мои предыдущие расспросы о вашей информации не ослабили нашей решимости. Ваше беспокойство услышано, и я решу, какой способ действий будет наилучшим.

Это было не совсем то, чего мне хотелось, но авось, Стэнтон сдержит свое слово. Я очень-очень хотела поверить, что она говорит честно.

– Благодарю вас, мэм.

– Еще что-нибудь, мисс Сейдж?

– Нет, мэм. И... и я прошу прощения, мэм.

- Я приняла к сведению ваши извинения.

Щелчок в трубке.

Во время разговора я расхаживала по комнате, и теперь остановилась, глядя на телефон. Инстинкт подсказывал мне, что я действительно подтолкнула Стэнтон к каким-то действиям. Но чем окажутся эти действия для меня, благом или катастрофой?

Уснуть после такого было нелегко, а по поводу Вероники, для разнообразия, ничего не требовалось делать. Я была слишком взвинчена и встревожена из-за того, что произошло с Маркусом и со Стэнтон. Я попыталась снова вызвать то ощущение свободы, чтобы почерпнуть в нем силы. Но на этот раз я ощутила лишь его подобие, то и дело заглушаемое новыми сомнениями, но это все же было лучше, чем ничего.

Я заснула около трех. Судя по смутным ощущениям, прошла пара часов, прежде чем я вошла в один из снов Адриана и снова оказалась в зале для приемов.

- Ну наконец-то! - приветствовал меня Адриан. - Я уже хотел звонить, проверять, все ли в порядке. Я думал, ты собралась устроить ночное бдение.

Он перестал носить костюм в этих снах, возможно, потому, что я все время появлялась в джинсах. Сейчас на нем тоже были джинсы и простая черная футболка.

- Я тоже так думала. - Я сжала руки и принялась расхаживать взад-вперед и здесь. Нервная энергия бодрствования передалась и в сон. - Сегодня вечером много чего произошло.

Сон ощущался реальным. Адриан был трезв.

- Ты же только что вернулась! Что могло успеть произойти?

Когда я все рассказала ему, Адриан изумленно покачал головой.

- Ну ты даешь, Сейдж! Все или ничего. С тобой не заскучаешь.

Я остановилась перед ним и прислонилась к столу.

- Да знаю я, знаю. Как ты думаешь, я не совершила огромную ошибку? О боже, возможно, Маркус был прав, и в татуировке действительно содержалось принуждение, обеспечивающее мою лояльность? Я свободна всего один час, и едва не разругалась насмерть с собственной начальницей!

- Ну, у меня такое впечатление, что ты замела следы, - сказал Адриан, но вид у него сделался несколько озабоченный. - Но я буду разочарован, если они отправят тебя в какое-нибудь менее стрессовое место. Судя по тому, что ты рассказала, это может оказаться наихудшим сценарием.

Я рассмеялась, но это был истерический смех.

- Да что со мной могло случиться? Я натворила достаточно безумств до того, как Маркус обезвредил татуировку. Я встречалась с мятежниками, охотилась на злую колдунью, даже купила это платье! Наорать на Стэнтон - это всего лишь еще один пункт в длинном списке безумств. Как я уже сказала в «Пирогох и всячине», я больше не знаю, кто я.

Адриан улыбнулся, взял мои руки в свои и приблизился ко мне.

- Ну, во-первых, специалист по безумию здесь я, и его тут нет. Что же касается того, кто ты - ты все та же прекрасная, храбрая и жутко умная воительница, которой была с того самого дня, как я тебя встретил.

Ну, он все-таки поставил «прекрасная» в самое начало перечня достоинств. Хотя мне не должно быть до этого дела.

- Лъстец, - фыркнула я. - Ты ничего обо мне не знал, когда мы встретились.

- Я знал, что ты красивая, - отозвался Адриан. - На остальное я надеялся.

Когда он делал комплименты моей внешности, у него всегда появлялся этот блеск в глазах, как будто он видел нечто большее, чем мой обычный вид. Это сбивало с толку и опьяняло... но я не возражала. И это было не единственное, что вдруг ошеломило меня. Как это он очутился так близко, а я даже не заметила, как это у него получилось? Его руки согревали мои, наши пальцы переплелись. Я все еще ощущала тень прежней радости, и от соприкосновения с Адрианом это чувство усилилось. Зелень его глаз была прекрасной, как всегда. Интересно, мои глаза действуют на него так же? Они у меня янтарно-карие, и Адриан однажды назвал их золотыми.

Я вдруг поняла, что Адриан - единственный, кто никогда не требовал от меня что-либо сделать. Ну да, конечно, он о многом меня просил, зачастую с помощью уговоров и лести. Но никогда ничего не требовал, как требовали алхимики или Маркус. Даже Джилл и Ангелина склонны были предварять свои просьбы словами «ты должна».

- Кстати, о платье, - добавил Адриан. - Я все еще его не видел.

Я негромко рассмеялась.

- Ты этого не вынесешь.

Адриан приподнял бровь.

- Это вызов, Сейдж? Я многое могу вынести.

- Нет, если наша история - показатель. Каждый раз, когда я надеваю хотя бы умеренно завлекающее платье, ты теряешь голову.

- Ну и неправда, - заявил Адриан. - Я теряю голову вне зависимости от того, что на тебе надето. А то красное платье вовсе не «умеренно завлекающее» Оно - просто частица рая на земле. Красная, шелковая частица рая.

Мне следовало закатить глаза. Следовало сказать ему, что я здесь не ради его персонального увеселения. Но в его взгляде и в моих сегодняшних чувствах было что-то такое, что мне захотелось увидеть его реакцию. Обезвреживание татуировки не повлияло на наши отношения, но оно - и то, что я сделала на этих выходных, - заставило меня осмелеть. Впервые мне захотелось рискнуть в общении с Адрианом, несмотря на весь мой набор логических доводов. Кроме того, в том, чтобы показать ему это платье, нет ничего опасного.

Я воздействовала на сон, как научил меня Адриан. Несколько секунд спустя джинсы и блузка сменились кружевным мини-платьем. Я даже не забыла про каблуки, прибавившие мне роста. Я все равно была ниже Адриана, но даже с таким небольшим подспорьем наши лица оказались ближе.

У Адриана округлились глаза. Продолжая держать меня за руки, он отступил на шаг, чтобы рассмотреть все целиком. Его взгляд, скользящий по моему телу, был почти что осязаемым. Я ощущала каждое место, которого он касался. К тому моменту, когда наши глаза снова встретились, мое дыхание участилось, и я осознала, что между нами не так уж много одежд. Возможно, показаться Адриану в таком виде не так уж безопасно.

- Частица рая? - спросила я.

Адриан медленно покачал головой.

- Нет. Другого места. Того, в котором я буду гореть за то, что подумал то, что сейчас думаю.

Он снова шагнул ко мне и выпустил мои руки. Его руки легли мне на талию, и я заметила, что не только мое дыхание участилось. Адриан привлек меня к себе, и наши тела соприкоснулись. Мир превратился в жар и электричество, наполнился напряжением, и от взрыва нас отделяла всего одна искра. Я снова балансировала на краю обрыва, а заниматься этим на каблуках непросто.

Я обняла Адриана за шею, и на этот раз я притянула его к себе.

- Черт! - вырвалось у него.

- Что? - переспросила я, не отрывая от него глаз.

Адриан провел руками по моим бедрам.

- Мне не полагается целовать тебя.

- Ничего страшного.

- Что, правда?

- Ничего страшного, если я сама тебя целую.

Удивить Адриана Ивашкова нелегко, но мне это удалось, когда я притянула его к себе. Я поцеловала его, и какое-то мгновение он был настолько ошеломлен, что даже не ответил. Но длилось это не более секунды. А потом к нему вернулся его пыл, который я так хорошо знала. Он отодвинул меня назад и приподнял так, что я очутилась сидящей на столе. Скатерть поехала, уронив несколько бокалов. Судя по дребезгу, фарфоровая тарелка грохнулась на пол и разбилась.

Свойственные мне логика и здравый смысл испарились. Остались лишь огонь и плоть, и я не собиралась лгать себе - во всяком случае, не этой ночью. Я хотела его. Я выгнула спину, прекрасно осознавая, какой уязвимой становлюсь при этом, и отдавая ему инициативу. Адриан принял ее и уложил меня на стол, а сам оказался сверху. Сокрушительный поцелуй переместился с губ на заднюю часть шеи. Адриан сдернул вниз край платья и ляжку бюстгалтера, и у его губ появилось новое пространство для завоевания. Бокал свалился на пол и разбился. Вскоре за ним последовал другой. Адриан перестал целовать меня, и я открыла глаза.

- Стол, - сказал он. - Чертов стол!

Несколько мгновений спустя стол исчез. Я была в квартире Адриана, на его кровати,

и радовалась, что подо мной больше нету столового серебра. Когда наше местонахождение изменилось окончательно, его губы снова отыскивали мои. Жадность, с которой я ответила на поцелуй, удивила даже меня саму. Я никогда бы не подумала, что способна на такие примитивные чувства, такие далекие от здравого смысла, обычно управляющего моими действиями. Мои ногти впились в спину Адриана, а он провел губами от края подбородка до середины моей шеи. И продолжил двигаться, пока не дошел до нижней точки выреза. Я ахнула, а он стал целовать меня по краю выреза, чтобы поддразнить.

- Не волнуйся, - пробормотал он. - Платье останется на месте.

- Да ну? Это ты так решил?

- Да, - согласился Адриан. - Ты не потеряешь девственность во сне. Даже если бы это было возможно. Я не хочу разбираться с философской стороной этого. А кроме того, вовсе незачем торопиться. Иногда стоит немного помедлить в пути, прежде чем добраться до места назначения.

Метафоры. Плата за общение с художником.

Я чуть не сказала этого. Но тут его рука скользнула по моей голой ноге, и я снова позабыла обо всем. Возможно, платье и осталось на месте, но Адриан был не против позволить себе некоторые вольности. Рука проскользнула под платье и двинулась вверх по бедру. Я горела от его прикосновений, и все во мне сосредоточилось на этой руке. Она продвигалась слишком медленно, и я схватила ее, чтобы продвинуть выше.

Адриан рассмеялся и поймал меня за запястье, потом отвел мою руку и прижал к покрывалу.

- Никогда бы не подумал, что это мне придется замедлять темп.

Я открыла глаза и посмотрела в глаза Адриану.

- Я быстро учусь.

Снедающий меня жар и животное стремление, должно быть, как-то вырвались наружу, потому что Адриан перестал улыбаться и задышал тяжело. Он отпустил мою руку, взял мое лицо в ладони и придвинулся на расстояние дыхания.

- Боже мой, Сидни. Ты...

Страсть в его глазах сменилась удивлением, и он внезапно огляделся.

- Что случилось? - спросила я. Может, это какая-то таинственная часть «пути»?

Адриан скривился и начал таять.

- Ты просыпаешься!

Глава 22

Я открыла глаза. От внезапного пробуждения я плохо соображала, что творится вокруг. Тело не хотело слушаться, а свет заставил меня сощуриться. К лампе, которую я не выключила ночью, добавился льющийся в окно солнечный свет, но экран мобильного свидетельствовал,

что еще очень рано. Кто-то стучал ко мне в дверь, и я поняла, что это меня и разбудило. Я пригладила растрепанные волосы и, пошатываясь, встала с постели.

- Если теперь ей нужен репетитор по географии, я вправду уеду в Мексику! - пробормотала я. Но когда я открыла дверь, за ней стояла вовсе не Ангелина. Это была Джилл.

- Только что случилось кое-что важное, - сказала она, врываясь в комнату.

- У меня - не случилось.

Если Джилл и заметила мое раздражение, то никак этого не выказала. На самом деле, присмотревшись к ней поближе, я поняла, что она, возможно, понятия не имеет (пока что) о том, что только что произошло со мною и Адрианом. Судя по тому, что я узнала, сны духа не передаются через узы, если только поцелованного тенью не приводят напрямик в них.

Я вздохнула и села на кровать. Мне ужасно хотелось снова заснуть. Жар и возбуждение сна угасли, и основным моим ощущением сейчас была усталость.

- Что еще стряслось?

- Ангелина и Трей.

- О боже! - простонала я. - Что она с ним сделала теперь?

Джилл устроилась за моим столом и выглядела чрезвычайно решительно. Явно не случилось ничего хорошего.

- Она подбила его ночью тайком пролезть в наше общежитие.

- Что? - Мне вправду требовалось поспать, потому что мой рассудок не мог уразуметь, что стоит за такими действиями. - Она что, настолько рвется заниматься математикой?

Джилл насмешливо посмотрела на меня.

- Сидни, они занимались не математикой.

- Тогда зачем они... о, нет! - Я рухнула на кровать и уставилась в потолок. - Нет! Только не это!

- Я уже сказала это себе, - сообщила Джилл. - Не помогло.

Я перевернулась на бок, чтобы снова видеть Джилл.

- Ладно, предположим, что это правда. Сколько это продолжается?

- Не знаю. - Голос Джилл звучал так же устало, как мой, но куда более раздраженно. - Ты же знаешь, что такое Ангелина. Я пыталась вытрясти из нее ответ, но она твердит, что не виновата и просто так получилось.

- А что говорит Трей? - поинтересовалась я.

- Мне не удалось с ним поговорить. Его утащили сразу же, как только их застукали. - Джилл улыбнулась, но в этой ситуации было мало смешного. - Порадоваться можно разве что тому, что у Трея гораздо более крупные неприятности, чем у Ангелины, так что мы можем не беспокоиться, что ее исключат из школы.

О, нет!

- Так нам стоит беспокоиться, что исключат его?

- Да нет, вряд ли. Я слышала про другие такие случаи, и там виновники просто получали пожизненный домашний арест или что-нибудь в том же духе.

Слабое утешение. Ангелина столько просидела под домашним арестом, что у них лишь появится новый объединяющий момент.

- Ну, думаю, тут мало что можно сделать. Хотя, конечно, ощущения неприятные.

- Ну... - Джилл беспокойно поерзала. - В том-то и дело. Понимаешь, сперва надо сказать об этом Эдди...

Я вскочила.

- Я не буду этого делать!

- Нет-нет, конечно. Никто и не думает, что ты будешь это делать. - Я не была в этом уверена, но позволила Джилл продолжить. - Это сделает Ангелина. Думаю, так будет правильно.

- Да. - Я все еще была настороже.

- Но кто-то должен поговорить с Эдди потом, - объяснила Джилл. - Ему же будет нелегко, верно? Не следует оставлять его одного. Ему нужен друг.

- А разве ты ему не друг? - поинтересовалась я.

Джилл зарделась.

- Конечно, друг. Но я не знаю, будет ли это правильно... ну, ты знаешь, как я к нему отношусь. Кроме того, я не уверена, что хорошо справлюсь с этим.

- Возможно, лучше, чем я.

- Тебе это удастся лучше, чем ты думаешь. Ты можешь все объяснить и...

Внезапно Джилл застыла. Глаза ее слегка расширились, и на мгновение стало похоже, будто она видит нечто, незримое для меня. Но секунду спустя я поняла, что никакого «похоже» тут не было. Именно это с ней и происходило. Настал один из тех моментов, когда ее разум синхронизировался с разумом Адриана. Джилл моргнула и медленно вернулась обратно. Ее взгляд сосредоточился на мне, и она побледнела. Я поняла, что она знает все.

Роза говорила, что при узах ты можешь проникнуть в недавние воспоминания второго, даже если связь не действовала в тот момент, когда все происходило на самом деле. По тому, как Джилл посмотрела на меня, я поняла, что она видела все, абсолютно все, что произошло с Адрианом прошлой ночью. Трудно сказать, кто из нас двоих был в большем ужасе. Я вспомнила все, что сделала и сказала, все компрометирующие положения, в которые я себя поставила, в прямом и переносном смысле. Джилл только что «увидела», как я занималась тем, чего никому не следовало видеть - ну, кроме Адриана, конечно. Но что она чувствовала при этом? Неужели - будто она целует меня? Что ее - его? - руки скользят по моему телу?

К этому я совершенно не была готова. Наши с Адрианом время от времени случавшиеся

нескромности тоже проходили через Джилл, но мы закрывали на это глаза. Однако же прошлая ночь перевела события на принципиально новый уровень, оставивший нас обеих, и меня, и Джилл, ошеломленными и онемевшими. Мое достоинство было задето тем, что Джилл увидела меня такой слабой и уязвимой, а привычка защищать заставляла беспокоиться из-за того, что она вообще видела подобные вещи.

Мы с ней уставились друг на друга, поглощенные каждая собственными мыслями, но Джилл пришла в себя первой. Она сделалась еще краснее, чем тогда, когда заговорила об Эдди, и вскочила со стула. Стараясь не глядеть мне в глаза, Джилл заспешила к двери.

- Я, пожалуй, пойду, Сидни. Извини, что побеспокоила тебя так рано. Наверно, это дело могло подождать. Ангелина собирается поговорить с Эдди сегодня утром, так что если у тебя появится возможность найти его, это будет здорово. - Джилл сделала глубокий вдох и распахнула дверь, все еще отказываясь встречаться со мной взглядом. - Я пойду. До встречи. Извини еще раз.

- Джилл!..

Джилл захлопнула дверь, и я опустилась обратно на кровать, не в силах стоять. Всякие остатки жара и влечения, которые я испытывала ночью, находясь рядом с Адрианом, исчезли без следа при виде лица Джилл. До этого момента я не осознавала в полной мере, что это означает - отношения с тем, кто связан духом с другим. Джилл слышала все, что говорил мне Адриан. Она переживала все его чувства ко мне. Каждый раз, когда он целовал меня, она ощущала это...

Я испугалась, что меня сейчас стошнит. Как только Роза и Лисса справлялись с этим? Где-то в моем плохо соображающем мозгу всплыло воспоминание: Роза говорила, что она научилась блокировать значительную часть впечатлений Лиссы - но на это потребовалось несколько лет. А связь Адриана и Джилл существовала всего несколько месяцев.

Потрясение от осознания того, что Джилл все видела, омрачило все, что было прошлой ночью чувственного и захватывающего. У меня было такое ощущение, словно меня выставили напоказ. Я чувствовала себя грязной, особенно когда вспомнила собственное подстрекательство. Тошнота усилилась; поток мыслей накатывал неудержимо.

Потрясение от осознания того, что Джилл все видела, омрачило все, что было прошлой ночью чувственного и захватывающего. У меня было такое ощущение, словно меня выставили напоказ. Я чувствовала себя грязной, особенно когда вспомнила собственное подстрекательство. Тошнота усилилась; поток мыслей накатывал неудержимо.

Прошлой ночью я позволила себе утратить самоконтроль, поддаться желанию. Мне не следовало делать этого, и не только потому, что Адриан - морой (хотя это, конечно, тоже добавляло сложностей). Моя жизнь была подчинена рассудку и логике, а я пустила все на ветер. Они были моей силой, и, отбросив их, я сделалась слабой. Ночью я была опьянена ощущением свободы и риска, не говоря уже о том, что я потеряла голову от Адриана, от того, как он называл меня красивой и храброй, и «жутко умной». Я растаяла от того, как он смотрел на меня в этом нелепом платье. Я знала, что он хочет меня, и я перестала соображать, и тоже захотела его...

Все, все было плохо!

Неимоверным усилием я вытащила себя из постели и кое-как приготовила одежду на сегодня. Я столько проторчала под душем, пошатываясь, словно зомби, что пропустила завтрак. А, неважно! Я все равно не смогла бы ничего съесть, пока эти чувства бурлят у меня внутри.

Я почти ни с кем не разговаривала, шагая по коридорам школы, и, лишь заняв свое место в классном кабинете мисс Тервиллингер, я, наконец, вспомнила, что в мире существуют и другие люди с их проблемами.

В частности, Эдди и Трей.

Я была уверена, что их моральные травмы не сравнимы с теми, которые причинили мне и Джилл события прошлой ночи. Но, судя по всему, у обоих парней было трудное утро. Оба ни с кем не разговаривали и ни на кого не смотрели. Я впервые увидела, как Эдди перестал следить за происходящим вокруг. Звонок не дал мне ничего сказать, и я весь урок с беспокойством наблюдала за ними. Не похоже было, чтобы кто-то из них сподвигся на безумства, вызванные тестостероном. Добрый знак. Мне было жаль их обоих – особенно Эдди, он пострадал больше всех, – и беспокойство за них помогло мне отвлечься от собственных неприятностей. Немного.

Когда урок закончился, я собиралась прежде всего поговорить с Эдди, но меня перехватила мисс Тервиллингер. Она вручила мне большой желтый конверт – похоже, с книгой внутри. Заклинания, которые мне надлежало выучить, были бесконечны.

– Это кое-что из того, что мы обсуждали, – сказала она. – Займись ими как можно скорее.

– Хорошо, мэм.

Я сунула конверт в сумку и оглянулась в поисках Эдди. Но он ушел.

Следующий урок у нас был общим с Треем, и я села на свое обычное место рядом с ним. Трей взглянул на меня искоса и отвернулся.

– Ну так? – произнесла я.

Трей покачал головой.

– Не начинай.

– Я ничего не начинаю.

Несколько мгновений Трей молчал, потом повернулся ко мне и с отчаяньем выпалил:

– Я не знал, честное слово! Ну, про Эдди и Ангелину. Она никогда не говорила, и ясно дело, никто здесь не говорил. Я никогда не стал бы так поступать с ним! Поверь мне!

Я верила. Какие бы у Трея ни имелись недостатки, но он был добрым и честным. Если кто-то и был виноват в этой истории, так это Ангелина.

– На самом деле меня куда больше удивляет, что ты закрутил роман с такой, как она. Точка.

Мне не нужно было уточнять, что «такая, как она» означает дамфирка.

Трей положил голову на парту.

– Знаю, знаю! Все произошло так быстро... Вот только что она запустила меня в книгой, а вот мы уже обжимаемся за библиотекой.

– Хм. Это чуть больше информации, чем мне хотелось бы. – Подняв голову, я обнаружила, что

наш учитель химии все еще занят подготовкой, а значит, у нас с Треем есть еще немного времени. – И что ты собираешься теперь делать?

– А ты как думаешь? Я собираюсь завязать с этим. Мне вообще не следовало заходить так далеко.

Сидни трехмесячной давности непременно согласилась бы, что да, он должен положить этому конец. Сидни сегодняшняя спросила:

– Она тебе нравится?

– Да, я... – Трей умолк, потом заговорил, понизив голос: – Я думаю, что люблю ее. Дурь, правда? Всего-то через несколько недель.

– Нет... Не знаю. Я не особенно разбираюсь в таких делах. – «Не особенно» – на самом деле означает «ужасно». – Но если ты испытываешь такие чувства... может быть... может быть, тебе не следует отказываться от них?

У Трея глаза полезли на лоб, а удивление победило даже меланхолию.

– Ты что, серьезно? Как ты можешь такое говорить? Именно ты! Ты же знаешь, каково это! У вас такие же правила, как и у нас!

Я сама не могла поверить, что говорю это.

– А у ее народа они другие, и у них, похоже, все в порядке.

На мгновение мне показалось, что в глазах Трея промелькнула надежда, но потом он покачал головой.

– Я не могу, Сидни. Ты же знаешь – я не могу. Это, в конце концов, закончится катастрофой. Именно поэтому нельзя, чтобы наши расы смешивались. А если моя семья когда-либо узнает об этом... Господи, помилуй! Я даже представить себе не могу, что будет. Тогда путь обратно будет закрыт для меня навсегда.

– А ты действительно хочешь обратно?

Трей не ответил. Вместо этого он сказал:

– Ничего не выйдет. Все кончено.

Я никогда не видела его настолько несчастным.

Начавшийся урок положил конец нашему разговору.

В обед Эдди в столовой не было. Джилл сидела с Ангелиной за угловым столиком и, судя по виду, строго отчитывала ее. Возможно, Джилл было неудобно утешать Эдди, но она явно без проблем высказывалась в его защиту. Мне не хотелось выслушивать извинения Ангелины или встречаться глазами с Джилл, так что я взяла сэндвич и устроилась в сторонке. У меня не было времени идти в столовую Эдди, потому я отправила ему эсэмэску: «Сходим попозже выпить кофе?»

«Не надо меня жалеть», – написал он в ответ. Я не была уверена, что он вообще ответит, так что это было уже неплохо.

«Я просто хочу поговорить. Пожалуйста».

Следующее сообщение от Эдди пришло не так быстро, и я представила его внутреннюю борьбу.

«Ладно, но после ужина. У меня еще занятия». Несколько секунд спустя пришло дополнение: «Не в «Спенсере». В «Спенсере» работал Трея».

Теперь, когда драма Ангелины была под контролем, я могла вернуться к моей собственной сложной любовной жизни. Я никак не могла избавиться от воспоминаний о выражении лица Джилл. А теперь - еще и выбросить из головы слова Трея: «Это, в конце концов, закончится катастрофой. Именно поэтому нельзя, чтобы наши расы смешивались».

Тут, словно вызванный моими мыслями, объявился Адриан. «Не хочешь забрать дракона сегодня?»

Я совсем позабыла про каллистану! Он отправился к Адриану на время моей поездки в Сент-Луис, а теперь пришла моя очередь держать его у себя. Поскольку Адриан не мог превратить его обратно в кварц, дракон все выходные провел в истинном облике.

Я совсем позабыла про каллистану! Он отправился к Адриану на время моей поездки в Сент-Луис, а теперь пришла моя очередь держать его у себя. Поскольку Адриан не мог превратить его обратно в кварц, дракон все выходные провел в истинном облике.

«Да, конечно», - написала я в ответ.

Когда я подъехала к дому Адриана, у меня все внутри светло. Остаток дня я размышляла над возможными вариантами и, в конце концов, остановилась на бескомпромиссном.

Когда Адриан открыл дверь, он просто сиял - до того мгновения, пока не увидел меня. Радость сменилась смесью раздражения и печали.

- О, нет! Оно настало! - вырвалось у него.

Я вошла в квартиру.

- Что настало?

- Время, когда ты заявишь, что прошлая ночь была ошибкой и что мы никогда больше не должны так поступать.

Я отвела взгляд. Именно это я и собиралась сказать.

- Адриан, ты же знаешь, что из этого ничего не выйдет.

- Потому, что морой и человек не могут быть вместе? Потому что ты не отвечаешь на мои чувства?

- Нет, - сказала я. - Не совсем. Адриан... Джилл все это видела.

Несколько мгновений он, казалось, не понимал, в чем дело.

- Что ты имеешь... а, черт!

- Вот именно.

- Мне это даже в голову не пришло. - Адриан уселся на диван и уставился в пространство. Каллистана тем временем торопливо пересек комнату и устроился на поручне дивана. - Ну, в смысле, я знал, что такое бывает. Мы даже говорили с ней об этом, насчет других девушек. Она все поняла.

- Поняла?! - возмутилась я. - Ей пятнадцать лет! Ты не имеешь права подвергать ее этому!

- Возможно, ты и была невинна в пятнадцать, но Джилл - нет. Она знает, как устроен мир.

Я не верила собственным ушам.

- Я тебе не одна из твоих девушек! Я вижу с Джилл каждый день! Ты понимаешь, чего мне стоит встречаться с ней лицом к лицу? Ты понимаешь, каково это - знать, что она видела меня в эти моменты? О господи, а если бы мы зашли дальше?!

- погоди, так что именно ты хочешь сказать? - спросил Адриан. - Ты, наконец, изменила свое мнение, а теперь собираешься просто взять и положить всему конец из-за Джилл?

- Поцеловать тебя - это еще не значит изменить свое мнение.

Адриан устремил на меня долгий, бесстрастный взгляд.

- Там были отнюдь не одни поцелуи, мисс Я Быстро Учусь.

Я попыталась скрыть, как сильно меня это смущает теперь.

- Именно потому с этим покончено. Я не допущу, чтобы Джилл снова увидела такое.

- Так ты признаешь, что это могло бы произойти снова?

- Теоретически - да. Но я не собираюсь предоставлять нам больше такой возможности.

- Ты собираешься избегать ситуаций, когда ты можешь остаться со мной наедине?

- Я собираю избегать тебя, точка прописью. - Я сделала глубокий вдох. - Я собираюсь отправиться с Маркусом в Мексику.

- Что?! - Адриан вскочил и в несколько шагов оказался рядом со мной. Я немедленно попятилась. - А как же твоя работа под прикрытием?

- Ее можно будет продолжать, только если прикрытия сохранится! Как ты думаешь, долго оно продержится, если я буду постоянно удирать к тебе?

- Ты и так уже проводишь со мной половину времени! - Я не могла толком понять, разгневан ли Адриан, но ему определенно было не по себе. - Никто ничего не заметил. Мы будем осторожны!

- Довольно будет одной-единственной ошибки! - парировала я. - И я не знаю теперь, могу ли доверять себе самой. Я не могу рисковать тем, что алхимики узнают о нас с тобой. Я не могу рисковать тем, что мы будем выставляться напоказ перед Джилл, чем мы занимаемся. Они пришлют другого алхимика, чтобы следить за ней, и хочется надеяться, что Стэнтон все-таки примет меры предосторожности против Воинов.

- Джилл знает, что я не стану откладывать свою жизнь из-за нее.

- А следовало бы! - огрызнулась я.

Вот теперь Адриан точно разозлился.

- Ну да, уж кто-кто, а ты умеешь отказывать себе во всем, что хочется. А теперь ты собираешься покинуть страну, чтобы убедиться, что можешь лишиться себя еще большего.

- Вот именно!

Я подошла к каллистане и произнесла заклинание, вернувшее его в неактивную форму. Кристалл я сунула в сумку и собрала все свои силы, чтобы смерить Адриана холодным взглядом. Должно быть, у меня получилось, потому что лицо у него сделалось такое, будто я дала ему пощечину. Когда я увидела боль, отразившуюся на его лице, у меня чуть сердце не разорвалось. Я не хотела причинять ему боль. Я не хотела покидать его! Но что мне оставалось? На кону стояло слишком многое.

- Все кончено. Я сделала свой выбор, Адриан, - сказала я. - Я уезжаю на этих выходных, так что, пожалуйста, не надо ничего усложнять - все и так достаточно сложно. Я хочу, чтобы мы остались друзьями.

Я произнесла это таким тоном, словно мы завершили деловое сотрудничество.

Я двинулась к двери, а Адриан кинулся за мною следом. Мука в его глазах была нестерпима для меня, и мне потребовалась вся моя решимость, чтобы не отвести взгляд.

- Сидни, не делай этого! Ты же знаешь, что это неправильно! В глубине души ты это знаешь!

Я не ответила. Просто не могла. Я пошла прочь, запретив себе оглядываться. Я боялась, что моей решимости не хватит - именно поэтому мне нужно было покинуть Палм-Спрингс. Я никогда больше не буду в безопасности рядом с Адрианом. Я не допущу, чтобы кто-то обладал такой властью надо мной.

Мне хотелось теперь лишь одного: спрятаться в своей комнате и поплакать. Этак с неделю. Но никто не собирался давать мне передышку. Мои чувства и мечты вечно отходили на второй план из-за других. В результате, когда мы вечером встретились с Эдди, я была не в том состоянии, чтобы давать ему советы касательно личной жизни. К счастью, Эдди был настолько погружен в свои переживания, что не замечал моих.

- Не следовало мне связываться с Ангелиной, - сказал он мне. Мы сидели в кофейне на другом конце города, которую прозвали «Кофеваркой». Эдди заказал горячий шоколад и теперь сидел и размешивал его битый час.

- Откуда ты мог это знать? - возразила я. Мне трудно было поддерживать разговор: мне не давала покоя боль в глазах Адриана. - Ты не мог этого знать - особенно с ней. Ангелина непредсказуема.

- Именно поэтому мне не следовало с ней связываться. - Эдди, наконец, положил ложечку на стол. - Отношения опасны, даже когда в них не участвует такая, как она. А у меня нет времени на такие развлечения! Я здесь ради Джилл, а не ради себя! Мне не следовало вообще позволять себе втягиваться в это!

- Нет ничего плохого в том, чтобы хотеть быть с кем-то, - дипломатично произнесла я. Если только этот «кто-то» не переворачивает твой мир с ног на голову и не лишает тебя

самоконтроля.

- Возможно, когда я уйду в отставку, у меня появится время на это.

Даже не знаю, серьезно Эдди это сказал, или нет.

- Но не сейчас. Сейчас на первом месте Джилл.

Сваха из меня никудышная, но я все же решила попытаться.

- А ты когда-нибудь думал серьезно о том, чтобы быть с Джилл? Я знаю, что она тебе нравилась.

Я была абсолютно уверена, что она по-прежнему нравится Эдди.

- Об этом не может быть и речи! - решительно возразил он. - И ты это знаешь. Я не могу думать о ней подобным образом.

- А она о тебе думает. - Слова соскользнули с моих губ прежде, чем я успела затормозить. После моего сегодняшнего крушения романа мне в глубине души отчаянно хотелось, чтобы хотя бы кто-нибудь был счастлив. Я не хотела, чтобы еще кому-то было так же плохо, как мне.

Эдди застыл.

- Она... нет! Не может быть!

- Может.

В глазах Эдди отразилось множество чувств. Неверие. Надежда. Радость. А потом... смирение. Он снова взял ложечку и принялся размешивать шоколад.

- Сидни, ты же знаешь, что я не могу. Уж кто-кто, а ты знаешь, что такое сосредоточиться на своей работе. - Второй раз за день мне заявляли «уж кто-кто, но ты». Кажется, у них предвзятое мнение обо мне.

- Ты должен хотя бы подумать об этом, - сказала я. - В следующий раз, когда вы будете рядом, посмотри на нее. Проследи, как она реагирует.

Судя по виду Эдди, он задумался над этим, так что я одержала небольшую победу. Внезапно на лице его отразилась тревога.

- А что случилось у тебя с Маркусом? С поездкой в Сент-Луис? Ты что-нибудь выяснила насчет Джилл?

Вот теперь я стала очень осторожно подбирать слова, потому что мне не хотелось волновать Эдди и не хотелось, чтобы он предпринял какие-нибудь радикальные меры, которые могли бы случайно раскрыть мою связь с Маркусом.

- Мы обнаружили некоторые доказательства того, что Воины вели переговоры с алхимиками, но ничего такого, что свидетельствовало бы, что они работают вместе или что они имеют какие-то конкретные планы насчет Джилл. Я предприняла некоторые дополнительные шаги для ее защиты.

Стэнтон сегодня не связалась со мной, и я не была уверена, что моя попытка действительно

удалась. Впрочем, Эдди явно успокоился, и хорошо. Хватит с него на сегодня стрессов. Он взглянул куда-то мне за спину и отодвинул нетронутый шоколад.

- Нам пора идти.

Я тоже посмотрела на часы и обнаружила, что он прав. У нас еще оставалось достаточно времени до комендантского часа, но рисковать не стоило. Я допила кофе и следом за Эдди вышла из кофейни. Солнце уже коснулось горизонта, и небо окрасилось красным и фиолетовым. Температура наконец понизилась до нормальной, но на мой взгляд все равно не походила на зимнюю. Перед кофейней стояла куча плохо припаркованных машин, и потому я поставила Латте подальше - а то мало ли, не хватало еще, чтобы какой-нибудь небрежный автомобилист слишком поспешно открыл дверь.

- Спасибо за поддержку, - сказал мне Эдди. - Иногда мне кажется, будто ты вправду моя сестра...

И тут моя машина взорвалась. Вроде как взорвалась.

Надо признать, что реакция у Эдди поразительная. Он бросил меня наземь и прикрыл собственным телом. Грохот был оглушительный, и я закричала, когда на лицо мне плеснуло какой-то пеной.

Пеной?

Эдди осторожно встал, за ним я. Моя машина не была охвачена пламенем. Вместо этого она была заполнена каким-то белым веществом; это вещество вырвалось наружу с такой силой, что вынесло двери и выбило окна. Мы подошли к машине, и я услышала, как позади нас из кофейни выскакивают люди.

- Что это за чертовщина? - вырвалось у Эдди.

Я прикоснулась к пене у меня на лице и растерла ее между пальцами.

- Что-то вроде пены из огнетушителя.

- Но как она попала к тебе в машину? - удивился Эдди. - И как могла заполнить ее настолько быстро? Я же смотрел на машину, когда мы только вышли. Ты разбираешься в химии. Может ли какая-нибудь реакция протекать так стремительно?

- Возможно, - признала я. Я была слишком потрясена, чтобы вспоминать формулы. Я положила руку на капот Латте и чуть не расплакалась. Моя нервная система достигла предела прочности. - Бедная моя машина! Сперва пострадала машина Адриана, теперь моя. Зачем люди это делают?

- Вандалы, - произнес кто-то у меня за спиной. Я оглянулась и увидела одного из барист, мужчину в летах, кажется, хозяина кофейни. - Я видал уже такое. Чертов молодняк! Я вызову полицию.

Он достал мобильник и отошел.

- Боюсь, теперь мы не успеем до начала комендантского часа, - сказала я Эдди.

Эдди сочувственно погладил меня по спине.

- Я думаю, если ты покажешь в общежитии полицейский рапорт, к тебе будут снисходительны.
- Да, надеюсь, что... ой! Полиция! - Я кинулась к машине со стороны пассажирского сиденья и мрачно уставилась на стену пены.
- Что случилось? - спросил Эдди. - Ну, в смысле, кроме очевидного.
- Мне надо добраться до «бардачка». - Я понизила голос. - У меня там пистолет.

До Эдди дошло не сразу.

- Что?

Я не стала повторять, и Эдди принялся помогать мне, прокапываясь сквозь пену. В результате к тому моменту, как мы докопали до «бардачка», мы оба были по уши в пене. Убедившись, что рядом никого нет, я быстро вытащила пистолет и сунула себе в сумку. Я уже готова была захлопнуть крышку «бардачка», как зацепилась взглядом за что-то блестящее.

- Не может быть! - вырвалось у меня.

Это был мой крестик, золотой, тот самый, который я потеряла. Я схватила его и тут же выронила с криком боли. Металл обжег меня. Если учесть, что пена была холодной, не похоже было, что крестик нагрелся от нее. Я натянула рукав на пальцы и осторожно подобрала крестик снова.

Эдди заглянул через мое плечо.

- Ты его постоянно носишь?

Я кивнула, не отрывая взгляда от крестика. В душе у меня зародилось ужасное чувство. Я нашарила в сумке бумажные носовые платки и завернула крестик, прежде чем спрятать его туда же, в сумку. Потом я достала мобильник и позвонила мисс Тервиллингер, но наткнулась на автоответчик. Я нажала на «отбой», не оставив сообщения.

- Что происходит? - спросил Эдди.

- Я точно не знаю, - сказала я. - Но думаю, что что-то скверное.

Я еще не обрела способность ощущать остаточную магию, но я была почти уверена, что с крестиком что-то сделали, и именно из-за этого Латте и постигло пенное бедствие. Алисия не смогла найти крестик. Может, Вероника вернулась и забрала его? Но если так, то как она отыскала меня? Я знала, что с помощью личных вещей можно отыскать их владельца, хотя чаще всего для этого используют волосы или обрезки ногтей. Но при уровне Вероники ей, скорее всего, мог для этого послужить любой предмет, в том числе и крестик.

Вероника вполне могла найти меня. Но если это так, зачем портить мою машину вместо того, чтобы выпить из меня жизнь?

Вскоре подъехали полицейские и приняли у меня заявление. Их сопровождал эвакуатор. По лицу водителя я поняла, что с Латте все плохо. Он увез мою бедняжку, а потом один из полицейских оказался настолько любезен, что отвез нас с Эдди в Амбервуд. Как ни странно, мы вернулись почти что вовремя.

Едва лишь войдя к себе, я снова позвонила мисс Тервиллингер. И снова ответа не последовало.

Я вывернула сумку на кровать и обнаружила, что за сегодня она пополнилась многими предметами. Одним из них был пончик, который я забрала из кофейни. Я положила его и кристалл кварца в аквариум и вызвала каллистану. Он немедленно накинулся на пончик.

Я отыскала крестик и обнаружила, что он уже холодный. Какое бы заклинание ни наложили на него, оно уже рассеялось. Пистолет лежал рядом, и я поспешно спрятала его обратно в сумку. Остался конверт мисс Тервиллингер: у меня за весь день так и не дошли до него руки. Возможно, если бы я не была так погружена в личные дела, я бы сумела спасти Латте.

Я достала из конверта очередную книгу заклинаний и вдруг услышала какое-то позвякивание. Заглянув в конверт, я обнаружила там еще один конверт, поменьше. Я достала его и прочла надпись на нем: «Вот еще один оберег для того, чтобы замаскировать твои магические способности. Это – один из самых могущественных из ему подобных, и сделать его непросто, так что обращайся с ним аккуратно».

Я снова почувствовала себя виноватой: мисс Тервиллингер столько помогает мне!.. Я открыла маленький конверт и обнаружила там подвеску – серебряную звездочку с хризолитами. Я ахнула.

Я уже видела такую подвеску, этот могущественный, требующий большого труда для своего изготовления оберег, способный, как утверждается, скрыть значительные магические способности.

Я видела его на шее у Алисии.

Глава 23

На мгновение я подумала, что это совпадение. В конце концов, что такого необычного в звездочке с хризолитами? Насколько мне было известно, Алисия вполне могла родиться в августе и просто присоединить свой камень ко всей той куче украшений, которые она таскает на шее. И все же я теперь еще сильнее, чем прежде, верила в утверждение Сони о том, что в мире сверхъестественного совпадений не бывает.

Я опустилась на пол и попыталась привести мысли в порядок. Если подвеска Алисии аналогична этой, значит, Алисия – сильный пользователь магии, пытающийся замаскировать свои способности. Знает ли она о Веронике? Может, Алисия пыталась защититься? Если так, то она не относилась бы так беспечно к пребыванию Вероники в их отельчике. То есть это означает, что либо Алисия не знала об истинной сути Вероники – опять же, подозрительное совпадение, – либо была прикрытием для Вероники.

А не может ли Алисия быть союзницей Вероники?

Это казалось мне самым вероятным. Хотя Вероника, несомненно, искала молодых и сильных пользовательниц магии, вполне возможно, что она сочла выгодным иметь одну из них в качестве помощницы. Ведь, как мы видели, у Вероники имелся достаточный выбор жертв. А значит, Алисия могла подстраховывать мерзкие планы Вероники – например, морочить голову любопытной паре, задающей вопросы.

Я застонала. Алисия играла с нами с самого начала! С того самого мгновения, как мы рассказали ей историю про годовщину и про «нашу подругу» Веронику, Алисия знала, что мы лжем. Она догадывалась, что мы вовсе не друзья Веронике, и у нее достало силы, чтобы

немного сопротивляться принуждению Адриана. Алисия соглашалась со всем – даже была так любезна, что позвонила нам, когда Вероника объявилась снова. Я понятия не имела, что было на самом деле, уезжала ли Вероника вообще из этого отеля. Однако у меня возникло тошнотворное подозрение, что моя машина была не единственной, которую Алисия вывела из строя.

Меня она нашла через крестик, это понятно, но как она сперва отыскала «Мустанг»? Я напряженно задумалась: что же навело ее на след? Магия духа должна была замаскировать нашу внешность и отрезать все ниточки к нам. Потом я поняла. Алисия тогда вышла и восхитилась «Мустангом». Умному человеку, которого уже насторожил наш визит, достаточно было просто запомнить номера машины и уже по ним выяснить, где Адриан живет.

Но зачем было резать шины? Тут до меня дошло. Чтобы задержать нас! Именно в тот вечер произошло нападение на Линн. А мы приехали слишком поздно, чтобы предупредить ее.

Чем дольше я перебирала в памяти события последних нескольких недель, тем сильнее убеждалась, что мы были вопиюще беспечны. Мы считали, что очень осторожны и отлично спрятались от Вероники. И никто, даже мисс Тервиллингер, не подумал о том, что у Вероники может оказаться сообщник, с которого тоже нельзя спускать глаз. А сны... они начались ночью того дня, когда мы с Адрианом лежали на бархатной кровати. В тот день оберег соскользнул с меня и, возможно, этого оказалось достаточно, чтобы Алисия почувствовала присутствие в гостинице пользователя магии.

Это вновь вернуло меня к дню нынешнему. Мисс Тервиллингер. Необходимо рассказать ей, что я поняла! Я позвонила в третий раз. Она по-прежнему не ответила. И хотя мне не раз доводилось видеть, как мисс Тервиллингер проводит ночные ритуалы, она вполне могла уже быть в постели. Может, новости подождут до утра?

Нет! Они не могут ждать. Мы имеем дело с опасными, злобными пользователями магии – а моя машина только что подверглась нападению. Что-то могло происходить в этот самый момент, пока я стояла и пыталась решить, что же делать. Надо разбудить мисс Тервиллингер... если, конечно, мне удастся до нее дозвониться.

Я поколебалась еще мгновение и приняла очередное решение. Я позвонила Адриану.

Он ответил сразу же, но голос его звучал настороженно. Не могу винить его в этом после того, что я устроила сегодня.

- Да?

Я мысленно взмолилась о том, чтобы он действительно оказался настолько благородным, насколько казался мне.

- Адриан, я знаю, что наши отношения испорчены, и, возможно, я не имею права просить, но мне нужна услуга. Это касается Вероники.

Адриан не колебался ни секунды.

- Что нужно сделать?

- Ты можешь приехать в Амбервуд? Мне нужно, чтобы ты помог мне нарушить комендантский час и сбежать из общежития.

На несколько секунд в трубке воцарилось молчание.

- Сейдж, я два месяца ждал, когда ты это скажешь. Мне прихватить лестницу?

План уже сложился у меня в уме. Охранники, патрулирующие территорию по ночам, должны наблюдать за студенческой парковкой, но глухие уголки наверняка охраняются слабо.

План уже сложился у меня в уме. Охранники, патрулирующие территорию по ночам, должны наблюдать за студенческой парковкой, но глухие уголки наверняка охраняются слабо.

- Я сама выберусь из здания. Если ехать по главной дороге к Амбервуду, а потом проскочить мимо подъездной аллеи, там будет небольшая подсобная дорога – она сворачивает в холмы и проходит позади моего общежития. Припаркуйся неподалеку от трансформаторной будки, а я тебя найду, как только выберусь.

Когда Адриан заговорил снова, прежняя его легкомысленность исчезла.

- Мне бы очень хотелось верить, что это просто офигенное ночное приключение, но ведь это не так? Случилось что-то очень скверное.

- Очень, – подтвердила я. – Я все расскажу по дороге.

Я быстро переоделась в чистые джинсы и футболку и накинула легкую замшевую куртку – ночи были прохладные. Безопасности ради я решила прихватить некоторые припасы. Если все нормально, я просто предупрежу мисс Тервиллингер сегодня же. Но судя по тому, как шли дела в последнее время, стоит ждать неприятностей. «Дипломат» был слишком громоздким для моих целей, поэтому я быстро отобрала некоторые химикаты и магические компоненты. Часть я побросала в сумку, а остальные рассовала по карманам.

Собравшись, я тут же отправилась в комнату к Джулии и Кристине. Они уже переоделись в ночную одежду, но еще не легли. Когда Джулия увидела меня в куртке и с сумкой, у нее глаза сделались как блюдца.

- Ух ты! – вырвалось у нее.

- Я знаю, что ты уже выбиралась из общежития, – сказала я. – Как это сделать?

Многочисленные свидания Джулии зачастую происходили в недозволенное школой время, и они с Кристиной не раз уже хвастались подвигами Джулии. Я надеялась, что Джулии известен какой-нибудь тайный туннель, и мне не придется снова совершать чудеса акробатики, как ненормальной. К несчастью, именно это мне и предстояло. Они с Кристиной подвели меня к окну и указали на растущее за ним большое дерево.

- Из этой комнаты открывается красивый вид и легкий путь, – с гордостью заявила Кристина.

Я с опаской посмотрела на искривленное дерево.

- А это нетрудно?

- Тут половина общежития ходит, – заверила меня Кристин. – Значит, и ты сможешь.

- Надо начинать брать плату, – пробормотала Джулия, потом улыбнулась мне. – Не волнуйся, сегодня мы пропустим тебя на халяву. Сперва лезешь вон на тот здоровенный сук, перебираешься через него, а потом уже спускаешься по веткам.

Просто поразительно: человек, называющий занятия бадминтоном на физкультуре слишком опасными, преспокойно выходит с третьего этажа по дереву. Конечно, квартира Маркуса была на четвертом этаже, а пожарная лестница была в тысячу раз хуже этого дерева. Но мысли об Алисии и мисс Тервиллингер снова напомнили мне о важности моего дела, и я решительно кивнула.

- Ладно, пускай, - сказала я.

Джулия радостно заулюлюкала и открыла мне окно. Кристин жадно наблюдала.

- Пожалуйста, ну пожалуйста, скажи, что ты удираешь на встречу с каким-то зашибенски красивым парнем! - попросила она.

Я уже начала перелезать на дерево, но тут притормозила.

- Вообще-то, да. Но это не то, о чем вы думаете.

Очувтившись на суку, на который указала Джулия, я поняла, что она была права. Это было очень просто - настолько просто, что удивительно, как это никто из работников школы не заметил этот маршрут для побега и не приказал срубить дерево. Что ж, тем лучше для нас - для тех, у кого случаются срочные дела ночью. Я добралась до земли и помахала рукой наблюдающим за мной подругам.

Территория за общежитием была отчасти освещена, именно для того, чтобы останавливать заблудших студентов вроде меня. Еще по ней пролегал патрульный маршрут одного из охранников, но на том месте, где охранник обычно останавливался, его не было. И вообще, его не было видно, так что я скрестила пальцы, чтобы он оказался занят где-нибудь на другом участке маршрута. На лужайке было достаточно тени, чтобы в ней можно было держаться всю дорогу до ограды. Вот она-то была освещена очень хорошо, и у меня было в запасе только два плюса: что я хорошо лазаю и что охранник все еще не показался. Понадеявшись на то, что вселенная задолжала мне несколько услуг - особенно после фокуса с Алисией, - я сглотнула и принялась карабкаться. Никто не закричал на меня, когда я приземлилась на другой стороне, и я облегченно выдохнула. Пробраться обратно будет труднее, но об этом я подумаю позже. Будем надеяться, что эту проблему поможет решить мисс Тервиллингер.

Я нашла Адриана, ожидающего меня в «Мустанге», ровно на том месте, где я велела. Тронувшись, он искоса взглянул на меня:

- А где костюм ниндзя?

- В прачечной.

Адриан улыбнулся.

- Ну да, само собой. А теперь - куда мы едем и что происходит?

- Едем мы к мисс Тервиллингер, - сказала я. - А происходит то, что мы все это время бродили под носом у врага и даже не понимали этого.

Я принялась рассказывать о своих открытиях. По мере того, как я говорила, неверие на лице Адриана сменялось тревогой.

- Ее аура была слишком безупречной, - произнес он, когда я закончила. - Безупречно

нейтральной, безупречно средней. Такой просто не бывает. Но я отмахнулся от этого. Решил, что это просто такой странный человек.

- А что, можно повлиять на вид ауры? - спросила я.

- Не до такой степени, - сказала Адриан. - Мне недостаточно известно про эти подвески, которые вы носите, но, полагаю, это она так искажила цвета.

Я обмякла на сиденье, все еще злясь, что не вычислила всего этого раньше.

- Но зато она не знает, что мы охотимся на них с Вероникой. Так что у нас есть преимущество.

Когда мы доехали до дома мисс Тервиллингер, то оказалось, что там во всех окнах горит свет. Это стало неожиданностью для меня. Я думала, что мисс Тервиллингер в постели, хотя она точно не могла еще спать, когда не ответила на телефонный звонок в первый раз. Мы подошли к двери и постучали. Нам никто не ответил. Мы переглянулись.

- Возможно, ей пришлось срочно уехать, - сказал Адриан. Но тон его противоречил смыслу слов. А вдруг мисс Тервиллингер уже обнаружила то же самое, что и мы, и отправилась сражаться с Алисией и Вероникой? Я понятия не имела, насколько сильна Алисия, но шансы казались не слишком многообещающими.

Когда и во второй раз на стук никто не ответил, я чуть не пнула дверь от бессильной ярости.

- И что теперь?!

Адриан повернул ручку, и дверь отворилась.

- Может, подождем ее? - предложил он.

Я скривилась.

- Не знаю, удобно ли входить к ней в дом без приглашения.

- Она оставила дверь незапертой. То есть практически пригласила нас. - Адриан раскрыл дверь пошире и выжидающе посмотрел на меня.

Мне не хотелось ни возвращаться в Амбервуд, не поговорив с мисс Тервиллингер, ни сидеть тут на пороге. Понадеявшись, что мисс Тервиллингер не станет возражать, если мы будем чувствовать себя как дома, я покорно кивнула и следом за Адрианом перешагнула порог. Дом выглядел как обычно: повсюду беспорядок и запах благовоний. Но внезапно я затормозила.

- погоди! Что-то не так. - Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, в чем дело, а сообразив, я удивилась, что не поняла этого немедленно. - Кошки пропали.

- Ах ты, черт! - вырвалось у Адриана. - Ты права.

По крайней мере, одна из кошек всегда выходила поприветствовать гостей, а остальных обычно было видно на мебели, под столами или просто развалившимися на полу. А сейчас мы не видели ни единой кошки.

Я оглянулась, не веря собственным глазам.

- Но что тут могло...

Пронзительный визг заставил меня подскочить. Я взглянула на свой бок и обнаружила, что дракончик высунул голову из сумки и пытается залезть на меня. Я запоздало осознала, что забыла закрыть аквариум. Очевидно, тогда дракончик и забрался в сумку. Нынешний его визг походил на голодные вопли, только был еще более раздражающим. А потом, как ни поразительно, каллистана цапнул меня за ногу. Я наклонилась и попыталась отодрать его.

- У меня нет пирога! Что ты де... ай!

Что-то с гудением пронеслось у меня над головой и с громким шлепком врезалось в стену. Пара капель попали мне на щеку, и эти места обожгло так, что я удивилась, почему не слышно шипения горящего мяса.

- Сидни! - вскрикнул Адриан.

Я развернулась в ту сторону, куда был устремлен его взгляд, и увидела в дверном проеме между гостиной и кухней Алисию. Ее поднятая ладонь была обращена к нам, и в ней было собрано нечто мерцающее и клейкое. Предположительно, это было то самое вещество, которое сейчас жгло мне кожу. Я чуть было не попыталась стереть его со щеки, но испугалась, что просто размажу его по пальцам. Я скривилась и попыталась не обращать внимания на боль.

- Сидни, - весело произнесла Алисия. - Или лучше говорить - Тэйлор? Я полагала, что увижу вас обоих. Только не так скоро. Видимо, проблемы с машиной задержали тебя ненадолго.

- Мы все знаем! - бросила я ей, не упуская из виду клейкую массу. - Мы знаем, что ты работаешь на Веронику!

Самодовольное выражение на лице Алисии на мгновение сменилось удивлением.

- Работаю на нее? Да я избавилась от нее сто лет назад!

- Избавилась от... - На несколько секунд я растерялась. А потом фрагменты головоломки сложились воедино. - Так это ты выпила всех тех девушек! И ту ведьму в Сан-Диего. И... Веронику Тервиллингер.

Я обнаружила Веронику в той гостинице при помощи заклинания поиска. Когда мисс Тервиллингер попыталась применить другое заклинание этого типа, у нее ничего не вышло. Она сочла, что причина в том, что Вероника применила какое-то скрывающее ее заклинание. Но теперь меня вдруг охватила уверенность в том, что просто в этот момент Вероника уже была в коме. Мисс Тервиллингер не смогла дотянуться до действующего разума потому, что Алисия сожрала Веронику.

Мисс Тервиллингер...

- Ты пришла за ней! - сказала я. - За мисс Тервиллингер. Не за мной.

- Необученные - легкая мишень, - не стала спорить Алисия. - Но у них нет той силы, что у зрелой ведьмы, которую ничуть не труднее поглотить, если сначала вывести ее из строя. Я не гоняюсь за молодостью, как Вероника, - только за силой. Как только она показала мне, как работает это заклинание, мне удалось подловить ее на слабине. Та, другая девчонка из колледжа усилила меня достаточно, чтобы я справилась с Элейной Кейл.

Где я слышала это имя? Элейна... ах, да - та самая сестра мисс Тервиллингер по ковону, которая впала в кому.

- И наконец, я пришла за главным призом - Жаклин Тервиллингер. На самом деле я не была уверена, сумею ли одолеть ее, но вышло так, что она в последние несколько недель перетрудилась, растратила силы, и все ради того, чтобы защитить свою очаровательную маленькую ученицу.

- Я не ее... - Я недоговорила. Я хотела было сказать, что я - не ученица мисс Тервиллингер, но все же... разве не так? Я больше не возилась с магией по-дилетантски. Я вступила в ряды магов. И вот теперь я должна защитить свою наставницу, как она защищала меня. Если еще не поздно.

- Где она?! - рявкнула я.

- Неподалеку, - отозвалась Алисия. Она явно наслаждалась своим превосходством. - Жалко, что ты все это узнала. Ты тоже могла бы стать неплохим призом, если бы научилась чуть большему. А сейчас ты просто искорка от огня Жаклин. Вот с нее я сегодня неплохо поживилась.

- Отвечай, где она! - приказал Адриан. Я узнала этот повелительный тон.

Взгляд Алисии метнулся от меня к нему.

- Ой, брось, - фыркнула она. - Нечего отнимать у меня время этим твоим вампирским принуждением. Я поняла, что происходит, еще после вашего первого приезда, когда обнаружила, что не могу вспомнить ваши лица. - Алисия продемонстрировала нам нефритовый диск, одно из связки украшений у нее на шее. - И обзавелась вот этим. Так что я невосприимчива к твоим «чарам».

Амулет, защищающий от вампирской магии? Это было бы неплохим добавлением к моей коллекции трюков. Надо будет заняться им... если я переживу сегодняшнюю ночь.

Я увидела, что Алисия напряглась, снова изготавившись к броску, и отпрыгнула с линии удара в сторону гостиной, прихватив с собой Адриана. Новая порция субстанции с шипением плюхнулась у нас за спиной. Я выхватила сушеный цветок чертополоха и, смяв его, выкрикнула заклинание на греческом, которое должно было ослепить Алисию. Алисия небрежно отмахнулась левой рукой и презрительно усмехнулась.

- Да ну, неужто? - произнесла она. - Такое примитивное заклинание слепоты? Может, ты на самом деле вовсе и не талант.

Адриан вдруг рванулся к небольшой панели на стене позади. Я даже не заметила ее, в основном потому, что мне по-прежнему жгло лицо, и это очень отвлекало. Я заметила стремительное движение его руки, а потом внезапно воцарилась темнота.

- Вот самое примитивное заклинание слепоты, - пробормотал он.

Алисия выругалась. Я застыла, парализованная темнотой. Я, конечно, высоко ценила любую попытку задержать Алисию, но сейчас я и сама растерялась.

Адриан ухватил меня за руку и без единого слова потащил в глубь гостиной. Я быстро последовала за ним, полагаясь на его превосходное вампирское зрение. Алисия уже начала произносить заклинание, и я была уверена, что она применяет какое-то заклинание, дающее свет. Ну, либо хочет магическим образом вернуть на место пробки.

- Осторожно, - пробормотал Адриан. - Лестница.

- Осторожно, - пробормотал Адриан. - Лестница.

Конечно же, я тут же ударились ногой о деревянную ступеньку. Мы как можно быстрее и тише спустились в подвал. Мои глаза все еще не приспособились к темноте, и потому я подумала, а не вступила ли я в какое-то тайное подземелье? Однако когда Адриан провел меня мимо груды коробок, я поняла, что подвал представляет собою обычный склад, забитый всяким хламом. Ну да, если вспомнить вечный беспорядок в доме мисс Тервиллингер, чего же еще можно было ждать от ее подвала?

В конце концов Адриан остановился. Мы очутились в дальнем углу за высокой, почти в мой рост, пирамидой из длинных коробок. Адриан притянул меня к себе, так, чтобы можно было говорить мне на ухо. Моя голова лежала у него на груди, и я слышала, как лихорадочно стучит его сердце, вторя моему.

- Идея была хорошая, - прошептала я, когда мне удалось отдышаться. - Но теперь мы в ловушке. Лучше бы мы выбрались наружу.

- Знаю, - шепотом ответил Адриан. - Но она стояла слишком близко к двери, а возиться с окном было некогда.

Я слышала, как над нами поскрипывают доски пола: Алисия расхаживала по дому.

- Это лишь вопрос времени, - сказала я.

- Я надеялся, что так у тебя появится возможность что-нибудь придумать, чтобы вытащить нас отсюда. Может, воспользуешься огненными шарами? Они тебе здорово удавались.

- Только не в доме. И особенно не в подвале. Я сожгу дом вместе с нами. И мы до сих пор не знаем, где мисс Тервиллингер. - Я мучительно принялась размышлять. Дом довольно маленький, и мест, где Алисия могла бы спрятать мисс Тервиллингер, немного. Мне приходилось предполагать, что она где-то спрятана, раз она до сих пор не пришла нам на помощь. Из реплик Алисии у меня сложилось впечатление, что она еще не выпила силу мисс Тервиллингер, так что можно надеяться, что та еще не выведена из строя.

- Ты точно можешь что-нибудь сделать, - сказал Адриан, крепче сжав меня в объятиях. - Ты очень умная, и ты прочитала все эти книги заклинаний.

Это было правдой. За последнюю пару месяцев я поглотила массу информации - информации, которой мне вообще не полагалось знать, - но сейчас, в этот ужасный момент, я не могла сосредоточиться ни на чем.

- Я все забыла.

- Нет, не забыла. - Его голос в темноте был спокойным и ободряющим. Адриан пригладил мне волосы и легонько коснулся губами лба. - Просто успокойся и сосредоточься. Рано или поздно она спустится по этой лестнице. Надо уничтожить ее или хотя бы задержать, чтобы мы смогли сбежать.

Рассудительные слова Адриана помогли мне сосредоточиться, и правящая моей жизнью логика заработала снова. Сквозь маленькие, расположенные под потолком окошки в подвал проникало немного света, так что глаза мои наконец приспособились, и я хоть немного видела

окружающее. Я слышала, что Алисия все еще бродит наверху, поэтому потихоньку отошла от Адриана к лестнице. Несколько раз, изящно взмахнув руками, я произнесла заклинание, а потом быстренько шмыгнула обратно в свой угол, под защиту рук Адриана.

- Ну вот, - сообщила я, - думаю, небольшая задержка обеспечена.

- А как? - поинтересовался Адриан.

И тут мы услышали, как ведущая на лестницу дверь отворилась. Часть подвала озарил свет, но мы все еще оставались в тени.

- Тебе некуда деться, - раздался голос Алисии. - Я проверила все остальные... ай!

Потом послышалась череда глухих ударов: Алисия сверзилась с лестницы и с грохотом приземлилась.

- Невидимый лед на ступеньках, - сообщила я Адриану.

- Я знаю, что мне не полагается этого говорить, - сказал он, - но мне кажется, что я люблю тебя еще сильнее.

Я взяла его за руку и постаралась не думать о том, как я счастлива от его слов, даже в этой смертельно опасной ситуации.

- Идем!

Мы выбрались из укрытия и обнаружили, что Алисия неизящно валяется на полу и пытается подняться. Рядом с ней парил серебристый светящийся шарик, сопровождающий все ее движения. Увидев нас, Алисия зарычала и взмахнула руками, изготовившись к заклинанию. Я предвидела это и держала амулет наготове. Взмахнув им, я быстро произнесла несколько слов, пока мы проходили мимо Алисии. Между нами на миг вспыхнул мерцающий щит. Он поглотил светящиеся стрелки, которые метнула в нас Алисия. Щит был подобен тому, который использовала в парке мисс Тервиллингер, только вызывался на месте и действовал недолго.

Я не знала, что Алисия собирается делать дальше, но было ясно, что ничего хорошего. Я пустила в ход упреждающее заклинание, одно из тех, которые мисс Тервиллингер велела мне пропустить. На него уходило много энергии, и оно было весьма мощным, если применить его правильно, но при этом обманчиво простым и элегантным по результатам. Я просто швырнула Алисию волной силы через весь подвал, едва она сумела встать. Она влетела спиной в грудку рождественских украшений. Коробка с елочными игрушками грохнулась рядом с Алисией и разбилась.

От этого заклинания у меня закружилась голова, но я не остановилась. Когда мы добрались до лестницы, я создала огненный шар, но не стала его бросать, а понесла перед собой, низко согнувшись, словно собиралась бросить мяч в боулинге. Я от души надеялась, что он растопит лед, и через несколько шагов поняла, что мое предположение оправдалось.

- Осторожно, - предупредила я Адриана. - Ступеньки мокрые.

Мы поднялись наверх, но Алисия уже пустилась за нами следом. Добравшись до подножия лестницы, она применила то же самое заклинание, что и я перед этим - волну незримой энергии, сбившую нас с Адрианом с ног. Я все еще держала огненный шар в руках, хотя мисс Тервиллингер и запрещала мне делать это, чтобы не расходовать силы. Когда Алисия сшибла

меня, шар вырвался у меня из рук и упал на диван. Если учесть, что диван был обтянут какой-то дешевой тканью годов семидесятых, неудивительно, что он загорелся так быстро.

С одной стороны, это решило нашу проблему с темнотой. Но с другой – похоже было, что мы все-таки в результате окажемся в горящем доме. Каллистана, которому не хватило скорости последовать за нами в подвал, теперь кинулся ко мне. Я мгновенно приняла решение.

- Поищи мисс Тервиллингер, – велела я Адриану. – Я задержу Алисию.

От разгорающегося пламени на лице Адриана плясали жутковатые тени, не скрывавшие выражения муки.

- Сидни!

- Доверься мне на этот раз и не задавай вопросов, – сказала я. – Скорее! Найди ее и вытащи!

В глазах Адриана промелькнула тысяча чувств, но он повиновался и кинулся в другое крыло. Огонь стремительно распространялся по гостиной, словно был магическим. Стущающийся дым подал мне идею, и я при помощи заклинания усилила его, сотворив у выхода на лестницу мгlistую стену. Это позволило нам с дракончиком немного отступить до появления Алисии: она раздвинула дым, словно занавески.

- Ну, держись, – бросила она.

Я сотворила заклинание, которое должно было опутать Алисию паутиной, но паутина рухнула, даже не добравшись до нее. Это бесило. Я так много помнила, но эти «примитивные» заклинания не помогали! Я поняла, почему мисс Тервиллингер напирала на то, что я должна сидеть тихо и скрывать свои способности. Разве я смогла бы справиться с Вероникой? Ну да, Алисия одолела ее, но, вероятно, только после того, как ослабила, как она сделала и с мисс Тервиллингер. Теперь я поняла, почему мисс Тервиллингер велела мне обзавестись пистолетом, который, как до меня дошло, остался в машине.

Ледяное заклинание сработало, потому что Алисия его не видела. Кроме этого единственным подействовавшим на нее заклинанием был удар чистой силы, сложное заклинание, от которого я до сих пор не до конца оправилась. Я поняла, что придется использовать еще какое-нибудь заклинание из сложных. Я понятия не имела, получится ли у меня это во второй раз, но это был мой единственный шанс на...

Я закричала: меня словно пронзил разряд в тысячу вольт. Алисия едва шевельнула рукой и даже ничего не сказала. Я упала, корчась от боли, а Алисия с торжествующим видом размашисто подошла ко мне. Дракончик храбро кинулся между нами, но Алисия просто отшвырнула его пинком. Каллистана с криком боли отлетел прочь.

- Может, все-таки стоит поглотить тебя? – произнесла Алисия. Боль притупилась, но меня хватило лишь на то, чтобы сидеть и судорожно хватать ртом воздух. – Ты станешь пятой. А за Жаклин можно будет вернуться через несколько лет. Ты оказалась куда сильнее, чем я думала, и возмутительно выносливой. Неплохая попытка.

- Думаешь, мне конец? – выдохнула я.

Я сотворила первое же из сложных заклинаний, которое пришло мне на ум. Возможно, толчком к тому послужили разбитые елочные игрушки, но внезапно мне пришли на ум осколки. Это заклинание не требовало ни слов, ни физических компонентов – лишь небольшого

движения руки. Всего остального у меня уже не было: истощение энергии и силы причиняло почти столько же боли, сколько примененное Алисией электрическое заклинание.

Но результат оказался потрясающим.

На кофейном столике мисс Тервиллингер (уже горящем) стоял перпетуум-мобиле из пяти шариков. Я применила к ним заклинание трансмутации, и они из шариков превратились в тонкие острые лезвия. Они сорвались с проволочек и двинулись по моей команде. Это было нетрудно.

Трудно было, как и говорила мисс Тервиллингер, действительно кого-то атаковать. Вопрос был не просто в том, чтобы заставить лезвия скользить и падать. Это было не так уж сложно. Но настоящая атака, которая, как ты знаешь, причинит реальный и ужасный вред, – это совсем другое дело. Неважно, насколько ужасна Алисия, неважно, что она пыталась убить меня и хотела принести в жертву мисс Тервиллингер и множество других женщин. Алисия все равно оставалась живым существом, а мне не свойственно применять насилие или пытаться отнять жизнь у другого.

Однако же мне свойственно спасать собственную жизнь и жизнь тех, кто мне дорог.

Я собралась с духом и послала лезвия вперед. Они вонзились Алисии в лицо. Алисия закричала и попыталась выдернуть их, но зашаталась и отступила к лестнице. Я услышала пронзительный крик: Алисия свалилась в подвал. Хотя я и не видела ее, ее волшебный шарик-фонарь бодро последовал за хозяйкой вниз.

Мой триумф оказался недолог. Мне не просто поплохело. Я оказалась на грани обморока. Жар и свет пламени были мощнейшими, но у меня потемнело в глазах – слишком уж я выложилась, применив заклинание, к которому не была готова. Внезапно мне захотелось свернуться клубочком на полу и закрыть глаза. Здесь так уютно и тепло...

– Сидни!

Голос Адриана выдернул меня из забытья, и мне даже удалось взглянуть на него из-под отяжелевших век. Адриан подsunул под меня руку и помог мне подняться. Поскольку ноги меня не слушались, Адриан просто сгреб меня в кучку и понес. Дракончик, особо не пострадавший от пинка, уцепился за мою рубашку, а с нее перебрался в сумку: она так и болталась у меня на плече.

– Где... мисс Тервиллингер...

– Не здесь, – отозвался Адриан, быстро продвигаясь к входным дверям. Огонь уже растекался по стенам и потолку. Хотя он еще не добрался к передней части дома, путь наш был плотно затянут дымом. Мы оба кашляли, из глаз у меня текли слезы. Адриан добрался до двери и взялся за ручку – и вскрикнул, ибо та успела раскалиться. Тогда он кое-как распахнул двери пинком, и мы вывалились на чистый ночной воздух.

Вокруг дома собрались соседи, и вдали уже слышался вой сирен. Некоторые из зрителей с любопытством посмотрели на нас, но большинство было поглощено созерцанием того ада, в который превратился дом мисс Тервиллингер. Адриан отнес меня к своей машине и осторожно опустил, так, чтобы я могла прислониться к ней, хоть он и продолжал меня придерживать. Мы оба с ужасом уставились на пламя.

– Я вправду искал, Сидни, – сказал Адриан. – Я не смог найти Джеки в доме. Может, она

бежала. – Хоть бы он оказался прав! Иначе окажется, что мы обрекли мою учительницу истории на смерть в огне. – Что случилось с Алисией?

– Когда я видела ее в последний раз, она была в подвале. – Меня затошнило. – Я не знаю, выберется ли она. Адриан, что я натворила?

– Ты защищала себя. И меня. И, хочется верить, Джеки. – Он обнял меня покрепче. – Алисия была злой. Подумай, что она сделала с теми ведьмами – и что хотела сделать с вами.

– Я ничего не замечала, – уныло пробормотала я. – Я считала себя такой умной... И каждый раз, как разговаривала с ней, относилась к ней, как к тупой девице. А она все это время смеялась надо мной и видела каждый мой шаг. Это унижительно. Нечасто мне встречались такие люди, как она.

– Холмс встретил своего Мориарти, – сказал Адриан.

– Адриан, – произнесла я. Больше ничего не требовалось.

Внезапно Адриан с удивлением взглянул на меня. Впервые за нынешнюю ночь моя куртка распахнулась, и он обратил внимание на то, что на мне надето.

– Ты в своей футболке АЯЭ?

– Ага, я никогда не выхожу на магические битвы без...

Вдруг мое внимание привлекло негромкое мяуканье. Я принялась оглядываться и в конце концов заметила зеленые глаза, таращившиеся на меня из-под куста на другой стороне улицы. Я кое-как выпрямилась и обнаружила, что ноги мои, хоть и трясутся, снова способны выдерживать мой вес. Спотыкаясь, я сделала несколько шагов в сторону куста, и ко мне тут же подскочил Адриан.

– Что ты творишь? Тебе нужна помощь!

Я указала на куст.

– Нам надо идти за той кошкой.

– Сидни...

– Помоги! – взмолилась я.

– Что ты творишь? Тебе нужна помощь!

Я указала на куст.

– Нам надо идти за той кошкой.

– Сидни...

– Помоги! – взмолилась я.

У Адриана не хватило духу спорить. Поддерживая меня, он помог мне перейти через улицу к кошке. Кошка пробежала между двумя кустами, потом оглянулась на нас.

- Она хочет, чтобы мы шли за ней, - сказала я.

И мы пошли, петляя между домами и улицами, пока не оказались в четырех кварталах от дома. Тогда кошка метнулась в парк. Энергия, с которой я двинулась следом за кошкой, давно покинула меня. Я задыхалась, у меня кружилась голова, и я едва справлялась с желанием попросить Адриана, чтобы он снова взял меня на руки. Примерно в середине парка последний взрыв адреналина заставил меня броситься вперед.

На траве лежала мисс Тервиллингер.

К счастью, она была в сознании, но выглядела почти такой же измотанной, как я.

Слезы и пятна грязи показывали, что она тоже прошла через суровое испытание. Ей удалось бежать от Алисии, но не без боя. Вот почему мы не нашли ее в доме. Мисс Тервиллингер удивленно уставилась на меня.

- Ты жива, - сказала она. - И ты нашла меня.

- Нас привели кошки, - сообщила я, указав на них. Все тринадцать кошек сидели вокруг хозяйки - заботились, чтобы с ней ничего не случилось.

Мисс Тервиллингер огляделась и слабо улыбнулась.

- Вот видишь? Я же тебе говорила: кошки полезны.

- Каллистаны тоже неплохи, - сказала я, взглянув на сумку. - Его мерзкие вопли спасли мое лицо от кислоты.

Адриан в притворном испуге прижал руку к сердцу.

- Сейдж, и ты только сейчас об этом говоришь?

Мисс Тервиллингер только сейчас заметила его.

- А, ты тоже здесь? Извини, что мы втянули тебя в эту заваруху. Я знаю, что тебе не нужны были эти неприятности.

- Неважно, - с улыбкой отозвался Адриан и положил руку мне на плечо. - Некоторые вещи стоят неприятностей.

Глава 24

У меня было ужасно тяжело на душе из-за того, что я сожгла дом своей учительницы.

Но мисс Тервиллингер, по понятным причинам, считала, что это наименьшая из ее проблем. Она не была уверена, что страховка покроет причиненный ущерб, но ее страховая компания стремительно прислала своих сотрудников расследовать дело. Мы все еще ждали, что они скажут насчет возмещения, но, во всяком случае, в их отчете не упоминалось о найденных человеческих останках. В глубине души я радовалась, что не стала убийцей. Но при этом я очень опасалась, что мы еще столкнемся с Алисией. Что там за дурацкое сравнение придумал Адриан? «Холмс встретил своего Мориарти». Думаю, если человека ударить в лицо бритвами, а потом оставить в горящем здании, всякий затаит злобу.

В результате небольшого расследования вскорости выяснилось, что Вероника находится в одной из больниц Лос-Анджелеса – ее там зарегистрировали как неизвестную. Посещение лежащей в коме сестры стало для мисс Тервиллингер одним из важнейших дел. Она очень надеялась найти способ обезвредить это заклинание. Несмотря на свою занятость, моя учительница по-прежнему уговаривала меня встретиться с ее ковеном, и я согласилась по нескольким различным причинам. И одна из них заключалась в том, что я больше не могла делать вид, будто не хочу владеть магией.

А вторая – в том, что я не планировала присоединиться к ковену.

Я по-прежнему была полна решимости отправиться с Маркусом в Мексику, и время истекало. Зимние контрольные оказались легче легкого, и не успела я оглянуться, как уже была пятница, канун нашего отъезда в Мексику. Я рискнула попрощаться с друзьями. Безопаснее всего было бы исчезнуть, не оставив и следа, но я доверяла им – даже Ангелине, – я знала, что они сохранят мою тайну и сделают вид, что им ничего не известно, когда алхимики обнаружат мой побег. Еще я попрощалась с Треем. Что бы ни было между нами, он все равно мой друг, и я буду скучать по нему.

День тянулся медленно. В общезитии становилось все тише, не считая бесконечной рождественской музыки в вестибюле. Чтобы не обижать другие религии, миссис Везерс поставила в вестибюле менору и повесила плакат «Счастливого кванзы!». Официально завтра был последний день перед тем, как всем надлежало разъехаться, но многие уже отбыли на зимние каникулы. Я закончила собирать вещи; багаж оказался легким. Я не хотела обременять себя лишним имуществом, потому что понятия не имела, чего ждать от Мексики.

Но мне нужно было попрощаться еще с двумя: с Адрианом и с Джилл. Я избегала их по совершенно разным причинам, но время истекало. Я знала, что Джилл всего в одном этаже от меня, но с Адрианом все было сложнее. После пожара мы пересекались пару раз, чтобы кое-что утрясти, но потом он умолк. Ни звонков, ни смс, ни снов. Наверное, мне стоило бы радоваться. Наверное, мне следовало приветствовать возможность уйти без мучительных прощаний... но я не могла. При мысли о том, что я никогда больше не увижу Адриана, у меня начинало болеть сердце. Хотя я уезжала именно из-за него, мне все равно требовалось какое-то завершение.

Дело не в завершении, Сидни. Ты просто хочешь увидеть его. Тебе необходимо его видеть. Именно поэтому тебе нужно уехать.

В конце концов я решила и позвонила ему. Я так долго набиралась духу для этого, что просто не поверила в происходящее, когда Адриан не взял трубку. Мне захотелось немедленно перезвонить, но я сдержалась. Нет. Я могу подождать. У меня еще будет время завтра и, конечно же... правда ведь, он не избегает меня?

Я решила отложить разговор с Джилл до следующего дня. Попрощаться с нею было так же трудно – и не только из-за того, что она увидела через узлы. Она же будет думать, что я бросаю ее. По правде говоря, если бы я осталась и наши взаимоотношения с Адрианом продолжились, меня вполне могли застукать на этом, и я все равно уже ничем бы ей не помогла. По крайней мере, если я уеду и останусь свободной, я могу попробовать помогать ей извне. Надеюсь, Джилл меня поймет.

Ожидание Джилл дало мне возможность покончить с не самым приятным делом – вернуть Малахии Вольфе его пистолет. Я никогда не ездила к нему без Адриана, и хотя я знала, что мне нечего бояться Вольфе, мне все равно было как-то не по себе из-за необходимости

отправиться туда в одиночку.

К моему изумлению, Вольфе впустил меня сразу же. В доме было тихо.

- А где собаки? - удивилась я.

- На тренировке, - сообщил Вольфе. - У меня есть один друг, опытный дрессировщик, и он их обучает скрытным действиям. Он работал на местное отделение К-9.

Что-то мне сомнительно, что генетический код чихуахуа предполагает способность к скрытным действиям. Но я не стала высказывать свое мнение, а вместо этого с изумлением уставилась на кухню Вольфе. Я думала, что она будет смахивать на корабельный камбуз. Но вместо этого я увидела веселенькое помещение с обоями в голубую клетку и с банкой для печенья в виде белки. Если бы меня попросили описать помещение, менее всего похожее на кухню Вольфе, что-то в этом духе я и представила бы. Хотя стоп! На холодильнике красовались магниты, смахивающие на сюрикены. Ну хоть это в его духе.

Адриан рухнет со смеху, когда я ему расскажу. Но тут я вспомнила, что могу очень долго не увидеть Адриана. И настроение у меня сразу испортилось.

- Ну так что тебе надо? - поинтересовался Вольфе. При взгляде на него у меня возникло странное ощущение, что в последний раз его повязка и вправду была на другом глазу. Надо было быть внимательнее. - Еще пистолет?

Я вернулась к текущим делам.

- Нет, сэр. Мне даже первый не понадобился, но спасибо, что дали его мне.

Я достала пистолет из сумки и вручила хозяину.

Вольфе мельком оглядел пистолет и сунул в ящик шкафа.

- Решила свою проблему? Можешь подержать его у себя, если хочешь.

- Я уезжаю из страны. А на границе у меня могут возникнуть с ним некоторые проблемы.

- Пожалуй, да, - согласился Вольфе. Он цапнул коробку-белку и, сняв крышку, протянул ее мне. По кухне разнесся восхитительный запах. - Хочешь? Я их только что испек.

Я ужасно пожалела, что не смогу рассказать Адриану об этом.

- Спасибо, сэр, не хочу. Я и так перебрала сахара за последние несколько недель.

Мне впору обзавестись карточкой постоянного клиента в «Пирогам и всячине».

- То-то я смотрю, ты стала выглядеть лучше. Уже не одна кожа и кости. - Вольфе одобрительно кивнул - ощущения от этого были странные и слегка жутковатые. - И куда же собралась ваша парочка?

- В Мекси... нет, Адриан со мной не едет. Я еду с другими.

- Что, правда? - Вольфе вернул банку на стол. - Удивительно. Мне всегда казалось, когда вы отсюда уезжали, что вы отправляетесь домой и устраиваете личную «тренировку».

Я почувствовала, что отчаянно краснею.

- Нет! Вообще не... я имею в виду, что мы просто друзья, сэр.

- У меня когда-то тоже был такой друг. Салли Серебряный Зуб.

У него сделался мечтательный вид, как бывало всегда, когда он хотел поделиться какой-то историей.

- Прошу прощения, вы сказали...

- Никогда не встречал такой женщины, как Салли, - перебил меня Вольфе. - Мы вместе пробирались через Швейцарию, прикрывая друг дружке спину. В конце концов мы выбрались оттуда живыми, хотя и с трудом, и она захотела вернуться в Штаты и остепениться. А я нет. Понимаешь, у меня были мечты. Я тогда был молод, и меня привлекали опасности и слава. Я оставил Салли и завязал роман с оркнейской шаманкой. Мне потребовалось два года и множество походов в мир духов, чтобы осознать свою ошибку, но, когда я вернулся, я не нашел ее. По ночам, закрывая глаза, я до сих пор вижу, как ее зуб поблескивает, словно звезда. Эта картина преследует меня, девочка. Преследует.

Я нахмурилась.

- Мне кажется, сэр, у оркнейцев нет походов в мир духов. И шаманов тоже.

Вольфе подался вперед и погрозил мне пальцем. Глаза его были расширены.

- Не повторяй моих ошибок, девочка. Не ездь на Оркнеи. Тебе не нужны мистические видения, чтобы увидеть то, что у тебя под носом. Поняла меня?

Я сглотнула.

- Да, сэр.

И я вылетела прочь, думая, что оказаться в разных странах с Малахией Вольфе - это, может быть, очень даже неплохо.

Я собиралась попрощаться с Джилл на следующее утро, но она опередила меня и показалась у меня на пороге. Мы не разговаривали с ней по-настоящему с того самого утра, после последнего сна с Адрианом.

Джилл вошла ко мне и нахмурилась, увидев «дипломат».

- Ты вправду уезжаешь?

- Да. И я уверена, что ты знаешь причину.

Джилл скрестила руки на груди и посмотрела мне в глаза, без всяких сомнений, как в прошлый раз. Мне оказалось непросто выдержать ее взгляд.

- Сидни, не надо бросать Адриана из-за меня.

- Все гораздо сложнее, - машинально сказала я.

- Вообще нет, - возразила Джилл. - Судя по всему тому, что я слышала и видела, ты просто

боишься. Ты всегда контролировала свою жизнь до мелочей. Если ты не могла этого делать – как это было с алхимиками, – ты находила способ вернуть контроль.

– А что плохого в желании контролировать свою жизнь? – огрызнулась я.

– Да ничего, кроме того, что мы не всегда можем это делать, и иногда это хорошо. Иногда даже здорово, – добавила Джилл. – Так и получилось с Адрианом. Как ты ни старалась, ты не смогла контролировать свои чувства к нему. Ты не смогла перестать его любить, и потому ты убегаешь. Я – только повод.

Да кто она такая, чтобы читать мне нотации?!

– Ты думаешь, я лгу, когда говорю, как это неловко, когда ты видишь все, что между нами происходит? Все интимные подробности выставлены напоказ! Я не могу так поступать. Не могу так жить!

– Адриан же научился.

– Ему некуда было деваться.

– Вот именно. – Джилл отчасти смягчилась. – Сидни, он вернул меня из мертвых. Это самое большое, что кто-либо мог бы для меня сделать. Я не могу отплатить ему тем же, но я могу позволить ему жить так, как он хочет. Я не жду, что он будет ограждать меня от всего из-за уз, и я не собираюсь судить его – или тебя. Когда-нибудь мы с ним научимся закрываться друг от друга.

– Когда-нибудь, – повторила я.

– Да. А до тех пор нам остается делать то, что в наших силах. А ты собираешься сделать трех людей несчастными.

– Трех? – Ее слова задели меня. – Я тебе помогаю!

– Ты действительно думаешь, что я счастлива, когда он несчастен? Ты думаешь, я как та тьма, которая подкрадывается к нему?

Я промолчала, и Джилл продолжила гнуть свое.

– Послушай, я не реагирую на тебя физически, как он, но когда он с тобой, он настолько полон радости... она передается и мне, и это одно из самых поразительных ощущений в моей жизни. Я никогда не бывала так влюблена, как вы.

– Я вовсе не... – Я не смогла этого произнести, и Джилл понимающе посмотрела на меня. Я попыталась сменить тактику. – Оставаться здесь опасно, особенно с ним. Алхимики могут узнать обо всем – о нем, о моей татуировке, о мисс Тервиллингер и бог весть о чем еще.

– А если они не выяснят, посмотри, что ты приобретешь. Адриана. Нас всех. Магию. Шанс раскрыть их тайны. Я знаю, что тебе нравится такая жизнь. Почему ты должна отказываться от нее? Ты слишком умна, чтобы попасться. Мы поможем тебе. Ты действительно думаешь, что Маркус и его вольные стрелки смогут многого добиться, при том, что они все время в бегах?

Я покачала головой.

– Они такие, как я. Они понимают меня.

Но Джилл была упорна.

- Они вовсе не такие, как ты. Они говорят. Ты действуешь.

Это поражало - видеть Джилл такой, настолько уверенной и не по годам мудрой. А еще это немного злило. Если она такая мудрая, почему она не может понять, как много поставлено на кон?

- Джилл, остаться - это огромный риск, во всех отношениях.

- Само собой! - воскликнула Джилл, и в глазах ее сверкнул гнев. - Любая жизнь, достойная этого названия, полна риска. Если ты уедешь в Мексику, ты об этом пожалеешь - и я думаю, ты и сама это понимаешь.

Я покачала головой.

- Они такие, как я. Они понимают меня.

Но Джилл была упорна.

- Они вовсе не такие, как ты. Они говорят. Ты действуешь.

Это поражало - видеть Джилл такой, настолько уверенной и не по годам мудрой. А еще это немного злило. Если она такая мудрая, почему она не может понять, как много поставлено на кон?

- Джилл, остаться - это огромный риск, во всех отношениях.

- Само собой! - воскликнула Джилл, и в глазах ее сверкнул гнев. - Любая жизнь, достойная этого названия, полна риска. Если ты уедешь в Мексику, ты об этом пожалеешь - и я думаю, ты и сама это понимаешь.

Тут у меня зазвонил телефон, избавив меня от необходимости отвечать. Это оказался Эдди. Он редко звонил, и меня охватила паника.

- Что случилось? - бросила я вместо приветствия.

Голос у Эдди был озадаченный.

- Не то чтобы что-то плохое... просто неожиданное. Джилл у тебя? Спуститесь, пожалуйста, очень надо. Мы на улице.

Он отключился, оставив меня окончательно сбитой с толку.

- Что такое? - спросила Джилл.

- Судя по всему, что-то удивительное.

Мы спустились в вестибюль. Об Адриане мы больше не говорили. Выйдя из общежития, мы обнаружили Эдди и Ангелину, старательно не глядящих друг на друга. Рядом с ними стоял высокий красивый парень с аккуратно подстриженными черными волосами и ярко-голубыми глазами. Лицо у него было строгое и серьезное, и он внимательно наблюдал за обстановкой.

- Это дампир, - пробормотала Джилл.

Когда мы подошли, парень уставился на нас и напряжение его слегка уменьшилось.

- Джилл, Сидни, - произнес Эдди. - Это Нейл Рэймонд. Он будет теперь с нами.

Нейл поклонился Джилл - так низко, что удивительно, как он не стукнулся о землю.

- Принцесса Джиллиан, - произнес он низким голосом. - Это честь для меня - служить вам, и я сделаю все, что в моих силах, даже если для этого придется пожертвовать жизнью.

Джилл отступила на шаг и уставилась на него круглыми глазами.

- С-спасибо.

Эдди посмотрел на них и слегка нахмурился.

- Нейла прислали к нам для подстраховки. Кажется, ты пожаловалась, что Джилл недостаточно защищена?

Эти слова были обращены ко мне, и, если я не ошибаюсь, в голосе Эдди проскользнули обвиняющие нотки.

- Нет. Я... Ой. Кажется, было такое.

Когда я пыталась придумать, как бы уладить мой срыв в разговоре со Стэнтоном, я в том числе пожаловалась, что мне постоянно кажется, что Джилл в опасности. Видимо, Стэнтон отреагировала на мои жалобы. Это было удивительно, как сказал Эдди, но лишняя пара глаз не повредит. Судя по тому, как Джилл смотрела на новенького, она определенно не возражала.

Я пожала ему руку.

- Рада вашему прибытию, Нейл. Они записали вас как еще одного двоюродного брата?

- Нет, просто как нового ученика, - сказал Нейл.

Ну что ж, возможно, это к лучшему. А то наша «семья», того гляди, скоро захватит власть в Амбервуде.

Я была бы не против узнать побольше, о новом члене команды, но меня поджимало время. Маркус должен был вскоре подхватить меня и отвезти на железнодорожную станцию, поскольку Латте признали не подлежащей ремонту. Думаю, это тоже было завершением, хотя и печальным.

Я попрощалась со всеми и поднялась к себе за «дипломатом», притворяясь, будто я просто еду по делам. Эдди, Ангелина и Джилл знали правду, и я видела боль и сожаление в их глазах - особенно в глазах Джилл. Хоть бы только у них все было в порядке без меня! Спустившись обратно, я обнаружила у общежития одну только Джилл.

- Я забыла отдать тебе это, - сказала она, вручив мне маленький конверт. На конверте было написано мое имя. Я узнала почерк.

- Я пыталась связаться с ним, но он, похоже, избегал меня. Так это его прощание, да?

Меня охватило разочарование: так значит, я не увижу Адриана в последний раз... Письмо, конечно, лучше, чем ничего, но мне хотелось запомнить на прощание его прекрасные глаза.

- Он... он сильно переживает?

Мне невыносимо было думать о том, что он страдает.

- Читай письмо, - загадочно отозвалась Джилл. - И помни, Сидни, - дело не во мне. Дело в вас. Ты можешь контролировать, что угодно, но только не это. Успокойся и прими свои чувства.

На этой ноте мы расстались, и я присела на бордюр и стала ждать Маркуса. Я смотрела на конверт, разглядывая, как Адриан написал мое имя. Три раза я почти совсем было открывала его, но каждый раз мне не хватало духу. В конце концов я увидела подъезжающего Маркуса, и конверт исчез у меня в сумке.

Как только я очутилась в машине, Маркус тут же принялся возбужденно рассказывать про грандиозные планы. Я почти не слушала его. Я думала об Адриане и о том, какой пустой будет моя жизнь без него. Мы с Маркусом встретились с Уэйдом и Амелией на железнодорожной станции, но я не могла себе представить, что кто-то из них будет понимать меня, как Адриан - невзирая на то, что они были людьми, и у нас было сходное прошлое. Ни у кого из них не будет его лукавства и его сверхъестественной проницательности. А сквозь все эти чувства прорывались более волнующие воспоминания... как мы целовались, как соприкасались наши тела...

- Сидни! Ты меня слушаешь?

Я вздрогнула и посмотрела на Маркуса. Очевидно, это был один из тех моментов, когда Маркус не мог поверить, что кто-то не внимает каждому его слову.

- Извини, - сказала я. - Я задумалась.

Маркус ухмыльнулся.

- Ну так подумай о пляжах и коктейлях, потому что скоро твоя жизнь изменится!

Вечно он про эти пляжи и коктейли!

- Ты забыл про запечатывание татуировки. Или твой татуировщик по совместительству бармен?

- Ты, как всегда, умна и остроумна, - рассмеялся Маркус. - Мы отлично проведем время!

- Сколько мы там пробудем?

- Ну, первым делом мы займемся татуировками. Это самое важное. - К моему облегчению, Маркус наконец заговорил серьезно. - Потом мы ляжем на дно, и несколько недель будем просто наслаждаться жизнью. А потом мы вернемся и попробуем найти общий язык еще с несколькими недовольными алхимиками.

- А потом ты повторишь цикл? - поинтересовалась я. Я видела в зеркале заднего вида, как исчезает позади Палм-Спрингс. Мы ехали на север. У меня заныло в груди. - Отправишь других добывать ценную информацию, а потом освободишь их?

- Ну да.

Еще минуту мы ехали в молчании: я обдумывала его слова.

- Маркус, а что ты делаешь с собранной информацией? В смысле - что ты собираешься предпринять насчет мастера Джеймсона?

- Буду искать еще доказательства, - без промедления откликнулся Маркус. - Это самая ценная зацепка изо всех, что у нас были. Теперь мы можем поднажать и поискать еще.

- Это не просто зацепка. Почему бы не дать знать об этом мороям?

- Это не просто зацепка. Почему бы не дать знать об этом мороям?

- Алхимики будут все отрицать. Кроме того, мы не хотим действовать поспешно.

- Да и пусть себе отрицают! - не выдержала я. - Зато морои будут начеку.

Маркус посмотрел на меня с видом родителя, пытающегося сохранить терпение в разговоре с ребенком. Я увидела впереди вывеску железнодорожной станции.

- Сидни, я понимаю, что тебе не терпится действовать, но поверь мне. Мы всегда так действуем.

- Я не уверена, что это правильно.

- У тебя очень уж много идей для того, кто только что присоединился к нам, - хохотнул Маркус. Мне начало это надоедать. - Подожди, и ты все поймешь.

Мне не нравилось его покровительственное отношение.

- Мне кажется, я уже понимаю. И знаешь что? Я не думаю, что вы что-то делаете. Ну вот вы раздобыли поразительную информацию - и дальше что? Вы продолжаете ждать. Вы убегаете и прячетесь. Какой с этого прок? У вас хорошие намерения... но только и всего.

Мне снова послышался голос Джилл: «Они говорят. Ты действуешь».

Как ни странно, Маркус лишился дара речи.

- Ты столько мог сделать! - продолжала я. - Когда я впервые узнала о тебе, ты мог все на свете. Технически ты и до сих пор можешь. Но все твои возможности растрачиваются впустую.

Маркус свернул на стоянку при станции. Вид у него до сих пор был ошеломленный.

- Откуда эта вся чертовщина? - спросил он наконец.

- От меня, - сказала я. - Потому что я не такая, как вы. Я не могу ничего не делать. Я не могу убегать. И я не могу ехать с вами.

Как же было хорошо сказать это!.. И это казалось правильным. Всю неделю разум твердил мне, что правильно будет скрыться, пока все это, с Адрианом и алхимиками, не пошло вразнос.

И да, возможно, это было бы разумно. Сердце этого не одобряло, но я пыталась не обращать на него внимания. И только послушав Джилл и Маркуса, я поняла, что на этот раз моему разуму, возможно, придется выбрать менее логичное решение.

Надо отдать Маркусу должное. Он действительно выглядел обеспокоенным, и не только тем, что что-то было не по его.

- Сидни, я знаю, как ты привязана к этому месту и этим людям, но тебе опасно здесь оставаться. Сейчас ты в опасности повсюду, до тех пор, пока алхимики будут искать тебя. Пока твоя татуировка уязвима.

- Мне сказали, что любая жизнь, достойная этого названия, полна риска, - сказала я и, не сдержавшись, улыбнулась. Вот уж никогда не подумала бы, что я буду цитировать Джилл!

Маркус врезал кулаком по приборной доске.

- Что за сентиментальная чушь! Это хорошо в теории, но реальность - совсем другое дело!

- Какую реальность ты мог бы создать, если бы остался у алхимиков? - спросила я. - Сколько тайн ты смог бы раскрыть?

- Нисколько, если бы меня схватили, - ровным тоном произнес Маркус. - И какими бы бесполезными ты нас ни считала, но я освободил десятки алхимиков. Я помог Кларенсу и другим мороям.

- Ты не бесполезен, Маркус. Ты хорошо потрудился, но у нас с тобой разный путь, только и всего. Я останусь и продолжу действовать по-своему. Помнишь, что ты мне сказал при нашей первой встрече? Насчет того, чтобы помогать мороям на собственных условиях? Вот это - мое.

- Ты зря тратишь время!

- Это мое время, - сказала я. Именно эти слова сказал мне Адриан во время нашей ссоры на свадьбе, когда я сказала, что он не может продолжать любить меня. Мне стало жаль Маркуса. Вправду жаль. Он действительно рассчитывал на меня, рассчитывал, что я пойду с ними.

Маркус схватил меня за руку и взмолился:

- Сидни, не делай этого! Как бы ты ни была уверена в себе, какой бы осторожной ты себя ни считала, обстоятельства вырвутся из-под контроля!

- Они уже вырвались, - сказала я, открывая дверцу. - И я намерена прекратить сражаться с ними. Спасибо тебе за все, Маркус. Я очень тебе признательна.

- Сидни, подожди! - окликнул меня Маркус. - Скажи мне всего одну вещь!

Я оглянулась и остановилась.

- Откуда это взялось? Когда ты звонила мне сказать, что ты едешь, ты сказала, что поняла, что это разумно. Отчего ты передумала?

Я улыбнулась Маркусу - надеюсь, так же ослепительно, как улыбался он сам.

- Я поняла, что влюблена.

Маркус потрясенно огляделся, словно ожидал, что увидит мой *objet d'amour* в машине.

- И ты только что поняла это? Тебя что, посетило видение?

- Его не потребовалось, - сказала я, вспомнив про злосчастную поездку Вольфе на Оркнеи. - То, что нужно, всегда было передо мной.

Осознав, наконец, что я не поеду, Маркус пожелал мне всего наилучшего, хотя вид у него по-прежнему был ошеломленный. Он собирался бросить машину на станции, но вместо этого вручил ключи мне в качестве прощального подарка. Я посмотрела ему вслед и задумалась, не совершаю ли я ошибку. Потом я подумала о его зеленых глазах и обо всем том, что мы с Адрианом сделали вместе. Это – правильный выбор. Я лишь надеялась, что не опоздала с ним.

Адриан по-прежнему не отвечал на мои звонки. Неужели он возненавидел меня? Или он забился в какую-то дыру, погрузился в депрессию и заливал печаль спиртным? Я выудила его послание из сумки. Что же в нем? Зная Адриана, я ожидала увидеть длинное, цветистое признание в любви. Но вместо этого там оказалась длинная цепочка цифр.

Эти цифры ничего мне не говорили. Некоторое время я изучала их, пытаюсь применить к ним немногие известные мне коды. Ничего не получилось, но это меня не удивило. Коды и сложные математические построения не в духе Адриана. Но тогда почему он написал именно это? Очевидно, он предполагал, что я могу расшифровать его послание.

Я отодвинула записку подальше, в надежде заметить что-нибудь на глазок. Получилось! Присмотревшись к цифрам снова, я увидела в середине промежутков, и в таком виде формат начал выглядеть знакомым. Я забила две последовательности цифр в навигатор, в качестве широты и долготы. Секунду спустя навигатор выдал мне адрес в Малибу, Южная Калифорния. Совпадение?

Без малейших колебаний я вывела машину со стоянки и направилась к побережью. Существовала вероятность, что я впустую потрачу два с половиной часа (точнее, пять, если считать обратную дорогу), но я так не думала. Совпадений не бывает.

Это была самая долгая поездка в моей жизни. Я всю дорогу стискивала руль. Меня переполняли нетерпение и страх. Когда до указанного адреса оставалось несколько миль, на дороге начали появляться указатели к Вилле Гетти. На несколько секунд я впала в замешательство. Центр Гетти – очень известный музей, но он расположен ближе к Лос-Анджелесу. Я не понимала ни связи между названиями, ни причины, по которой я заехала в Малибу. Тем не менее я послушно выполнила указания и остановилась на стоянке для посетителей.

Добравшись до входа, я получила ответы на свои вопросы. Вилла была парным музеем к Центру Гетти, специализирующимся на древнегреческом и древнеримском искусстве. На самом деле значительная часть Виллы Гетти была устроена в виде древнего храма: колоннады, а между ними – дворики с садами, фонтанами и статуями. Посещение было бесплатным, но требовалось бронирование экскурсии. Сегодня посетителей было мало, и я быстро решила вопрос, забронировав место через сеть с телефона.

Войдя внутрь, я чуть не позабыла, зачем я здесь – но только на долю секунды. Музей был воплощенной мечтой для истинного любителя античности вроде меня. Зал за залом, посвященные древнему миру. Драгоценности, статуи, наряды... я словно перенеслась в прошлое на машине времени. Ученый во мне жаждал прочитать таблички к каждому экспонату и все подробно рассмотреть. Но прочая часть меня, едва сдерживающая волнение, с колотящимся сердцем неслась по залам, задерживаясь в каждом лишь на секунду, чтобы обвести его взглядом.

Осмотрев почти все внутреннее пространство, я вышла в перистильный двор. У меня

перехватило дыхание. Это был огромный сад, насаженный вокруг бассейна длиной не менее двух сотен футов. Поверхность бассейна усеивали статуи и фонтаны, а вокруг росли великолепно подстриженные деревья и другие растения. Светило солнце – теплое, несмотря на декабрь, – и воздух был полон птичьими песнями, плеском воды и негромкими разговорами. По двору бродили туристы, останавливаясь полюбоваться садом или щелкнуть фотоаппаратом. Но никто из них меня не интересовал – пока, наконец, я не заметила того, кого искала.

Он сидел на противоположном от меня конце сада, на дальнем краю бассейна. Сидел он спиной ко мне, но я узнала бы его в любом случае. Я подошла, переполненная тревогой, разрываясь между страхом и нетерпением. Чем ближе я подходила, тем отчетливее становился его облик. Высокое, поджарое тело. Рыжеватые блики, нарисованные солнцем на темных волосах. Добравшись до конца бассейна, я остановилась у него за спиной, не смея идти дальше.

- Сейдж, – произнес он, не поднимая головы. – Я думал, ты сейчас уже к югу от границы.

- Нет, не думал, – возразила я. – Ты бы не стал тогда писать мне записку и приезжать сюда. Ты знал, что я не уеду.

Он, наконец, поднял голову и посмотрел на меня, щурясь от солнца.

- Я был совершенно уверен, что ты не уедешь. Я надеялся, что ты не уедешь. Мы с Джилл без конца спорили об этом. Как тебе мое классное использование широты и долготы? Правда, блестяще?

- Гениально, – отозвалась я, пытаюсь сдержать улыбку. Мои страхи немного поутихли. Мы снова вернулись на знакомую, удобную территорию. Только Адриан и я. – Но ты рисковал, решив, что я знаю, что означают эти цифры. Ты мог бы просидеть здесь весь день.

- Не-а. – Адриан встал и сделал шаг ко мне. – Ты умная девушка. Я знал, что ты разберешься.

- Не настолько умная. – Чем ближе он подходил, тем быстрее билось мое сердце. – Мне потребовалось немало времени, чтобы понять, что это значит. – Я повела рукой, указывая на сад. – Как оказалось, что я не знала об этом месте, а ты знал?

Пальцы Адриана скользнули по моей щеке, и внезапно тепло солнца показалось ничтожным по сравнению с жаром этого прикосновения.

- Все очень просто, – сообщил Адриан, неотрывно глядя на меня. – Мне надо было с чего-то начать поиски, и я просто набрал на телефоне «Древний Рим» и «Калифорния», и эта ссылка выпала первой.

- Поиски чего? – спросила я.

Адриан улыбнулся.

- Поиски более романтического места, чем «Пирог и всячина».

Он чуть запрокинул мое лицо и поцеловал меня. Как всегда, мир вокруг меня остановился. Нет, весь мир сосредоточился в Адриане, в нем одном. Целоваться с ним было так же сногсшибательно, как всегда. Поцелуй был исполнен тех самых страсти и тяги, которых, как я полагала, не могу испытывать. Но сегодня все было еще круче. Я больше не мучилась сомнениями, дурно это или хорошо. Это была кульминация долгого пути... или, быть может, начало нового.

Я обвила руками шею Адриана и притянула его к себе. Мне было плевать, что вокруг люди. Мне было плевать, что он морой. Значение имело лишь одно: это Адриан, мой Адриан. Моя пара. Мой партнер по преступлению, по долгому сражению, на которое я только что подписалась ради исправления неправильностей в мирах алхимиков и мороев. Возможно, Маркус был прав, и я действительно подписалась еще и на бедствия, но мне было плевать. Сейчас мне казалось, что до тех пор, пока мы с Адрианом вместе, нам по плечу все.

Не знаю, сколько мы так стояли и целовались. Как я уже говорила, мир вокруг меня исчез. Время остановилось. Я растворилась в ощущении прикосновения тела Адриана к моему телу, в его запахе, во вкусе его губ. Все остальное не имело значения, и я поймала себя на том, что думаю о нашем не завершенном во сне деле.

Когда мы наконец прервали поцелуй – на мой взгляд, чересчур быстро, – мы так и остались стоять, слившись в объятии. Сбоку раздалось хихиканье. Я взглянула в ту сторону и увидела двух детишек, которые смеялись и тыкали в нас пальцами. Увидев, что я смотрю на них, они удрали. Я повернулась обратно к Адриану; мне хотелось растаять от счастья, взглянув в его глаза.

– Это гораздо лучше, чем любить издалека, – сказала я.

Адриан убрал прядь волос с моего лица и заглянул мне в глаза.

– Что заставило тебя передумать? Ну, то есть я знал, что ты не сможешь оставаться вдали от меня, но, не буду врать... ты таки малость напугала меня.

Я прижалась к его груди.

– На самом деле, это была совокупность разных вещей. Один на удивление хороший совет от Джилл. Одна из очаровательных историй Вольфе – кстати, напомни мне потом рассказать про его кухню. Плюс к тому я никак не могла перестать думать про тот момент, когда мы были на столе.

Адриан отодвинулся ровно настолько, чтобы мы снова могли посмотреть друг на друга. Это был один из тех редких моментов, когда он был полностью ошеломлен.

– Погоди-ка, дай я уточню. Наше будущее зависело от совета пятнадцатилетней девчонки, возможно, выдуманной истории одноглазого дрессировщика чихуахуа и того, что я неромантично, но все же умело, целовал тебя, уронив на фарфор и столовое серебро?

– Ага, – подтвердила я, немного поразмыслив.

– Только и всего? А я-то думал, что завоевать тебя будет трудно! – Адриан снова посерьезнел и коснулся губами моего лба. – И что же дальше?

– Дальше мы осмотрим этот великолепный музей, в который ты меня заманил. Тебе непременно понравится искусство этрусков.

На лицо Адриана вернулась обожаемая мною лукавая усмешка.

– Не сомневаюсь. Но как насчет будущего? Что мы собираемся делать с нами и со всем этим?

– Дальше мы осмотрим этот великолепный музей, в который ты меня заманил. Тебе непременно понравится искусство этрусков.

На лицо Адриана вернулась обожаемая мною лукавая усмешка.

- Не сомневаюсь. Но как насчет будущего? Что мы собираемся делать с нами и со всем этим?

Я поймала Адриана за руки, продолжая прижиматься к нему.

- С каких это пор тебя стали беспокоить последствия или будущее?

- Меня? Да ни с каких. - Адриан подумал. - Ну, до тех пор пока ты со мной, меня ничего не беспокоит. Но я знаю, что ты любишь беспокоиться о всяком таком.

- Не сказала бы, что я это люблю, - поправила его я. Ветерок взъерошил волосы Адриана, и я еле сдержалась, чтобы не пригладить их. Если бы я их пригладила, мы наверняка начали бы целоваться снова, а я решила, что сперва надо ответить на его вопрос.

- Мы собираемся сбежать к хранителям? - высказал предположение Адриан.

- Конечно, нет! - фыркнула я. - Это трусливо и немужественно. И ты не выживешь без геля для волос - хотя, возможно, тебе понравился бы их самогон.

- Тогда что мы собираемся делать?

- Мы собираемся держать все это в тайне.

Адриан рассмеялся.

- Это не трусливо?

- Это увлекательно и отважно, - заявила я. - И даже мужественно и храбро. Думаю, тебе понравится.

Адриан расхохотался.

- Сейдж! Мне нравится все, пока ты со мной. Но будет ли этого довольно? Понимаешь, я не вполне осознаю последствия. Я только понимаю, что это опасно для тебя, особенно если ты и дальше будешь копаться в тайнах алхимиков. И еще я знаю, что тебя до сих пор беспокоит, что Джилл видит нас.

Да, верно. Джилл. Джилл, которая, возможно, видит все прямо сейчас, вне зависимости от того, хочет она этого или нет. Счастлива ли она, что Адриан счастлив? Радует ли она нашей любви? Или ей мучительно неловко?

- Мы втроем уж как-нибудь найдем способ справиться с этим, - сказала я наконец. Не буду думать об этом прямо сейчас, а то я могу запаниковать. - А что касается алхимиков... нам просто придется быть осторожными. Не ходят же они за мной по пятам. И, как ты говорил, я в любом случае провожу с тобой половину времени.

Я надеялась, что этого окажется достаточно. Должно оказаться!

А потом мы снова начали целоваться. Это было неизбежно - теперь, когда мы очутились вместе, вдали от реального мира наших обычных жизней. Слишком идеальной была обстановка. Адриан тоже был идеален, хотя неидеальнее его трудно кого-то найти. И, честно говоря, мы потратили слишком много времени на сомнения и игры. А когда твоя жизнь постоянно в опасности, до тебя быстро доходит, что не стоит расходовать ее впустую. Даже

Маркус признал это – тогда, в галерее игровых автоматов.

Остаток дня мы с Адрианом провели в Вилле – в основном целовались в садах, хотя я все же убедила Адриана осмотреть некоторые экспонаты внутри. Пускай я влюблена, но я – это я. Когда музей, наконец, закрылся, мы поужинали в расположенном на берегу ресторанчике, специализирующемся на фондю, и просидели там допоздна, прижавшись друг к другу и любуясь лунной дорожкой на океанских волнах.

Я погрузилась в созерцание прибора, когда почувствовала прикосновение губ Адриана к щеке.

– А как там дракончик?

– У него теперь есть имя, – сообщила я самым официальным тоном.

Адриан отодвинулся и с любопытством посмотрел на меня.

– Я и не знал. И как же ты решила его назвать?

– Прыгун. – Когда Адриан расхохотался, я добавила: – Лучший кролик на свете. Он гордился бы, если бы узнал, что его именем назвали другого.

– Да уж, не сомневаюсь. А «Мустангу» ты тоже придумала имя?

– Ты про кого, про Ивашкинатора?

Адриан потрясенно уставился на меня.

– Я уже говорил, что люблю тебя?

– Да, – призналась я. – Много раз.

– Отлично. – Адриан привлек меня к себе. – Я так, на всякий случай уточняю, мисс Я Быстро Учусь.

Я застонала.

– Я что, теперь никогда этого не заглажу?

– Заглаживать это? Вот еще! Я собираюсь подбить тебя продолжать!

Я подозревала, что машина Маркуса украдена, так что мы оставили ее в Малибу. Адриан отвез меня к общежитию, поцеловал на прощание и пообещал позвонить с утра пораньше. Мне было трудно расстаться с ним, хоть я и понимала, что глупо было бы думать, что я не смогу пробыть без него двенадцать часов. Я вошла в общежитие, чувствуя, что лечу по воздуху. Губы мои все еще горели от его поцелуев.

Я знала, что это безумие – пытаться создать отношения с ним. Ну и плевать. Это будет опасно – достаточно опасно, чтобы при осознании этого моя эйфория немного поугасла. Я делала хорошую мину при разговоре с Адрианом, чтобы развеять его страхи, но я знала правду. Пытаться выведать тайны алхимиков трудно, а татуировка моя до сих пор небезопасна. От наших отношений с Адрианом ставки взлетели до небес, но этот риск я приняла с радостью.

– Мисс Мелроуз!

Холодный голос миссис Везерс выдернул меня из эйфории обратно в реальность. Я остановилась посреди вестибюля общежития и посмотрела на куратора. Миссис Везерс встала из-за стола и подошла ко мне.

- Да, мэм?

- Уже полночь.

Я посмотрела на часы и с удивлением убедилась, что она права.

- Да, мэм.

- Хотя уже начались зимние каникулы, до завтрашнего дня вы еще числитесь в общежитии, а это значит, что на вас распространяются правила. Уже комендантский час.

Я не могла придумать ничего лучше, чем подтвердить очевидное.

- Да, мэм.

Миссис Везерс подождала, словно надеясь, что я еще что-нибудь добавлю.

- Вы... вы выполняли очередное задание мисс Тервиллингер? - На ее лице было почти комическое отчаяние. - Я не получала сообщения, но, конечно же, она может передать его задним числом.

Тут до меня дошло, что миссис Везерс не хочет, чтобы у меня были неприятности. Она надеялась, что у меня имелись какие-то причины нарушить правила, причины, по которым я могу избежать наказания. Я знала, что могла бы соврать и сказать, что я помогала мисс Тервиллингер. Я знала, что мисс Тервиллингер меня подстрахует. Но я так не могла. Мне казалось неправильным омрачать мой день с Адрианом ложью. Ну и кроме того, я ведь действительно нарушила правила.

- Нет, - сообщила я миссис Везерс. - Я была не с ней. Я просто... отсутствовала.

Миссис Везерс подождала еще несколько секунд, потом прикусила губу, смирившись с неизбежным.

- Ну что ж. Вам известны правила. Вам придется побыть под домашним арестом - когда занятия начнутся снова.

Я серьезно кивнула.

- Да, мэм. Я понимаю.

Миссис Везерс посмотрела на меня так, словно все еще надеялась, что я исправлю ситуацию. Но мне нечего было ей предложить, и я повернулась, чтобы уйти.

- Ой, я чуть не забыла! - воскликнула миссис Везерс. - Меня слишком поразил ваш... проступок. - Она снова превратилась в знакомого мне деятельного куратора общежития. - Пожалуйста, дайте мне потом знать, останется ли ваша двоюродная сестра в одной комнате с вами, или ее нужно будет куда-то поселить.

Я озадаченно уставилась на нее.

- А с чего вдруг Ангелина должна остаться со мной?

- Не она. Другая ваша двоюродная сестра.

Я хотела было сказать, что у меня нет другой двоюродной сестры, но внутренний голос вовремя одернул меня и посоветовал не спорить с миссис Везерс. Я понятия не имела, что происходит, но нюх мне говорил, что таки действительно что-то происходит. И что бы это ни было, нужно сохранять возможность реагировать.

- Все нужные документы у нее с собой, - объяснила миссис Везерс. - Поэтому я просто впустила ее к вам в комнату - все равно до каникул осталась одна ночь.

Я сглотнула.

- Понятно. Могу я... э-э... дать вам знать после каникул?

- Да, конечно. - Поколебавшись немного, миссис Везерс добавила: - И тогда же мы обсудим ваш домашний арест.

- Да, мэм, - сказала я.

Я отправилась наверх, и от страха у меня заняло под ложечкой.

Кто ждет меня в моей комнате? Кто еще стал частью моей воображаемой семьи?

Как оказалось, это был член моей настоящей семьи.

Когда я открыла дверь, то увидела сидящую на моей кровати Зою. Увидев меня, она просияла, кинулась ко мне и крепко меня обняла.

- Сидни! - воскликнула она. - Я так волновалась - вдруг ты не вернешься сегодня!

- Конечно, я вернулась бы, - сухо отозвалась я. Я была так потрясена, что почти не ответила на объятия сестры. - Что ты здесь делаешь?

Зоя отступила и посмотрела на меня, широко улыбаясь. В ней не было ни гнева, ни даже настороженности, как тогда, в Сент-Луисе. Ее переполняла радость. Она вправду была рада видеть меня. Я не понимала, почему Зоя оказалась здесь, но в глубине души у меня появилась надежда, что мы наконец-то помиримся.

Но надежда эта рухнула, когда Зоя заговорила.

- Мне дали задание! Меня прислали сюда, к тебе! - Она повернула голову, демонстрируя золотую лилию у себя на щеке. У меня чуть не остановилось сердце. - Теперь я официально алхимик! Ну, младший. Мне многому нужно научиться, и они решили, что лучше всего будет, если я буду с тобой.

- Ясно, - сказала я. Комната поплыла у меня перед глазами. Зоя. Зоя здесь, и она - алхимик, который будет со мною рядом.

Воодушевление Зои сменилось легкой озадаченностью.

- Ты же вроде сама сказала Стэнтон, что тебе нужна поддержка алхимиков? Ну, что очень тяжело постоянно находиться в обществе мороев в одиночку.

Я попыталась улыбнуться, но у меня не получилось.

- Да, типа того.

Я попыталась подтолкнуть Стэнтон к действиям, и она приняла меры. Только совсем не те, которых я ожидала.

К Зое вернулся прежний энтузиазм.

- Ну вот, теперь ты не одна! Я здесь, с тобой, хоть, возможно, и не очень тебе нужна. У тебя никогда не бывает никаких проблем.

Да-да, конечно. У меня просто в разгаре роман с вампиром, я, кажется, вот-вот вступлю в ведьминский ковен, и еще я пытаюсь разузнать тайны, которые мне никто не собирался сообщать. А так - никаких проблем.

Но как, как мне теперь скрывать все это от нее?!

Зоя снова обняла меня.

- Ах, Сидни! Это будет здорово! - воскликнула она. - Мы с тобой постоянно будем вместе!